Ангелы / черти

Варвара Лунная

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Вы верите в то, что у каждого человека есть ангел-хранитель? А еще у каждого ангела-хранителя есть свой черт-проверяющий. Он нужен, чтобы не нарушалось равновесие. А еще есть министерство по исполнению желаний, где работают как черти, так и ангелы. И, само собой, желания они исполняют каждый по-своему.

- Варвара Лунная
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22

Варвара Лунная
Ангелы / черти

1

Теплый майский ветерок трепал транспарант, натянутый над проезжей частью «Сдай кровь — помоги ближнему. Неделя добровольного донора». В скверике неподалеку, стояло несколько больших машин с красными крестами на белоснежных боках, в которых располагалась лаборатория по сбору крови. Рядом играла музыка, торговали мороженным и водой, чуть в стороне вокруг магнитофона танцевала молодежь, гуляли папочки с колясками и влюбленные. У машин толпился народ, кровь граждане шли сдавать охотно. Были конечно и те, кто узнав что за это ничего не платят уходили, но большинство терпеливо ждало своей очереди.

На девушку в черных джинсах и белой футболке с волосами убранными в хвостик, присевшую на освободившуюся лавочку прямо напротив машин, не обратил внимания. Никто, кроме одной из медсестер, закончившей очередной забор крови и снимавшей одноразовые резиновые перчатки. Женщина вздрогнула, потрясла головой, не веря глазам, и снова посмотрела на девушку. Та, заметив интерес к себе, улыбнулась, по-доброму, искренне так улыбнулась. Женщина, так и не сняв одну перчатку, побежала в соседнюю машину.

— Ваня, Ваня, — затараторила она, не обращая внимания на сидящего на стуле донора. — Там, они там, это просто невероятно.

— Кто там? — не отрываясь от работы и не поднимая головы, спросил красивый, статный доктор.

— Сам посмотри.

— Так, кровушка пошла, — улыбнулся врач пациенту. — Чувствуете себя хорошо? Голова не кружится? Прекрасно, я отлучусь на минуточку, но за вами присмотрит Дашенька. Даша, я на минутку, — сказал он своей медсестре и вышел на улицу.

— Смотри, вон там, на скамейке, — медсестра указала на девушку сидящую на лавочке. Девушка опять лучезарно улыбнулась. — Как они смеют? Это же не допустимо?

— Вот чертовка, — покачал головой мужчина.

— Иван Иванович, — подскочил к стоящим молоденький водитель Тимофей. — Вы видели?

— Любуемся как раз, — медсестра поджала губы. — Сволочи.

— Галя, — осадил женщину Иван Иванович, а девушка на скамейке снова улыбнулась.

— Вроде молоденькая совсем, а рога уже какие, — покачал головой Тимофей. Окружающим казалось, что троица просто

стоит, рассматривая кого-то в толпе, их губы не двигались, разве что по лицу женщины пробегала тень ненависти, да и молодой человек был взволнован.

— Галина, возьми себя в руки, — велел врач. — Не питай ее злобой, ты ангел, вспомни об этом.

— Смотрите и хвост какой, — снова молча воскликнул Тимофей.

— Да, девочка непростая, — согласился Иван Иванович.

— Девочка? Да, небось, молодится. У них у чертей наверняка есть способы молодость удерживать, — хмыкнула медсестра. — Принесла ее нелегкая. Не могут черти спокойно жить, когда где-то доброе дело делается. Что она задумала? Улыбается гадина.

— Галина, ступай на свое место, — велел Иван Иванович. — И постарайся не обращать на нее внимания, ты очень плохо себя контролируешь, ее это только радует, поэтому займись делом и не доставляй удовольствия нашей незваной гостье.

— А мне что делать? — спросил Тимофей.

— Как это что? Глаз с нее не спускай, — воскликнула Галина. — Постарайся понять, что она задумала.

— Она на очередь смотрит, — Тимофей испуганно посмотрел на Иван Ивановича. — У нее там кто-то есть? Но зачем? Они хотят кровь испортить?

— Не знаю, — вздохнул врач. — Не знаю, Тимоша. Наблюдай. Подходить к ней только не вздумай.

— Да понял уже, — вздохнул парень и пошел искать удобное место для наблюдения.

Несмотря на богатый жизненный опыт и огромный стаж работы ангелом, Иван Иванович нервничал. Предполагать, что черти решили испортить всю акцию, было слишком смело. Вряд ли бы такое спустили им с рук, да и как это можно осуществить? Как бы не сильна была малышка чертовка, она все же еще молодая, к тому же она одна, а осуществить такую операцию в одиночку невозможно. А если она не одна? А если та, что сидит напротив и улыбается всего лишь приманка, чтобы отвлечь их внимание? Если так, то другие должны быть среди пациентов или где-то рядом. Господи, как не вовремя, давненько ему не приходилось так тесно сталкиваться с чертями. Так, одна или не одна, в любом случае стоит быть настороже.

— Дашенька, нам надо внимательнее к донорам быть, — сказал он медсестре. — Если человек вызывает опасения или есть сомнения в его здоровье, мягко отказывайте.

— Но ведь вся кровь потом проверку проходить будет? — удивилась девушка. — Говорили же у всех брать, ну кроме совсем уж бомжей.

— И все же, — мягко надавил мужчина. — Зачем тратить средства центра на проверку заведомо неподходящей крови. Если человек кажется не подходящим, зови меня.

— Хорошо, — хмыкнула девушка. — Следующий, — крикнула она в открытую дверь. — Ой.

Зашедший мужчина был очень высоким и очень худым, на впалых щеках красовались странной формы пятна.

— Я кровь хочу сдать, — не очень уверенно сказал мужчина.

— Мы за это не платим, — медсестра растерянно посмотрела на доктора.

— Пройдите сюда, — Иван Иванович указал стул за ширмой. — Дашенька, приглашай следующего.

Даша, как и многие медсестры обожавшая Иван Ивановича, и только ради него согласившаяся выти на работу в выходной, послушно выглянула за дверь, приглашая следующего потенциального донора. Худой мужчина, с которым разговаривал Иван Иванович, вылетел из машины через минуту, поджав губы.

— Коновалы хреновы, — бросил он сквозь зубы. — Кровь моя им не подходит. Да идите вы к черту.

— Первый, — улыбнулась девушка на скамейке, цепляя на мужчину маячок, по которому потом его можно будет найти. — О, второй, — из машины, где работала медсестра Галина вышла женщина, которой тоже отказали.

Через час девушке надоело злить медсестру неопределенного возраста и юнца, и она присоединилась к подросткам танцующим неподалеку, не забывая, тем не менее, оставлять маячки на несостоявшихся донорах.

— Что у вас тут? — к Тимофею и Галине подошел статный темноволосый мужчина. Он чем-то неуловимо был похож на Иван Ивановича, только седины в волосах у него не было, но та же стройная подтянутая фигура, та же теплая, располагающая улыбка, те же искрящиеся добром глаза.

— Черт у нас тут, — Галина кивнула на танцующую девушку.

— Чертовка, — поправил ее Тимофей.

— Хорошенькая, — улыбнулся пришедший. — Давно?

— Несколько часов уже, — Галина поджала губы.

— Тише-тише, — мужчина обнял женщину за плечи. — Не надо так злиться.

— Я не могу, — женщина захлопала глазами. — Не могу. Я знаю что это плохо, но ничего не могу с собой поделать. Как они смеют?

— Ну смеют же, — улыбнулся мужчина.

— Илья, — из своей машины вышел Иван Иванович. Рад тебя

видеть — он пожал пришедшему руку.

— Она что-нибудь делает? — поинтересовался Илья. — Пытается влиять на доноров или может еще что?

— Нет, — покачал головой Тимофей. — Я за ней внимательно следил, она ничего не делала, просто сидела, сейчас вот плясать пошла.

— Я думаю, она для отвлечения внимания, — сказал Иван Иванович. — Другой причины ее бездействия я не нахожу.

— Мы отсеиваем всех подозрительных доноров, но я все равно боюсь, — Галина взяла Илью за руку, с ним было проще, он успокаивал, он не давал ненависти переполнять и выплескиваться.

— Ты ее раньше не встречал? — спросил Иван Иванович.

— Лично нет, но доклады о ней читал. Она еще студентка, зовут Рада.

— Студентка? С такой атрибутикой? — удивленно воскликнул Тимофей, забыв, что с собратьями может общаться мысленно.

— Тише, — зашипели на него тут же.

— Да, — улыбнулся Илья. — Способная малышка. — Рожки она получила почти сразу после распределения по курсам, на первой практике, хвостик на следующий год.

— Однако, — покачал головой Иван Иванович. — За три учебных периода и так вырастить и то и другое…

— Да, как я уже сказал девочка способная, — кивнул Илья. — Обратите внимание, рожки у нее не простые, а витые, это тоже о многом говорит.

— И хвост вон какой длинный, — заметил Тимофей, который, не смотря на то что институт уже закончил, имел лишь маленький едва заметный нимб, а о крыльях и мечтать не смел.

— Это ей за дело с пропавшими детьми награда, — вздохнул Илья. — Помните, тогда шумиха большая была, несколько человек обвинили в педофилии, одного из них толпа камнями забила, а потом оказалось, что они близко ни в чем не виноваты и детей пропавших даже не видели.

— Да, что-то припоминаю, — кивнул Иван Иванович.

— Так вот шумиху с педофилами она подняла и раскрутила. Банк ненависти черти тогда пополнили как никогда, плюс невинно загубленная душа и куча душ с убийством невинного на балансе.

— Сволочи, — Галина, сжала кулаки. — Ненавижу.

— Галина, — воскликнули мужчины, но было поздно, чертовка повернула к ним голову и улыбнулась, неуловимо для остальных взмахнув рукой, собирая бьющий волной негатив.

— Она же только радуется, — простонал Тимофей.

— Я не чувствую больше никого, — проверив округу, сказал Илья. — Она тут одна.

— Или с ней кто-то настолько сильный, что мы не в силах их распознать, — возразил врач.

— Возможно, — согласился Илья.

— Она идет сюда, — Галина снова схватила Илью за руку.

Чертовка приближалась к машинам не одна, вместе с ней шли еще шесть человек, вся танцевавшая группа подростков.

— Мы хотим кровь сдать, — покачивая головой и размахивая руками, будто все еще танцуя, сказал парнишка в штанах с мотней на коленках и кепке, надетой поверх банданы.

— Да, мы хотим, — как китайские болванчики закивали его товарищи.

— А несовершеннолетним нельзя, — радостно сообщила, растерявшаяся было Галина. — Нельзя несовершеннолетним, по закону запрещено.

— Эй, тетя, ну ты чо, мы же типа помочь хотим.

— Простите, ребята, — мягко вмешался Иван Иванович. — Мы очень признательны вам за желание помочь, но, к сожалению, закон действительно ограничивает возраст доноров. Но вы очень поможете, если прочтете сами и раздадите друзьям специальные буклеты. Тимофей, принеси, пожалуйста.

— Ну и ладно, я все равно кровь сдавать боюсь, — заявил за спиной лидера кто-то.

— И я боюсь, — тут же обрадовался кто-то еще.

— А я не боюсь, — чертовка вышла вперед. — И я совершеннолетняя, — она подняла красивые синие глаза на доктора и улыбнулась. Улыбка в обоих образах была совершенно искренняя, Илья никогда раньше не видел так искренне улыбающихся чертей. Улыбки у чертей были разные, хитрые, злые, насмешливые, неискренние, но эта была чистой, будто не черт улыбался, а человек или ангел.

— Для того чтобы быть донором надо быть совершенно здоровым, — не унималась Галина.

— А я здорова, у меня даже справка есть, я недавно обследование проходила, — девушка снова улыбнулась. — Сейчас покажу, — она принялась рыться в своем рюкзачке.

— В этом нет необходимости, — остановил ее Иван Иванович. — Проходите, у вас возьмут кровь.

— Вот проспекты, — подскочил Тимофей.

— Спасибо, — кивнул ему Иван Иванович. — Ну что, ребята, возьмете?

— Возьмем, — буркнул не сильно довольный главарь и,

забрав кипу буклетов, пошел прочь.

— Иди к ней, Ваня, — тихо сказал Илья. — Галину с ней наедине оставлять нельзя.

— Ай, — вскрикнула девушка, которой Галина как раз втыкала иголку в вену. — Больно. Больно — больно, — вскрик получился громким, два человека, размышлявших стоит ли присоединиться к акции, вздрогнув, сделали вид, что просто шли мимо.

— Простите, пожалуйста, — Иван Иванович отстранив женщину, взялся за дело сам.

— У вас получается гораздо лучше, — усмехнулась девушка. — А вот медсестра у вас не сильно опытная видать.

— Простите, можно спросить? — зашел в машину Илья.

— Спрашивайте, — охотно согласилась девушка.

— Зачем вы тут?

— Дипломная работа, — искренне ответила чертовка. Галина выронила из рук поднос со шприцами. — Нервы у вашей коллеги ни к черту, — заметила девушка. — Тяжело это, наверное, ангелом быть. Не все справляются, не все достойны. Да?

— Тяжело, — согласился Илья. — Но обычно все справляются. Вряд ли это тяжелее чем работа черта.

— Ой, не скажите, — возразила девушка. — Вот сколько я за ними наблюдала, нервная работа.

— А зачем вы за нами наблюдали? — осторожно спросил Иван Иванович.

— Господи, странный вопрос. Зачем наблюдают за работой идейного противника? Чтобы знать как работают, что делают, чем живут. Очень, знаете ли, интересно иногда просто наблюдать.

— Ваша дипломная работа включает в себя просто наблюдение за, как вы выразились, работой идейного противника? — удивился Илья.

— Нет, что вы. Просто наблюдение это первые курсы, с дипломом все сложнее, мне загубленная вера нужна.

— Я говорила, она хочет кровь попортить, — мысленно воскликнула Галина. — Так вот не удастся.

— Я мысли тоже читать умею, — улыбнулась девушка. — Но поверьте, я не собиралась портить вам донорскую кровь. Зачем мне это?

— Просто чтобы нуждающиеся не получили помощи, — предположил Тимофей, который стоял в дверях.

— Да ну, — сморщила носик чертовка. — Не приписывайте чертям уж такие недостойные поступки. Да и не действенно это. Испортится эта партия, будет другая, люди же приходят.

— Тогда что ты тут делала? — Галина едва сдерживалась

чтобы не кинуть в девушку чем-нибудь.

— Я? Ничего, — в этот раз улыбка вышла зловещая. — Вы за меня все сами сделали.

— Что? — ангелы переглянулись.

— Здорово, правда? Большая часть работы за меня сделали вы, мне осталось только доработать с теми, кому вы совершенно напрасно отказали, лишив тем самым их возможности почувствовать себя хорошими.

— О, Боже, — простонал Иван Иванович. — Боже, — только теперь до него дошло чего же все-таки добивалась чертовка. — Боже, они своими руками….О, как это коварно, — тут пискнул прибор, предупреждающий о том, что крови взято достаточно и нехорошая мысль, а не вылить ли из негодницы столько крови, чтоб она если не совсем умерла, то хотя бы чувствовала себя отвратно у него мелькнула. Мужчина тут же себя одернул, но от девушки это не ускользнуло. Ангелу пришлось приложить усилие чтобы суметь взять себя в руки.

— Вот и все, — он осторожно, вынул иголку из вены и приложил к проколу ватку. — Как себя чувствуете? Голова не кружится?

— Нет, все в порядке, — девушка снова улыбнулась. — Я могу идти?

— Да, конечно, спасибо за помощь, всего доброго.

— Ах, восхищаюсь такими как вы, — искренне сказала чертовка в дверях. — У меня еще не получается так себя в руках держать.

— У вас еще все впереди, — усмехнулся Илья.

— Как у вас это получается? — девушка передумала уходить. — Вот ее разнесло сразу, парень злится, а еще боится, а вы нет, в вас даже ненависти ко мне нет.

— Я ангел, — улыбнулся Илья.

— Да вы все тут ангелы, но они то, — девушка кивнула на Галину и Тимофея: — Меня ненавидят, а вы нет.

— Ненависть не самое продуктивное чувство, оно лишает сил. Сказать вам, что я вас люблю, было бы не правдой, но ненависти я не испытываю.

— Класс. Уважаю, — кивнула девушка. — Учись, ангелочек, — усмехнулась она, слегка отталкивая Тимофея. — И спасибо вам большое за помощь, — крикнула девушка на прощание, помахав ангелам рукой.

— Илья, мы можем ей помешать? — без особой надежды на положительный ответ, спросил Иван Иванович.

— Нет, — покачал головой Илья. — Нет.

— О, Боже, это несправедливо, так не должно быть, — Галина

опустилась на пол и заплакала. — Это я во всем виновата, это я запаниковала.

— Перестань, что ты, — Илья поднял женщину с пола и прижал к себе. — Тише, не плачь, не надо.

— Она права, я не достойна быть ангелом, — всхлипнула женщина. — Не достойна.

Дальнейшая работа чертовки была хоть и сложной, но интересной, проникнуть в дом, для даже самого слабого черта труда не составляло, а Рада слабой не была. Без телесной оболочки для людей она практически всегда была невидимой, маячки работали хорошо, а дальше надо было лишь напомнить жертве о неудавшемся донорстве, заставить ее снова злиться и, если получится, втянуть в это родных и знакомых.

— Ты представляешь, они заявили, что у меня нездоровый вид, — возмущалась одна из «жертв» вечером мужу на кухне. — Скажи, я что плохо выгляжу?

— Ты прекрасно выглядишь, — горячо заверил супругу мужчина.

Рада, сидящая холодильнике, усмехнулась: «Ах, какая хорошо заученная ложь. И ведь так искреннее соврал. Браво» Так, что у тебя тут, о, пойдет, вспомни-ка вот это, — чертовка слегка потянула за одно из воспоминание мужчины.

— Может даже хорошо что ты кровь не сдавала, я читал что кому-то при переливании СПИД занесли или еще гадость какую-то не многим лучше, причем в больнице, а тут прямо на улице…

— Господи, — испуганно воскликнула женщина. — Так тут вроде не переливание, — не очень уверенно засомневалась она.

— Да одна малина, — отмахнулся мужчина. — Все равно ведь иголками тыкают, кто их знает где они те иголки хранят? А еще я читал…

Больше Раде тут делать было нечего, она сняла с женщины маячок и перенеслась к следующему неудавшемуся донору.

Из пятнадцати помеченных человек удалось доработать до конца двенадцать. Двое категорически отказывались злиться и не воспринимали отказ взять у них кровь как оскорбление, а в одном из домов было слишком много икон, и один из жильцов оказался истинно верующим человеком, Раде даже не удалось к своей жертве близко подойти. Но она не расстроилась, двенадцать человек тоже весьма не дурно, а если прибавить к этому выведенного из себя ангела, то можно считать, что отличная оценка за диплом ей обеспечена.

2

— Итак, попрошу вас внимательно посмотреть на сюжет, — обратился к аудитории Илья и включил проектор. На экране появился майский парк, машины, оборудованные под донорские центры и ничем не примечательная девушка, сидящая на лавочке. Люди в комнате зашумели.

— Тише. Тише, — повысил голос Илья. — Прошу вас соблюдайте тишину. Внимательно досмотрите запись до конца, обсуждать происшедшее будем потом.

Когда сюжет закончился, в кабинете повисла мертвая тишина. Молодой ангел, помощник Ильи кинул взгляд на сборник гнева и вздохнул, тот был полон.

— Итак, — начал Илья. — Вы посмотрели запись нашего поражения. Да-да, — прервал он начавшийся было ропот: — именно поражения.

— Илья, это все же нельзя назвать поражением, — подал голос его помощник. — Несмотря ни на что, собрано очень много крови, больные люди получат необходимую им кровь.

— Я не совсем это имел в виду, — кивнул Илья. — Итак, вы все видели что произошло, вполне возможно, что подобная уловка будет использоваться чертями не раз, поэтому нам надо подумать как не дать этому, — он кивнул на пустую стену: — повториться. Итак, — продолжил ангел, потому что остальные молчали. — Мы обидели пятнадцать человек просто потому, что предположили, что чертовка оказалась там не просто так. Мы ошибочно решили, что она пришла чтобы испортить нам акцию.

— Но ведь могло быть и так, — тихо сказал кто-то в зале.

— Могло, — согласился Илья. — И все же, одним из наших сотрудников допущено слишком много ошибок. Во-первых, паника, во-вторых, злость, в-третьих, попытка причинить чертовке боль.

— Последнее было совсем недопустимо, — тихонько вздохнул помощник Ильи, слегка разводя крылья, он долгого сидения они затекли.

— Галина работает с нами совсем недавно, хотя согласен, подобное нельзя было допускать.

— По идее, — встал со своего места немолодой ангел с ярким нимбом, но без крыльев. — На чертовку просто не стоило обращать внимания. Она была одна, она совсем молоденькая.

— Молоденькая? — перебил мужчину сосед. — Да ты посмотри на ее рога.

— И все же, — не смутился мужчина. — Как она сказала

позже это задание к диплому, а значит, она еще не закончила обучение. Следовательно, большого урона она нанести не могла.

— Помимо рогов у нее еще и хвост не маленький, — сдерживая улыбку, заметил помощник Ильи.

— Вот видите, — вскочила девушка, сидевшая в первом ряду. — Значит, просто игнорировать ее было нельзя. Архангелов на нее нет, — буркнула она, опускаясь на место.

— Прямо таки архангелов, — улыбнулся Илья.

— И все же я считаю, что игнорирование было бы лучшей политикой, — немолодой ангел сел.

— Ты так говоришь, потому что знаешь чем все закончилось, — не унимался его сосед. — А вот если бы ты оказался там, то думал бы по-другому.

— Это конечно…, - несколько стушевался мужчина.

— Что ты скажешь, Велл? — спросил Илья помощника.

— Я? — несколько удивился тот. Велл уже пять лет как окончил институт и, в отличие от многих сверстников, имел не только нимб, а ним у него был ярчайший, но и крылья, чего практически не бывало среди ангелов его возраста. — Я думаю, тут ничего сделать было бы нельзя, — наконец ответил он. — Рада воспользовалась страхом наших людей плохо выполнить задание. Избавиться от этого страха невозможно, настороженность возникает всегда, когда рядом появляются черти, это неизбежно.

— Вот именно, — тут же согласились с ним студенты.

— Отчасти Велл прав, — кивнул Илья. — Но вы забыли о главном, вы забыли о любви.

— Невозможно любить чертей, — со слезами на глазах воскликнула девушка с первой парты. — Невозможно. Они не достойны…, - тут она осеклась.

— Это наша основная ошибка, — Илья положил руку девушке на плечо. — Нет на свете людей или существ не достойных любви. Да и даже демоны, черти и бесы не исключение.

— Как можно научиться любить врага? — девушка опустила голову на скрещенные на столе руки.

— Этому нельзя научиться, — улыбнулся Илья, — надо просто любить.

— Взять к примеру эту конкретную чертовку, — Велл, перемотал изображение назад и остановился на том месте глее Рада была видна крупно и где она широко улыбалась. — Посмотрите, за все время она ни разу не выказала неприязни или вражды. Она улыбается, причем делает это искренне.

— Вы считаете, что эти улыбки искренни? — удивился немолодой ангел без крыльев. — Она же чертовка.

— И все же, посмотрите, она не злится, не лицемерит, она искренне улыбается ангелам.

— Чтобы их позлить, — сказал кто-то.

— Она улыбается просто так, — покачал головой Илья. — Злость — это уже наша реакция, это мы предполагаем, что улыбка не искренняя. Но наверняка мы не знаем. Да нам и не надо это знать, понимаете? Не важно как она улыбается и зачем она это делает, важно то, что делаем и чувствуем мы. На происходящее надо смотреть иначе, она просто есть, как есть солнце, как есть ветер, как есть деревья. Вы же не сердитесь на ветер, оттого что он дует не в тут сторону? Так и тут, нельзя злиться на чертей просто потому что они черти. Черти — часть нашего мира, более того неотъемлемая часть.

Студенты молчали.

— Вам всем еще предстоит работать вместе с чертями, это очень непросто, но готовить себя надо заранее. Они не зло, они просто другие, не похожие на нас, но они необходимы в этом мире. И мы должны любить их, так же как любим людей. Сейчас я отпускаю вас, — Илья отошел к окну. — Ступайте и подумайте на досуге, если у кого-то возникнут интересные мысли или вопросы, обращайтесь, я всегда рад выслушать вас.

— Тяжелая группа, — вздохнул Велл, когда группа разошлась, и развел наконец таки крылья на всю ширину и несколько раз взмахнул ими, поднимаясь над полом.

— Есть немного, — согласился Илья, следуя его примеру. — Ты знаешь эту чертовку? — спросил он, кивнув на экран, с которого все еще улыбалась Рада.

— Знаю, — кивнул Вэлл. — Она жила со мной по соседству.

— А теперь?

— Теперь наши пути разошлись, — грустно улыбнулся Велл. — Ты же знаешь, я не общаюсь с родными и прежними знакомыми.

— Это напрасно, не стоило отворачиваться от родных, просто потому что ты избрал другой путь, — совершенно без укора заметил Илья.

— А я и не отворачивался, — улыбнулся парень. — Это они от меня отвернулись. И я их понимаю. Думаю сложно смириться с тем, что сын чертей в тридцатом колене вдруг решил стать ангелом.

— В тридцатом? — присвистнул Илья.

— Возможно даже больше, — кивнул Велл, — Просто о том, кем были столь древние представители нашего рода, точных данных нет.

— Однако, — заметил Илья уважительно. — Но ты все равно

решился.

— Решился, — улыбка у Велла вышла грустная. — Я решил, что лучше быть хорошим ангелом, чем плохеньким бесом.

— Илья, — в кабинет заскочил запыхавшийся ангел. — ЧП. Десяток чертей без разрешения ушли на Землю.

— О, Боже, — всплеснул руками ангел.

— Буянят? — на бегу спросил выскочивший за Ильей Велл.

— Пока нет. Танцуют.

— Танцуют? — Илья удивленно остановился.

— Да, у них сегодня выпускной, вот они и шалят. Пошли, надо загнать домой чертенят, пока они баловать не начали, — улыбнулся ангел — дежурный.

— Велл, ты со мной? — спросил Илья, собираясь перемещаться.

— Само собой, — улыбнулся парень и переместился первым.

А чертенята, как ласково назвал их дежурный, действительно танцевали, все десять человек, синхронно, очень задорно и здорово. Вокруг них собрался народ, люди улыбались, снимали танцующих на телефоны и камеры, кто-то пытался подтанцовывать, пристроившись сбоку.

— Вот черти, — засмеялся Илья. — Хорошо пляшут.

— Я им сейчас попляшу, — тихо прорычал появившийся у ангелов за спиной черт, он был не молод, но прекрасно сложен, голову его венчали шикарные витые рога, хвост он имел толстый, длинный с острой пикой на конце.

— А ну, марш домой, черти, — рявкнул он во все горло и рубанул хвостом по танцующим.

— Ложись, — тут же крикнул крайний черт, и молодежь как один упала на землю. — Шухер. Казимир, — танцующие тут же бросились в рассыпную, оставив людей на площади в полном недоумении. Люди не могли видеть ни собравшихся вокруг площади ангелов, ни злющего черта, как не видели они истинной сущности танцующих ребят.

— Я вам дам шухер, — оттолкнул Илью и Велла, черт бросился в переулок, в котором скрылось большинство его студентов.

— Стойте, а чего мы бежим? — вдруг остановилась Рада.

— Рада, не задавай глупых вопросов, беги, — крикнул один из товарищей чертовки, сворачивая на боковую улочку и оттуда, не успев перевести дух, тут же исчез, переместившись домой. Рада переместиться не успела, открывшийся было портал, Казимир захлопнул одним ударом хвоста.

— Рада, — ухмыльнулся он. — Вот от кого, но от тебя подобной глупости не ожидал.

— Почему? — широко раскрыла глаза Рада. — И вообще, что такого мы сделали? Подняли шум, нагнали ангелов, а потом хвостом. А если бы попали?

— Жаль что не попал. И хватит прикидываться дурочкой, ты прекрасно знаешь, что бесконтрольное проникновение к людям запрещено.

— И что? — хмыкнула Рада. — Мы повеселиться пришли.

— Хватит, — рявкнул Казимир, щелкнув хостом.

— А не надо на меня орать, господин Казимир, — уперла руки в бока девушка. — Хвостом щелкать и я умею, — щелчок Рады вышел менее громким чем у ее учителя, но тоже внушительным, каменная урна, по которой она попала, раскололась на двое, высыпав свое содержимое.

— Что? — брови черта поползли вверх.

— А то, — Рада ухмыльнулась. — Вы больше не можете на меня орать, я больше не студентка.

— Это надо прекратить, — испуганно повернулся к Илье молодой ангел, посланный на землю вместе с остальным, вернуть чертенят. — Они же сейчас дом обрушат.

— Я беру на себя Казимира, ты девушку, — тихо сказал Илья Веллу и побежал в переулок, чтобы оказаться у черта за спиной. Велл, кивнув, пошел в противоположный переулок, размышляя о том, что будет, если Рада не заметив, врежет хвостом по нему. По идее, убить не должна, но мало ему не покажется.

— Ты решила, что если у тебя есть хвост, то ты смеешь его на меня поднимать? — Казимир уже не злился, его начала веселить сложившаяся ситуация. А все же не зря он гонял эту чертовку как сидорову козу, и не зря он ходатайствовал об увеличении ее рожек, молодец девчонка, мало того, что не струсила, еще и сопротивляется, и ведь глаз не разу не отвела.

— Именно, — кивнула Рада, — улыбка вышла больше похожей на оскал. — Я защищаюсь.

— Марш домой, засранка, — Казимир щелкнул хвостом по урне, которую Рада расколола и та рассыпалась в пыль.

— Ни черта себе, — восхитилась девушка.

— Марш домой, я сказал, а не то тебя распылю.

— Ой ой ой, как я испугалась, — Рада кривлялась. — Вот прямо так разбежалась и побежала. У меня выпускной, что хочу то и делаю. Вы мне больше не указ, а начальника у меня еще нет, так что никуда я не пойду.

— Не зли меня, детка, — Казимир наклонил голову к плечу, это был нехороший знак, ой какой нехороший.

— Обоим стоять и не делать резких движений, — громко приказал Илья. — Хвосты положить так чтобы я видел.

Казимир не торопясь, повернулся, а Рада вытянула шею, чтобы посмотреть кто этот самоубийца, посмевший потребовать от одного их самых опытных и сильных чертей вытянуть хвост.

— Господа черти, не делайте глупостей, — раздалось у Рады за спиной. — Нас гораздо больше, а вы уже нарушили слишком много правил.

— Велл? — удивленно спросила девушка, разглядев второго ангела. — Велл! — радостно вскрикнула она и с визгом повисла у ангела на шее. — Черт возьми, нимб какой, а крылья отрастил, — тараторила она, совершенно сбив с толку и Илью и Казимира и всех остальных. — Велл, двести лет тебя не видела.

— Я тебя тоже, — парень осторожно поставил девушку на землю. — Ты невероятно похорошела, такая взрослая стала, такая…

— Красивая, умная и очаровательная, — закончила за него Рада и звонко рассмеялась. — Велл, а ты что тут делаешь? Только не говори мне, что тебя прислали загонять нас домой, — она ухватила ангела за руку и потащила за собой, мимо ошалело стоявших ангелов и черта. — Представляешь, было так весело, а тут вы приперлись, — девушка снова рассмеялась. — Здорово мы придумали, правда?

— Ты это видел? — Казимир толкнул локтем Илью в бок. — Ни черта не понимаю.

— Я тоже, — согласился Илья. — Но, думаю, теперь зачинщицу все же доставят домой. Вам тоже пора, все остальные уже дома.

— Ты так уверен, что он с ней справится? — усмехнулся Казимир, который был весьма рад переложить ответственность по возвращению одной из самых способных и строптивых своих учениц на чужие плечи.

— Уверен, — кивнул Илья, но, проследив, что Казимир вернулся, все же решил остаться и подождать, вдруг Веллу понадобиться помощь.

— Велл, дай я на тебя посмотрю, — Рада отошла от ангела и принялась его разглядывать. — Ты чертовски хорош, ты знаешь это? — был ее вердикт.

— Нет бы сказала ангельски хорош, — улыбнулся Велл. — Ты тоже очень хороша, — заметил он в свою очередь. — Когда я видел тебя в последний раз ты была совсем ребенком, а теперь…

— Теперь я совсем не ребенок, — Рада засмеялась.

— Точно, но все такая же хохотушка. Ох, Рада, я так рад тебя видеть, — Велл обнял девушку.

— Я тебя тоже, — Рада чмокнула ангела в щеку, но так, что ее губы слегка задели уголок его губ. — Велл, черт возьми, это

просто невероятно, ты — ангел. Ангел Вельзевул, — Рада покачала головой и захохотала.

— Да уж, смешно, — несколько смутился Велл. — Полным именем меня давно никто не называет.

— Уж я думаю, — девушка улыбнулась.

— Ну а ты, чертовка по имени Радость?

— Да, я Радость, — согласилась девушка. — Меня правда назвали в честь прабабки, а не как тебя в честь…, - Рада подняла глаза и указательный палец к небу.

— Не думал, что из тебя получится такой хороший черт, — Велл обнял девушку за плечи и переместился домой.

— Не думала, что из тебя получится ангел, — парировала она. — Да никто в это поверить не мог. Госпожа Изадора до сих пор, по-моему, в себя придти не может. А про господина Тауэра я уж вообще молчу.

— Я не хотел их так…,- Велл запнулся не находя подходящего слова.

— Да ладно, ты же не ошибся, выбрав факультет ангелов, — пожала плечиком Рада. — Вон у тебя уже крылья какие, а нимб… Мммм. Он тебе спать не мешает?

— Не мешает, я его тряпочкой накрываю, — понизив голос, сообщил Велл.

— Тряпочкой? — Рада растерялась. — Тряпочкой. Поймал.

— Тебе работу уже предложили? — поинтересовался Велл.

— Да, завтра приступаю.

— Что-то не слышно энтузиазма в голосе.

— Ты не поверишь, но мне страшновато, — призналась Рада. — Меня назначили сразу куратором ангелов-хранителей.

— Не плохо для выпускницы. Не переживай, ты справишься, ты умница, — он легонько дернул девушку за хвост.

— Велл, — возмутилась Рада. — Ты, чертов ангел, — девушка замолчала, чтобы осмыслить то что она ляпнула, а потом расхохоталась. Велл засмеялся вместе с ней.

— Чертов ангел, — он вытер выступившие от смеха слезы. — Ну сказанула.

— Но ведь правда, — отсеялась Рада. — Ладно, спасибо что проводил.

— Спокойной ночи, рад был с тобой повидаться.

— Заскакивай, если что, — девушка помахала рукой и скрылась за дверью.

— Если что, — улыбнувшись, покачал головой мужчина. — Ох, Рада.

Возвращаясь к себе, Вел сделал крюк и прошел мимо дома родителей. Его семья была влиятельнее и выше по положению

семьи Рады и жила в собственном доме. Дом был темным, только в одном окошке горел неяркий свет. Отец работает, догадался Вэлл, как обычно заранее готовится к следующей рабочей неделе. И садик ухожен как раньше, и качели по прежнему висят на суку большого дерева, все совсем как раньше, Веллу стало грустно, он слишком давно не позволял себе вспоминать родных.

Когда он сообщил родителям о своем решении, в доме воцарилась мертвая тишина, даже его младший братец, который, казалось, орал вообще никогда не умолкая, замолчал. Зато потом орали все сразу и малыш Люц, и родители и дед с бабкой, молчали разве что домовые духи, но они молчали, потому что говорить вовсе не умеют. Когда все выдохлись, и снова стало относительно тихо, отец указал Веллу на дверь.

— Никогда в нашем роду не было ангелов и не будет, — сказал он тогда. — Ты больше мне не сын, я отрекаюсь от тебя, я лишаю тебя наследства и поддержки рода. Вон.

Мама заплакала, но перечить мужу не стала, дед молчал, бабушка что-то бухтела про позор и соседей, Велл не слушал. С тех пор прошло восемь лет, за которые он ни разу не приходил сюда и почти совсем ничего не знал о своей семье. Люц, наверняка уже ходит в школу, а папа, какого ему в новой должности? О том, что господина Тауэра повысили до главы надзора, он читал в газетах. А мама? Велл тряхнул головой и стремительно пошел прочь, пугая случайных чертей, оказавшихся на улице в столь поздний час, да и кто бы не испугался, откуда посреди ночи взяться ангелу в районе где живут одни черти.

Рада открыла дверь, стараясь двигаться как можно тише.

— Явилась, — раздался из кухни голос матери. — Не запылилась.

Рада вздохнула и перестала таиться.

— Ну конечно, мы же такие умные, мы же университет закончили, нам же западло поужинать с семьей, — продолжала мать Рады. — Разве с такими рогами можно опускаться до простых бесов.

— Не кричи, малышню разбудишь, — буркнула Рада.

— Не смей указывать матери, — женщина грохнула кулаком об стол, в одной из комнат тут же заплакал малыш. — Вот видишь, из-за тебя ребенок проснулся.

— Само собой из-за меня, — кивнула Рада.

— Не смей со мной соглашаться.

— Не ори, — Рада немного повысила голос. — У меня сегодня выпускной был, я говорила.

— Ни черта ты не говорила, — женщина уже орала.

— Не орите, — высунулась из комнаты голова с всклоченными волосами и маленькими рожками. — Ребенка разбудили, — в сторону возмущавшегося тут же полетела тарелка, но тот успел ловко скрыться.

— Я тут как пр о клятая, — возмущалась женщина:- а от тебя никакой помощи. То ты учишься, то у тебя практика, теперь вот выпускной.

— Ма, я у тебя седьмая, — напомнила Рада.

— Не смей мне перечить, — от очередного удара по столу на нем подпрыгнули чашки.

— Услышу еще один звук, мало не покажется, — раздался из спальни голос главы семьи.

— Ну чего вы расшумелись? — из комнаты выплыла невероятной красоты женщина, ее белоснежные волосы волнами ложились на обнаженные плечи, драная мужская майка, едва прикрывала ее прелести, но совершенно не портила впечатления, Рада невольно залюбовалась старшей сестрой.

— Мама несколько не в себе, — улыбнулась сестре Рада. — Лил, скажи мне, что ты с волосами делаешь? — поинтересовалась она.

— Да ничего, — лениво отмахнулась Лиллит, с ногами забираясь на стул. — У тебя так не получится, ты же не суккуб.

— Фирменный рецепт, — понимающе кивнула Рада и принялась наливать себе чай.

— Налей и мне чашечку, — попросила Лиллит, внимательно разглядывая свои ступни. — Ма, тебе не кажется что у меня мизинец на ноге кривой?

— Держите, — Рада поставила чашки с чаем перед матерью и сестрой, а уже потом принялась наливать его себе.

— Я тебя что просила мне чай наливать? — фыркнула Ма, отпивая чай из чашки. Рада пропустила ее замечание мимо ушей.

— Нет, вроде не кривой, — оставив свою ногу в покое, решила Лиллит. — Рада, как повеселились?

— Не плохо, — улыбнулась Рада. — Сначала несколько пошумели в кафе «У Зевса», а потом на землю дернули. Весело было, пока за нами наряд ангелов не прислали.

— Бу, — сложила красивые губки Лил.

— Вы им хоть морды начистили? — поинтересовалась Ма.

— Нет, конечно, — улыбнулась Рада. — Себе дороже, да и потом Казимир нагрянул.

— Кто такой Казимир? — раздраженно спросила Ма, не дождавшись дальнейших пояснений от дочери.

— Преподаватель, — коротко ответила Рада и снова принялась грызть засохшее печенье.

— А я догадываться должна? — возмутилась Ма. — Или ты думаешь, я обязана помнить всех твоих учителей по именам?

— Не кричи, Па разбудишь, — напомнила Лил.

— Казимира ты знаешь, — отмахнулась Рада. — Помнишь, при распределении ты еще на него глаз положила, шикарный такой черт и хвост у него знатный.

— А, этот, — вспомнила Ма. — Надеюсь он как следует надрал вам задницы, чтобы не лезли куда не попадя.

— Угу, кто б ему позволил, — Рада наконец справилась с печеньем. — Ладно, я спать.

— Стоять, — Ма дернула девушку за хвост, не давай выйти из кухни. — А чашки я за тебя мыть буду?

— Еще раз дернешь, пеняй на себя, — процедила Рада сквозь зубы и высвободила хвост.

— А я сказала, вымой посуду, — рявкнула Ма.

— А я сказал, заткнитесь, — выскочил из спальни отец девушек.

— Ой, что будет, — несколько равнодушно произнесла Лилл, не двигаясь с места.

— Не ори, — заорала на мужа Ма. — Рада, марш мыть посуду.

Рада окинула взглядом раковину, полную грязной посуды. — Спокойной ночи, — сказала она.

— Стоять, — Ма снова дернула ее за хвост, причем дернула так сильно, что Рада вынуждена была сделать шаг назад. От удара хвоста по столу, чашки разлетелись вдребезги, а сам стол угрожающе прогнулся и затрещал. Второй удар пришелся по мойке, необходимость мыть посуду отпала сама собой, целой посуды там просто не осталось.

— Спокойной ночи, — Рада прошла мимо испуганных родителей и сестры.

— Какого дьявола ты дернула ее за хвост? — поинтересовался у жены Па. — Совсем ума нет? — он выразительно постучал себя по лбу.

— Обалдеть, — наконец смогла произнести Лиллит. — Ну почему я так не могу? Это ужасно не справедливо. Бац и…. - она не находила слов.

— Иди, успокой ребенка, — велел ей отец. — А ты, — обратился он к жене, — Прибери тут, только молча.

Утром семья бесов завтракала не говоря ни слова, правда пришлось завтракать по очереди, потому что целых чашек в доме осталось только три, но никто не роптал, по крайней мере все возникшие было трения прекратились с появлением Рады. Глава семьи молча наблюдал за тем, как его самая выдающаяся дочь

допивает чай, а потом сказал:

— Еще раз посмеешь сделать что-то подобное, хвост оторву.

— Рискни, — буркнула Рада, моя за собой чашку и, передавая ее младшему брату, после чего переоделась у себя в комнате и ушла, никому не сказав куда и зачем. Чертовка бесцельно бродила по городу весь день, под вечер, она заскочила в лавку и купила новый набор столовой и чайной посуды, попросив доставить его прямо домой, а потом села на лавочку в парке и задумалась о том что будет делать дальше. Жить дома с каждым днем становилось все невыносимее, ее отец был бесом и редко когда возвращался с работы в хорошем настроении, а уж после того как в несколько лет назад погиб ее старший брат Тод, свою работу он «полюбил» пуще прежнего. Но Тод сам виноват, пошалить ему захотелось, влез в тело человека. Младенцам ведь известно, что простому бесу самому из тела не выйти. Вот Тод и нарвался на изгнанника бесов. Иногда, были случаи, когда после изгнания бесу удавалось выжить, но Тоду не повезло, его изгнанник оказался очень опытным. Па и Ма долго оплакивали первенца, остальные же дети делать это с чувством мешали, и им довольно часто попадало. Раде тогда пришлось вернуться домой из студенческого общежития, о жизни в котором она вспоминала с большой тоской.

— Рада, — оторвал ее от размышлений голос. Рада подняла глаза и увидела родителей Велла.

— Добрый вечер, — девушка встала.

— Я видел, тебя направили в наше министерство, — улыбнулся господин Тауэр. — Очень этому рад.

— Я тоже рада, — несколько смутилась Рада.

— Очень неплохое начало, для выпускницы, — сказала госпожа Изадора. — Твои родители, я слышала, очень тобой гордятся.

— Гордятся, — усмехнулась Рада.

— Им есть чем гордиться, — заметил ее усмешку мужчина. — До сих пор твое семейство не могло похвастаться ни талантами, ни достижениями, ты же их всех переплюнула.

— Иногда дети удивляют родителей, — согласилась Рада. — Кстати, я буквально вчера видела Велла.

— Я не хочу о нем слышать, — оборвал ее господин Тауэр. — Увидимся на работе, — он взял жену под руку и пошел прочь.

— Подождите, — Рада обогнала их, преградив дорогу. — Вам что, совсем не интересно? Мне показалось, он скучает без вас.

— Мне это совершенно не интересно, — отрезал мужчина.

— Ну да, — Рада отошла с дороги пары в сторону. — У него крылья между прочим и нимб, — сказала она им в спину. —

Таким сыном гордиться не грех.

Госпожа Изадора вздрогнула и остановилась, освободив свою руку.

— Изадора, нам это не интересно, — попытался остановить ее муж.

— А, по-моему, интересно, — улыбнулась Рада. — Бросьте, господин Тауэр, вы должны им гордиться. Он поступил так как считал нужным и не ошибся, не многие ангелы имеют такой яркий нимб и такие крылья даже в более солидном возрасте. Велл один из лучших, разве это плохо?

— Он ангел, — чуть более эмоционально, чем ему хотелось бы, воскликнул мужчина.

— И что? — хмыкнула Рада. — Он ведь лучший. Вот черт из него получился бы хреновый и гордиться было бы нечем.

— Я не хочу ничего о нем знать, — четко и медленно произнося слова, сказал отец Велла.

— То-то ангелочки рады, — бросила ему в след Рада. — С полным основанием могут тыкать Велла в то, что теперь они его семья, потому что его родные от него отвернулись.

— Они его этим держат? — резко повернулся мужчина.

— Не знаю, — пожала плечами Рада. — Но уж не воспользоваться этим было бы глупо.

— Тауэр, — взмолилась Изадора. — Пожалуйста, позволь мне повидаться с ним. Не хочешь сам, позволь мне, я не могу больше так, я ничего не знаю о нем уже столько лет.

— Хотите, я вам встречу организую? — предложила Рада, представляя, как вытянется лицо Велла, когда он увидит родителей.

— Тебе-то это зачем? — поинтересовался господин Тауэр.

— Мне хочется, — уклончиво ответила Рада, но мужчина все еще ждал ответа.

— Ну, хорошо, — вздохнула девушка. — Я хочу, чтобы он был мне должен. И вы тоже, — добавила она про себя.

— Чертовка, — улыбнулась госпожа Изадора, вытирая слезы. — Хорошо, доверю организацию этого дела тебе.

— Спасибо, — Рада радостно захлопала в ладоши. — Сейчас найду его и узнаю, когда он не занят, а потом приду к вам.

— Милая девочка, — улыбнулась Раде в след женщина. — Спасибо Тэй.

— Я собираюсь присутствовать на этой встрече, Изадора. А малышка далеко пойдет, надо будет присмотреться к ней на работе, если она и впрямь такая умница, то с продвижением я ей помогу.

— Если она дружит с Веллом, вдруг ей удастся вернуть его

хотя бы до уровня лиловых, — предположила женщина.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Тауэр.

— Привет, Велл, — Рада прошла в квартирку ангела, не дожидаясь приглашения.

— Это ко мне, — успокоил соседа Велл. — Рада, что-то случилось?

— Нет, — девушка плюхнулась на диванчик в гостиной. — Милая у тебя квартирка, — сообщила она оглядевшись.

— Спасибо, мне тоже очень нравится, — Велл, присел напротив терпеливо ожидая, когда же его гостья сообщит о цели своего визита.

— Скажи, ты завтра вечером свободен?

— Завтра? Вроде да, а что?

— Здорово, — Рада встала. — Значит, завтра ты сможешь поужинать со мной, — девушка направилась к двери.

— Рада, постой, — остановил ее Велл. — Можешь объяснить толком.

— Могу, — кивнула Рада. — Завтра у меня первый рабочий день. Мне чертовски страшно, поэтому вечером мне будет просто необходимо расслабиться.

— Это я понимаю, — кивнул Велл. — Но при чем тут я? Расслабься с кем-нибудь из своих товарищей, у них же тоже завтра будет первый день, вот и отметите.

— Ты не понимаешь, — тяжело вздохнула Рада. — Со своими может и весело, но мы опять надеремся и утром мне будет плохо, а ты мне глупостей наделать не дашь, к тому же мне хочется с тобой поболтать, ну и подружек позлить, не без того, — добавила она.

— С этого и стоило начинать, — улыбнулся Велл.

— Ну, Велл, ну пожалуйста, — Рада подошла к мужчине совсем вплотную, — Ты же все равно ничем не занят, ты сам сказал, — чтобы говорить, теперь ей пришлось поднять голову, потому что Велл был на голову ее выше. — Ну пожааалуйста, — протянула она.

— Хорошо, — сдался ангел. — Поужинаем вместе. — Только место буду выбирать я.

— Посмотрим, улыбнулась Рада. — Ты душка, — она чмокнула Велла в щеку своим фирменным поцелуем, слегка коснувшись губами уголка его губ.

— Рада, только без фокусов, ладно? — попросил Велл.

— Велл, за кого ты меня принимаешь? — надула губки Рада, но тут же дуться перестала. — До завтра, встреть меня после работы.

— Ты с ума сошел, — вышел из комнаты сосед Велла, едва за Радой закрылась дверь. — Не вздумай идти.

— Почему? — Велл, сел на диван.

— Ты что не понимаешь? — удивился сосед. — Она же что-то задумала.

— Это я и без тебя понял. Хотя, вполне возможно, что ей действительно хочется поужинать спокойно, с Рады станется.

— Она чертовка, ты не должен идти у нее на поводу.

— Знаешь, я пойду, — решил Велл. — Во-первых, я пообещал, во-вторых, мы с ней замечательно поболтали вчера, ну и, в-третьих, Рада не так проста как кажется и мне уже просто интересно что она задумала, а, не пойдя, я этого не узнаю.

— Ты очень рискуешь. Она обманет, она тебя опозорит или подставит, это как пить дать.

— Посмотрим, — Велл встал и пошел к себе, давая понять, что разговор окончен.

— Это какой-то кошмар, — Рада дружески обняла Вэлла, ожидавшего ее у входа в министерство. На необычную парочку косились черти, выходившие из здания. — Это не работа, а сущий ад, я хочу обратно в университет, — жалостно сказала она.

— Это просто первый день, — утешил девушку ангел. — В первый день у всех так, кажется что ничего не знаешь, ни на что не способен, а начальники еще подливают масла в огонь запугивая и стращая.

— У ангелов тоже так? — недоверчиво посмотрела на Вела Рада.

— Почти, — улыбнулся мужчина. — На счет ужина не передумала? Если передумала не страшно, я провожу тебя домой, чтобы уж все подружки видели, — шепнул он девушке на ушко.

— Я не передумала, не надейся, — засмеялась Рада.

— Хорошо, тогда пойдем, я знаю одно миленькое кафе.

— Нет, я не хочу в кафе, я хочу в ресторан, — и Рада уверенно потащила Велла в нужную ей сторону. — Что? — спросила она у дверей ресторана, — Я заплачу, — ухмыльнулась она.

— Дело вовсе не в плате, — покачал головой Велл. — Рада, почему именно сюда?

— Потому что я никогда тут не была, это раз, — загнула пальчик чертовка. — Потому что тут отлично готовят, это два, Потому что мне очень хочется попробовать хорошую еду, это три. А еще у меня есть некоторые сбережения, которые я хочу спустить, это четыре, ну и пять, — она ткнула кулачком, на котором зажимала пальцы, Вела в грудь, — Я хочу, чтобы все

видели, что самый красивый ангел повел меня именно в ресторан. Этого достаточно или тебе еще причины нужны?

— Достаточно, — улыбнулся Вэлл. — Прошу, — он услужливо открыл перед Радой дверь.

Их уже ждали и тут же провели в дальний, самый спокойный и шикарный зал. Велл прикидывал, хватит ли у него средств на эту выходку Рады, но вдруг замер. За столом, к которому их привели, сидели его родители. Он поднял глаза на девушку, та сияла как нимб над его головой.

— Садись, — кивнула она на стул и сама села напротив.

— Добрый вечер, — только и смог сказать Велл, садясь. Он ждал компании чертей, он был готов к тому, что рядом окажется полно ангелов, но родителей не ожидал никак.

— Какой ты стал, — тихо прошептала госпожа Изадора, касаясь рукой сына. — Так повзрослел, так возмужал.

— А крылья то, — усмехнулся господин Тауэр. — Ты была права, Рада, тут есть чем гордиться.

— Мама. Папа, — Велл все еще никак не мог придти в себя.

— Вельзевул, — госпожа Изадора обняла сына.

— Мама, — Велл дрожал. — Как же я скучал.

— Пойду я, пожалуй, — улыбнулась Рада и встала.

— Рада, — окликнул ее Велл у дверей. — Спасибо.

— С тебя ужин, ангелочек, — ответила ему девушка и отправилась «к Зевсу», отмечать первый рабочий день с друзьями.

3

За первую неделю работы Рада навестила почти всех своих подопечных ангелов хранителей, а их было тридцать восемь. Остались последние: самый старый и опытный ангел, которого Рада собиралась навестить немедленно и ангел с именем Идальго. Имя на столько ей не нравилось, что знакомство с этим хранителем она оставила на потом.

Появилась перед своим предпоследним подопечным, Рада как всегда эффектно. Собственно по-другому и не получалось, если ангелы появлялись из ярко-белого свечения, то черти из пламени.

— Вот ведь свалилась радость на нашу голову, — услышала Рада. В комнате, где она оказалась, было аж два ангела-хранителя, собственно и людей там было двое.

— Кто из вас Том? — поинтересовалась девушка.

— Я Том, — вышел вперед немолодой уже ангел, нимб у него был не очень яркий и крылья были так себе, но по записям предыдущего куратора Рада знала, что этот хранитель очень опытный, хотя охраняемые у него обычно очень сложные.

— А я Радость, — улыбнулась девушка. — Но лучше просто Рада.

— Радость? — переспросил второй ангел и сильно засмущался.

— Именно, — кивнула Рада. — Я ваш новый куратор, — сообщила она Тому.

— Я догадался, — кивнул ангел. — Извини, — тут же сказал он, и попытался преградить путь своему подопечному мальчишке, который, встав на цыпочки, пытался достать книгу самой верхней полки.

Рада отошла в сторонку, удобно с ногами устроившись на подоконнике. Мальчишка упорно тянулся к книге, эротические картинки, поняла Рада, присмотревшись.

— Пусть посмотрит, — хмыкнула она. — Жалко тебе что ли?

— Ему запретили, — возразил ангел, цепляя к стулу ковер. Но эта уловка не помогла, мальчишка, подергав стул, поставил его, при помощи приятеля отцепил ковер и притащил стул к шкафу.

— А если так? — усмехнулась Рада и щелкнула хвостом, на голову мальчишек посыпались книги, а столь желаемая ими книжица осталась стоять на месте.

— Нет, — вскрикнул ангел, но помешать не успел, он бросил на Раду взгляд полный укора и присел возле ревущего мальчишки, пытаясь облегчить боль.

— До крови же, — воскликнул второй ангел, — бросаясь к своему подопечному. — Так же нельзя.

— Можно, если намеков не понимает.

— Они же дети, — Том покачал головой. — Пожалуйста, Рада, впредь не надо вмешиваться в мою работу, я не плохо справляюсь с ней сам, если это необходимо, я и сам могу действовать жестче.

— Как знаете, — хмыкнула Рада. — Ладно, разбирайтесь тут сами, лезть не буду, но проверять буду периодически.

— Это еще зачем? — удивился Том.

— Я не собираюсь делать эту работу вечно, — улыбнулась Рада. — До встречи.

— Не повезло тебе с новым куратором, — вздохнул второй ангел.

— Посмотрим, — вздохнул Том.

Когда Рада перенеслась к своему последнему курируемому, она поняла что появилась очень вовремя. На краю крыши небоскреба стоял мужчина, собираясь сделать шаг вниз, около него билась в истерике ангел-хранитель.

— Нет, — плакала она. — Нет. Пожалуйста, ты не один, тебя любят, у тебя есть друзья, отойди, пожалуйста, отойди от края. Тебе нельзя умирать, не так, не сейчас. Прошу тебя.

Но мужчина ее не слышал, он упивался своим горем, его только что бросила невеста и представлял как он сейчас сделает шаг, распахнет руки и птицей полетит вниз, и останется там лежать на асфальте мертвый и невероятно красивый, а она узнает и будет плакать, поняв какого невероятного человека она потеряла. Рада просто заменила картинку, вместо красиво летящего с раскинутыми руками, мужчина увидел себя падающего мешком, орущего, а потом тут же коряво распластанного на земле, с мозгами наружу, но еще живого мучающегося от дикой боли.

— А-ааа, — мужчина с криком схватился за голову и упал на спину, отползая назад.

Рада до кучи добавила неудавшемуся самоубийце дикий страх высоты и полетов, хотела обеспечить ему еще и хроническую мигрень, но тут пришла в себя ангел-хранитель и грудью бросилась защищать своего подопечного.

— Нет, не надо.

— Это почему? — поинтересовалась чертовка.

— Так нельзя, он и без того несправедливо страдает.

— Несправедливо? — приподняла одну бровь Рада.

— Это было жестоко. Слишком жестоко.

— Да ну? Что-то твои методы не сильно ему помогали.

— Больше не трогай его.

— И это вместо спасибо, — фыркнула Рада. — А ты вообще что тут делаешь? У этого придурка ангелом должен быть Идальго. Вы что подопечными поменялись?

— Я и есть Идальго, — ангел смутилась. — Обычно меня называют Ида.

Больше ангел ничего не сказала, она полностью переключилась на свою работу. На крышу поднялись пожарные и полиция, неудавшегося и все еще орущего самоубийцу спустили вниз и погрузили в скорую.

— Он у тебя всегда такой мнительный? — поинтересовалась Рада, когда мужчина, наколотый лекарствами, наконец уснул в больнице.

— У него тонкая душевная организация, — вздохнула Ида.

— Я заметила, — усмехнулась Рада. — Ну, очень тонкая. Тряпка, а не мужик.

— Не надо так, он просто ранимый.

— Он просто ранимый, — передразнила ангела Рада. — Он просто тряпка, — тем же тоном добавила она. — И фантазия у него богатая.

— Почему ты помогла? — спросила Ида, она поняла, что что-либо доказывать чертовке бесполезно.

— Ему же рано еще, — удивилась вопросу Рада. — Тебе повезло, что я так вовремя решила тебя навестить.

— Меня? — еще больше удивилась Ида. Она никак не могла понять, что именно заставило черта придти ей на помощь, вот если бы чертовка помогла ее Джеку шагнуть вниз, это было бы понятно и ожидаемо, но тут…

— Я твой куратор, — пояснила Рада.

— Боже, спасибо, — воскликнула Ида. Теперь все становилось на свои места, куратор это не просто черт, который только и думает, кому бы нагадить, куратор следит за тем, чтобы ангелы-хранители не превышали своих полномочий, но не мешает, а иногда даже наоборот, пусть весьма своеобразно и по-своему, но помогает.

— Ему то за что спасибо, — засмеялась Рада.

— За то, что ты куратор, а не просто мимо шла. И тебе тоже огромное спасибо. Я так испугалась, я так растерялась…

— Он теперь долго в отрубе будет, так что ступай домой и отдохни, — посоветовала Рада. — Когда он очухается, работы у тебя будет хоть отбавляй.

За окном было темно, Раду несколько раз звали домой, но она сидела, закрыв глаза и закинув ноги на стол. Тяжелая это работенка ангелов бдить, дай им волю, совсем обнаглеют,

подопечных своих избалуют. Хотя конечно людей сложно избаловать, большинство из них стараний своего ангела-хранителя вовсе не замечают, но зато очень любят плакаться на судьбу и кричать что Бог о них забыл.

— Я вижу, наш черт-хранитель совсем умаялся, — зашел в закуточек к Раде господин Тауэр. — Сиди- сиди, — он развернул к себе стул и сел, опершись руками на спинку. — Устала?

— Есть немного, — вздохнула Рада. — Утешает только то, что ангелы мои тоже сегодня не расслаблялись.

— Это точно, — улыбнулся черт. — Я к тебе поэтому и зашел, на тебя подано восемнадцать жалоб.

— Сколько?

— Восемнадцать. Хорошо работаешь.

— Издеваетесь, — укоризненно покачала головой Рада.

— Напротив, — улыбнулся господин Тауэр. — Мало у кого за две недели работы такая отдача. Раз ангелы ноют, значит, работаешь, а не просто так сидишь.

— Посидишь с ними, — вздохнула Рада.

— Нравится работа?

— Нет, — честно призналась чертовка. — Муторно и скучно. Я ведь за все время ничего толком и не сделала, а уже жалобы. Хранители — жуткие зануды, то не надо, этого не смей, так не правильно, носятся с подопечными как с яйцами на Пасху.

— Поверь мне, малышка, присматривать за ангелами менее хлопотно, чем за бесами, — улыбнулся черт. — Потерпи немного, покажешь себя, глядишь и повысят.

— Что значит «покажешь себя» вы, само собой, не скажете, — догадалась Рада.

— Само собой, — кивнул господин Тауэр. — Не вешай нос и ступай домой, много работать вредно.

Рада послушно пошла домой, хотя там было не намного лучше чем на работе, с той лишь разницей что никто ни с кем не носился.

— Как здорово что ты пришла, — воскликнула Лиллит, прямо на пороге вручая Раде малыша. — Буду поздно, — чмокнув сестру в щечку, она скрылась за дверью. Малыш Бон, радостно вцепился тетушке в рожки, таких красивых витых рогов в семье больше ни у кого не было.

— Бонифаций и что же мы с тобой теперь делать будем? — вздохнув, поинтересовалась у малыша Рада. — Ладно, пошли сначала поедим, — решила она и направилась на кухню. Бон есть категорически отказался, поэтому Рада ужинала в одиночестве, малыш развлекался тем, что играл кончиком тетушкиного хвоста. Вернее Рада подразнивала его кончиком хвоста, но ухватиться не

давала.

— О, ты дома, сделай пожрать, — заглянул в кухню один из ее старших братьев.

— Разбежалась, — жуя, буркнула Рада.

— Ах, ну да, я забыл, мы же теперь деловые, мы же задницу от стула поднять не можем.

— Мы можем, — очаровательно улыбнулась Рада. — Но приведи мне хотя бы три причины, по которым я должна это сделать.

— Я твой старший брат.

— И все? — удивилась Рада, не отрываясь от ужина, при этом, успевая вовремя отдергивать хвост от цепких ручек племянника.

— Конечно, этого одного достаточно.

— Этого достаточно для того чтобы ты к моему приходу подавал ужин, — перебила его Рада. — Раз уж ты у нас старший, должен заботиться о младших.

— Договоришься у меня сейчас, я тебе рога-то пообламаю.

— Рискни, — мило улыбнулась Рада. — Вот черт, — Бон все-таки ухватил ее за хвост и впился в него зубами.

— Так тебе и надо, — засмеялся бес. — Будешь знать как умничать. Бони, накрути-ка тетке хвоста как следует.

— Бон, хочешь посмотреть как тетя Рада твоего дядю сейчас размажет по стенке? — поинтересовалась чертовка. — Весело будет.

— Ха-ха, напугала, — огрызнулся Раде в ответ брат, но из кухни предпочел уйти, так на всякий случай. В том, что размазать она может, он не сомневался. Не так давно, самая старшая дочь Па Ада, что-то не поделила с Радой. Аду лечили очень долго, физически она поправилась быстро, но вот заикается до сих пор.

— А где моя жена? — завалился на кухню муж Лилл.

— Ушла, — Рада вручила папаше ребенка и поспешила выскользнуть за дверь.

— Эй, стой, у меня дела, — раздалось ей в след, но оставаться в няньках весь вечер Раде не хотелось, и она выбежала на улицу.

— Пора сматываться из этого дома, — со вздохом решила она и направилась к университету, там всегда было полно объявлений о сдаче жилья и поиске соседей.

На доске висело много объявлений, но в основном соседей себе искали учащиеся, а жить с пятью-шестью студентами Раде не хотелось. Отдельная квартира была чертовке не по средствам, оставался вариант найти соседа или соседку в более-менее приличном доме.

— Мой тебе совет, — услышала Рада за спиной, не предназначенный для нее разговор. — Жилье ищи среди ангелов, а отдыхать ходи к чертям.

Девушка осторожно обернулась и фыркнула, лиловые, серединка на половинку, не ангелы и не черти, а так называемые наблюдатели. Лиловых черти презирали даже больше чем ангелов, ангелы хотя бы четко знали чего хотели и шли к этому, ангелы в широком смысле были воплощением добра, черти — зла, а лиловые были воплощением нерешительности и отсутствия способностей. По крайней мере, так считала Рада, все заявления учителей о том, что всегда должна быть третья независимая сила она пропускала мимо ушей. Но идею лиловенький подал хорошую, Рада стала просматривать объявления о поиске соседей в районах, где жили ангелы.

— Вот гады, — вздохнула она, в каждом объявлении о поиске соседа стояла приписка, «только ангелам» или «только ангелам и лиловым». Раза зло щелкнула хвостом, распугав группку студентов.

— Чего буянишь? — вышедший из дверей университета Велл, заметил чертовку. — Не нашла ничего подходящего?

— Нет, — буркнула Рада. — Вот скажи мне, почему ангелочки так чертей и бесов бояться?

— Почему ты решила, что они их бояться? — удивился Велл.

— Сам посмотри. Только для ангелов, только для ангелов, только для ангелов и лиловых, только для лиловых и ангелов, — прочитала Рада на объявлениях.

— А, ты в этом смысле. Они не бояться, они заботятся о своем удобстве и удобстве соседей. Жить рядом с чертями очень неуютно, — Велл старательно подбирал слова.

— А как же ангельское терпение?

— Мало кто способен терпеть постоянно, ангельское терпение тоже не вечно.

— Хлюпики, — буркнула Рада.

— Рада, — укоризненно покачал головой Велл.

— Хлюпики, — повторила Рада громче. — Ты может и не такой, а остальные…

— Я тебя понял, — не дал ей договорить ангел. — Пойдем, расскажешь, что у тебя произошло, может я смогу помочь.

— Ну, скажи, разве я так многого хочу? — спросила Рада, закончив свой рассказ. — Я же идеальная соседка. Дома я шуметь не привыкла, с этой чертовой работой я прихожу и заваливаюсь спать, и вообще я почти ангел, ну только с рожками.

— Ангел, — засмеялся Велл, а потом вдруг совершенно серьезно спросил. — А почему ты выбрала не ангельский

факультет?

— Ты что серьезно не понимаешь? — удивилась Рада. — Хотя да, ты не понимаешь. Какой из меня ангел? Я ненавижу правила и ненавижу им подчиняться, я не считаю, что людей надо строить сообразно заповедям и бдить, чтобы они ни-ни. Это же не жизнь получается, а ужас что такое, хуже ада. Ограничения, ущемления, молитвы. А еще эти ваши песнопения, бе.

— Ты немного недопонимаешь работу ангелов, — мягко улыбнулся Велл. — Все не так плохо.

— Ой, вот только не надо пытаться меня агитировать, — беззлобно попросила Рада.

— Не буду, — пообещал Велл. — Хотя, мне кажется, из тебя вышел бы прекрасный ангел. Представь себе только свечение и появляешься ты, с нимбом и огромными крыльями.

— Велл, ты же пообещал не заниматься агитацией, — захохотала Рада.

— Прости, — смутился ангел. — Просто я так живо себе это представил.

— Велл, вот ты где, — немного запыхавшись подскочил к ангелу его сосед по квартире. — Простите, — кивнул он Раде, отводя Велла в сторону. — Велл, мне надо срочно уехать, я не думал, что придется так скоро, я не успел найти себе замену.

— Ой, как не здорово, — нахмурился Велл.

— И еще, — сосед явно чувствовал себя не ловко: — Я не смогу заплатить свою часть за этот месяц, только половину.

— Рей, ты… — Велл бессильно всплеснул руками.

— Давай объявление повесим, ты быстро соседа найдешь. Я всем знакомым своим рассказал, что тебе срочно нужен сосед, уверен, кто-нибудь непременно найдется.

— И заплатит за полтора месяца? — вздохнул Велл.

— Велл, прости, но я…

— Ладно, — махнул рукой ангел. — Что-нибудь придумаю.

— Спасибо Велл, — обрадовался Рей. — Я, как только смогу, сразу же верну долг.

— Иди уже, — Велл тяжело вздохнул.

— Велл, — Рада приблизилась к ангелу и нежно прижалась к нему.

— Рада? — ангел отодвинул от себя девушку, вопросительно глядя на нее. — Ты подслушивала, — догадался он. — Нет.

— Конечно, подслушивала, — кивнула Рада. — И не спеши отказываться, тебе ведь нужен сосед? — проворковала чертовка.

— Рада, нет, я не могу, — но отделаться от Рады просто так не удавалось. — Рада, в моем доме не живет ни одного черта.

— И что? — не отставала Рада. — Ты же сам сказал я почти

ангел.

— Рада, тебе это жилье не подойдет, комната совсем небольшая.

— А мне много и не надо. Я видела твою квартирку, мне очень понравилось.

— Рада, я не самый лучший сосед.

— А мне все равно, ты всяко лучше моей семейки.

— Я посуду иногда мыть забываю.

— Я тоже, — Раду откровенно забавляли попытки Велла найти причину для отказа.

— Я много работаю и поздно прихожу.

— Это же здорово, — девушка улыбнулась. — Значит, мне никто крыльями махать над головой не будет.

— Рада, я мужчина, а тебе нужна в соседки девушка, чтобы о тряпках и мужиках поболтать.

— Ненавижу болтать о тряпках.

— Рада, — у Велла кончились аргументы.

— У меня есть средства за полтора месяца.

— Рада.

— Велл, — Рада улыбнулась. — Соглашайся, лучше меня тебе соседки не найти. — Ну посуди сам, красивая, умная, спокойная, дома почти не бываю и к тому же чертовка. И не возражай, чертовки лучше ангелиц, это я тебе точно говорю.

— Рада, я знаю, что ты чудо, а не чертовка, — вздохнул Велл, покачав головой. — Но я повторюсь, в моем доме нет ни одного черта и в соседнем нет, их во всем квартале ни одного нет, понимаешь?

— Представляю, как вам тоскливо живется, — Рада надула губки и отвернулась. Потом подумала и шмыгнула носом.

— Рада, только не плачь, — тут же попался Велл.

— А как же мне не плакать, — Рада «всхлипнула». — Меня замордовали дома. Ты хоть представляешь себе какого это жить в одном доме с десятком бесов. Причем не чужих, а своих. Посиди с ребенком, помой посуду, приготовь пожрать, купи новую посуду…

— Зачем новую? — не понял Велл.

— Затем что старую расколотили. Но это не важно, тебе же плевать на мои мучения.

— Рада, не надо так, — Велл прекрасно понимал, что девушка специально пытается воззвать к его жалости и состраданию, но ему все равно было ее жалко.

— Я на тебя обиделась, — через плечо бросила чертовка и пошла прочь. — Сильно-сильно обиделась, — повернулась она, отойдя на пару шагов. — Чертов ангел, — бухтела Рада себе под нос по дороге домой, потому что догонять ее Велл не стал. — Ну

и выкручивайся теперь сам.

Примерно через неделю к Раде на работу зашла госпожа Изадора.

— Я слышала, ты ищешь жилье, — без лишних проволочек начала она.

— Ищу, — удивленно кивнула Рада.

— А еще, я слышала, что у Вельзевула как раз уехал сосед.

— Это мне известно.

— Этот вариант тебя не интересует?

— Велл мне отказал, — улыбнулась Рада. — Во всей округе нет ни одного черта, — передразнила она ангела.

— Какая несправедливость, — наигранно вздохнула женщина. — Рада, девочка моя, могу я попросить тебя об одолжении, Велл просил передать ему вот это, — она положила Раде на стол сверток. — А мне ужасно некогда. Ты не передашь?

— Веллу?

— Да. Только домой, на работу не стоит, он будет неловко себя чувствовать. Спасибо, — госпожа Изадора подмигнула девушке. — И, да, соседа он еще не нашел, — сказала она у дверей.

— Ты попал, чертов ангел, — расхохоталась Рада и пошла прихорашиваться. По-хорошему стоило бы зайти домой переодеться, но от этой мысли она отказалась.

— Привет, Велл, — улыбнулась Рада, ожидавшая ангела на скамеечке перед домом. — Работы много?

— Здравствуй, Рада. А тебя что сюда привело?

— Велл, помощь не нужна? — поинтересовался проходящий мимо пожилой ангел.

— Нет, спасибо, — улыбнулся Велл.

— Если что, зови.

— Странные у тебя соседи, — усмехнулась Рада. — Пугливые такие, будто чертей в жизни никогда не видели.

— Так зачем ты пришла? — снова спросил Велл.

— Фу, какой ты невежливый, — надула губки Рада. — Зайти не пригласишь? Я по поручению госпожи Изадоры.

— Мамы? Что-то случилось? — испугался Велл. — Пошли, — он открыл перед Радой дверь.

— Велл, сегодня последний день оплаты, — высунулась из ближайшей квартиры голова домовладельца.

— Да, конечно, я помню, — вздохнул ангел.

— Сосед не нашелся? — поинтересовалась Рада. — И платить нечем? Что ж ты не откладываешь?

— Не получается как-то, — вздохнул Велл. — Чаю или кофе

будешь? Крепче ничего нет, извини.

— А к чаю есть что-нибудь или этого тоже ангелам не положено? — стараясь не смеяться, спросила Рада.

— Есть, — улыбнулся Велл. — Что будешь, сластена? Есть печенье и конфеты.

— И то и другое, — Рада поудобнее устроилась на стульчике на кухне.

— Так что с мамой? — напомнил Велл.

— С мамой? — не поняла Рада.

— Ты сказала, что пришла по поручению мамы, — напомнил Велл. — Выдумала да?

— Ангел, а туда же, — скорчила рожицу чертовка. — Не выдумала, вот, госпожа Изадора просила передать тебе, — Рада вынула из сумки пакет. — Сказала на работу лучше не нести, чтобы тебя не смущать.

— Да? — удивился ангел, разворачивая сверток, в нем оказались несколько альбомов с рисунками и какие-то тетради.

— Что это? — не удержалась Рада.

— Альбомы с моими детскими рисунками, — улыбнулся Велл. — Мама сказала, что не выкинула, и я попросил мне их передать. Странно, что она тебя об этом попросила.

— Может дела какие срочные, — пожала плечиками Рада. — Ладно, спасибо за чай, рада была тебя повидать.

— Рада, — Велл никак не решался попросить. — Рада, ты мне денег не одолжишь? — наконец решился он. — Я через неделю верну.

— Нет, не одолжу, — покачала головой Рада. — Вот если разрешишь мне остаться, отдам за себя, и ту часть что остался должен твой сосед, а просто так нет, не одолжу.

— Мы уже говорили на эту тему, — покачал головой Велл.

— Да, и ты совершенно немотивированно мне отказал. Но если ты знаешь кто еще тебе денег одолжит, займи.

— Рада, но тебе же самой неуютно здесь жить будет, — Велл был в отчаянии, он уже неделю как оттягивал платеж за квартиру, а ни соседа, ни средств для погашения долга так и не нашел.

— Тебе-то откуда знать, — хмыкнула Рада. — Ладно, счастливо оставаться.

— Рада, подожди, — Велл догнал чертовку уже на улице.

— Ты передумал? — улыбнулась Рада.

— Давай так, — предложил ангел. — Я разрешаю тебе тут жить, но ты продолжаешь искать себе более подходящее жилье.

— Идет, — взвизгнула Рада и повисла у ангела на шее. — Ты душка.

— Рада и еще, — Велл поставил девушку на землю. — Дома

не шуметь, за собой каждый убирает сам, чертей и бесов домой не водить.

— Идет, — кивнула девушка. — Обещаю, я буду паинькой.

Велл, только покачал головой.

— Держи, — Рада сунула ему в руки деньги. — Я скоро буду, — и побежала домой, собирать вещи.

— Я об этом еще пожалею, — закрыв глаза, прошептал ангел. — Ох, Рада-Рада, ох мама — мама.

Когда через два дня жильцы дома поняли, кто стал соседкой Велла, разразился скандал.

— Это недопустимо, — возмущался сосед сбоку, лиловый средних лет. — Здесь не могут жить черти.

— Велл, ты понимаешь что теперь покою в доме конец? — спрашивал сосед сверху.

— Чертям здесь жить нельзя.

— Это где-то написано? — величественно выплыла из квартиры Велла Рада. Она выглядела просто потрясающе, густые каштановые волосы были завиты и волнами падали на плечи, длинное светлое платье плотно облегало прекрасную фигурку. — Я посмотрела правила, там не слова нет о том, что черти тут жить не могут.

— Еще бы они там были, — буркнул лиловый.

— Конечно, — улыбнулась девушка. — За это у домовладельца были бы большие неприятности. И потом, если вас так не устраивают черти, что же никто Веллу денег не одолжил? Тогда бы ему не пришлось жить со мной. Кроме того, что я не ангел, другие обоснованные претензии есть? Если нет, то всего хорошего. Пока, Велл, — рада чмокнула соседа в щечку и пошла на работу.

— Велл, ты же невероятно рискуешь, — покачал головой седовласый ангел с большими крыльями, живший двумя этажами выше. — Она же чертовка, она же будет тебя искушать.

— Я знаю, — вздохнул Велл. — Послушайте, я знаю, что вы волнуетесь, но она обещала вести себя прилично, не шуметь и не водить гостей.

— Она чертовка, — возразили ему хором.

— Надо искать другое жилье, если тут поселились черти, покоя не будет, — вздохнул лиловый.

— Если вы сейчас все кинетесь искать другое жилье, тогда действительно жить станет невозможно. Она одна и не навсегда, а на пару месяцев, пока не найдет более подходящее жилье. Она не плохая, правда.

— Я выкину ее из дома, если будут поступать жалобы, —

заявил домовладелец.

— Я ей передам, — вздохнул Велл и отправился на службу.

4

Рада ворвалась в кабинет своего начальника в бешенстве и швырнула ему на стол уточненные списки подопечных ангелов-хранителей.

— Какого дьявола? — заорала она. — Я спрашиваю? Вы что с неба все попадали?

— Не смей на меня орать, — тут же взвился немолодой черт. — Я не позволю, чтобы каждая соплюха, только окончившая институт на меня голос повышала. Пошла вон.

— Черта с два, — демонстрируя твердость своих намерений, Рада уселась на стул. — Я требую объяснений.

— Вон я сказал, — еще громче завопил черт.

— Не пойду, — Рада нахально обмотала хвост вокруг ножки стула.

— Ах ты так, ну держись, — черт поднял девушку вместе со стулом и не взирая на ее визг, выставил стул из своего кабинета, а потом заскочил внутрь и запер деверь.

— Откройте, — заколотила в дверь Рада, освободившись от стула.

— И не подумаю, — ответили ей из-за двери. — Марш работать.

— И не подумаю, — возмутилась Рада. — Какого черта вы мне добавили еще десять ангелов? Мне своих сорока выше крыши хватало. Столько ангелов нет даже у опытных работников, а я новенькая.

— Ты способная, вот и докажи это.

— Черта с два, — Рада стукнула ногой в дверь. — Ничего я доказывать не собираюсь.

— У тебя хорошо получается, я тобой доволен.

— И поэтому навалили на меня еще кучу этих гребаных ангелов?

— Марш работать.

— Я уйду, но работать я не буду, — Рада еще раз стукнув в дверь ногой, тряхнула волосами и с высоко поднятой головой пошла прочь.

Она добросовестно разложила на своем столе все бумажки, потом, в очередном порыве возмущения свалила все их на пол и перенеслась на Землю.

Ангел Идальго обреченно сидела на асфальте, наблюдая, как ее подопечный одну банку за другой пьет дешевые коктейли.

— Заливает душевные страдания? — усмехнувшись, Рада присела рядом с ангелом.

— Прекрасно выглядишь, — заметила ангел.

— Спасибо, — улыбнулась Рада. — А вот ты не очень. Что так около него неотступно и сидишь?

— У него сейчас тяжелый период, — попыталась объяснить Ида, но потом махнула рукой.

— И тебе его жалко, — заключила Рада. — И ты сидишь и смотришь, как он наливается дрянным алкоголем.

— Он перестал меня слышать, — вздохнула Ида. — Раньше слышал, он понимал мои знаки, а теперь…

— Ты слишком с ним носишься, — Рада уверенно встала. — Видишь, к чему его приводит твоя и чужая жалость? Ни к чему хорошему, — самой себе ответила она. — Хочешь ему помочь? Давай реально помогать, — и не успела Ида что-либо возразить, как Рада подошла к ее подопечному и нежно улыбнувшись, ударила его в живот. Ударить так чтобы человек почувствовал, было невероятно сложно, но Раде много было и не надо, мужчина согнулся пополам, и его вырвало, прямо на шикарные туфли стоявшей рядом женщины. Женщина возмущенно закричала и едва отдышавшийся мужчина тут же получил по роже от кавалера этой женщины. Мужчина упал, женщина, чьи туфли так некрасиво были испачканы, смачно плюнула ему прямо в лицо.

— Что ты наделала? — воскликнула Ида. — По-твоему, это помощь?

— Если он не совсем идиот, то после этого одумается и возьмет себя в руки, — отрезала Рада. — Завтра заскочу вас навестить, не скучай.

— Чтоб о тебе так заботились, — крикнула в след ей Ида и расплакалась, но потом уверенно вытерла слезы и присела около своего подопечного, стараясь придать ему сил, для того чтобы справиться с унижением.

Следующей на очереди на посещение была ее теска, ангел по имени Радость, в подопечных у которой находилась девушка двадцати лет. Рада застала девушку перед выходом из дома, та крутилась перед зеркалом, ангела рядом не было.

— Пусть Людка удавится от зависти, — весьма довольная собой, подумала девушка.

— Конечно, удавится, — улыбнулась Рада и девушка тут же зацепилась колготками за сучок на косяке, нагнувшись посмотреть целы ли колготки, зацепилась рукавом о ручку двери и дернувшись, порвала куртку и в добавок со всей силы дала себе дверью по лбу. От удара она охнула и опустилась на пол. На мгновение девушке показалось, что она видит черта, но потом видение пропало.

— Боже, что тут? — появилась ангел-хранитель. — О, нет.

Что ты наделала? — напустилась она на Раду.

— Лечу гордыню, — улыбнулась чертовка. — Плохо работаешь, Радость моя.

— Я тебе не радость.

— Хорошо, Нерадость, — покорно согласилась Рада. — Но работаешь все равно плохо.

— Что тебе до ее гордыни? — возмутилась ангел. — Ты то радоваться должна.

— Вот когда меня переведут в отдел увеличения человеческих пороков, я буду радоваться, а пока, я вынуждена возиться с тобой и тебе подобными, так что не обессудь, как умею, так и делаю людей лучше.

— Избавь меня, пожалуйста, от своей помощи, — попросила Радость.

— И не мечтай, — улыбнулась Рада и исчезла.

К вечеру она вернулась домой совершенно без сил, Велл был уже дома.

— Горишь на работе? — улыбнулся он.

— Не язви, — огрызнулась Рада. — Я не в настроении.

— Какой кошмар, — вздохнул ангел. — Есть что-нибудь будешь?

— Нет. Представляешь, на меня повесили еще двадцать хранителей.

— А было сколько?

— Было сорок, а теперь шестьдесят. Ты представляешь, больше полусотни чертовых хранителей, на меня одну.

— Многовато, — согласился Велл.

— И знаешь почему? Потому что я хорошо работаю. Разве не свинство?

— Наверное, тебе можно собой гордиться.

— Не язви, — Рада кинула в ангела туфелькой, тот поймал ее на лету.

— Я не язвлю, — улыбнулся Велл. — Но раз дали новых, значит, ты хорошо справлялась со старыми.

— Велл, я работаю всего ничего, — Рада поднялась. — Ладно, что у тебя там поесть есть? Да-да, я помню, что каждый готовит и убирает сам, но ты же предложил.

— У меня скромно, — немного смутился ангел.

— Пойдет, — сунув нос в кастрюльку, решила Рада. — А что у тебя интересного на работе?

— Да ничего, — подумав, сказал Велл. — Пол дня на Земле, полдня гонял студентов.

— Повезло твоим студентам.

Велл не понял было ли это комплиментом или усмешкой, но

уточнять не стал.

Тут в подъезде что-то грохнуло, потом на мгновение наступила тишина, и тут же стало слышно, как начали открываться двери.

— Сейчас на меня все свалят, — улыбнулась Рада. — Спорим?

— Не буду я спорить, — вздохнул Велл, — Пойду посмотрю что там взорвалось.

— Я, пожалуй, с тобой, — решила Рада и, прихватив с собой тарелку с ужином, пошла следом.

— Я так и знала что этим кончится, — шумела какая-то женщина. — Надо гнать отсюда эту чертовку.

— Это не Рада, — возразил Велл, но его никто не слушал. Жильцы дома выясняли, что же это все же грохнуло, и зачем Рада это сделала.

— Послушайте же, — устав от этих разборок, крикнул Велл. — Рада тут не при чем, это не она.

— Ну конечно не она, а кто же тогда? — ехидно поинтересовался домовладелец.

— Это она, я видела как она вниз побежала, — уверенно заявила женщина, кричавшая громче всех.

— Да ну? — удивилась Рада, не отрываясь от ужина. — И далеко убежала?

Все головы тут же повернулись к ней.

— Ну что ж вы замолчали? Давайте сочиняйте дальше, мне даже интересно.

— А…, а она перенеслась наверх, — уверенно заявила женщина.

— Она была дома, — вздохнул Велл. — Я рядом сидел.

— Ты ее просто прикрываешь, потому что тебе сосед нужен.

— Велл, ну что ты право слово, мешаешь этой несчастной, разнообразить ее тоскливую серую жизнь? — мило улыбнулась Рада. — А вы продолжайте, что я еще умею, кроме способности находиться в двух местах одновременно?

— Да как ты смеешь, чертова девка? — женщина аж покраснела от возмущения.

— А ваша жизнь отличается разнообразием? — удивленно приподняла бровь Рада. — Дом, муж, который вечно занят спасением человеческих душ, дети, с которыми не сладить…Ах да, я еще упустила замечательное времяпрепровождение необразованных домохозяек — перемывать косточки соседям. Ей богу, даже завидно, как хорошо вы эту способность отточили.

— Рада, перестань, — вмешался Велл. — Зачем ты так? — он заслонил чертовку собой, возмущенно визжащую что-то

нечленораздельное, женщину, сдерживал молодой ангел с верхних этажей.

— Подержи, — Рада сунула Веллу в руки пустую тарелку и подошла к месту происшествия. В подъезде была взорвана самодельная игрушечная бомбочка, а около места взрыва, вернее, черного пятна после него оставшегося, сажей на стене был нарисован чертик, и красовалась надпись «долой ангелов».

— Как мило, — усмехнулась Рада. — Проверьте как своих малышей, уважаемые, — повернулась она к жильцам. — У кого-то из них сегодня будут проблемы с вечерним душем, эта черная краска, — Рада кивнула на пятно, — плохо отмывается, по себе знаю.

— Что эта чертовка себе позволяет? — возмутился ангел — муж оскорбленной женщины, хотя Рады уже не было, она ушла к себе.

— Думаю, нам всем стоит признать, что в данном происшествии наша соседка не виновата и попросить у нее прощения, — сказал немолодой ангел, живший на два этажа выше.

— И не подумаю, — уперлась женщина.

— Я передам ей ваши извинения, — примирительно сказал Велл. — И, пожалуйста, не надо во всех происшествиях обвинять Раду.

— Убедил? — усмехнулась Рада, когда Велл, вернулся.

— Ты сама их убедила, все приносят тебе извинения.

— Так уж и все, — беззлобно улыбнулась Рада. — Да ладно, пусть живут, я слишком устала чтобы показывать им как делают мелкие гадости черти.

— Рада, пожалуйста, не надо, я очень прошу тебя не надо никому ничего доказывать. Тебя же выселят сразу.

— Если догадаются, — улыбнулась Рада. — Ладно, не буду, не волнуйся так.

— Ты мне обещаешь?

— Обещаю, — кивнула Рада. — Только тебя же мое слово все равно не успокоит.

— Я тебе верю, — ангел вздохнул и пошел мыть посуду.

— Славься Господь, м иродзанья венец.

Мира сего и творец и отец.

Песнь моя пусть к тебе долетит…, - раздалось за окном.

— Что это? — с перепугу Рада перевернула на себя чай, который пила полулежа на диванчике.

— Это господин Михаил, — пояснил Велл, немного смущаясь. — Он вечерами поет гимны собственного сочинения.

— Прямо на улице? — уточнила Рада, выходя на балкон и

перевешиваясь через перила. — С ума сойти.

— Рада, — Велл увел девушку обратно в комнату. — Пожалуйста, не надо.

— А я еще ничего и не сделала.

— И не надо ничего делать. Он сейчас допоет и перестанет.

— И тебя эти песнопения не раздражают? — поинтересовалась Рада.

— Нет.

— Ангел, — хмыкнула она, и пошла мыть свою посуду, которую Велл оставил в раковине.

Утром следующего дня, выйдя с Веллом из подъезда, Рада вежливо поздоровалась со всеми кого встретила, на ее приветствие ответило хорошо если треть встреченных.

— Они просто…, - попытался объяснить Велл.

— Просто невоспитанные хамы, — улыбнулась Рада. — И перестань за всех извиняться, я была мила и приветлива, мне упрекнуть себя не в чем, а все остальное меня не волнует. Я ведь душка, правда?

— Правда, — согласился Велл.

Тут из подъезда вышла госпожа Исида с детьми, та самая, которая вчера громче всех обвинявшая в вандализме Раду. Рада, собравшаяся попрощаться с соседом, вдруг захохотала. Люди на улице стали оборачиваться на нее, чертовка в ангельском районе сама по себе привлекала внимание, а уж согнувшаяся от хохота пополам, тем более. Госпожа Исида, спрятала обоих своих мальчишек за спину, но Велл успел рассмотреть, что так рассмешило Раду, руки обоих сорванцов были перемазаны в черной краске. Женщина с детьми уже ушла, а Рада все никак не могла успокоиться.

— Хватит, Рада, — смеясь, попросил Велл.

— Ой, не могу, Велл, у меня уже живот болит, — смеялась чертовка. — Мне определенно нравится тут жить, дома так весело мне ни разу не было. «Надо гнать отсюда эту чертовку» — процитировала она. — Ой, умора. Надо ж как ей детки подфартили. Ладно, повеселились, пора и на работу. Пока, — Рада приподнялась на цыпочки и нежно поцеловала Вела в уголок губ. — Хорошего тебе дня, мой ангел, — томно прошептала она, а потом не выдержав, расхохоталась, и побежала прочь.

— Веселая у тебя соседка, — улыбнулся господин Рафаил, пожилой сосед сверху.

— Это точно, — согласился Велл.

— Только будь осторожен, она не упустит случая тебя соблазнить, не со зла, просто потому что ее это веселит.

— Я постараюсь, — кивнул ангел. — Спасибо.

С утра Велла ждали студенты. Отучившимся три года, предстоял нелегкий выбор, выбор, определяющий всю их жизнь. В институте было всего три факультета: факультет ангелов, факультет чертей и факультет лиловых. Решая где продолжать учиться, студент выбирал направление своей дальнейшей жизни и друзей, старая дружба, если друзья попадали на разные факультеты, обычно, этого испытания не выдерживала. Иногда, уже много позже, она возрождалась вновь, но это было очень сложно, ни ангелы, ни черти представителей другого лагеря не жаловали.

Ангелы, по окончании обучения становились либо хранителями, либо работали на Земле под видом людей, либо были смотрителями в «раю» и чистилище.

Черти либо становились наблюдателями за ангелами-хранителями, либо занимались искушениями или коррекционной работой, как они это называли, либо работали в «аду» и чистилище. Чертей было значительно меньше чем ангелов, эта тенденция не менялась уже много тысячелетий, но помимо этих двух противоположных лагерей, были еще и лиловые, те кто не определились с выбором или те, кто целенаправленно хотел быть арбитром. Лиловые решали возникающие споры, следили за тем, чтобы равновесие не нарушалось, и не было перегибов ни в сторону «добра» ни в сторону «зла». Иногда случалось так, что лиловые переходили к ангелами или чертям. А бывали, хоть и очень редко, случаи когда ангел отказывался от крыльев, становясь лиловым или даже чертом или черт, становился либо лиловым, либо ангелом. Подобный переход восторженно воспринимался стороной принимающей, и был трагедией для стороны терявшей специалиста. Для потерявших большой потерей это было еще и потому, что меняли сторону чаще всего отнюдь не самые не способные члены группы.

Малочисленность чертей компенсировалась наличием бесов, стоявших ниже по иерархической лестнице и не имевших высшего образования. Были в обществе и те, кто после школы не учился вообще нигде, эти граждане выполняли остальную необходимую работу, не связанную с людьми на Земле. Собственно весь этот мир был порождением мира людей, и ангелов и чертей человечество придумало само, Господь бог тут был почти не причем, но Творцу такой расклад показался удобным и данный мир не просто остался существовать, он еще и активно влиял на своих прародителей. Над ангелами стояли архангелы, над чертями демоны, и те и другие были творением бога и, в отличие от представителей этого «потустороннего» мира, были

бессмертны. К тому же они не выбирали свое предназначение, они уже рождались или добром или злом. И архангелы, и демоны своих помощников довольно часто посещали, всячески вмешиваясь в их жизнь, но не так как ангелы или черти вмешивались в жизнь людей, а открыто, наставляя, помогая или мешая, в зависимости от ситуации. Велл слышал о том, что были случаи, когда особо выдающиеся ангелы делались бессмертными, переходя в ряды архангелов, но таких случаев было всего несколько, правда и черти демонами становились не намного чаще. А в целом его мир жил практически по тем же законам что и мир людей, а как могло быть иначе, ведь выдумали его люди по образу и подобию своему.

Все это студенты уже прекрасно знали, Веллу же предстояло помочь им выбрать дальнейший путь, а это было сложно и очень ответственно. Можно было сколько угодно объяснять что ангелы и черти не враги друг другу, по сути, они выполняют одну и ту же работу, только разными способами, но кто из студентов мог это услышать? Он и сам, в бытность студентом пропускал это мимо ушей, не вслушиваясь и не понимая. Только теперь, после пяти лет работы он понял эту не сложную, в общем-то, истину, но Велл был неординарным ангелом, многие так и не могли принять этого до конца своих дней.

— Замучили тебя студенты? — сочувственно спросила Рада, когда Велл поздно вечером вернулся домой. — Ужин сейчас будет, иди мой руки. Отдаю долг, — улыбнулась она на удивленный взгляд ангела.

— Ты мне ничего не была должна, — Велл устало опустился за стол, складывая крылья. — Но все равно спасибо, я тронут.

— Твой недоделанный архангел сегодня опять выл на балконе, — сообщила Рада, усаживаясь рядом с кружкой чая. — Причем совсем не то что вчера. Он каждый день репертуар меняет? — ангел кивнул. — И каждый день это так же бездарно? — не унималась Рада, Велл снова кивнул, спорить о предпочтениях и вкусах у него не осталось сил, к тому же его самого не слишком радовали песнопения соседа. — Какая прелесть, — воскликнула девушка. — Велл, можно я приятелей приведу послушать? Они вдохновятся, может даже подпоют.

— Нет, — ангел едва не подавился. — Рада, мы договорились, никаких чертей.

— А если не сюда, а под окна? Это же несправедливо, что черти обделены таким счастьем. Ладно, поняла, ешь спокойно.

— Что-то мне уже не хочется, — нахмурился Велл.

— Ешь, а не то я решу, что тебе стряпня моя не нравится, и смертельно обижусь.

— Мне нравится, вкусно, но друзей все же не надо.

— Ладно, — вздохнула Рада. — Я им сама перепою, — улыбнулась она. — Хотя, думаю, передать оригинал у меня получится плохо, — она тяжело вздохнула. — Я пою лучше.

Велл хрюкнул от смеха, но ничего не сказал, потому что в данный момент усиленно жевал.

— Как твоя работа? — спросил он, прожевав. — Справляешься с шестью десятками подчиненных.

— Даже не думала, — заявила Рада. — За старыми присматриваю, а к новеньким даже подходить не буду.

— Они, наверное, счастливы, — улыбнулся Велл.

— Наверное, — согласилась девушка. — Видишь, я тоже могу сделать ангела счастливым, — улыбнулась она. — И для того даже усилий прилагать не нужно.

— Тебя же накажут.

— Пусть только попробуют, — Рада стала серьезной. — Я узнавала, шестьдесят ангелов в попечении только у двоих чертей, но они получили их только на третий год работы. Понимаешь, на третий год, а не на третью неделю. И то они стонут что тяжело. Если я сейчас возьмусь за новых ангелов, то на меня и на них навалят еще, а мне это совсем не надо. Скажи, а твой отец с хранителями работал?

— Работал после института, — кивнул ангел. — Правда, не долго, его довольно быстро перевели к искусителям.

— Там интереснее, — завистливо вздохнула Рада. — Надо будет зайти к нему посоветоваться. Как думаешь, ничего если я к нему зайду?

— Я не знаю принято ли у вас это, — пожал плечами Велл. — У нас ты бы смогла подойти хоть к архангелу, если тебе нужен совет.

— Ну, к архангелу я точно не пойду, — решила Рада. — А вот к господину Тауэру загляну.

Но утром заглянуть к отцу Велла Раде не удалось, не успела она переступить порог работы, как на нее налетел взбешенный начальник. Он орал, что Рада доведет его до преждевременной кончины, что он поседел из-за нее раньше времени, что благодаря ей, он вынужден был выслушивать нотации лиловых, что она нарушает равновесие, отказываясь навещать своих ангелов хранителей и еще много чего, не всегда цензурно и ни разу не понижая голоса.

— А я предупреждала, что не буду с ними работать, — едва начальник замолчал, заорала в ответ Рада. — Я не в состоянии справиться с шестьюдесятью ангелами, это слишком много. И нечего на меня орать.

— Вот как хочешь, так и находи возможность следить за всеми кого тебе поручил, а не найдешь, пойдешь мелким бесом работать. Сегодня же чтобы навестила эту двадцатку иначе, тебе же хуже.

— Ах двадцатку, — нехорошо прищурилась Рада. — Не жалуйтесь потом, — она щелкнула хвостом и пропала, перенесясь на Землю.

— Вот так бы сразу, — удовлетворенно кивнул начальник, хотя подозревал, что ничего хорошего от чертовки ждать не следует, уж больно быстро она согласилась.

Вечером того же дня начальник Рады сидел, обхватив рогатую голову руками. Лиловый смотритель распинался уже минут пятнадцать, о недопустимости того, что сегодня натворила Рада, но черт понимал, что ему девчонке даже предъявить нечего. Он же сам потребовал чтобы она навестила неохваченных хранителей. Она и навестила. Раз по десять каждого.

— Ты мне утром что говорил? — устало спросил черт у лилового.

— При чем тут это? — возмутился смотритель.

— При том. Утром ты говорил, что недопустимо, когда ангелы остаются без надзора. Говорил?

— Говорил, — согласился лиловый. — Но…

— Никаких но. Она их навестила? Навестила. Теперь им ее внимание хватает? Думаю более чем. Давай на этом и закруглимся.

— Нет, не закруглимся, — уперся лиловый. — То, что сегодня вытворяла твоя чертовка, просто недопустимо.

— Вот пойди и сам ей об этом скажи, — отрезал черт.

— И скажу, — лиловый уверенно направился искать Раду.

— Я хочу это видеть, — черт решительно встал из-за стола и тихонько направился следом.

А посмотреть было на что. Рада не кричала, у нее просто не было на это сил, он отвечала тихо, но не очень вежливо. Несчастный лиловый выслушал о себе много нелицеприятного, узнал, что ему стоило лучше учиться, чтобы сейчас делами заниматься, а не издеваться над усталыми чертями. Узнал, что если у него несчастного двадцать жалоб в день, то у Рады шестьдесят ангелов-хранителей, которых она по его воле обязана навещать ежедневно. Она пообещала, что будет делать это, если завтра всех ее подопечных навестит сам лиловый, но не просто так навестит, а как положено, с разбором полетов. После чего, не дожидаясь ответа, гордо удалилась. Коллеги Рады, всем коллективом подслушивавшие разговор кинулись врассыпную, чтобы не попасть под горячую руку лиловому, ее начальник,

весьма довольный подчиненной, бежал впереди всех.

5

Рада домой не шла, она плелась, минувший день забрал все ее силы. Несчастные ангелы удивлялись, когда она появлялась у них по второму разу, сильно изумлялись, когда по третьему, а уж когда она появилась в четвертый, а потом и в пятый и в шестой раз… Кто-то возмущался, кто-то стоически терпел, кто-то даже пытался предложить помощь. После такого трудового подвига чертовке требовался отдых, хорошо бы пару дней, но кто ж ей такую роскошь позволит. Рада дошла до дома, устало кивнула встреченным прохожим и потянула за дверь подъезда. Всегда легко открывающаяся дверь не поддалась. Рада нахмурилась и потянула сильнее, дверь едва приоткрылась. Для того чтобы открыть дверь ей пришлось изо всех сил дернуть. Дверь открылась, Рада зашла в подъезд, и взвыла от боли. Резко захлопнувшись, дверь прищемила ей хвост. Когда на ее крик из своих квартир выскочили ангелы, Рада сидела на полу, прижав к груди поврежденный хвост, и выла, дверь, висевшая на одной петле, жалобно скрипнула и оторвалась совсем.

— Что вы натворили? — возмутился домовладелец, но, наткнувшись на яростный взгляд чертовки, поспешил спрятаться за спинами и крыльями жильцов.

— Рада, ты цела? — сбежал вниз Велл. — О, Боже, хвост придавило? А с дверью что?

— Я ее вышибла, — всхлипнула Рада, уткнувшись Веллу в плечо. — Хвостом. И без того дьявольски больно было, а теперь…

— Давай-ка я помогу немного, — Велл осторожно взял хвост в руки, стараясь снять боль.

— Велл, отойди-ка, — попросил ангела один из соседей, мужчина с большими крыльями и нимбом даже ярче чем у Велла. — Тебе сегодня самому досталось, я помогу.

— Велл, твое крыло, — только теперь заметила Рада.

— Ничего страшного, просто ушиб сильно, пройдет.

— Дверью? — догадалась чертовка, ангел со вздохом кивнул.

Пока добрый сосед снимал чертовке боль, она успела заметить, что у старичка Рафаила тоже перевязаны крылья, ему досталось больше Велла.

— Многие сегодня от этой двери пострадали, — заметил ее взгляд ангел. — Если хозяин будет требовать от вас съехать или возмещения ущерба, можете рассчитывать на мою помощь, я на вашей стороне.

Рада удивленно приподняла бровь.

— Хвостом прищемленным, конечно, ее выбивать не

стоило, — улыбнулся мужчина. — Но я вам благодарен, — добавил он шепотом.

— Бедные ангелы, — тихо улыбнулась Рада. — Вам даже на двери отыграться нельзя. Видишь, Велл, как хорошо что я тут живу, а то так и мучались бы с этой дверью молча.

— Благодетельница ты наша, — улыбнулся Велл. — Раз можешь шутить, значит тебе легче, пошли домой.

— Спасибо, — Рада искренне улыбнулась ангелу, лечившему ее хвост. — Заходите как-нибудь на чаек.

— Спасибо, — кивнул тот. — А она не такая уж и плохая, — заметил он, когда Велл и Рада скрылись.

— Она ушла, — высунул голову из своей квартиры домовладелец. — Это хорошо. Теперь я выкину эту заразу из нашего дома.

— Не думаю, что у вас это получится, — нахмурился господин Рафаил. — Девушка лишь сделала то, что не сделали вы, она убрала травмоопасную дверь.

— Доводчик был туговат, он бы стал мягче со временем.

— Со временем? — нахмурился ангел, лечивший Раду. — Да только за сегодняшний день этой дверью серьезно ушиблено четверо детей, повреждены три пары крыльев и один хвост.

— Ну, хвост не так страшно, одним хвостом меньше… — попытался пошутить домовладелец, но жильцы его юмора не поддержали.

— Ей было больно. Очень больно. Так же больно как и господину Рафаилу, так же как Веллу.

— Нам перья немного удар смягчили, — покачал головой старый ангел. — А вот хвост… Даже от мысли об этом неприятно.

— Она дверь снесла, совсем. Посмотрите, петли просто выдраны с мясом. Где я на ночь глядя новую дверь найду? Подъезд же остался совсем открытым.

— Действительно не порядок, — согласился один из жильцов — лиловый. — Думаю, раз дверь выбита по вашей вине, вам и дежурить тут всю ночь.

— Хорошая мысль, — согласились ангелы и стали расходиться по своим квартирам.

— Что значит хорошая? Что значит по моей вине? — завозмущался домовладелец, но его уже никто не слушал. — Они не хотят ее выселять, — сообщил он жене. — Я думал сами выгонят, а они…

— Я тебе говорила, ослабь доводчик, — вздохнула женщина. — Но тебе же лень было опять за стремянкой идти, вот и получил. Скажи спасибо, что она на двери отыгралась, окончательно хвост разбив, а не то тебе бы тоже досталось на

орехи. Я видела, на что способны черти с такими хвостами, удар у них такой силы, что убить запросто может.

— Спасибо, утешила, — буркнул мужчина и пошел смотреть, можно ли что-нибудь сделать с дверью, чтобы не сидеть тут всю ночь.

Едва в доме все затихло, как господин Михаил решил, что после происшедшего надо исполнить еще один гимн богу. Это стало последней каплей. Велл даже вскочить не успел, как Рада подорвалась с места, схватила вазу с цветами со стола и метнула ее вниз. Пение тут же прекратилось.

— Если тебе так нравится петь, пой дома, — заорала она, свесившись с балкона. — Избавь соседей и бога от своих бездарных завываний.

— Рада! — Велл, ухватил чертовку поперек талии и силой затащил в дом. — С ума сошла.

— Он пишет отвратные стихи и голоса у него нет. Я не в состоянии слушать этот кошмар ежедневно. Это просто пытка. И не спорь со мной, ты тоже не в восторге от этих завываний, только сказать об этом этому певцу недобитому у тебя смелости не хватает. Целый дом трусливых ангелочков, — Рада ушла к себе в комнату, сильно хлопнув дверью.

— Рада, что с тобой? — присел на кровать к плачущей чертовке Велл. — Ты сегодня сама не своя.

— Я своя, — всхлипнула Рада. — Просто день дурацкий. Я думала, приду домой, отдохну, а тут… Как я завтра работать буду, если до хвоста не дотронуться? Меня теперь выгонят, да? Сначала дверь, потом певун этот…

— Думаю, не выгонят, — Велл обнял девушку, прикрыв ее здоровым крылом, Рада потерлась о крыло щекой, ей нравились крылья Велла, она тайком от него собирала выпавшие перышки. — Этот поступок тебе зачтут за подвиг, как и выбитую дверь, — улыбнулся он. — Пение господина Михаила давно вызывает некоторое недовольство части жителей дома.

— Тогда почему его раньше заткнуться никто не попросил?

— Как-то неловко, — пожал плечами Велл. — Он все же богу гимны поет.

— О, да, бог прямо таки в восторге от этих песен, — хмыкнула Рада. — Знаешь, если он запоет еще раз, надо отправить его за ответом к Богу, пусть тот сам ему скажет, нравятся ли ему эти песнопения или нет.

— Рада, — засмеялся Велл. — Ну как же господин Михаил доберется до Бога?

— А вот пока не доберется, поет пусть за закрытыми дверями. Не доберется сам, пусть к архангелам обратиться, им попоет,

глядишь, они проникнутся и помогут.

— Ты сама доброта, — засмеялся Велл. — Сначала придумываешь нерешимую задачу, а потом сама же подсказываешь пути ее затягивания.

— Я такая, — кивнула Рада и улыбнулась.

— А что на работе? — спросил ангел.

— Лиловые влезли, — вздохнула Рада. — Видишь ли, недопустимо для равновесия, когда ангелы хранители работают одни.

— Бедняжка.

— А потом он приперся и стал орать что десять визитов в день это чересчур. Вот и понимай их как хочешь.

— Десять? Ну, ты уникум, — засмеялся Велл.

— Я такая, — кивнула Рада устало.

— Не буду тебе мешать, отдыхай, — Велл встал. — И не грусти.

— Не буду, — пообещала Рада и спокойно заснула.

Надежды Рады на то, что ей дадут передохнуть из-за поврежденного хвоста, не оправдались, работать ее все равно заставили, предварительно проведя беседу. Раде объяснили, что то, что она вытворила вчера, безусловно, забавно, но делать так больше не стоит, потому что от лиловых потом веником не отмахаешься. Сказали, что совсем не обязательно посещать всех ангелов ежедневно, можно через день, а то и через два.

— И на том спасибо, — буркнула Рада, направляясь к себе.

— Здравствуй Рада, — на месте девушки сидел господин Тауэр.

— Добрый день, — удивленно кивнула Рада. — Чем обязана?

— Ты говорила, что тебе не сильно нравится смотреть за хранителями.

— Говорила, — согласилась чертовка. — И что?

— Хочешь работать в коррекционном отделе?

— Хочу. И что я для этого должна сделать? Я ведь должна буду что-то сделать?

— Конечно, — улыбнулся черт. — Я замолвлю за тебя словечко, если ты соблазнишь Велла.

— Словечко, — усмехнулась Рада. — Нет.

— Нет? — господин Тауэр даже немного растерялся. — Почему?

— Не хочу. Очень тронута вашей заботой, но теперь мне пора работать.

— Подожди, — мужчина вскочил со стула. — Объясни, почему? Ты боишься не справиться? Так я помогу.

— Дело не в этом, — покачала головой Рада. — Вернее не

только в этом.

— Тогда в чем?

— Во-первых, — Рада загнула пальчик. — «Замолвить словечко» не самое надежная гарантия получения места у корректоров, во-вторых, — не дала она перебить себя: — Мне нравятся крылья Вела, они мягкие и пушистые, ну и в третьих, да, я не уверена что справлюсь, Велл хороший ангел, быть ангелом его призвание, черт из него выйдет хреновый. Всего доброго, наилучшие пожелания госпоже Изадоре, — Рада растворилась в воздухе, переместившись на Землю.

— Постой, — господин Тауэр опустился на стул. — Ты слышала? — спросил он у супруги, вышедшей из-за перегородки.

— Слышала, — вздохнула женщина, обошла мужа и встала у него за спиной, положив подбородок ему на голову, как раз между красивых витых рогов и обняла его. — Знаешь, Рада права, он прекрасный ангел. Более вероятно, что она с ним потеряет хвост, чем он с ней потеряет крылья.

— Ты недооцениваешь девочку.

— Да нет, Я знаю, что Рада очень способная, я наводила о ней справки, и, поверь мне, она вполне могла стать ангелом, несколько нетрадиционным, но все же.

— Не говори ерунды, будь она склонна к ангелам, у нее не было бы таких рогов и хвоста. Не забывай, она только институт окончила.

— И все же, — вздохнула женщина.

— Ладно, пошли работать, — господин Тауэр осторожно, чтобы не поранить жену встал. — Пойду схожу в коррекционный отдел.

— Не надо, не ломай ей карьеру, — попросила госпожа Изадора. — Со временем она сможет стать прекрасным корректором.

— Конечно, сможет, — согласился мужчина. — Поэтому я ее Израилу и посоветую, негоже упускать такие кадры.

— Па, меня взяли в коррекционный отдел, — прямо посреди улицы Рада с визгом повисла на шее отца.

— Да ты что? — высокий тощий бес обнял дочку. — Умница ты моя. Но как же ты так быстро умудрилась?

— Она способная, — ехидно заметила старшая сестра Рады у отца за спиной.

— Ада, пойди и удавись от зависти, — через плечо посоветовала ей чертовка. — Я сама не знаю как это получилось, — Рада наконец-то отпустила шею отца. — Сегодня возвращаюсь в контору, а там у начальника посетители. Ох ты бы

слышал как он орал, хотя он часто орет. А потом мне сказали, что хотят на меня посмотреть в коррекционном отделе.

— Слава тебе господи, — подняла глаза к небу проходившая мимо ангел Радость.

— Не спеши радоваться Нерадость моя, — улыбнулась Рада. — Обещаю тебе, как только смогу, я, непременно, тебя навещу.

— Нет, — испуганно вскрикнула ангел. — Зачем? Мою Кристину не надо корректировать, она не идеальная, коррекционному отделу там делать нечего.

— Не пугай понапрасну ангелов, — улыбнулся Па.

— А я разве понапрасну? Я о них забочусь, от всего сердца, а она видишь как.

— Успехов на новом поприще, — Радость поспешила уйти прочь, пока не накликала на свою голову еще каких-нибудь неприятностей.

— Как же легко их испугать, — улыбнулась ей в след Рада. — Но как же меня радует, что больше мне хранителей бдить не придется.

— Никак перетрудилась? — усмехнулась Ада.

— Нет, — улыбка у Рады вышла больше похожей на оскал. — Но тебе не понять, это тебе не мелкими пакостями заниматься.

— Рада, — укоризненно сказал Па. — Не надо так презрительно.

— Я не презираю бесов, Па, сколько раз можно повторять, но мне надоело, что вы все меня тыкаете в мое зазнайство. Я не зазналась, просто у меня хватило сил и ума поступить и выучиться и нечего теперь мне завидовать.

— Было бы чему завидовать, — Ада злилась, потому что действительно чертовски завидовала сестре, но заниматься для поступления в институт ей было лень.

— Ну а если нечему, то не злобствуй, а поздравь меня.

— Тебя еще не с чем поздравлять, ты еще работу не получила, вот посмотрят они на тебя и выпрут.

— Посмотрим, — усмехнулась Рада. — Но тебя из списка приглашенный на отмечание новой должности я вычеркиваю.

— Где отмечаем? — поинтересовался Па. — Давай у тебя дома, заодно посмотрим как ты обосновалась.

— Нет, у меня нельзя, — покачала головой Рада.

— Это еще почему? — удивился Па.

— Я обещала, что гостей приводить домой не буду, без этого мне бы комнату не сдали.

— Ну, мало ли что обещала.

— Нет, одно нарушение и меня выставят, а мне нравится там

жить.

— Да где ты живешь, что даже родных к себе пригласить нельзя?

— На Ромашковой улице.

— Врн больше, — хмыкнула Ада. — Это ангельский район, там на несколько кварталов нет ни одного черта.

— Один теперь есть, — довольно улыбнулась Рада. — Но я обещала, что гостей водить не буду. Поэтому, как только меня возьмут корректором окончательно, обязательно отметим где-нибудь в другом месте.

— Ромашковая улица, — пораженно покачал головой Па. — Взглянуть бы хоть разок как ангелы живут.

— Да так же как и все остальные, — пожала плечиком Рада. — Вот представь наш дом, только таким, каким он был лет двадцать назад, убери оттуда всю мазню со стен, мусор с лестниц, а так же всех чертей и бесов. Будет примерно то же что у ангелов.

— Представил, — грустно ухмыльнулся Па. — Но как тебе это удалось?

— Да брешет она, — возмутилась Ада. — Кто бы ей позволил там жить? Да и на какие средства?

— Мне повезло, у Велла уехал сосед, не заплатив за пол месяца, и ему срочно нужны были деньги. Ты помнишь Велла, сына господина Тауэра?

— Вельзевула? Помню-помню, — кивнул Па. — Правда, что-то его давно видно не было.

— Потому что теперь он ангел.

— Ангел? — не поверил Па.

— Опять брешешь, — заявила Ада.

— Да еще какой, — довольная произведенным эффектом, заявила Рада. — У него крылья вот такие, — она широко развела руки в стороны. — И такие мягонькие, — девушка прикрыла глаза и вздохнула от приятных воспоминаний.

— Не верю, — заявил Па. — Но фантазия у тебя бурная, это радует.

— Да как хотите, — хмыкнула Рада. — От того, что вы не поверили ничего ведь не измениться. Ладно, передавай привет маме, а я побежала, — Рада чмокнула отца в щеку, и, проигнорировав сестру, побежала домой.

— Куда-то уходишь? — поинтересовался Велл, вернувшийся домой после Рады. Чертовка скакала от своей комнаты к большому зеркалу в коридоре и обратно, подбирая наряд для предстоящей гулянки.

— Да, иду повеселиться с друзьями, — кивнула она. — Скажи что лучше эти брюки или эта юбка? — она вышла в коридор в

одном белье, прикладывая к себе то штанишки то юбочку.

— И то и другое не плохо, — несколько смутился Велл.

— От тебя никакого толку, — вздохнула Рада. — И не пялься на меня так, ты что женщину никогда не видел?

— Я не пялюсь, я любуюсь, — улыбнулся ангел. — Прекрасное эстетическое зрелище.

— Да ну? — Рада придирчиво принялась рассматривать себя в зеркале. — Хотя ты прав.

— И все же накинь на себя что-нибудь, ко мне сейчас придут.

— Кто? Разве мы не договаривались, что не водим гостей?

— Мы договаривались, что ты не водишь гостей, — возразил Велл. — И это не совсем гости, это по работе.

— Много работать вредно, — изрекла Рада по дороге в свою комнату.

Велл не ответил, а только улыбнулся и пошел открывать дверь своим гостям, как раз постучавшимся в дверь.

— Привет, проходите, — Велл отошел в сторону, давая пройти коллегам Илье и Арине.

— У тебя мило, — осмотревшись, улыбнулась женщина. — Ты один живешь?

— Нет, с соседом. Вернее с соседкой, — поправился Велл. — И… Я хотел предупредить, она у меня несколько необычная, так что вы не сильно удивляйтесь. Хотя если удивитесь, ей будет только приятно, — добавил он тише.

— Ты чего так засмущался? — удивился Илья. — Если из-за того, что сосед — девушка, так это не страшно.

— Девушка, — кивнул Велл. — Ладно, располагайтесь.

— О, гости уже пришли, — минут через пятнадцать, когда ангелы уже сидели, что-то обсуждая в одной из книг, из своей комнаты показалась Рада. — Добрый вечер, — довольно улыбнулась она, заметив крайнюю степень изумления на лицах коллег Велла. — Велл, я буду поздно, не жди меня, ложись, — томно сказала она, прижавшись к ангелу и, поднявшись на цыпочки, нежно поцеловала его в щеку, слегка коснувшись уголка его губ. — Не сидите долго, лучше сходите развейтесь. Всем пока.

— Весьма необычная у тебя соседка, — первым пришел в себя Илья.

— Она же…, - изумленно глядя на дверь, прошептала Арина.

— Чертовка, — помог ей Велл. — Так вышло.

— Заботливая какая, — Арина взяла стакан с соком, от которого недавно отказалась.

— Она милая, но давайте не будем отвлекаться. Если я правильно понял, то около госпиталя помимо местных жителей…, - Велл углубился в карты и схемы. Через пару часов,

ангелы обсудили основные моменты предстоящей работы и решили воспользоваться советом Рады — пойти развеяться. Арина пошла домой, где ее ждал муж, а Илья с Веллом направились в небольшой и очень уютный клуб под названием «Шахский дворец».

— Как тебя угораздило влюбиться в чертовку? — спросил Илья, располагаясь за низким столиком на подушках.

— С чего ты взял, что я в нее влюбился? — удивился Велл.

— «Не жди меня, ложись», — процитировал Раду ангел.

— Илья, ради бога, — улыбнулся Велл. — Вот уж не думал, что ты купишься на ее штучки. Она развлекается так, это шутка.

— И все же, она чертовка.

— И что? Мне нужен был сосед, ей нужна была квартира.

— Неужели ты не нашел более подходящего соседа?

— Мне надо было, чтобы новый сосед согласился заплатить за полтора месяца сразу, таких не нашлось, и одолжить мне никто не смог, а Рада согласилась.

— Она тебя искушает.

— Она играется, — возразил Велл. — Ну это же очевидно, Илья. И, к слову, с ней очень не плохо соседствовать, она приходит с работы и падает спать, а если и шумит, то только по делу.

— Ты серьезно? — удивился Илья. — Послушай, я видел как она работает, она очень мила, но очень коварна.

— Это на работе, в другое время с ней приятно общаться.

— Где она работает?

— Курирует хранителей, — улыбнулся Велл.

— Повезло кому-то, — усмехнулся Илья. — Это от нее десяток хранителей мучаются?

— Шесть десятков.

— Шутишь?

— Нет. Хотя может она потому и не шумит, что выматывается совсем.

— А вот и она, легка на помине, — улыбнулся Илья, кивая на вход, около которого, осматриваясь, стояла компания чертей. Заметив Велла с Ильей, Рада подмигнула, и пошла за друзьями к свободному столику. В клубе, где до этого были только ангелы и лиловые стало тихо, но чертей это не смутило, заказав себе выпить, они отправились на танцпол. Ангелы пугливо предпочли отойти в сторону.

— Здесь скучно, — резюмировала Рада, после пары танцев. — Вы всегда такие зануды? — поинтересовалась она компании ангелов, сидящих недалеко от танцевальной площадки. — Можете не отвечать, я и так знаю что всегда.

— Вам лучше поискать себе развлечения в другом месте, — громко заявил один из лиловых. — Здесь было вполне не плохо и без чертей.

— Вполне неплохо — это полумеры, — изрек приятель Рады Семион. — С нами стало хорошо совсем. Если вы не будете сидеть как бараны, то и вам будет весело. Мы не кусаемся, правда.

— Ой, оставьте несчастных ангелов в покое, среди них нет ни одной симпатичной девицы, — усмехнулся другой черт. — Даже глаз остановить не на ком.

— Боже, какая песня, — воскликнула Рада, когда снова заиграла музыка, и решительно направилась к Веллу. — Ты ведь не откажешь красивой девушке? — слегка наклонив голову, спросила она.

— Рада, я…

— Не говори, что не умеешь танцевать, — перебила его чертовка. — Ангелицам своим будешь заливать, а не мне, не забывай мы были практически соседями.

— Я очень давно не танцевал, — улыбнулся ангел. — Хотя, почему бы не тряхнуть стариной.

Очень скоро в центре зала осталась только одна пара, ангелы вытянули шеи, чтобы со своих мест видеть что происходит, а вся компания чертей расступилась, давая место Веллу и Раде. Велл танцевал превосходно, не даром еще до института, этим танцем он пленял даже девушек много старше его. Рада, которой в детстве потанцевать с Веллом никогда не удавалось, теперь наслаждалась и танцем, и партнером, и всеобщим вниманием. Но, к сожалению, все хорошее очень быстро кончается.

— Спасибо, — Велл подвел Раду к ее столику. — Ты прекрасно танцуешь.

— Ты тоже, — улыбнулась чертовка. — Посидишь с нами?

— Извини, я не один, — отрицательно покачал головой ангел.

— Так тащи своего приятеля к нам, — предложил Семион. — Если не будете читать нам морали, будет весело.

— Спасибо, но мы хотели немного спокойно посидеть.

— Смотри, я начну ревновать, — игриво пробежала по груди Велла пальчиками Рада.

— Не стоит, я этого не переживу, — с улыбкой остановил ее руку Велл и, кивнув компании на прощание, пошел к своему столику.

— Пошли отсюда, — предложил кто-то. — Здесь так весело, что того и глядишь, сами ангелами станем.

Спорить никто не стал и черти, ко всеобщему удовольствию, удалились.

6

С каждым днем Рада нервничала все больше, шла уже третья неделя ее стажировки на новом месте, а она все еще никак себя не проявила. Нет, она делала то, что ей говорили, но сама ничего толкового не предложила. Ее соперники, такие же стажеры, искрили идеями, пусть иногда и совершенно дурацкими, а Рада с каждым днем становилась все мрачнее и молчаливее. Эту перемену в девушке первым заметил Велл, но на все его расспросы Рада только больше замыкалась.

— Рада, что с тобой? — Велл сел около чертовки на диване в гостиной.

— А что со мной? — вымучено улыбнулась Рада.

— Ты сама не своя последние недели. У тебя проблемы на работе?

— Велл, мы же решили, что не будем обсуждать работу друг друга, помнишь?

— Я не прошу тебя рассказывать мне о планах или идеях, но я же вижу что тебе плохо.

— У меня все прекрасно.

— Хочешь, сходим куда-нибудь. Я тебе ужин был должен, помнишь?

— Помню, но не сегодня, — Рада снова замолчала, погрузившись в свои мысли.

— Если я смогу чем-то помочь, ты скажи, — вздохнул ангел, оставляя соседку в покое.

Рада наблюдала за тем как Велл делает себе ужин, потом как он изучает какие-то свои книги, и никак не могла решиться. Нет, Велл не высмеет, не станет укорять, но ей было просто стыдно, она не справилась, по щекам девушки потекли слезы.

— Рада, я не могу так, — не выдержал Велл. — Пожалуйста, скажи мне что происходит. Я даю тебе слово, что никогда не использую то, что ты скажешь, и никто от меня о твоей проблеме не узнает.

— Ох, Велл, — Рада уткнулась соседу в плечо и разрыдалась. Отплакавшись, она сбивчиво рассказала обо всем, что ее мучило.

— Не думаю, что кто-то ждет от тебя невероятных идей, мне кажется, работа корректора требует не столько яркого экспромта, сколько взвешенных, продуманных шагов, — выслушав соседку, сказал Велл.

— Но у других получается что-то предложить. Я бездарность?

— Не говори глупости, — Велл погладил девушку по рожкам. — Ты очень боишься не справиться, поэтому у тебя и не

получается.

— Меня не возьмут, — покачала головой Рада. — А ведь это именно то о чем я мечтала.

— Поговори с куратором, — посоветовал Велл. — Попроси не отправлять тебя на задания с группой, а послать тебя с кем-нибудь из сотрудников.

— Кто со мной будет возиться?

— Ты не узнаешь, если не попросишь. Если тебе откажут, тогда будешь думать что делать еще.

— Велл, какой ты чудо, — Рада снова прижалась к ангелу. — Я тебя обожаю, хоть ты и ангел. Давай теперь я тебе чем-нибудь помогу.

— Помоги мне ужин съесть, — улыбнулся Велл. — А то я слишком много приготовил.

— Разве тебе можно отказать, — Рада вслед за ангелом отправилась на кухню.

— Привет, Рада, — кивнул девушке, сидящей на лавочке у офиса, Сид, один из кураторов стажеров. — На солнышке греешься?

— Тебя жду, — Рада встала, ее хвост нервно подрагивал.

— Что-то случилось? — Сид сел на скамейку, приглашая Раду присоединиться.

— Сид, — Рада замялась. — Я тут уже три недели почти.

— Чувствуешь что не твое?

— Нет, вернее да, вернее, я не знаю, — Рада встала и заходила взад-вперед.

— Ты сядь, не мельтеши. Объясни все толком.

— Сид, я очень хотела быть корректором, и мне всегда казалось, что это мое.

— Но, — подтолкнул ее продолжать черт.

— И мне очень нравится то, что вы делаете.

— Но…

— Но я… я… я не подхожу, да?

— Ты пока никак особо себя не проявила, но судя по твоим предыдущим работам и рекомендациям, это действительно твоя работа.

— Я немного теряюсь, когда вокруг много народу. Не то чтобы я зрителей боялась, но…

— Хочешь попробовать одна?

— Одной разве можно? — удивилась Рада, но в голосе прозвучала надежда. — Я хотела просить только об индивидуальном кураторе. Если я и одна никак себя не проявлю, тогда я сама уйду.

— Смело, — усмехнулся Сид. — Ладно, пошли, попробуем уломать Терезу стать твоим куратором.

— Терезу? — испугалась Рада.

Тереза была уже не совсем молодой чертовкой и характер у нее был не из легких, она терпеть не могла возиться с молодежью и что бы то ни было кому бы то ни было объяснять. Но на предложение Сида она согласилась на удивление легко, правда, Раду это больше испугало, чем обрадовало.

— Ну что, готова, шмакодявка? — с усмешкой спросила Тереза. — Тогда держись рядышком, — и она переместилась на Землю, Рада едва успела ухватить след и перенеслась за ней.

Тереза, ничего не говоря, уселась на лавочку и принялась слушать оратора, выступавшего перед группкой молодежи, Рада осторожно присела на краешек, готовая в любой момент сорваться за чертовкой следом, спросить ради кого они тут она не решалась. А человек на трибуне вещал о том, что молодежь ныне растрачивает себя понапрасну, что большинство молодых людей трутни, что надо работать, что надо верить в Бога и жить по заповедям. Говорил он зажигательно, убедительно и доступно, молодежь слушала своего идейного лидера, открыв рты, иногда согласно улюкая или же негодуя в нужных оратору местах.

— Этого типа, — Тереза неохотно кивнула на оратора. — Мы разрабатываем уже несколько месяцев. Он идеал снаружи, но довольно червивенький внутри.

— Надо чтобы его поклонники это поняли, — догадалась Рада. Тереза утвердительно кивнула.

— А разве то, что он не идеален, отвернет их от него? Мне кажется, человеку поклоняться проще, чем богу.

— Откуда ты такая умная, на мою голову, — чертовка с усмешкой посмотрела на Раду, та осеклась и замолчала.

Оратор закончил вещать, ему долго и бурно аплодировали, а потом, окружив, стали задавать вопросы, на которые тот терпеливо отвечал, не смотря на то, что в душе очень часто злился и ерничал по поводу спрашивающих.

— Сделать бы так, чтобы они его мысли слышали, — подумала Рада и без того плохое настроение которой, упало совсем. — Напросилась, называется, на свою голову. Они его несколько месяцев разрабатывают, а ей надо проявить себя всего за неделю.

— А почему Господь против мини юбок? — донесся до сознания Рады вопрос очень скромно одетой, совершенно «серенькой» девушки.

— Мини юбки — это не одежда, — пророкотал «гуру». — Для чего некоторые падшие женщины одевают мини? Для того чтобы

соблазнять мужчин, чтобы отвлекать их от дел и праведных мыслей. Мини-юбка — оружие дьявола.

— Эка его разнесло, — заметила Рада, ловя вспышку гнева невероятной сил, и тут ее осенило.

— Тереза, — позвала она и указала на молодую женщину идущую еще довольно далеко от места дискуссии. Женщина была идеальным «оружием дьявола», на ней была коротенькая маечка с очень заманчивым вырезом на груди, очень мини юбка и высокие каблуки.

— Девушку сюда подманить сможешь? — тут же уловила ее мысль Тереза. — Хотя нет, девушку я возьму на себя, а ты подлей-ка масла в дискуссию.

Через пару минут, нужная женщина совершенно по непонятной для себя причине ну очень захотела попасть в магазин, находившийся как раз за скверико, где проповедовал «гуру». А проповедник был уже очень на взводе из-за спора о молодежной моде, потому что среди его слушателей нашлись те, кто решился, не без помощи Рады, высказать свое мнение, не совпадающее с мнением единственно верным, его мнением. Увидев «орудие дьявола» прямо перед собой, мужчина просто озверел, вспышка ненависти к ни в чем, в общем-то, неповинной девушке была настолько сильной, что даже Тереза удивилась. Дальше все произошло быстро, не смотря на все старания ангела-хранителя загасить гнев и удержать своего подопечного в рамках «гуру» не выдержал и в сердцах отвесил девушке оплеуху.

Толпа ахнула и в сквере наступила тишина.

— Ты что совсем спятил? — схватившись за пылающую щеку, возмутилась девушка. — Я милицию позову.

— Вот истинное лицо дьявольских слуг — тут же нашелся «гуру». — Сначала искушать, а потом прикидываться невинной жертвой и звать на помощь, очерняя тех, кто блюдет слово божье.

Рада фыркнула, Тереза слегка улыбнулась, ангел-хранитель девушки заверещала о том, что она будет жаловаться на то, что ее подопечную нагло и незаслуженно подставили.

— Ты, блюститель слова Божьего, — фыркнула девушка. — А про заповедь не суди, и не судим будешь, ты забыл? А про то, что поднимать руку на женщин нельзя, тебя мама не учила?

— Вы вызывающе одеты, такая одежда «орудие дьявола», — попытался заступиться за учителя кто-то из молодежи.

— Я одеваюсь, так как хочу, и если это кого-то не устраивает, то этот кто-то может быть свободен, я силой своего общества никому не навязываю. Меня, например не устраивает, что от тебя потом несет, но я же на тебя из-за этого не кидаюсь.

— Прекратите немедленно, — верещала ангел девушки. — Не

надо, ее же сейчас на части разорвут, она не заслужила.

— Да погоди ты, наградим потом твою жертву, — отмахнулась Рада.

— Дьявол искушает нас ежедневно и ежечасно, не поддавайтесь искушениям. Вот такие, — он указал на женщину. — Его орудие.

— Смерть ей, — прошептала Рада ему на ухо.

— Смерть ей, — повторил мужчина и испуганно осекся.

Женщина испуганно посмотрела на него и бросилась бежать прочь, но через несколько шагов подвернула ногу и, охнув, упала.

— Он фанатик. Он сумасшедший. Разве так можно? — зашептала Рада то одному, то другому слушателю «гуру».

— А вы что стоите столбами? — прикрикнула на ангелов-хранителей Тереза. — Уводите этих олухов отсюда, для их же блага.

Ангелы, будто очнувшись, кто сразу, а кто не очень охотно принялись напоминать своим подопечным о неотложных делах, естественных нуждах и прочих заботах.

— Что ж ты нечистого поминаешь, сынок, — вздохнула старушка, слушавшая проповедника немного в сторонке. — Тебе самому от него душу лечить надо. Злой ты, сходи в церковь, сынок, может оно легче станет, если покаешься от всего сердца.

— Не суйся старая, из-за таких как ты, молодежь от церкви отдаляется, — прошипел «гуру».

— Эй ты, а ну извинись перед старой женщиной, — за спиной проповедника появился здоровый как шкаф мужик. — Она тебе в бабушки годиться, — оставшиеся поклонники учителя предпочли убраться от греха подальше.

— А не то? — усмехнулся «гуру».

— А не то я тебя силой извиниться заставлю, — совершенно без эмоций пообещал мужчин, и по нему было видно, этот заставит.

— Извини, мать, — буркнул «гуру» и пошел прочь.

— Бывают же такие, — хмыкнула Тереза, глядя на заступника старушки. — Эй, вы тут помощницу мою не видели? С рожками такая? — она завертела головой.

— Вон она, — кивнул в сторону ангел-хранитель старушки.

А Рада стояла рядом с плачущим «орудием дьявола» и что-то бормотала. Тереза хотела было перенестись обратно, в конце-концов она не нянька этой шмакодявке, но потом, заинтересовавшись, пошла посмотреть поближе, что та делает. А Рада всего-навсего исполняла обещание, данное ангелу, пыталась наградить невинно пострадавшую девушку. Прямо напротив несчастной резко затормозила дорогая машина, откуда

чертыхаясь, вышел молодой мужчина, а из под капота вылез маленький гремлин и, весьма довольный собой, и получил из рук Рады обещанное лакомство, большой кусок гнева проповедника.

— Ну что ж ты такой не внимательный, — вздохнула Рада, и мужчина, тупо смотревший под капот своей машины, обернулся, влекомый непонятным желанием. Увидев плачущую девушку, он запер машину и пошел к ней, узнать что случилось, в надежде помочь столь очаровательному созданию.

— Ну вот, я свое слово сдержала, — довольно улыбнулась Рада.

— Но он же садист, — воскликнула ангел девушки, присматриваясь к мужчине — И это, по-твоему, награда? Посмотри, одну свою девушку он едва не убил, другой руку сломал, третьей сотрясение мозга организовал, это же кошмар какой-то.

— Добрее надо быть к людям, — усмехнулась чертовка. — Ты же ангел, дай ему еще шанс, вдруг он исправится.

— Ей не нужен такой.

— Смотри сюда, — Рада потянула за желания девушки. — Она хочет богатого мужика. Про то, что он не должен быть садистом тут не сказано. Она хочет богатого, молодого и красивого. Вуаля. Три в одном, довольно редкое сочетание. А дальнейшее, извини, уже твоя работа. Пусть возьмет от него все что хочет до того как он ее мутузить начнет, а не сумеет, будет на будущее знать что богатый мужик не всегда счастье. Счастливо оставаться.

— Где ты так быстро гремлина нашла? — поинтересовалась Тереза, когда Рада подошла к ней.

— Да повезло, он тут рядом ошивался.

— Молодец, шмакодявка, — в устах опытной чертовки это была невероятная похвала.

— Я не шмакодявка, — решилась возразить Рада. Тереза посмотрела на нее, удивленно приподняв одну бровь, а потом молча перенеслась обратно в свое кресло в коррекционном отделе. Рада вздохнула и поспешила за ней. На рабочем месте Тереза свалила на Раду отчеты как по этому дела, так и по нескольким предыдущим, к которым Рада не имела никакого отношения и ушла, вернувшись только к концу дня.

— Завтра не опаздывай, — только и сказала она, внимательно просмотрев сделанные девушкой отчеты, и направилась с ними к начальству.

— Как же я сразу не догадался даль ей индивидуального куратора, — бухтел Сид, возвращаясь на свое место после собрания. — Три недели напрасно пропали. Но какова тихоня?

Столько времени хоть бы что-нибудь, а тут сразу бац.

— Вообще странно, что она раньше себя не показала, девочка не самая тихая, — усмехнулась Тереза. — Завтра ее сразу ко мне, стажировку я с ней сама доработаю.

— Так ты же не хотела стажеров? Я думал ее обратно в группу.

— Не надо ее в группу, там она себя никак не проявляет, у них стажировка еще четыре дня, так вот на эти дни она моя и только попробуй отдать ее кому-то другому.

— А Сид опять крайний, — всплеснул руками черт. — Вот как хочешь, так и выкручивайся и хоть бы какая-то самому от этого польза.

В пятницу господин Израил, старый черт с большими витыми рогами и длинным хвостом сидел в кресле в углу своего кабинета и просматривал отчеты подчиненных, сегодня кураторы должны были подвести предварительные итоги.

— Итак, из пяти стажеров хорошо проявили себя двое, — начал глава одного из подотделов Черен. — Стах и Приянка, еще я бы рекомендовал обратить внимание на Говарда, ярких идей за прошедшее время, было не много, но все же юноша подает большие надежды, он исполнителен и надежен.

Господин Израил согласно кивнул, его секретарь записал у себя в блокноте имена новых работников.

— Остальные, — продолжил глава отдела. — Себя никак не показали. Особо разочаровала рекомендованная нам «способная девочка Радость».

— Не беги впереди паровоза, — бесцеремонно перебила говорящего Тереза и протянула господину Израилу пачку отчетов за неделю. Тот пробежал по ним глазами, приподнял одну бровь, посмотрел на Терезу и перечитал отчет еще раз. — Она составила этот отчет не совсем до конца, — улыбнулась чертовка. — Посмотрите, что было дальше, — на белой стене кабинета появился городской скверик, плачущая женщина, Рада, награждающая гремлина за работу.

— Покажи ее работу над проповедником, — досмотрев до конца, — попросил господин Израил. Со стены тут же зазвучали призывы жить по законам Божьим. — Теперь следующий день, — картинка на экране сменилась, после Тереза сама показала особо успешные задания Рады. — Ай-Ай-Ай, — покачал головой Израил. — Зачислить такую умницу в «ни на что не способные». Давно стажеры меня так не радовали. Малышка просто создана для нашей работы. Эту крошку я забираю себе, двоих показавших себя распределите на свободные места, а оставшихся двоих в секретариат, пусть там понаблюдают за работой, может со

временем из них что-то получится.

— Велл, у меня получилось, — Рада повисла на шее ангела прямо посреди площади перед университетом. — Ты чудо, — она чмокнула его прямо в губы. — Мне дали куратора, и я даже смогла помочь.

— Я знал, что у тебя все получится, — Велл осторожно поставил девушку на землю. — Так тебя возьмут в кураторский отдел?

— Еще не знаю, в понедельник скажут. Но это не важно, важно то, что я не совсем никчемная. Давай это отметим. Ты обещал мне ужин.

— Хорошо, — подумав, согласился Велл. — Только я сейчас немного занят, через пару часиков освобожусь, а ты пока иди, наряжайся.

— Я буду самой красивой, — томно пообещала Рада. — Все мужики вокруг сдохнут от зависти к тебе, — и побежала осуществлять обещанное.

После ресторана, когда Велл и Рада не спеша прогуливались, не обращая внимания на обращенные на них взгляды, Велл сказал:

— Мне надо будет уехать на некоторое время.

— Ты съезжаешь? — испугалась Рада. — Это из-за меня?

— Я не съезжаю, просто меня не будет, возможно, довольно долго. Но ты не волнуйся, за квартиру я буду платить, вернее тебе будут приносить мою часть квартплаты.

— И на том спасибо, — выдохнула Рада, которой целая квартира была не по карману. — Но куда ты собрался?

— Это вопрос из разряда тех, которые мы договорились друг другу не задавать, — улыбнулся Велл.

— И когда уезжаешь?

— Завтра днем.

Завтра? И ты только сейчас мне об этом говоришь? — возмутилась Рада. — Это свинство с твоей стороны.

— Я сам только сегодня узнал.

— Велл, но на Земле же может быть опасно.

— С чего ты взяла что я на Землю?

— Велл, я все же не вчера родилась, — вздохнула Рада. — Даже предположу, что на землю ты в человеческом обличии будешь и не где-нибудь, а там куда нормальные люди не суются.

Ангел ничего не ответил, но про себя подумал что, наверное, надо быть осторожнее, раз Рада обо всем догадалась, то могут смекнуть и демоны.

— Велл, ты ведь не совсем в человека превращаться

будешь? — осторожно спросила Рада.

— Не совсем, — успокоил ее ангел.

— Ну и чудно, — вздохнула Рада. Так ей все же было спокойнее, убить ангела было практически невозможно, если конечно за дело не брались демоны. Но демоны редко лезли в их дела, они занимались войнами, природными катаклизмами и прочими глобальными гадостями. И, казалось бы, черти должны были любить демонов, но это было неверным предположением, нормальные, вменяемые черти демонов опасались так же как и ангелы, никогда не знаешь что взбредет демону в голову и чем для тебя эта «блудная мысль» обернется. — Я буду скучать, — добавила Рада вслух.

— Думаю, тебе будет не до меня, — улыбнулся Велл.

— Ты один будешь или Илья, и та девица будут с тобой?

— Ту девушку зовут Арина, мы будем вместе, так что не волнуйся, за мной присмотрят.

— К родителям зайди, — посоветовала чертовка. — А то они волноваться будут, если ты просто исчезнешь. Начнут искать тебя, расспрашивать, а я могу лишнего сказать.

— Да, пожалуй, ты права, — кивнул Велл. — Наверное, сейчас тебя провожу и схожу.

Следующая неделя прошла быстро и плодотворно, Раду натаскивал сам господин Израил, он готовил довольно серьезную операцию, для которой Рада очень подходила. К удивлению всего отдела Рада очень сблизилась с Терезой, та с удовольствием помогала новенькой. Вечером в пятницу Рада с Терезой пили кофе в маленьком кафе, болтая, как заправские подруги.

— Вот смотрю я на тебя, — усмехнулась Тереза. — И вижу, что из тебя вышел бы прекрасный ангел, — Рада подавилась чаем. — Нет, правда, — улыбнулась чертовка. — Я наблюдала за тобой, ты ни разу не делала что-то плохого просто так, ты всегда помогаешь людям. Странно, что в институте тебя ангелы просмотрели.

— Из меня не вышел бы ангел. — Рада вытирала салфеткой платье, которое забрызгала чаем. — Я добрая, когда мне это выгодно, а не все время.

— А ангелицы такие красивые, нежные — подначивала Тереза. — Их все любят.

— И крылышки у них, — мечтательно вздохнула Рада. — Так приятно когда крыльями тебя закрывают.

— Ооо, — засмеялась Тереза. — Надо будет сказать господину Израилу, что ты у нас ангельски не стойкая.

— Ха-ха, — огрызнулась Рада. — Тебя ангел когда-нибудь

обнимал? Тогда и не говори ничего, раз не знаешь.

— А где ты умудрилась с ангелом пообниматься? — с усмешкой поинтересовалась Тереза.

— А я живу с ангелом.

— Ты живешь с ангелом? — не поверила услышанному чертовка. — Ха, поймала, я купилась. Нет, ты, что не шутишь? — Рада отрицательно покачала головой, облизывая ложку от остатков тортика.

— Так не бывает, — Тереза была растеряна. — Ты не замужем, я видела твои данные, значит, с ангелом ты жить не можешь.

— Я способная, — хитро улыбнулась Рада. — Никто не может, а я смогла. Пожалуй, нам пора по домам.

— Тебе не удастся сменить тему, — Тереза дернула Раду за подол, заставляя сесть на место. — Рассказывай.

— Да нечего тут рассказывать, ничего интересного. Правда.

— Скажи, что ты все выдумала, и я успокоюсь.

— Я все выдумала, — послушно сказала Рада, встала и пошла к выходу.

— Ты соврала? — догнала ее Тереза.

— Соврала, — согласилась Рада.

— В чем соврала? — Тереза злилась на саму себя за то, что позволила этой соплюхе так себя запутать. — И не смотри на меня такими честными глазами, вот чертовка.

— А говорила что ангел, — надула губки Рада, но потом не выдержала и рассмеялась.

— Тьфу, на тебя, — махнула рукой Тереза.

— О, а вот и наша звезда, — на пороге кафе стоял господин Израил. Рада и Тереза переглянулись, кого старый черт назвал звездой? — Как день прошел, девочки мои? — Израил обнял обеих за плечи.

— Хорошо, — ответила Тереза. — Все что хотели, сделали.

— Вот и славно, — кивнул черт. — Ну что скажешь, радость моя? — обратился Израил к Раде. — Нравится тебе у нас или, может, хочешь обратно к своим хранителям вернуться?

— Мне нравится. Вернуться не хочу, — осторожно ответила Рада. — Хотя с ангелами тоже бывало забавно. Но мне их жалко, со мной им тяжело было, так что я лучше у вас работать буду.

— Ну, чистый ангел, — хмыкнула Тереза. — Твой сожитель на тебя плохо влияет, — шепнула она девушке на ухо, но господин Израил услышал.

— Кто ее сожитель? — спросил он, когда Рада простившись, ушла.

— Откуда мне знать? — пожала плечами Тереза.

— Тереза!

— Что?

— Я не люблю повторять вопросы дважды.

— Да откуда мне знать, — нахмурилась чертовка. — Она заявила, что с ангелом живет, но этого же не может быть, так ведь?

— Так, — согласился черт и пошел вслед за Радой, но подумал, что надо секретарю дать распоряжение узнать с кем живет их новая сотрудница.

7

Сергей Иванов был обычным, ни чем не выделяющимся, немного скучным человеком. Ему было слегка за тридцать, он был симпатичен, успешен в работе, но одинок. Пять лет назад все было иначе, у Сергея было много друзей и приятелей, он считался балагуром и заводилой, он почти женился, но за неделю до свадьбы, его невеста заявила, что не может допустить такой глупости и выйти за него замуж. В тот злосчастный день Сергей узнал о себе много нового. Оказалось что он скучен, что у него дурацкое чувство юмора и что он мало зарабатывает. Что он не солиден, и с ним стыдно появляться в обществе, что он не умеет одеваться и в постели он не гигант. Было сказано еще очень много чего, сейчас он бы и повторить всего не смог, то тогда это выбило его из колеи очень сильно. Неделю Сергей не выходил из дома, пытаясь вникнуть и как-то понять и пережить произошедшее, потом больше месяца он пытался связаться с Мариной и поговорить, но у него ничего не получилось. Друзья старались помочь ему как могли, они таскали его с собой на футбол и в театр, знакомили с девушками порядочными и не очень, но все было бесполезно. Сначала Сергей понял, что не может больше шутить, он стал все время анализировать смешно ли то, что он хочет сказать, нужно ли, не заденет ли кого, в итоге со временем он перестал шутить вообще. Потом он перестал общаться с женщинами, потом сменил любимую работу на более прибыльную и почти перестал выходить «в свет». «Извини, брат работы непочатый край» — все чаще слышали его друзья, и вот к исходу пятого года после того злосчастного лета Сергей остался совсем один.

Понедельник был таким же ничем не примечательным, как и все предыдущие понедельники в году, разве что воскресенье Сергей провел дома, а не на работе. Он шел быстрым шагом от метро к офису, по привычной уже дороге, читая документы к утренней летучке. У дороги он опустил бумаги, посмотрел по сторонам и, убедившись, что машин нет, ступил на дорогу. Вдруг резко и невероятно громко завизжали тормоза, в миллиметре от него затормозила низкая красная машина из которой выскочила молодая женщина и кинулась на Сергея с кулаками, крича что-то о его маме, о том откуда он вышел и куда ему следует идти. Мужчина так растерялся, что просто стоял столбом и смотрел, женщина вдруг перестала кричать и, побледнев, вдруг стала падать ему в руки.

— О, Господи, — Сергей поймал несчастную, растеряв свои

бумаги. — Дамочка, что с вами. Эй. Черт. Черт, да что ж вы так? — он неловко дотащил женщину до открытой дверцы автомобиля и как мешок погрузил ее на сиденье. — Эй, да очнитесь же вы, — Сергей слегка похлопал женщину по щекам, та медленно открыла глаза, резко села и разрыдалась. — Еще лучше, — вздохнул Сергей и направился к киоску за водой.

— Вы ненавидите меня? — спросила женщина, когда почти совсем успокоилась.

— Нет, с чего вы взяли? — удивился Сергей, в сотый раз обреченно смотря на часы. — Если вам лучше, то я пойду, мне на работу надо.

— На работу, — эхом повторила женщина, уронила голову на руки и снова заплакала.

— А. Эм, — Сергей обреченно покачал головой и позвонил на работу предупредить, что он все еще в пробке и как только сможет так ту же придет.

— Простите. Простите меня, — только и могла выговорить женщина между всхлипываниями.

Женщину звали Ольга, ее муж был трудоголиком, у нее было все, что бы она не пожелала, не было только того, кого она желала больше всего — мужа. Нет, номинально он был и «все что угодно» он ей обеспечивал, только вот Ольге хотелось мужа не только на бумаге, но иногда и физически. А он был занят, у него была Работа.

— Я ненавижу его работу, — тихо говорила Ольга, сидя в открытом кафе, морщась, потягивая паршивый кофе. — Мне иногда кажется, он меня больше не любит. А может, вообще никогда не любил?

— Думаю, вы ошибаетесь, — Сергей старался утешить женщину как мог. — Вы красивая.

— Я красивая? — переспросила Ольга. — Спасибо, — на ее щеках выступил легкий румянец. — Но ведь когда любишь, с любимым хочется быть рядом, разве не так?

— Так, — согласился Сергей.

— Тогда почему он проводит все свое время не со мной, а с ней?

— С кем? — не понял мужчина.

— Со своей гребанной работой, — Ольга стукнула стаканчиком с кофе по столу, пластик не выдержал и сложился, окатив тонкие наманикюренные пальчики коричневой жижей. — Ай, — Ольга затрясла обожженной рукой.

— Вот салфетки — поспешил помочь Сергей.

— Спасибо, — Ольга задумалась. — Знаете, Сергей, я думаю, что трудоголики — они не от того работают, что так надо, а

оттого что от жизни прячутся.

— Прячутся? — удивился Сергей. — Думаю, вы не правы. Просто действительно бывает так, что работа отнимает все свободное время.

— Значит надо найти другую работу, которая не забирает всю твою жизнь, — возразила Ольга. — Это ведь не жизнь, когда одна работа.

— Не жизнь, — согласился Сергей, старательно отгоняя от себя все мысли.

— А знаете что, — вдруг оживилась Ольга. — А давайте я ему сейчас позвоню и скажу, что сбила человека. Я же вас почти сбила. Он же тогда приедет.

— Не думаю что это хорошая идея, — поспешил сказать Сергей. — Вы меня все же не сбили.

— А мы скажем, что сбила, — глаза у Ольги загорелись. — Ну, Сережа, ну милый, ну что вам стоит? А он приедет, и я смогу провести с мужем день, я не могу сейчас остаться одна, понимаете?

— Хорошо, звоните, — обреченно вздохнул мужчина, поняв, что влип окончательно и теперь освободиться от этой дамочки сможет не скоро, поэтому пусть сюда приезжает ее муж и увозит ее к чертовой матери. Ольга радостно кивнула и достала из сумочки телефон, она нервно ходила от столика к столику, благо в кафе было пусто. Через минуту она опустилась на стул около Сергея, по ее щекам текли слезы.

— Он не поверил? — сочувственно спросил Сергей.

— Поверил, — едва слышно, ответила Ольга.

— Он приедет?

Женщина отрицательно покачала головой, слезы побежали по щекам сильнее, уничтожая и без того сильно пострадавший макияж. — Я не могу так больше, — Ольга встала, уронив сумочку с колен, но совершенно не обратила на это внимания и решительным шагом направилась к пруду, скинула туфли, перекрестилась и бросилась в воду.

— О, черт, — заорал Сергей, когда понял, что она задумала, и бросился в воду за женщиной.

— Разве ж так можно, Оля? — гладил он ее по голове, на берегу. — Сморите, платье испортили совсем, — он убрал с плеча женщины тину. — Никто, слышите, никто не стоит того чтобы из-за него с жизнью расставаться.

Женщина не отвечала, а тихонько плакала, уткнувшись Сергею в плечо. Вокруг собирался народ, обсуждая и осуждая несчастную. Сергей встал, поднял Ольгу на руки и отнес к ее машине, устроив женщину на пассажирском сиденье, затем

вернулся за ее и своими вещами и снова вернулся к машине. Ольга посмотрела на него с такой благодарностью, что ему даже стало неловко, неужели она могла подумать, что он ее сейчас бросит?

— Куда вас отвести? — спросил он, садясь за руль. — Где вы живете?

Ольга назвала адрес и свернулась на сиденье клубочком, всю дорогу она плакала, а Сергей молился чтобы им не встретились гаишники, потому что прав с собой у него не было и денег, чтобы в случае чего откупиться, тоже.

— Можно я позвоню? — спросил Сергей, робко топчась в коридоре шикарной квартиры, Ольга ушла в спальню переодеваться.

— Конечно, телефон в зале.

Сергей позвонил на работу и сказал что сегодня не приедет вообще, надо было убедиться что Ольга успокоилась и больше не наделает глупостей, а потом вернуться домой, переодеться и…в общем ехать на работу смысла уже не было.

— А вот и я, — зашла в за Ольга. Сергей облегченно выдохнул, он был уверен, что она выйдет к нему в пеньюаре и попытается «отблагодарить» за спасение, ну и заодно, наказать мужа, так в кино всегда случалось, но на Ольге были джинсы и рубашка с длинным рукавом. — Мне так неудобно перед вами, Сергей. Как мне вас за все благодарить? — мужчина вновь напрягся.

— Да ничего, — Сергей неловко переступил с ноги на ногу. — Машину я вам немного испачкал, салон чистить придется.

— Машина ерунда, — отмахнулась Ольга. — А вот ваш костюм испорчен основательно. — Я в ванной для вас положила вещи мужа, думаю, они будут в пору.

— Ольга, не надо, — начал было Сергей.

— Ну, вы же не можете ехать домой в таком виде, — резонно заметила женщина. — Вещи потом вернете.

— Хорошо, — вздохнул мужчина. — Где у вас ванная?

— Сергей, идите сюда, — позвала Ольга, когда мужчина быстренько принял душ и переоделся, заботливая хозяйка не только приготовила сухую одежду, но и положила чистое полотенце и новую мочалку, что было весьма кстати, пруд в сквере оказался на редкость заросшим. На кухне, уже был накрыт стол.

— Я проголодалась, — смущенно сказала Ольга. — Вы составите мне компанию?

— С удовольствием, — Сергей не мог уйти, в тарелке дымился невероятно аппетитный борщ, такого борща мужчина не

ел уже… Пять лет. Он принюхался, ему показалось что помимо борща на кухне пахнет еще и газом, но борщ перевесил.

За обедом выяснилось что муж Ольги в то что жена кого-то сбила поверил, только вот приехать ему было некогда и он велел ей заплатить пострадавшему и ехать домой, это и стало последней каплей. Чтобы увести разговор от печальной темы Сергей старался говорить о чем-то нейтральном и даже пару раз попытался пошутить, правда тут же одергивал себя, но Ольга смеялась и, казалось, смеялась совершенно искренне.

— У вас чудесное чувство юмора, — улыбнулась она. — Спасибо. Я в таком долгу перед вами.

— Ну что вы, Оля, — смутился Сергей. — Какой еще долг.

— Я едва не убила вас на дороге, потом из-за меня вы опоздали на работу, потом вот вам пришлось прыгать за мной в пруд.

— Мы договорились не говорить о грустном, — напомнил мужчина.

— И все же, что я могу для вас сделать?

— Мне как-то неловко, — Сергей смутился и покраснел как мальчишка, следом за ним покраснела Ольга.

— Вы хотите, чтобы я, чтобы мы, — она смутилась совсем и замолчала.

— Нет, нет, что вы, — догадался, о чем она подумала Сергей, — я вовсе не хотел просить ни о чем неприличном.

— Простите, — Ольга встала чтобы скрыть смущение.

— Я вижу у вас прекрасный вкус, — Сергей понял, что если не объяснится, то будет еще более неловко. — Я хотел попросить вас помочь мне купить кое что из одежды.

— Из одежды, — облегченно вздохнула Ольга. — Конечно, скажите когда, мы проедем с вами по магазинам и я куплю вам все что нужно.

— Нет-нет, я буду платить сам, — запротестовал Сергей. — И не спорьте со мной, пожалуйста.

— Хорошо, не буду, — слабо улыбнулась женщина. — Назначьте день, я посмотрю, что у вас есть и подберем то, что недостает.

— Наверное, в выходные будет время, — Сергей прикинул, что вполне может позволить себе не выйти на работу в субботу. — Вам удобно?

— Удобно, — Ольга опять стала грустной. — Муж все равно будет работать — пояснила она. — Значит с эту субботу. Еще раз спасибо вам за все, Сергей, — Ольга приподнялась на цыпочки и поцеловала гостя в щеку, Сергей растерялся и, наверное, дернулся, потому что Оля краешком губ коснулась уголка его рта.

— Зачем она это сделала? — размышлял он, по дороге домой. — Может, нечаянно получилось? Она же мужа любит, и вроде как кокетничать с ним совсем не пыталась. Или может это такой хитрый план? Черт, ну вот теперь он будет мучиться, нарочно она так поцеловала или нечаянно. Хотя о каких глупостях он думает, надо переодеться и идти на работу, а не забивать себе голову чепухой. Но работа помогла Сергею мало, он постоянно отвлекался на воспоминания, а ночью Ольга снилась ему ну в совсем нескромном виде.

— Молодец, девочка, — господин Израил устроился в большом кресле в доме у Ольги и, положив ноги на столик, закурил. Ольга улыбнулась, и указала на соседнее кресло ангелу, стоявшему у окна. Ангел села.

— Газом еще пахнет, — заметила Ольга. — Но, надеюсь, к приходу ее мужа он выветрится. Как она сама?

— Она хорошая, только вот самоубийство, — вздохнула ангел. — Она сейчас в чистилище.

— Весьма своевременная и удачная для нас смерть, — выдохнул большой клуб дыма Израил. — Не придирайся к словам, — не дал он возмутиться ангелу. — Весьма удачное тело для нашей операции.

— И все же, Рада, постарайся не влюблять его в себя, — попросила ангел.

— А я разве влюбляла? — хмыкнула Рада-Ольга.

— Поцелуй был излишним.

— Не думаю, — заступился за сотрудницу старый черт. — По крайней мере, он о ней будет думать.

— На ночь отправьте к нему Лилит под маской Ольги, — посоветовала Рада. — Это моя сестра, она суккуб, пусть ему ночью будет не скучно.

— Хорошая идея, — кивнул господин Израил. — Ладно, отдыхай, с мужем постарайся общаться по минимуму, чтобы он раньше времени ни о чем не догадался, — и, щелкнув хвостом, черт исчез.

— Хочешь, я ее мужа постараюсь проработать? — предложила ангелу Рада. — Не будешь же ты спорить, что он виноват в смерти Ольги.

— Не буду, но не нам его судить, в конце концов, это не он ее убил, не он открыл газ.

— Он ее довел до этого.

— У нее был выбор, — не согласилась ангел. — Ладно, будь осторожнее и подумай, как можно помочь Сергею побыстрее, все же тело Ольги должно быть предано земле, то, что его вернули к

жизни без души, это очень нехорошо.

— Я постараюсь, — пообещала Рада.

В субботу поход по магазинам прошел спокойно, Сергей сильно смущался, когда Ольга была у него в квартире, но ее совершенно не смущал некоторый наспех убранный холостяцкий беспорядок. Ольгу не удовлетворило то, что она увидела, и обновлять гардероб Сергею пришлось практически полностью. От материального участия Ольги, Сергей, не смотря ни на что, отказался, деньги у него были, почти вся его немаленькая зарплата, оставалась не траченной.

После всех закупок они вместе пообедали в небольшом уютном ресторане. Сергею было легко с Ольгой, она не лезла в его жизнь, придерживаясь в разговоре ни к чему не обязывающих тем, легко шутила сама и искренне улыбалась на его робкие шутки. У них оказалось на удивление много общего, Ольга и как Сергей когда-то, любила боевую фантастику, ей нравилось плавать, и турецкой Анталии она, как и он, предпочитала Европу. Когда Ольга отошла попудрить носик, Сергей откинулся на стуле и закрыл глаза, как же давно ему не было вот так спокойно. Почему он перестал встречаться с друзьями, ходить в бассейн и ездить отдыхать? Неужели Ольга права и он просто трус? Нет, он не трус, он не прятался от жизни, просто работа такая, просто большинство его друзей были знакомы с Мариной и стали их общими друзьями, а ему было невыносимо сталкиваться с ней. Просто новая работа отнимает слишком много сил и времени, просто, не получилось ни разу в отпуск вырваться, да и ехать одному как-то… Как-то ну не так.

— А вот и я, — Ольга изящно села на свое место. — Ну что, пойдем по домам или еще немного погуляем? Давайте еще погуляем, Сергей, пожалуйста, — она умоляюще сложила ладони.

— Давайте погуляем, только вот сумки.

— А мы их в машину закинем, — обрадовалась женщина.

Во время прогулки Оля оживленно болтала о всяческих пустяках, но Сергея это не напрягало, он с удовольствием поддерживал разговор, но вдруг прямо перед ними оказалась Марина. Сергей встал как вкопанный, Марина тоже, но тут же взяла себя в руки, быстро поправила растрепанные волосы, с некоторым раздражением отметив, что для подобной встречи выглядит не слишком хорошо, по крайней мере, спутнице бывшего жениха она явно сильно проигрывала.

— Привет, — как можно милее постаралась улыбнуться она. — Сколько лет, сколько зим?

— Привет, — через силу отозвался Сергей.

— Здравствуйте, я Оля, — Ольга протянула Марине руку.

— Марина, — нехотя представилась Марина, которая знакомиться со спутницей Сергей вовсе не хотела.

— Вы подруга Сергея? — искренне спросила Ольга.

— Не совсем, — Марине было паршиво, ну почему, почему она сегодня марафет не навела, почему она на диету все никак не сядет, черт, ну надо же было с ним тут встретиться.

— А кто? — широко раскрыв глаза наивно поинтересовалась Оля.

— Бывшая невеста, — ответил Сергей и тут же пожалел, ну зачем он это сказал, надо было соврать что-нибудь.

— Невеста? — удивилась Ольга, и слегка склонив голову на бок, принялась рассматривать Марину. Девушка готова была провалиться на месте от стыда. — Надо же, никогда бы не подумала, — в голосе Ольги звучала легкая усмешка.

— Ну, давай же, давай, — про себя подначивала ее Рада. — Давай, скажи гадость.

— Я вижу, у тебя прошедшие годы сменились вкусы, — не удержалась Марина, обращаясь к Сергею. — Раньше богатеньких фифочек ты презирал или у тебя с деньгами совсем туго стало?

— Ай, умница, — Рада ликовала.

— У Сергея с деньгами все в порядке, — Ольга улыбнулась и взяла мужчину под руку. — И вкус, я вижу, у него явно улучшился. Но вам, мне кажется, уже пора идти, правда? Всего хорошего, рада была познакомиться.

— Не скажу о вас того же, — огрызнулась Марина и поспешила пойти прочь, дернул же ее черт, съязвить.

— Простите, Сергей, — Ольга тут же смутилась, от прежней решительности не осталось и следа. — Я не удержалась, не очень приятная женщина.

— Простите, она вовсе не такая грубая, — начал было он, но потом замолчал задумавшись, а правда ли не была? И за эти годы она изменилась сильно, раньше Марина никогда не позволяла себе появиться на улице в таком виде, а тут посреди города, да еще и в выходной. Повезло ему, что он с Ольгой оказался, в душе Сергея зазвучали злорадные нотки, а самое главное, он понял что те чувства, которые, как ему казалось, он все еще к Марине испытывает, на самом деле мираж, за который он держался все эти годы. Нет больше чувств, никаких, кроме разве что злорадства. Хотя он то чем лучше? Разве что не так поправился, ну так это не его заслуга, а хорошая наследственность и та же Ольга ему ведь даже не подруга, а так случайная встреча, так что гордиться особо нечем.

— Ты что творишь, — зашипела Рада на ангела-хранителя. —

Зачем ему сейчас такие мысли? Ты вообще ему помогаешь или мешаешь? Уйди, совесть недорезанная.

Ангел стушевался, но взывать к совести Сергея перестал, в конце концов, именно он обратился в коррекционный отдел ангелов с просьбой помочь его подопечному, только вот ангелы тут сделать ничего не смогли. Попытка помочь Сергею ангелом в человеческом обличии провалилась, потому что с мужчинами он на контакт шел неохотно, а с женщиной было рискованно, он мог влюбиться, а разбить его сердце еще раз они не могли. Тогда ангелы обратились за помощью к чертям. Правда работу эту черти поручили совсем молоденькой чертовке, но может это и к лучшему, пока она Сергею ничего плохого не делает. Помощь у нее конечно своеобразная, например сам ангел-хранитель от встреч с Мариной Сергея берег как мог, если бы не он, они бы уже раза три могли столкнуться точно, но он знал, что это будет болезненно, и всегда умудрялся Сергея уводить в сторону или задерживать. Но надо признать, что встреча эта оказалась полезной. Нехорошо, конечно, злорадствовать по поводу того, что девушка несколько изменилась, но все же это лучше чем, если бы он опять начал страдать.

— Ой, смотри, там его старые друзья, — обрадовался Ангел. — Придержи его тут немного, я попытаюсь их подвести поближе.

— Давай, весьма кстати, — согласилась Рада и, углядев на витрине магазина мужские шарфы, потащила к ней Сергея. От шарфа Сергей отказался, все же это было для него чересчур, он не был уверен, что сможет носить половину из того, что купила Ольга, уж больно кардинально она меняла его привычный гардероб. Сергей привык ходить в костюмах, ну иногда мог отказаться от пиджака, Ольга же буквально заставила его купить джинсы и несколько разных футболок, мотивируя это тем, что в них он смотрится сексуальнее, чем в костюме.

— Серега? — раздалось откуда-то из-за спины. — Серега! — на Сергея налетел здоровенный мужик. — Серега! — только и мог повторить он, радостно хлопая старого друга по плечам.

— Ванька! — обрадовался Сергей. — Саня, Леха, вы тут? У меня сегодня прямо день встреч какой-то. Оля, познакомьтесь, это мои старинные друзья. А это Ольга.

— Очень приятно, Ольга, — хором ответили мужчины, Ольга сначала удивилась, а потом задорно рассмеялась, заставив засмеяться и всех стальных.

— Вань, я слышал, что ты в Штаты уехал, — Сергей не мог поверить такому счастью.

— Уехал, представляешь, а сегодня приехал Родину

навестить. Они, — он кивнул на друзей, — Сказали мне, что ты совсем потерялся, переехал, телефоны сменил, что тебя никак не достать, а тут бац, такая встреча.

— Я действительно переехал, — Сергею стало невероятно стыдно, он ведь, правда, никому нового адреса и телефона не сообщил, а ведь это его ребята, они ведь так дружили.

— Главное что ты нашелся, — приятеля, наконец, смог обнять Саша. — Я вижу, ты процветаешь.

— Наверное, мне пора, — робко сказала Оля. — Не хочу вам мешать.

— А вы нам не сколько не мешаете, — Иван отодвинув Сергея взял ее под руку. — О, да мы не представились, меня зовут Иван.

— А я Оля.

— Да, я помню, Оля. Красивое имя. Оля, а вы не хотите поехать со мной в Штаты?

— Нет, ты посмотри на него, — толкнул Сергея в бок Леха, — С ходу в карьер.

— О, я бы с удовольствием, — смущенно улыбнулась Оля. — Но, боюсь, втроем нам жить будет не очень удобно.

— Втроем? Не страшно, я люблю детей.

— У меня нет детей, я о муже говорила.

— Вот черт, — расстроился Ваня. — С мужем, конечно, не очень удобно будет, согласен.

— Мне правда пора, — улыбнулась Оля. — Сергей, пообещайте мне, что будете носить все, что мы купили, а не уберете непривычные вещи в ящик.

— Я постараюсь, — вздохнул Сергей. — Я провожу вас.

— Нет-нет, — поспешила отказаться от его сопровождения Ольга. — Вы только что друзей встретили, вам наверняка есть о чем поговорить, что вспомнить, а я все равно хотела еще по магазинам пробежаться, теперь уже по женским. До свидания.

— Пока, — улыбнулся женщине Иван. Алексей просто взмахнул рукой.

— Спасибо вам за помощь, — тихо сказал Сергей. — Я давно так хорошо время не проводил.

— Я тоже, — Ольга покраснела, но, поцеловав его на прощание, опять дрогнула и коснулась уголка губ, а потом, помахав всем на прощание, пошла прочь.

— Э, старик, я вижу тебя третий лишний муж, совсем не смущает, — Иван стукнул старого друга по плечу.

— Это совсем не то, что вы подумали.

— Угу, того ты так краснеешь, — засмеялся Леха. — Ладно, к черту баб, хорошо, что мы тебя тут встретили.

Ольга сидела дома, забравшись с ногами в большое круглое кресло, и ждала мужа. На часах было почти одиннадцать вечера субботы. Она почувствовала, что он идет, встала, щелкнула какой-то кнопочкой в сумке и села обратно, взяв со стола бокал с вином.

— Привет, — Роман удивленно посмотрел на жену. — Еще не легла? Что там у нас на ужин, я проголодался.

— Покажи-ка мне, чем занимался твой подопечный, — попросила ангела-хранителя Романа Рада.

— Это не важно. Тебе совсем не надо этого знать.

— Господин Израил, — крикнула чертовка, ей было разрешено звать начальника в любое время, черт ту же появился. — Простите что поздно, но я думаю с личными контактами пора завязывать.

— Я тоже так думаю, — согласился черт. — Как будем тело покидать? С легендой или просто так?

— Зачем же просто так, — улыбнулась Рада. — Сейчас он собственноручно убьет свою жену, — Рада кивнула в сторону Романа. Вы ведь меня выдернете раньше чем я умру? — спросила она не очень уверенно.

— Конечно раньше, — заверил ее черт и устроился в кресле. — Приступай.

— Мне надо знать что он делал на работе, а вот он, — Рада указала на хранителя. — Мне информацию не дает.

— Это вас не касается, это чрезмерное вмешательство, так нельзя, — но сопротивляться было бесполезно, перед Радой замелькали картинки. О, да, она не ошиблась, на работе Роман так долго не только работал.

— Так что у нас на ужин? — Роман вышел из комнаты, переодевшись.

— Ничего, — Ольга снова отпила из бокала. — Я сегодня не готовила. А ты что же Ирочку трахнул, а поужинать не сводил?

— Ты о чем?

— О твоей новой сотруднице. А она ничего, симпатичная. Только вот красное белье на работу — вульгарно, тебе не кажется?

— Я не понимаю о чем ты, — Роман как мог старался чтобы голос не дрожал. Откуда она узнала? Кто сдал? — Сделай мне поесть.

— И не подумаю, — Ольга не тронулась с места. — Скажи мне, что у нее есть такого, чего нет у меня? Тебя возбуждает красное белье? Так я бы купила. Тебе нравятся короткие стрижки? Или может быть тут все дело в офисном столе?

— Я не хочу больше слушать весь этот бред, — не выдержав,

повысил голос мужчина.

— Неужели? — Ольга встала и в плотную приблизилась к мужу. — И что ты сделаешь, если я не перестану? Ударишь меня? Или быть может убьешь? Что? — Ольга с размаху дала мужу пощечину.

— Ну, давай же, ударь в ответ, — прошептал на ухо Роману Израил.

— Нет, не надо, ты мужчина. Ты заслужил, — затараторил ангел-хранитель. Уходи, уходи отсюда, просто уйди.

— Надо поставить бабу на место, она забыла свое место, ты дал ей все, что она хотела и не хотела, — шептал черт.

Роман сжал зубы и, отодвинув жену, стремительно вышел из квартиры, со всей дури хлопнув дверью. Ангел облегченно выдохнул, вытер лоб и переместился к своему подопечному, даже не взглянув на чертей.

— Не вышло с убийством, — вздохнула Рада. — Значит, вернемся к начальной версии, самоубийству, — она пошла на кухню, закрыла окна и открыла газ. Потом она легла на диванчике в кухне и закрыла глаза.

— Тебе пора, — господин Израил с усилием вырвал Раду из тела Ольги. — Молодец и парня расшевелила и мужа зацепила. За убийство его, конечно, посадили бы, но думаю и, душевных терзаний ему теперь надолго хватит.

— Посмотрим, — хитро улыбнулась Рада. — Может еще и посадят.

Вернувшись утром домой, Роман обнаружил на кухне открытый газ и уже холодное тело жены. Он рыдал, кричал, выл зверем. На шум прибежали соседи и вызвали милицию и скорую. Милиция мучила вопросами, но говорить он не мог. Но тут, при осмотре вещей Ольги в ее сумочке обнаружился включенный диктофон, Романа забрали в отделение. От тюрьмы его спасло только то, что на плите не было его отпечатков, вообще, отпечатки Ольги были, домработницы были, а его не было. Плюс немалые денежные вливания и причиной смерти Ольги было указано самоубийство. Но саму Роману это далось слишком нелегко, он начал пить, забросил работу, которую так ненавидела его жена и через год, ровно в тот же день, когда он считал она умерла, душа Романа оказалась в чистилище, там же где искупала свои грехи душа его жены.

8

Прошло несколько недель, Иван уехал обратно, но Сергей твердо решил больше друзей не терять. Его жизнь как-то в одночасье переменилась, вернулись друзья, прошли чувства к Марине, он умудрился однажды придти на работу с перепоя, чего ни разу себе не позволял. А еще он стал реже задерживаться и перестал выходить работать по выходным, это не сильно понравилось его начальству, но упрекнуть Сергея никто не мог, за переработку ему не платили. Рада довольно часто навещала его, корректируя поведение мужчины и сильно раздражая ангела-хранителя, который был уверен, что чертям около его подопечного больше делать нечего, они сделали все что нужно, мысли о самоубийстве Сергея больше не посещали, он менял свою жизнь и менялся сам. Но Рада думала иначе и вздохи ангела ее не трогали.

— Иванов, к начальству, — крикнула Сергею на бегу секретарь. Сергей вздохнул и поплелся в комнату для совещаний.

— Как вы все знаете, мы сейчас работаем над заключением договора с турецкой компанией, — начал директор фирмы. — Так вот, нам надо решить, кто поедет в Анталию для того чтобы контролировать сделку оттуда.

— Премилая возможность, ты не находишь? — поинтересовалась Рада у ангела-хранителя.

— Нахожу, — вздохнул ангел. — Только вот он опять не поедет, он, знаешь, уже от скольких заманчивых командировок отказался? Поедет опять Саша, вон тот пузатенький.

— Он не пузатенький, он просто немного полноват, — вмешался ангел Саши.

— Не ссорьтесь, мальчики, — Рада присела на подлокотник кресла Сергея. — Анталия, — томно произнесла она. — Море, солнце, пляж, — не командировка — мечта. Ты заслужил.

— Итак, предлагайте кандидатуры, — продолжал начальник.

— Я готов, — встал с места Александр. — У меня есть опыт такой работы, я прекрасно справлюсь.

— Я могу, я могу, — подсказывал ангел Сергею. — Ну, давай же, ты можешь.

— Я, наверное, тоже могу, — нерешительно подал голос Сергей.

— «Наверное, тоже могу», — закатила глаза Рада. — Как убедительно.

— Но он все же вызвался, — заступился за подопечного ангел-хранитель.

— Итак, две кандидатуры, — резюмировал начальник.

— Я справлюсь лучше, у меня опыта работы с зарубежными партнерами больше, — снова встал Александр.

— Браво, учитесь, — зааплодировала Рада. — Вот как надо. Ну, давай же, возрази, ты ведь не хуже.

— Что вы на это скажете, Сергей? — начальник с улыбкой смотрел на подчиненного.

— У него действительно больше опыта, — вздохнул Сергей.

— Тьфу ты, — сплюнула Рада. — Тряпка. Ты тряпка, слышишь? — она приблизилась к лицу мужчины вплотную. — Как был тряпкой так тряпкой и остался. Так и будешь сидеть на заднице пока не сдохнешь. Борись, если ты мужчина. Возражай.

— Я работал с турками по телефону, — подсказывал ангел-хранитель. — Я лучше знаю специфику и сам проект. Ну же, давай.

— Значит, решено, едет Александр.

— Тряпка, — Рада махнула рукой, если бы Сергей мог ее ощущать, он бы почувствовал пощечину, но удар все равно его встряхнул.

— Простите, — сказал он тихо. — Простите, — уже громче. — Александр, безусловно, имеет большой опыт подобных командировок, но все же я лучше знаю специфику именно этого проекта, я веду основную работу по подготовке договора.

— Послушай, ты же никогда не ездил за границу, — хлопнул Сергея по плечу Александр.

— Когда-то же надо начинать, — улыбнулся ему Сергей. — Турки народ отличающийся от европейцев, я к ним подход уже подобрал. К тому же, в отличие от Александра, я не обременен семьей и могу выехать в любое время.

— Что вы на это возразите, Александр? — начальник развлекался.

— Я возражу, что найти подход к кому бы то ни было не проблема, у меня за спиной работа и с итальянцами и с французами. К тому же у меня скоро отпуск, я вполне могу совместить его с работой, и семья будет рядом и работа не пострадает.

— Ты пять лет не был в отпуск, — подсказала Сергею Рада, тот ее слова повторил.

— Пять лет? — удивился начальник. — Не порядок. Отпуск на пол года я вам, конечно, не дам, но отдохнуть надо, собирайте вещи и готовьтесь, через неделю у вас самолет.

— Самолет? — не поверила Рада. — Самолет! Через неделю у нас самолет, — запрыгала она вокруг хранителя.

— Не у вас, а у нас, — поправил ее ангел. — Вас я благодарю,

но полагаю, ваша работа закончена.

— Нет, милый, так просто от меня вы не отделаетесь, — улыбнулась Рада. — Ему еще женщину надо найти, — она подмигнула ангелу и, щелкнув хвостом, исчезла.

— Напиши жалобу, — посоветовал ангел Александра. — С чего она к вам так привязалась? Куратор?

— Нет, корректор, — вздохнул хранитель. — Не поверишь, я ее контору сам о помощи просил.

— Вам надо было, — понимающе кивнул ангел Александра. — Но, я вижу, корректировка пошла ему на пользу.

— Пошла, только вот теперь отделаться я от этой чертовки не могу.

— Это, брат, издержки.

Ангел поплелся за Сергеем, размышляя как же все-таки отделаться от Рады, когда его сменил напарник, он направился не домой, а в коррекционный отдел к ангелу, курирующему эту операцию, ангел пообещала что вмешается.

Вернувшись домой, Рада удивилась что дверь не заперта, она точно помнила что закрывала ее, она всегда закрывала двери. Предположить, что квартиру вскрыли, было бы слишком, все же дом находился в совершенно ангельском районе. Рада тихонько открыла дверь и, стараясь не шуметь, зашла внутрь.

— Велл, — облегченно выдохнула она. Ангел дремал, сидя в кресле в гостиной.

— Рада, — Велл открыл глаза и улыбнулся.

— Ты вернулся, — улыбнулась Рада. — Иди я тебя обниму. Я скучала.

— Мне тебя тоже не хватало, — Велл обнял соседку, отметив, что ее хвост обвивается вокруг его ноги.

— Ты бледный какой-то, — заметила девушка. — Совсем тебя замучили люди.

— Совсем, — улыбнулся Велл, он надеялся, что вымученности улыбки Рада не заметит. Незачем ей знать, что его убили, пусть в человеческом обличии, но все же, когда ты находишься на Земле как человек, то хоть ты и видишь больше чем люди, но тело у тебя такое же и умирать так же больно и страшно. Разве что знаешь, что потом с тобой ничего страшного не будет.

— А я была умницей, — Рада водила пальчиком по его груди. — Я вовремя заплатила за квартиру, я порядок поддерживала, я с соседями не ссорилась.

— Я в тебе ничуть не сомневался. — Велл остановил руку Рады, поцеловал ее в ладошку и, взяв за плечи, немного отстранил от себя. — А что у тебя нового? Тебя взяли в

коррекционный?

— Конечно, взяли, — Рада освободила ногу ангела от своего хвоста. — У меня уже даже было первое важное задание. Я тоже на земле была, в чужом теле, представляешь?

— Как это в чужом? — удивился Велл. — Ты же не бес.

— Конечно я не бес, да и зачем мне подселяться в тело с душой, мне без души нужно было. И не хмурься так, ничего ужасного я не натворила. Нужное мне тело душа покинула добровольно, она самоубилась, а тело мы реанимировали, и я в нем некоторое время жила.

— Это что было так необходимо? — удивился ангел.

— Это было удобнее, чем просто материализоваться, не пришлось продумывать легенду, тело было очень удачное.

— Наверное, вам виднее, — удивленно покачал головой Велл.

— Ой, ладно обо мне, ты то как? Теперь можешь рассказать где был?

— Не могу, не обижайся, ладно?

— Но ты же насовсем вернулся?

— Нет, пару дней передохну и обратно.

— Велл, ну это свинство с твоей стороны, — нахмурилась Рада. — Мне одной скучно, ты не должен меня так на долго одну бросать.

— Прости, прелесть моя, но это моя работа. Ты ведь тоже много работаешь. Зато когда приходишь, никто тебе не мешает, квартира в твоем распоряжении.

— А мне не нужно чтобы никто не мешал, — надула губки Рада. — Мне скучно одной, даже поговорить не с кем.

— Прости, — виновато улыбнулся Велл. — Вот закончим это задание, и я снова буду надоедать тебе вечерами. Кстати, ты жилье себе ищешь?

— Конечно, ищу, — не моргнув глазом, соврала Рада. — Только пока ничего подходящего.

— Ты ищи, глядишь, подвернется что-нибудь подходящее и тебе не так скучно будет.

— Ты есть будешь? — сменила тему Рада.

— Я не принес продуктов.

— Так уж и быть, я тебя покормлю, — чертовка отправилась на кухню. Пока ужин готовился, рада украдкой наблюдала за Веллом, все же не просто так он дома, что-то случилось, вид у него совершенно разбитый. У кого бы выяснить что случилось? Черт, и ведь не у кого.

Через три дня Велл опять уехал, а вечером того же дня к Раде постучался смотритель дома, он был не один.

— Добрый вечер, — улыбнулся он. — Я вот Веллу соседа

нашел. Квартирку бы показать.

— А нам с Веллом третий сосед не нужен, — перегородила вход Рада. — В этой квартире всего две спальни.

— Так вы же другой жилье ищете, а тут как раз подходящая кандидатура.

— Многоуважаемый, — улыбнулась Рада, смотритель инстинктивно сделал шаг назад. — Вот когда я съеду, вы и будете суетиться, а пока, квартира занята. Желаю успехов с поиском, — очаровательно улыбнулась она молодому ангелу за спиной смотрителя. — Я слышала в новых домах на Вишневой улице квартиры не плохие, поспрашивайте там.

— Вы не можете тут жить, — воскликнул смотритель и еще попятился. — Это неправильно.

— Еще скажи незаконно, без работы останешься, — пообещала Рада. — Я за жилье плачу вовремя? Не слышу? — повысила она голос.

— Во время, — нехотя ответил смотритель.

— Я нарушаю покой?

— Нет, но…

— Я вожу сюда гостей? Они нарушают покой?

— Нет, но…

— Тогда иди к дьяволу, — Рада захлопнула дверь.

— Вы сказали, комната свободна, — с укором вздохнул ангел и стал спускаться.

— Подождите, — догнал его смотритель. — Да подождите вы. Но это же непорядок, с этим же надо что-то делать, — обратился он к жильцам, отдыхающим на улице. — Ее же надо отсюда выселять. Или что чертовка кроме меня никому не мешает?

— Боюсь, она не дает повода ее выселить, — вздохнул лиловый жилец.

— Рада очаровательная девушка, — вмешался господин Рафаил. — Меня, лично, ни сколько не тяготит ее соседство, даже наоборот, она вносит в нашу размеренную жизнь некоторое разнообразие.

— Крушит двери, например, или кидается цветочными горшками.

— Про дверь лучше не вспоминайте, — нахмурился ангел.

— За то, что она заставила господина Михаила больше не петь, я ей даже благодарен, — тихо добавил лиловый. — А в остальном, она действительно ведет себя образцово.

— Но это же притворство, вы же понимаете, что рано или поздно она что-нибудь выкинет.

— Вот тогда у вас будет повод выкинуть ее, а пока, смиритесь, — посоветовал лиловый и пошел загонять своих

сорванцов домой.

— Добрый вечер, — жильцы подъезда повернулись на голос и замерли, перед ними стоял высокий немолодой бес. — Я ищу чертовку по имени Рада, она где-то тут жить должна, не подскажите, не тут ли?

— Тут, — обрадовался смотритель. — Третий этаж, левая квартира. Вот и гости, — потер он ладони. — Попалась чертовка.

— Не говорите гоп, пока не прыгнете, — посоветовал смотрителю господин Рафаил. — В конце концов, все мы имеем права принимать у себя гостей, чем Рада хуже?

Рада ходила по квартире взад-вперед и дико злилась, да как у него наглости хватило привести сюда жильца? Неужели Велл попросил его искать ему соседа? Нет, Велл не мог, пока она не съехала, он бы не стал, в конце концов, он ангел, был бы чертом или бесом, она бы еще в такое поверила. Тут в дверь постучали.

— Все, этому дому будет нужен новый смотритель, — прошипела девушка и рывком открыла дверь. — Па? — удивилась она.

— Привет, малышка, — улыбнулся бес. — Хорошо устроилась, — он отодвинул дочь в сторону и зашел в квартиру.

— Ты что тут делаешь? Ты как меня нашел?

— Здравствуй папа, я так рада тебя видеть, я так без вас скучаю, — глядя в зеркало, сказал Па. — Здравствуй девочка моя, я тоже без тебя скучал, пропала ты совсем, родителей уже черти сколько не навещала.

— Здравствуй Па, — виновато повторила Рада. — У меня работы полно, замоталась.

— Ладно, ерунда, к тому же дома ты меня все равно бы не нашла, твоя мать меня выгнала.

— Ни черта себе, — от удивления Рада села. — Почему?

— Да так, — отмахнулся Па. — А сосед твой где?

— В командировке, но пожить у меня нельзя.

— А жаль, — впрочем, Па и не надеялся, что Рада разрешит. — Но я к тебе не за этим пришел, я хотел тебя кое о чем попросить, не откажешь отцу?

— Ты сначала попроси, а я потом решу.

— Я хочу поступить в институт, — гордо сказал бес.

— Куда? — Рада порадовалась, что ничего не ела и не пила в этот момент, подавилась бы как пить дать.

— В институт, — Па был донельзя доволен произведенным эффектом.

— Ма тебя из-за этого выгнала? — поинтересовалась Рада.

— Не только, — ушел от ответа Па. — Ну, так что скажешь? Я навел справки, я могу поступить сразу на третий курс, если сдам

кое-какие экзамены.

— Па, ты только не обижайся, но ты довольно средненький бес, — Рада старательно подбирала слова. — Ты уверен, что тебе надо быть чертом? Это все же несколько сложнее.

— Добрая моя девочка, — ехидно улыбнулся Па. — Так любит своего папочку. Так ты поможешь?

— Помогу, — кивнула Рада. — Просто ты меня удивил.

— Понимаешь, детка — Па был счастлив, он очень боялся что Рада, как и остальная семья, поднимет его на смех, но Рада пока только удивлялась. — Ты правая, я плохой бес. Когда-то мне было лениво учиться, и я решил, что к черту рога и хвост, проживу и бесом, но теперь понял, что просто бессмысленных мелких пакостей мне не достаточно, я хочу большего. Я хочу смысла в том, что я делаю. Вот то, что делаешь ты, имеет смысл. Лилл тут рассказала о твоем задании, детка, это же просто невероятно.

— Такие задания не часто даются, и потом ты учитывай я все же в коррекционном отделе, а туда берут не всех.

— У тебя и до этого не самая паршивая работа была, слушай, я же не первый день живу, я хочу попробовать.

— Ты будешь учиться среди ровесников своих младших детей, — напомнила Рада.

— Это не слишком приятно, но я переживу. В конце концов, в этом есть и плюсы, меня будут окружать молоденькие красотки.

— Да, этого я не учла, — рассмеялась Рада. — Хорошо, ты знаешь, что тебе надо сдать?

— Да, вот у меня есть список, — Па вытащил из кармана листок. — Вступительные экзамены надо сдать, правда, не все, часть мне могут зачесть, я все же училище окончил, а потом теорию, историю и вот еще, — он протянул лист дочери.

— История, ерунда, теорию, освоишь, — читала Рада. — Бу, основы профессии. Я ангелов в свое время еле сдала. Надо будет Велла попросить, как вернется, думаю, он не откажет. Хорошо, но слушай меня внимательно, гонять буду как мальчишку, после работы как бы ты не устал, учиться, понял меня? У нас всего пара месяцев до начала учебного года, ты же в этом году хочешь поступить?

— Хочу, — соврал бес, он вообще-то не был уверен, что до следующего справится, но если Рада уверена, что он успеет, то он успеет.

— Для начала прочти вот это, — Рада принесла из своей комнаты толстую книгу. — Да, много, но написано легко и доходчиво, это по основам здесь же есть некоторые темы по истории. Читай и запоминай, через неделю буду тебя по этой книге экзаменовать.

— Идет, — кивнул Па. — Спасибо, малышка. Ну, я пойду читать.

— Давай. Пока, — Па ушел, а Рада удивленно смотрела ему в след, потом, подумав, решила, что надо бы навестить Ма.

Ма рыдала, причитая о том, какая она несчастна. Все семья сидела за столом и молча ее слушала.

— Нет, ты представляешь, этот придурок на старости лет решил студентом стать. Наверняка у него роман на стороне, иначе откуда эта придурь?

Рада молчала, сообщить о том, что она будет отцу в этой придури помогать, она решила оставить на потом. Ма еще долго жаловалась на жизнь, на то, что на старости лет осталась без мужа, потому что он все равно никуда не поступит, а соседи уже смеются. И еще дети у нее неблагодарные, и раз теперь Па нет, то именно они должны содержать ее и младших детей.

— Ма, а ты не думала выйти на работу? — поинтересовалась Рада.

— Что? Да как ты можешь? Тебе денег на мать жалко? Я тебя засранку вырастила, я тебе столько лет сопли вытирала, я тебя…

— Ма, вытирать себе сопли самостоятельно я научилась в два года, — напомнила Рада. — Я не против помогать тебе материально, но ведь в свое время тебе нравилось работать, разве нет?

— Когда это было? — фыркнула Ма. — Я уже больше двадцати лет дома сижу.

— Рада права, — вмешался третий сын Ма, Бон. — Может пора отдохнуть от детей. Малышня уже вполне может обслуживать себя самостоятельно. Может, попробуешь?

Ма снова плакала, упрекала детей в черствости, но про себя решила, что идея действительно хорошая.

Па умудрился удивить Раду еще раз, ту книгу, которую она дала ему читать на неделю, он выучил за три дня и сам пришел к дочери экзаменоваться. Получилось, конечно, не блестяще, но Рада в целом была им довольна, она объяснила те моменты, которые он не понял, поправила там, где были ошибки, и от души похвалила.

— Теперь достать бы энциклопедию по людской мифологии, — задумчиво протянула она.

— В библиотеке? — поинтересовался Па.

— В библиотеке не полный вариант, полный, помнится, был у Влада. — Пошли, — дернула она отца за руку и пошла на улицу.

Влад был сокурсником Рады, худенький, высокий очкарик, с длинными непослушными волосами. Очки, как и большинство чертей, он носил не из-за плохого зрения, а для солидности.

Институт он закончил с отличием и, как и Рада, имел довольно внушительный хвост. Па и Рада нашли его там, где чертовка и рассчитывала, в его любимом дискуссионном клубе.

— Влад, привет, — Рада бесцеремонно плюхнулась на стул рядом с чертом.

— Рада, какими судьбами? — удивился Влад. — Или тебя вдруг заинтересовали дискуссии о мировом равновесии?

— Господь с тобой, — отмахнулась Рада. — У меня к тебе просьба. Одолжи мне почитать свою энциклопедию людских мифов.

— Рада, ну ты же понимаешь, это редкая, буквально эксклюзивная книга, я сам собирал информацию по крупицам.

— Конечно, понимаю, поэтому именно к тебе я и обращаюсь. Ну, Влад, ну дай, мне не очень надолго. Книги должны служить, разве не ты это говорил?

— Вообще-то не я, — улыбнулся Влад. — А что я получу взамен?

— А что ты хочешь?

— Даже не знаю, дай подумать, чего можно попросить с красавицы Рады?

— Хочешь поцелуй? — нагнулась к нему Рада. — Ты ведь давно хотел меня поцеловать, я знаю.

— Поцелуй? — Влад лихорадочно пытался понять, что она задумала, самое простое, что приходило в голову, что поцеловать его она сейчас перепоручит бесу, который стоял у нее за спиной. — Хочу, только несколько условий.

— Выкладывай, — кивнула Рада.

— Целуешь ты. Поцелуй по-настоящему. Поцелуй публичный, так чтобы много народу видело.

— Объявить о нем предварительно не надо? — усмехнулась чертовка.

— Предварительно не надо. Ну, что скажешь?

— Идет, — подумав, согласилась Рада. — А ты сразу отдаешь мне книгу, на месяц, скажем.

— Идет, — Влад протянул руку, Рада наотмашь по ней стукнула.

— Когда?

— Завтра.

— Где?

— Давай тут, — подумав, решил Влад. — И еще, если можно, оденься посексуальнее.

— Для тебя все что угодно, — понизив голос, сексуально прошептала Рада. — До завтра, Влад.

— До завтра, — Влад нервно сглотнул. Вот какого черта он на

нее так реагирует? Не мальчик ведь уже, за пять лет можно было понять, что ему с ней ничего не светит, а вот на тебе. Интересно, а зачем ей так понадобилась энциклопедия? Хотя какая разница. Так, завтра в клубе должен быть Драк, он должен это увидеть. А еще можно с Михеем поспорить на то, что он будет с Радой целоваться, ему все равно никто не поверит, заодно к поцелую еще и подзаработает.

На следующий вечер, когда Рада зашла в клуб, огромное количество народу в нем ее не удивило, чего-то подобного она ожидала.

— Какая встреча, Влад, — подошла она к приятелю. — Давненько не виделись.

— Да, — Влад сглотнул, его трясло от волнения. Он так боялся опозориться, что уже жалел, что вообще затеял торговлю за книгу и назвал столько народу. Вот сейчас она скажет, что у них уговор и над ним еще сотню лет все черти смеяться будут. Рада села напротив.

— Закажешь мне выпить? — спросила она.

— А? Да. Что ты будешь?

— Ангельский коктейль.

— Ангельский? — Влад вытер мокрый от волнения лоб. — Может чего покрепче?

— Мне не надо, а вот себе возьми, — Рада старалась сдержать улыбку. — А ты изменился, — соврала она и наклонилась к Владу. — Ты не передумал?

— Нет, — близость Рады придала черту смелости.

— Тогда пьем свои коктейли, и к делу.

— Угу, — Влад ругал себя последними словами, дьявол, куда делась его невозмутимость и уверенность в себе. Он демонам возражать осмеливался, а тут девчонка. Он умнее, он способнее, он… но, черт возьми, она такая красивая. Она смеется над ним, конечно, ей смешно, будь он на ее месте, он бы тоже смеялся.

— Была рада тебя видеть, — поставив пустой бокал на стол, встала Рада. Влад растерялся, но тут она наклонилась к нему и поцеловала. Как договаривались. По-настоящему. Влад забыл как дышать, а Рада, подмигнула ему, взяла со стола книгу и ушла, сопровождаемая звенящей тишиной. Но едва за ней закрылась дверь, как в нутрии заулюкали и зашумели. Рада, остановившаяся сразу за дверью, довольно кивнула и пошла домой к дяде, там сейчас жил Па.

Сергей Иванов блаженствовал, море, солнце, как же давно ему не было так приятно работать. Его отель был прямо на берегу моря, сразу после работы он выпрыгивал из костюма, натягивал

плавки и шорты и бежал на пляж. А сегодня был выходной. Сергей провалялся в кровати до полудня, потом пообедал, съездил в город прицениться к сувенирам для друзей и неспешно возвращался к отелю.

— Ой, — прямо перед ним, неловко подвернув ногу, вскрикнула девушка.

— Да что ж ты стоишь, олух? — вздохнула Рада. — Вперед, оказывать несчастной посильную помощь, — она поддала Сергею хвостом чуть ниже спины.

— С ума сошла, — ахнула ангел. — Хвостом-то зачем? Нельзя так.

— Зато смотри как полетел, — довольно улыбнулась Рада. — Прямо красавице под ноги.

— Господи, милая, я очень тебя прошу, — ангел хранитель встал перед Радой на колени. — Не помогай ему больше, не надо. Я сам все, что надо сделаю. Надо тебе наблюдать его. Наблюдай, только не делай ничего, пожалуйста.

— Ах, ангел передо мной на коленях. Можно сказать, мечта всей жизни, — усмехнулась Рада. — Встань, а то потом замучаешься коллегам объяснения давать. Слушай, — Рада переключила внимание на ангелицу, которая вместе с ней вела этот проект. — А почему тебя все зовут Леська, не солидно как-то.

— Это сокращение от моего полно имени, — несколько смутилась ангел.

— А полностью как?

— Полностью Лесная красавица, — девушка покраснела.

— Офигеть у твоих родителей ненависть к наследникам, — хрюкнула Рада. — А почему лесная?

— Мой отец специалист по мифологии и сказкам.

— А братья или сестры у тебя есть? Уже прямо интересно, что этот специалист еще мог придумать.

— Ой, смотри, у Сергея, кажется, получается, — перевела тему Леська, ей очень не хотелось признаваться чертовке, что та права, и папа действительно чересчур оригинален. Старшего брата Леси звали Храбрый воин, а младшую сестру Речная нимфа, сокращенно Храбр и Рена.

Рада поняла, что ее просто тактично уводят от темы, но настаивать не стала.

Сергей, вдруг внезапно споткнувшийся на ровном месте и так «удачно» рухнувший прямо под ноги девушке, готов был провалиться сквозь землю, но девушка, ту же забыв о своей ноге, бросилась ему на помощь. У нее в сумочке нашлись чистые салфетки и вода, разбитый нос Сергея тут же был промыт и заклеен.

— Мне так неловко, я хотел помочь вам, а получилось, что мне помогаете вы, — вздохнул мужчина.

— Ничего, — смутилась девушка. — Я просто немного ногу подвернула. И каблук сломала, — вздохнула она, рассматривая туфель. — Вот к чему было выделываться и обувать босоножки на каблуке? Гуляла бы в шлепках, ничего бы не случилось.

— Зато мы бы не познакомились, — подсказала Сергею Рада.

— Но тогда мы бы не познакомились, — сказал Сергей, замирая от собственного нахальства, вот она сейчас возьмет и пошлет его или окажется замужем или просто отдыхает тут с парнем. Но девушка ничего не сказала, а только улыбнулась.

— Я Сергей, — представился мужчина, чтобы нарушить молчание.

— Я Ира, — улыбнулась девушка, протянув ему руку. — Ну вот, теперь вроде совсем познакомились. Да, Сергей, а ты тут на отдыхе? Хотя, какая же я дура, ну конечно на отдыхе, — тут же смутилась Ира.

— Вообще-то я тут в командировке, — улыбнулся Сергей. — А ты отдыхаешь?

— Прекрасная парочка, — удовлетворенно кивнула Рада. — Что скажешь?

— Мне тоже так кажется, — улыбнулась Леська, убирая руки от лица Сергея. — Надеюсь, ему теперь не так больно.

— Пережил бы не маленький, — Рада размышляла стоит ли вернуться и доложить о том что задание выполнено, или надо еще последить.

— Море, как мне нравится море, — Леська, подобрав полы длинной юбки, зашла в воду, Рада сделала то же самое, только с разбегу и прыжком.

— Мокро же, — засмеялась ангел, прикрываясь от брызг, из-за чего уронила подол, и он успешно промок.

— Зато весело, — Рада шлепнула по воде ногой еще раз, ее платьице было совсем коротеньким, и так быстро намокнуть ей не грозило. Вдруг Рада резко обернулась, на многолюдном, жужжащем пляже вдруг стало совершенно тихо, более того, все смотрели на нее и Леську.

— Что происходит? — испуганно шепотом спросила ангел.

— Черт его знает, — Рада попыталась переместиться, щелкнув хвостом, и поняла, что не может. Не получилось исчезнуть и у Леськи. — Мы стали видимыми, — констатировала она. — Бу, — Рада сделала козу стоявшей недалеко от нее женщине, та завизжала и кинулась прочь.

— Тише, тише, не давите друг друга, — вспорхнула в воздух Леська. — Осторожнее, там же дети, — она спикировала в толпу,

выхватив из под ног обезумевших туристов маленького мальчика. Народ расступился и зашептался.

— Тише, малыш, — на руках у ангела мальчик тут же перестал реветь и стал ловить красивые рыжие локоны Леськи. — Где твоя мама? А вот и мама, она волнуется, иди к мамочке, — передав ребенка матери, ангел поспешила отойти к воде, туда, где все еще стояла Рада.

— Эй ты, — окликнула Рада ближайшего ангела-хранителя. — Переместиться можешь?

— Вы ко мне обращаетесь? — испуганно спросил мужчина, к ангелу которого обращалась чертовка.

— Ты мужика в рубашке в горошек у себя за спиной видишь? — уже к человеку обратилась Рада. Мужчина оглянулся и отрицательно покачал головой. — Прекрасно, — кивнула Рада. — А вы чего встали как столбы? А ну марш выяснять что случилось. Или я тут до скончания веков торчать буду?

Несколько ангелов тут же исчезли, а люди отступили еще дальше.

— Не пугай их, — тихо попросила Леська Раду. — Для людей это и так шок.

— Да какой шок? — не думая даже говорить тише возразила Рада. — Напротив, такой шанс, мало кому при жизни удается увидеть настоящего ангела и черта, — Рада вылезла из воды и пошла «в люди». — Это халва? — спросила она у женщины-турчанки, сидевшей на большом одеяле. Женщина испуганно кивнула. — Можно попробовать? — спросила Рада, отказать несчастная не решилась, она старалась спрятать за спину троих малышей.

— Не трогай ее бес, — к женщине побежал мужчина.

— Во-первых, я не бес, — Рада плюхнулась на одеяло и запуская пальчики в пакетик с халвой. — М, как вкусно. Я черт, не обижай меня впредь, бесы ниже чертей по иерархии. Во-вторых, я никого еще не обижаю, я даже разрешения спросила, и мне не запретили. А можно еще? Никогда не пробовала, только в мифах читала, что халва вкусно. И не трясись ты так над женой, я вижу, что она уйти не может, потому что ноги не ходят, не обижу я ее. Я вообще добрая.

— Леська, — позвала она, — Посмотри, тут можно что-то сделать?

— К сожалению это не в моей власти, — покачала головой ангел, приблизившись. — Эта травма дана вам не просто так и вы об этом знаете.

— Вы актеры? — робко спросила женщина.

— Она только что летала, — хмыкнула Рада. — Нет, мы

настоящие. Малыш, — Рада убрала хвост в сторону, один из детей женщины попытался за него дернуть. — Я дам тебе хороший совет. Запомни его хорошенько, никогда никого не дергай за хвост, особенно чертей, — Рада тут же забыла про малыша, снова переключившись на халву. — Попробуй, так вкусно, — протянула она кусочек ангелу.

— Ты почти все съела, — с укором сказала Леська, отправляя лакомство в рот. — Правда очень вкусно, спасибо, — поблагодарила она сидящую женщину. — Главное вера, — тихо сказала она. — Ты верь и, возможно, тебя простят.

— Я верю, — кивнула женщина. — Раньше я сомневалась, но теперь верю. Она, — женщина кивнула в сторону Рады, которая пошла дальше по пляжу. — Настоящий бес?

— Она настоящий черт, — улыбнулась Леська. — Ангелы и черти — две стороны одной медали, без одних не было бы других, и равновесие было бы нарушено, — ответила она на незаданный вопрос.

— Не двигаться, — один из мужчин на пляже, вытащил из под широкой рубахи пистолет. — Стой исчадье ада.

— Убери пистолет, — посоветовала Рада. — По хорошему предлагаю.

— Тебе меня не испугать, — руки у мужчины дрожали.

— Убери оружие, — к Раде посмешила на помощь ангел. — Убери, ты можешь кого-нибудь ранить.

— Не подходи.

— Она же исчадие рая, — засмеялась Рада. — Ее то ты чего испугался?

— Вы лжете, ангел не может находиться рядом с чертом и не убить его, вы обе демоны, — и мужчина нажал курок. Пуля полетела прямо Раде в сердце, но когда пуля была в паре сантиметров от нее, чертовка взмахнула хвостом и пуля повисла в воздухе. Рада развернула пулю в обратную сторону, слегка опустила ее и щелкнула хвостом, пуля полетела обратно, попав стрелявшему в грудь.

— Не делай другим того, чего не хотел бы в отношении себя, — усмехнулась Рада. — И запомни, придурок, ангел не может никого убить, на то он и ангел. Еще желающие пострелять есть? — спросила она громко. — Нет? Ну и прекрасно.

Леська ахнула и, бросив на Раду взгляд полный укора, кинулась на помощь раненному.

— Тише, тише, — она поднесла ладони к ране, стараясь остановить кровь. — Все будет хорошо, только не дергайся, вот так. Пистолет уберите, — попросила она одного из товарищей стрелка. — И разрядите, он греха подальше.

А Рада продолжала свою прогулку.

— Не противно? — поинтересовалась она у красивой молодой женщины, сидящей на шезлонге рядом с довольно старым мужчиной.

— Я его люблю, — с привычным вызовом ответила женщина.

— Мне не рассказывай, — засмеялась Рада. — Но врешь убедительно, молодец. А тебе не противно? — спросила она у старика.

— Я милочка, стар, богат, но совсем не глуп, — подмигнул ей старик. — А что ты делаешь сегодня вечером, красотка.

— Я? — Рада расхохоталась. — Прости, но, боюсь, со мной поужинать у тебя сегодня не получится, вот как умрешь, попроси позвать чертовку Раду, тогда я с удовольствием с тобой поболтаю.

— Ты правда чертовка? — с сомнением спросил старик.

— Правда, — кивнула девушка.

— А потрогать можно?

— Если не за грудь, то потрогай, — старик Раду веселил, он встал и осторожно, коснулся волос девушки, а потом ее рогов.

— Надо же, не накладные, — хмыкнул он. — Тогда до встречи в аду, малышка.

— До встречи, — улыбнулась Рада. — Не спеши только, я подожду.

— О, Сергей, — Рада наткнулась на своего клиента.

— Откуда вы меня знаете? — Сергей пытался загородить собой Ирину.

— Не пугайся ты так, — улыбнулась Рада, поднялась на цыпочки и, поцеловав мужчину своим фирменным поцелуем, пошла дальше. Сергей ошарашено смотрел ей в след, положив руку на щеку и край губы, которые чертовка только что поцеловала.

— Это ничего не значит, не бойся, — передав раненого бригаде скорой помощи, подбежала к Сергею Леська, спешившая за Радой. — Это не проклятие и не благословение, она просто шалит.

— Подождите, — Сергей не знал как спросить.

— Что? — остановилась ангел.

— Просто именно так меня как-то целовала одна женщина, правда она умерла. Это просто совпадение?

— Не совсем, — врать Леське было невыносимо трудно. — Не спрашивайте, не надо, просто живите дальше и будьте счастливы. Рада, стой, куда тебя понесло. О, Господи, за что мне это?

— Лесь, посмотри какой экземпляр, — Рада остановилась около пожилого мужчины, окруженного мальчишками разных возрастов.

— Смотрите, — вскинул руку в сторону рады мужчина. — Демон. Бес. Нечистый. Раньше нечисть тут не появлялась, туристы, эти нечестивцы, не чтящие Аллаха, привели ее на нашу землю.

— Красиво говорит, — усмехнулась Рада. — Наш человек.

— Мула Ахмед святой, — возмутился один из мальчишек. — Аллах не допустит…

— Твой святой, малыш, — улыбнулась Рада, щелкнув парня по носу. — Служи не богу, он служи в первую очередь себе, а заодно Дьяволу.

— Ложь, — заорал «святой». — Демоны всегда лгут и искушают.

— Я не демон, я ангел, — вмешалась Леська. — Но тут я с Радой соглашусь. Вы сеете ненависть в детских душах, вы призываете убивать иноверцев, ни в чем не виноватых людей. В вас не осталось Бога, после смерти не райские кущи ждут вас, а ад, ничего другого вы не заслужили. Пока не заслужили, — добавила она. — Еще есть шанс и время одуматься и стать добрее.

— А ты что молчишь? — спросила Рада мужчину, стоявшего в стороне от старика.

— Мне нечего сказать тебе, демон, — ответил мужчина.

— Ну, я не демон, не надо мне льстить, — улыбнулась Рада. И все же ты не опровергнешь мои слова? Разве люди не приходят к тебе за мудростью?

— Опровергать истину только потому, что она звучит из уст зла, неразумно, — пожал плечами мужчина. — Да и зла самого по себе не существует. Если честно, до сегодняшнего дня я не верил в то, что существуют ангелы и черти. Но ты ошибаешься, я не учу людей мудрости, этому нельзя научить, я лишь рассказываю им о том что прочитал в книгах.

— Вот человек мыслящий разумно, — указала на собеседника Рады ангел, обращаясь к мальчишкам.

— А бог есть? — спросил самый младший из них.

— Ты смеешь сомневаться в существовании Аллаха, — мула отвесил мальчишке подзатыльник.

— Не надо, — вскрикнула Леська, прижимая мальчика к себе. — Конечно, есть, — она вытерла выступившие на его щеках слезы. — И он любит тебя, а рядом с тобой всегда есть ангел-хранитель, он бережет тебя от бед, надо просто открыть сердце чтобы слышать его.

— И он будет говорить мне, что делать?

— Нет, — улыбнулась ангел. — Но он будет направлять тебя на путь истинный, давая знаки.

— А как определить, кто дает знак ангел или демон? —

спросил мальчик постарше, отходя от мулы.

— А голова тебе зачем дана? — Рада ткнула пальчиком мальчишку в лоб. — Поверь мне, идею пойти воровать персики в сад к соседу тебе подкидывает отнюдь не ангел. Ангел в этом случае поднимает соседскую собаку, давая тебе шанс передумать.

— Значит надо поступать только хорошо? Но это же скучно.

— Надо жить так чтобы было весело, — засмеялась Рада. — Но быть готовым к тому, что за любой свой поступок надо будет отвечать. Вот, например, если ты придешь к своему соседу и скажешь: «Дядя Самир, можно я наберу у вас персиков?» он не откажет, ему самому тяжело лезть на дерево. Да это не так увлекательно как воровать их, зато можно набрать целое ведро и продать. Уже интереснее, правда?

— А откуда вы знаете, что моего соседа зовут Самир? — идея казалось настолько заманчивой, что ужасно хотелось немедленно ею воспользоваться, только вот подал эту идею черт, и где там обещанный ангел? Почему его не слышно?

— Я все знаю, — с таинственным видом сказала Рада.

— Заканчивайте проповедь, — рядом с девушками появился ангел, для людей он был невидим. — Прощайтесь и домой.

— Нам пора, — поднялась на ноги Леська. — Будьте счастливы, люди, — она взмахнула крыльями и исчезла в золотом сиянии.

— Счастье оно бывает разное, — сказала Рада. — Не стоит жить исключительно по заповедям, это скучно, — она щелкнула хвостом и пропала во внезапно вспыхнувшем пламени.

На пляже некоторое время было тихо, каждый молился своим богам, прося прощения за грехи и умоляя избавить от искушения дьявола.

— Вот черт, все пропало, — раздалось отчаянное восклицание над пляжем. — Я же проверял, все записывалось, а теперь ничего.

— И у меня ничего не записалось, — раздалось с другой стороны.

— И у меня, — с третьей, через пару минут выяснилось, что не у кого ни на телефонах, ни на видеокамерах не осталось ни одного кадра с ангелом и чертом.

— Это несправедливо, — надулась Рада. — Ну, хоть кому-нибудь оставьте.

— Это излишне. Достаточно того, что вы тут столько времени видны были, — ангел переживал, накладка вышла неслыханная, за такое наказание понесут многие.

— Перестань, смотри какой всплеск веры, — возразила Рада. — Ну, хоть один снимочек, ну хоть немножко, мне хочется увидеть себя в газетах, — ангел отрицательно качал головой. —

Зануда, — Раде надоело, и она, щелкнув хвостом, перенеслась в офис.

— Она права, всплеск веры очень сильный, — тихо сказала Леська. — Может и не плохо, что подобная накладка произошла? На все воля божья.

— Вернуть всем? — размышлял ангел. — Это нехорошо, это даст этим людям лишние искушения.

— Смотри, вон тот мужчина, — Леська указала на пожилого человека с фотоаппаратом. — Он любит снимать и дарит фотографиии людям просто так, он верующий, он хороший, давай подарим ему это шанс. Что с того, что он прославится и разбогатеет немного? Я лично постараюсь не дать ему скатиться в алчность и гордыню.

— Чертовка на тебя плохо влияет, — вздохнул ангел, но пропавшие кадры на фотоаппарате старичка появились вновь, правда он об этом узнал только через неделю, когда самостоятельно проявлял пленку. Он с удовольствием показал их друзьям и знакомым, о случае на пляже трубили все мировые газеты. Соседом старичка оказался журналист местной газеты, он взялся помочь, буквально через пару дней старый турок стал очень богат, за эти кадры газеты готовы были платить очень дорого. Помощь Леськи не понадобилась, старик хоть и взял деньги за снимки не стал ни горделивее, ни тщеславнее, зато остаток своих дней прожил ни в чем не нуждаясь, и по-прежнему радуя друзей и соседей прекрасными фотографиями.

9

Господин Израил смотрел отчеты о работе своих подчиненных за месяц и в целом был доволен. Старые сотрудники не разочаровывали, новенькие старались изо всех сил. А вот и отчет Рады о завершенном задании, молодец девочка, способная, хотя глаз с нее спускать нельзя. Мало того, что действует она не всегда по-чертовски, она еще и живет с ангелом. Интересно было бы знать, как она умудрилась, ну да не у нее же самой спрашивать.

— Можно? — в кабинет черта заглянули.

— Проходи Кузьма, — господин Израил кивнул гостю на кресло напротив. — Порадуешь меня чем?

— Я последил за вашей Радостью, — черт Кузьма положил на стол бумаги. — Ничего подозрительного, бегает она не к своему ангелу, ангел как раз уехал куда-то, она бегает по библиотекам и к своему дяде.

— А кто дядя?

— Дядя по отцу — никто, повар.

— А взаимосвязь между отцом и библиотекой?

— Отец Радости хочет поступить в институт, она помогает.

Господин Израил удивленно поднял бровь, но комментировать не стал, но то что Рада отцу помогает, ему не очень понравилось, такая помощь больше свойственна ангелу, не чертовке.

— О ее сожителе удалось что-нибудь узнать?

— Не очень много, — Кузя порылся у себя в бумагах. — Вот. Зовут Вельзевул, родители черти — господин Тауэр и госпожа Изадора, занимают в обществе не маленькое положение.

— Кто бы мог подумать? — про себя ухмыльнулся Израил. — Малышку ведь Тауэр и рекомендовал, очень занятно.

— Вельзевул или Велл, как его предпочитают называть ангелы, — продолжал Кузя. — Отличный ангел, у него крылья уже, работает как с людьми, так и со студентами, сейчас выполняет какое-то задание, какое, узнать не удалось.

— Где они могли сойтись? — господин Израил скорее размышлял вслух, чем спрашивал.

— Могу предположить, что они знакомы с детства. Дом родителей Радости недалеко от района, где живет семья Вельзевула.

— Детская любовь? Может быть. Но то, что ангелов это сожительство не беспокоит, тебя не удивляет?

— Оно их беспокоит, даже очень, но если позволите, я

выскажу свои предположения.

— Валяй, — кивнул черт.

— Думаю, слово сожительство по отношению к этим двоим не совсем верно, — сказал Кузя. — Мне кажется, они просто соседи. Вельзевул некоторое время назад срочно искал себе соседа, вероятно по старой дружбе это место заняла Радость.

— Ты бы смог жить с такой девушкой как просто сосед? — поинтересовался господин Израил.

— Я нет, ну так я и не ангел.

— Не ангел, — согласился Израил. — Ладно, теперь давай рассказывай, что у тебя о Приянке.

Получив солидную премию за отлично выполненную работу, Рада решила половину ее отнести матери. Не смотря на то, что Ма все-таки вышла на работу, денежной мзды с детей она не отменила.

— Радость моя, — обрадовалась она приходу дочери и тут же всучила ей в руки внука — сына Лиллит. — Что я сегодня на работе видела, ты не поверишь. Ты помнишь господина Тауэра ну красивый, статный такой черт, живет в квартале от нас? Бон еще с его старшим дружил, ну ты не можешь его не знать, Вельзевул. Он еще танцевал потрясающе, точно, ты его знаешь, он танцевал, а ты с подружками бегала смотреть и слюни пускать.

— Я помню Велла, — Рада уже догадалась, что за новость ей сейчас сообщат.

— Так вот, ты представляешь, Вельзевул — ангел. Нет, ты можешь себе это представить? Ангел, в семье, где уже не одно поколение чертей.

— А ты откуда узнала?

— Я его сегодня в госпитале видела.

— Велл в госпитале? — удивилась Рада.

— Да, он с каким-то ангелом девицу привез, едва живую, тоже ангела.

— Мне надо идти, Ма, — Рада вручила малыша обратно матери.

— Ты куда? — удивилась Ма. — Нет, ну вот скажи мне, — обратилась она к внуку, потому что больше разговаривать было не с кем. — И как это называется? Пришла и тут же унеслась. Никогда не делай как твоя тетя и вообще, где твои родители? Я им что, нянька что ли?

В госпитале первое, что услышала Рада, это спор ангелов с персоналом, их не пускали к Арине. Воспользовавшись тем, что все были отвлечены на ангелов, Рада умудрилась проскользнуть незамеченной. Арина лежала на кровати мертвенно бледная и,

хотя внешних ран не было, то, что она в тяжелом состоянии было видно.

— Ты что тут делаешь? — раздался за спиной Рады сердитый шепот. — Совсем совести нет, решила мучить ее сейчас, когда она сопротивляться не в силах?

— Ты кто? — нагло спросила Рада.

— Я ее муж, а ты пошла вон, — прошипел мужчина. Лиловый, определила Рада, которая само собой, вон идти не собиралась.

— А Велл где?

— Велл? Ушел, — растерялся мужчина.

— Что с ними случилось?

— Послушай, я по-хорошему тебя прошу, уходи, а то ведь силой выставлю. Не смей ее трогать.

— Слушай ты, муж, — Рада ткнула мужчину пальцем в грудь. — Твоя жена интересует меня постольку, поскольку она была на одном задании с Веллом. Велл мой сосед и меня волнует его здоровье, но этот чертов ангел, не говорит мне, чем он занимается, хотя, судя по твоей жене, это не очень безобидное занятие.

— Велл, насколько я знаю, отказался от госпитализации, поищи его дома, — посоветовал мужчина.

— Что у них было за задание, ты знаешь?

— Знаю, но почему ты решила, что я тебе скажу?

— Потому что сам отговорить жену от него ты не смог, — улыбнулась Рада. — Где гарантия, что она не очухается и снова на Землю не вернется? А?

— Она не вернется, я не позволю, — но голос звучал не очень убежденно.

— Давай так, ты мне расскажешь что знаешь, а я постараюсь уговорить Велла, Арину больше с собой не брать.

— Детка, я все же не совсем идиот, чтобы рассказать чертовке о задании ангелов.

— Детка, — тем же тоном ответила Рада. — Я работаю в коррекционном отделе, в мои задачи не входит мешать ангелам. Ну, хорошо, я обещаю, что никогда не использую твою информацию против ангелов.

— Кто ж верит чертям на слово, — вздохнул мужчина, но тут Арина заметалась во сне и закричала, тут же прибежали медсестры и посетителей выставили вон.

— Хорошо, — решился мужчина. — Правда, я знаю не много. Они работали где-то в Африке медиками, там война, много раненных, да и вообще нищета и болезни. Обстановка там тяжелая, врачей часто убивают, хорошие специалисты туда работать не едут, поэтому там работали ангелы.

— Они что ее в виде женщины туда отправили, — с ужасом спросила Рада, поняв, что с Ариной, мужчина кивнул.

— Бедная, — У Рады сжалось сердце, теперь она не была уверена, что хочет знать подробности произошедшего с ангелицей.

— Поговори с Веллом, пусть они оставят ее в покое, по крайней мере, на такое больше не посылают.

— Я поговорю, — пообещала Рада. — Мне жаль, что с ней так…, - махнув на прощание рукой, она пошла домой.

Велл спал у себя в комнате, Рада села у изголовья его кровати и осторожно погладила его длинные черные волосы. Ангел вздрогнул и открыл глаза.

— Извини, не хотела тебя будить. Как ты?

— В порядке, — улыбнулся Велл. — Устал немного, вот уснул, ох, надо же, сколько я проспал. А ты прекрасно выглядишь. Прости, мне надо по делам сходить.

— Если ты к Арине, то к ней никого не пускают, она спит.

— Откуда ты знаешь? — нахмурился Велл.

— Не хмурься, морщины будут, — Рада встала. — Как вы могли отправить ее туда женщиной. Вы что не знали, что делают с женщинами там где война?

— В этом районе свои обычаи, к больным женщинам врачей мужчин не допускают, но откуда ты…

— Это не важно. Тебя опять убили? Можешь не отвечать. А Арину так уделали второй раз?

— Арину убили в первый.

— Мужчин убили, женщину забрали с собой, — догадалась Рада, Велл опустил голову.

— Ее искали, — тихо сказал он. — Но вырвать никак не могли, а сама она была не в силах. Я ее нашел.

— И вас грохнули на пару, — закончила Рада. — Ей повезло, могли бы опять убить только тебя. Прости, — тут же смутилась она, увидев, как больно делает другу. — Ну, прости меня. Иди сюда, — Рада обняла ангела. — Бедный мой мальчик.

— Рада, какая ты все-таки замечательная, — благодарно улыбнулся Велл. — Любопытная чересчур, но замечательная.

— Ты только сейчас это понял? — с усмешкой поинтересовалась Рада.

— Не только, — улыбнулся Велл. — Но всякий раз ты открываешься мне с новой чудесной стороны. Расскажи мне, что у тебя тут нового?

— Ну, у меня ничего особенного, я едва не открутила голову нашему смотрителю, этот хрен нашел тебе нового соседа и хотел меня вышвырнуть.

— Какого соседа? — не понял ангел. — Я никого не просил искать мне соседей, ты же еще жилья себе подходящего не нашла.

— Я так и подумала что ты ту не причем. Ой, а еще Па собрался в институт поступать, кстати, ты его по своей специфике натаскаешь? Вот и славно, — не дожидаясь ответа, обрадовалась Рада. — Ой, а еще, мои фотографии в земных газетах напечатали.

Велл который еще не успел переварить информацию о Па, поступающем в институт, был совершенно сбит с толку. Как фотографии черта могут оказаться в земных газетах?

— Помнишь, я рассказывала тебе о задании, когда мне пришлось быть в другом теле.

— А, фотографии тела.

— А вот и нет, — Рада была невероятно довольна. — Тело — это присказка, сказка дальше, слушай. Ольгу похоронили, но дело я не закончила, за Сергеем надо было следить, ну естественно рядом ангел ошивалась, но это не важно. В общем, гуляем мы с Леськой по пляжу.

— С Леськой, — Велл не очень понимал о чем речь.

— Леська — ангел, тоже корректор, — пояснила Рада.

— А, теперь понятно, а на пляже почему?

— Потому что наш клиент там за девицей приударял. Так вот, гуляем мы по пляжу и вдруг бац, я понимаю, что нас видят люди и не перенестись никак. Потом выяснилось, что кто-то умудрился с собой с земли гремлина протащить и этот гаденыш что-то попортил, причем «повезло» исключительно нам. Пока чинили, нас люди видели.

— Ооо, представляю, что ты там наворотила, — засмеялся Велл.

— И ничегошеньки я не наворотила, я была мила, вежлива и почти безобидна.

— Ключевое слово здесь почти. Так?

— Так, — засмеялась Рада. — Слушай, у тебя есть знакомые в центре регулирующим воплощения? Мне так хочется на Землю, мне так хочется почитать, что обо мне понаписали.

— Рада, проще отсюда посмотреть.

— Нет, Велл, если смотреть отсюда, это надо искать каждого очевидца, рыться в его воспоминаниях, а я хочу записи видеть, ну так интереснее. Слушай, давай вместе на Землю смотаемся. Ой, я забыла ты же ангел, — сморщила носик девушка. — Нелегально ты не можешь.

— Я узнаю что можно сделать, — улыбнулся Велл. — Схожу сейчас к Арине, а потом зайду узнаю.

— Купи заодно продуктов на ужин, — в дверях крикнула ему Рада, плюхаясь в кресло.

— Велл, ты гений, — Рада сидела рядом с Веллом в интернет кафе, выглядели они как обычная пара средних лет. — Ты умеешь этой штукой пользоваться?

— Теоретически.

— Я тоже теоретически, — шепнула Рада. — По-моему, вот сюда надо написать, что мы ищем.

— А что мы ищем? — засомневался Велл.

— Меня.

— Прелесть моя, я понимаю что тебя, но я же не могу написать, что ищу Раду?

— Да, не можешь, — вынуждена была согласиться Рада.

— Проблемы? — подошел к ним администратор.

— Нет, — ответил Велл.

— Да, — кивнула Рада. — Мы не знаем как его попросить найти нам то что нужно.

— Понятно, — улыбнулся администратор, он работал тут давно и люди, общающиеся с компьютером на Вы, ему встречались не впервые. — Позволите? — Он сел рядом. — Что вы хотите найти?

— Некоторое время назад где-то тут недалеко люди видели ангела, — осторожно начал Велл.

— И чертовку, — добавила Рада. — Нам надо про чертовку.

— Понятно, — молодой человек набрал нужный запрос, и компьютер выдал огромное количество страниц. — Здесь много чего, — пояснил он. — Вот тут, статьи в газетах, вот тут свидетельства очевидцев, а вот, посмотрите фотографии, которые кому-то посчастливилось сделать.

— Что-то не сильно похоже, — удивился Велл, глядя на один из снимков.

— Да, — согласился парень. — Наверное, уже подделки пошли. Вот вроде те снимки, которые настоящие, хотя, вполне тоже может быть монтаж.

— Ой, нет, эти настоящие, — обрадовалась Рада. — Смотри, Велл.

— Спасибо, — улыбнулся Велл администратору.

— Если что зовите, — парень отошел к своему столу.

— Ой, как я здорово получилась, — радостно зашептала Рада. — Бу, а здесь меня почти не видно. И здесь одна Леська. Нет, ты только посмотри, ну это же не честно, почему ее больше чем меня?

— Наверное, потому что людям ангелы нравятся больше чем черти, — сочувственно сказал Велл. — Смотри, а вот тут ты тоже очень хороша.

— Да, — согласилась Рада.

— Ты уверена, что хочешь читать то, что про тебя пишут? — спросил Велл. — Тебе может не понравится.

— Если не понравится, то не будем, — решила Рада и принялась читать. Официальные серьезные газеты писали о необычном происшествии на турецком побережье, где жертвой не то галлюцинаций, не то артистов-аферистов стало несколько десятков человек. Еще в одном месте высказывали твердую уверенность, что это было дело рук какой-то еврейской религиозной организации.

— Почему еврейской? — покачал головой Велл.

— Смотри, а вот тут написано, что было действительно явление ангела и демона людям, — нашла статью Рада.

— А вот записи очевидцев. Смотри, тут тебя даже нарисовать пытались. Этому очевидцу ты понравилась больше ангела.

— Боже, какая богатая фантазия, — прочтя дальше, покраснела Рада. После рассказа о произошедшем, мужчина фантазировал на тему о том, как хорошо было бы оказаться с чертовкой в постели, рисунки этого тоже прилагались.

Начитавшись и насмотревшись вдоволь, Рада с Веллом отправились на улицу.

— Домой или хочешь еще погулять? — спросил Велл.

— Давай погуляем, — попросила Рада. — Смотри, луна, море. Ты подумал о том же о чем и я? — спросила она, остановившись.

— А о чем подумала ты? — хитро улыбнулся Велл.

— Пошли, — Рада дернула его за руку и побежала к морю.

— Постой, у нас же купальников нет.

— Ну и что? — Рада скинула с себя шорты и майку и в одних трусиках пошла в воду. Велл, подумав, последовал ее примеру.

— Почему люди не придумали моря в нашем мире? — лежа в воде у самого берега, вздохнула Рада.

— Не знаю, — согласился с ней ангел. — Так хорошо. Нам, наверное, нельзя тут.

— Перестань, ну что плохого в том, что нам хорошо? Велл, ангелам тоже можно наслаждаться жизнью, это не преступление.

— Я знаю, — Велл шлепнул по воде рукой, поднимая тучу брызг.

— А, — завизжала Рада и тоже принялась брызгаться.

— Эй вы двое, выйдите из воды, — крикнул с берега охранник отеля, которому принадлежал пляж. Рада замерла на секунду и смерила охранника взглядом.

— Иди к дьяволу, — и она снова принялась брызгаться.

— Не надо так, — Велл хотел выйти, но Рада прыгнула ему на спину, и он рухнул в воду.

— Ты так, — засмеялся Велл, хватая девушку на руки и затаскивая ее туда где было поглубже.

— Наверное, молодожены, — подошел к охраннику напарник. — Черт с ними, пусть резвятся.

— А если они пьяные, а вдруг утонут? Нет, не положено, значит, не положено. Эй вы, вылезайте немедленно, — крикнул он громче.

— Надо выйти, — решил Велл, когда Рада вынырнула. — Мы нарушаем какие-то правила.

— Ну и что? Ну, Велл.

— Нет, порезвились, и хватит, — ангел был непреклонен. — Извините, мы не хотели причинить вам неудобства, — извинился он перед охраной, Рада висела у него на плече вниз головой и бухтела.

— Пришли и все удовольствие обломали, — буркнула Рада, когда Велл повернулся к охране спиной, и ее лицо оказалось напротив них. — Ладно, пошли домой, а ты еще пожалеешь, что влез, — заявила она охраннику. Тот покачал головой и пошел прочь.

— Рада, — поставил ее на землю ее Велл. — Не смей его трогать, слышишь? Дай мне слово, что не сделаешь этому человеку ничего плохого?

— И не подумаю.

— Рада, он выполняет свои обязанности, — Велл развернул девушку к себе лицом. — Наверное, действительно небезопасно купаться ночью.

— Он зануда.

— Он соблюдает правила и бережет от беды других, — возразил Велл.

— Не люблю правила, — буркнула Рада.

— Ты их любишь, — улыбнулся ангел. — Правда только тогда когда тебе правила выгодны.

— Ты такой умный, что даже противно, — фыркнула Рада и растворилась в воздухе. Велл только улыбнулся и последовал ее примеру.

На следующий день, вернувшись домой, Рада застала Велла с Ильей, штудировавших те же карты, что и прежде.

— Извини, мы заработались немного, — виновато улыбнулся Велл, а Илья засобирался.

— Вы что опять на Землю собрались? — спросила Рада, нахмурившись. Илья вопросительно посмотрел на товарища, а потом на девушку.

— Да, — ответил Велл.

— Дивлюсь я на вас ангелов, — всплеснула руками Рада и тут

же раскричалась. — Самоубийцы хреновы, вам что мало? Или что, других дел в вашем ведомстве больше нет?

— Рада, — попытался было что-то сказать Велл, но ему это не удалось, девушка разошлась не на шутку.

— Вам что больше заняться нечем, кроме как гробиться на тех, кому это не нужно?

— Рада…

— Не нужно, и не спорь со мной, когда людям нужна помощь, они тех, кто им помогает, не убивают и не насилуют.

— Рада, — теперь уже оба ангела пытались успокоить девушку.

— Они даже в вас не верят, у них что ни бог, то сплошной демон.

— Рада, будь добра не ори так, — наконец- то смог вставить слово Велл. — Ни я, ни Илья проблем со слухом не имеем.

— До этого момента не имели, — Илья потер уши. — Думал, оглохну.

Тут в дверь постучали, Велл открыл дверь, на пороге стоял смотритель дома.

— Твоя соседка шумит, — донельзя довольный сообщил он. — Это нарушает покой жильцов.

— Вот я ему сейчас не только покой нарушу, — Рада через плечо Велла швырнула в смотрителя книгой, мужчину спасла только хорошая реакция Велла, — он поймал толстенный фолиант прямо перед носом незваного гостя.

— Я этому уроду сейчас уши оторву, чтобы он не совал их куда не следует.

— Закрой дверь, — крикнул Илья, перехватывая Раду.

— Извините, — Велл захлопнул дверь и бросился к Илье на помощь. Рада визжала и сопротивлялась как могла, но против двух здоровенных мужчин ей было не сладить, она собственно и с Ильей справиться не могла, но Илья все же боялся ее повредить, Велл был менее щепетилен, он свалил девушку на диван и придавил, сев сверху.

— Слезь с меня, чертов ангел, — шипела Рада, Велл поймал ее хвост и осторожно подоткнул его под девушку, теперь воспользоваться им она не могла.

— Тебя водичкой холодной полить или сама остынешь? — поинтересовался Велл. — Рада, давай не будем шуметь, видишь, соседи пришли, мы их беспокоим, надо тише немного выражать свое мнение.

— Пусти меня.

— Я отпущу, если ты не будешь шуметь и кидаться.

— Ты тяжелый.

— Думаю, это не смертельно. Успокойся и я отпущу.

— Нет, не отпускай, все это сексуально, ты так меня возбуждаешь в этой позе, — томно сказала Рада, Велл тут же вскочил на ноги, а Рада села и расхохоталась. — Купился.

— Тьфу, на тебя, — в сердцах сплюнул Велл. — Чертовка, — он вышел на балкон, чтобы немного успокоиться, как бы он не хотел, но слова Рады его зацепили.

Илья стоял у окна и изо всех сил старался скрыть улыбку, ох уж эта молодежь.

— Велл, тебе помощь нужна? — свесился с балкона сверху сосед.

— Простите, мы просто немного шумно дискутировали.

— Да, я понял, с тобой все в порядке?

— Конечно, что со мной может случиться?

— Все же у тебя не совсем обычная соседка, — подал голос снизу господин Михаил. — Она тебе ничего не повредила?

— Ничего кроме самолюбия, — улыбнулся Велл. — Но это не смертельно. Еще раз извините за шум, — и он вернулся в комнату.

— Это напрасная трата времени, — устало говорила Рада Илье.

— Помощь людям не может быть напрасной, — возразил Илья. — Мы спасали жизни.

— Вы их не спасали, вы лишь немного отодвигали их конец, — не согласилась Рада.

— А разве не этим занимаются все врачи во всем мире?

— Нет, — Рада усмехнулась. — Спасать жизнь имеет смысл, если это жизнь, но то, как живут люди в вашей богом забытой Африке это не жизнь. Вот, например, спасаете вы женщину. Вы спасали женщин? — получив утвердительный ответ, она продолжала. — Вот вы ее спасли, вылечили и что дальше? Как только она вернется домой, ее снова изобьют или муж или в ее деревню вломятся очередные солдаты, и она пожалеет, что не умерла раньше. И получается, что вы ее не спасли, а обрекли на муки, если бы не вы, она бы тихонечко себе умерла и не подвергалась насилию еще раз.

— Это демагогия, — вмешался Велл. — Мы помогали в силу своих возможностей, те, кто не был в облике людей, помогали тоже.

— Велл, я же не призываю тебя убрать оттуда хранителей, хотя лично мне они так кажутся не нужными, — вздохнула Рада. Я просто не могу понять, зачем туда лезешь ты? Зачем врачом?

— Тебе и не надо этого понимать, — Велл сел рядом с Радой и обнял ее за плечи. — Не забивай себе голову, ладно? Думаю, у

тебя и со своей работой забот хватает, чтобы еще думать о моих.

— Чертов ангел, — тяжело вздохнула Рада, встала и ушла на улицу, спорить у нее больше не осталось сил.

— Еще раз я тебя увижу около своей двери, убью, — пообещала Рада смотрителю, попавшемуся ей на пути.

— Рада, — прямо перед девушкой опустился господин Рафаил, спланировавший вниз прямо из своего окна.

— Она мне угрожала, вы слышали? — обрадовался ангелу смотритель, но мужчина его проигнорировал. — Рада, я могу чем-то вам помочь? Мне не хочется быть навязчивым, но мне показалось вам плохо, а сами помощи у ангелов вы вряд ли попросите.

— Спасибо, — Раде нравился этот старичок. — Но помочь мне вы не сможете, потому что не в ваших силах вдолбить в голову Веллу, что заниматься самоубийствами, по крайней мере, глупо, — Рада вздохнула и пошла прочь.

— Самоубийствами? — растерянно повторил ангел.

— Она мне угрожала, — слабо пискнул смотритель. — Она меня убить обещала, вы слышали?

— Слышал, — кивнул господин Рафаил. — Полагаю, для вашей же безопасности, вам стоит оставить девочку в покое.

— Присоединюсь к совету, — вышел из подъезда Велл. — При некоторой легкомысленности к основной своей работе, вы слишком много стали себе позволять.

— Господин Велл, — опешил смотритель. — Я же… Я же для вас старался.

— Премного благодарен, но не стоит стараться для меня, когда я вас об этом не просил. Если вы не оставите Раду в покое, я буду вынужден обратиться к вашему начальству.

— Не ищи ее сейчас, ей надо остыть, — посоветовал другу Илья. — Нехорошо, конечно, что она обо всем знает, не взялась бы она тебе помогать.

— С нее станется, — вздохнул Велл и отправился в госпиталь, где все еще никак не могли помочь несчастной Арине. Велл сидел около ее кровати размышляя о том мог ли он защитить ее и винил себя за то что не застрелил ее сам, когда в руках у него было оружие. Он не смог выстрелить, правила вбитые в голову ангелами оказались сильнее голоса разума, и Арина была уведена в плен живой. Если бы он тогда выстрелил, если бы он пересилил себя. Эта смерть была бы благом.

— Не трави себя, — в палату тихо зашел врач — ангел. — Мой тебе совет, мальчик, обратись за помощью к архангелу, открой ему свое сердце, тебе полегчает.

— А ей?

— Ей будут стирать память.

— Наверное, так лучше, — согласился Велл. — Пусть она забудет весь этот ужас.

— Приходи завтра вечером, думаю, она будет рада тебя видеть.

Велл бродил по улицам до самого утра, а утром, вернувшись домой, наткнулся на вдребезги пьяную Раду, которая, наполовину раздевшись, сладко спала в кресле. Велл осторожно перенес соседку в ее комнату, раздел снял с нее туфли и юбку и аккуратно накрыл одеялом. Девушка открыла глаза, заявила, что Стю мудак, повернулась на бок и снова уснула.

— Как скажешь, прелесть моя, — улыбнулся Велл, пошел на кухню завтракать и отправился на работу. Было еще рано, но ему надо было заскочить на работу к Раде и предупредить, что она сегодня не выйдет

10

Рада шла домой на автомате, ей было плохо, так плохо ей не было никогда в жизни. Как Велл так спокойно переживал это? Как бы она не старалась забыть, у нее не получалось, ужасная картинка все стояла перед глазами. Земля. Ночной клуб. Рада в образе скромной девочки в очках и нелепом платье с претензией на нарядность, совершенно ей не шедшем. Ее клиент — тихий совершенно не уверенный в себе задрот, на которого ни одна нормальная девушка внимания бы не обратила. Он совершенно счастлив, он с девушкой в клубе, они танцуют, пьют, веселятся. Но тут дернул черт Страха, который был в том же клубе под видом модно одетого красавца, пригласить Раду. Расчет был на то, что их клиент загордится, что его девушка нравится другим мужчинам, но все пошло наперекосяк. С воплем «Я всегда знал, что все вы шлюхи» их заморыш всадил Раде нож в сердце. К сожалению, она умерла не сразу. Страх с перепугу сломал этому придурку шею одним ударом, немного не рассчитал силы. Раду он не бросил, он сидел с ней до ее конца, а потом сам отвез ее в госпиталь. В госпитале ей дали успокоительного и отправили домой, мол, ничего страшного, бывает. От помощи Страха Рада отказалась, отправив его докладывать о происшествии, а сама поплелась домой. Дома она забилась в кресло и заплакала.

Велл в квартиру буквально влетел, соседи сообщили ему, что Рада вернулась домой, несколько не в себе.

— Рада, что случилось? — опустился он на колени около кресла. — Господи, иди сюда.

— Велл, это так страшно, — Рада разрыдалась снова, уткнувшись в плечо ангела. Через несколько минут она кое-как, перемежая рассказ слезами и всхлипываниями, смогла объяснить, что с ней.

— Почему же тебя оставили одну? — вздохнул Велл, закрывая Раду крыльями, получилось, что девушка оказалась как в коконе. — Все будет хорошо, это пройдет, — он гладил ее по волосам. Велл отдавал все силы, стараясь убрать из души Рады боль и страх, и ему это удалось, Рада постепенно успокоилась и затихла, уснув у него на руках. Велл переложил девушку на ее кровать и пошел на кухню готовить отвар их трав, его размышления о том стоит ли добавлять туда спиртного по рецепту бабушки, прервал стук в дверь, на пороге стояли Страх и Тереза.

— Привет, красавчик, а Рада дома? — спросила Тереза.

— Мы точно туда пришли? — огляделся парень.

— Проходите, только постарайтесь не шуметь, Рада только что уснула, — пропустил гостей внутрь Велл.

— Как она? — спросила Тереза.

— Плохо, вам не стоило оставлять ее одну.

— Практически все проходят через это, Рада девочка способная, справится.

Страх молчал, ему уже влетело за убийство клиента от половины отдела, и еще предстоял разговор с господином Израилом, а еще Рада, ну не мог же он разорваться, в конце концов.

— Вы путаете способности и чувствительность, ей плохо. В первый раз всегда очень страшно, а она еще и умерла не сразу.

— А что тут сделать можно? — вздохнул Страх, которому смерть переживать еще не приходилось.

— Для начала мог бы ее добить, — сказала Тереза, — Чтобы она не мучилась.

Велл вздохнул, ему как ангелу такое пришло бы в голову в самую последнюю очередь, хотя идея была не такая уж бесполезная, по себе он знал, что ожидание смерти не многим лучше самого перехода.

— Я позабочусь о ней, не беспокойтесь, — Велл решил, что гости Раде сейчас не нужны, гости спорить не стали и удалились.

Вечером к Раде заглянул сам господин Израил, не то чтобы он всегда так делал, но сегодня старый черт решил проявить заботу о молодой сотруднице. Соседи, отдыхавшие вечером на улице, переглянулись, смотритель хотел что-то сказать, но, наткнувшись на ледяной взгляд гостя, передумал.

— Вот этого я и опасалась, — вздохнула одна из соседок. — Рано или поздно сюда должны были начать ходить черти. Сама по себе девушка может и не так страшно, но вот ее знакомые…

— Что-то серьезное случилось, — покачал головой господин Михаил. — Израил вряд ли бы пришел просто в гости.

— Может она его любовница, — предположил кто-то.

— Была б любовницей, ходила б к нему сама.

— А этот Израил он кто? — спросила женщина.

— Он глава корректоров, серьезный тип, на пути ему лучше не вставать, мало кто выдерживает его натиск.

— Мне показалось или к кому-то пожаловал Израил? — подошел к соседям господин Рафаил.

— Да, похоже, к Раде, у нее что-то случилось. Тут сегодня черти табунами ходят.

— А что с Радой?

— Никто не знает, — пожал плечами господин Михаил. — Я ее днем видел, она странная была очень, не здоровалась,

вздрагивала. Я Велла нашел, он сразу же домой побежал.

— Хорошо что Велла сразу нашли, а может надо ее родителей разыскать? Велл, все же не родственник ей.

— Думаю, Велл разберется.

— Мало нам чертей, надо еще и родителей, — бухтел смотритель. — Я, видите ли, работаю плохо, ну так я не лезу, а вот черти все ходят и ходят.

— А ты сталкивался с Израилом, Рафаил? — спросил господин Михаил.

— Приходилось, — кивнул ангел. — Насколько мне известно, Рада у него работает.

— Удивительная забота о сотрудниках, прямо таки ангельская, — усмехнулась женщина.

— Дождемся пока выйдет Велл, — предложил господин Михаил. — Думаю, он нам все объяснит.

Господин Израил сидел в кресле в привычной позе, закинув ногу на ногу, Велл делал чай на кухне, Рада сидела напротив и молчала.

— Детка, я знаю какого тебе сейчас, — вздохнул черт, он был озабочен, девочку зацепило гораздо сильнее, чем он ожидал. Хорошо, что рядом ангел оказался, они умеют утешать, но это с одной стороны. С другой, Рада и без того стояла у него в списке неблагонадежных, не хватало только того чтобы сейчас ангелы умудрились перетащить ее к себе. Случай просто прекрасный, сам бы он такой возможности не упустил, поэтому девочку надо срочно от ангела изолировать.

— Я не думала что это так страшно, — тихо отозвалась девушка, не поднимая глаз, ей почему-то было ужасно стыдно за свою слабость и за то, что она никак не может успокоиться.

— Не сиди взаперти, сходи, погуляй, встреться с друзьями. В клубы не ходи, если не можешь, — добавил Израил. — Главное не замыкайся. Поживи немного у родителей, смена обстановки тоже поможет.

Велл поставил чашки перед гостем и Радой, но в разговор вмешиваться не стал, хотя и был в корне с советами не согласен. Сам он пристроился у окна, чем сильно раздосадовал черта, господин Израил надеялся, что ангел тактично уйдет.

— Наверное, — неуверенно кивнула Рада.

— Поплотнее займись помощью отцу. Да, я все знаю, — улыбнулся он на вопросительный взгляд девушки. — Это и ему поможет и тебя от ненужных мыслей отвлечет. Завтра будь добра явиться на работу, я сделаю тебе пропуск в ад, если захочешь, сможешь навестить своего убийцу. Я тебе бы настоятельно это рекомендовал, поверь мне, поможет.

— Я схожу, — Рада сжала зубы, Велл тихо вздохнул.

— Вот и умница, — улыбнулся черт. — А сейчас нечего киснуть, пошли, прогуляемся. Не побоишься показаться в обществе со мной?

— Ха, — усмехнулась Рада. — На слабо берете?

— Что ты, я знаю, тебя таким дешевым способом не подловить, — господин Израил встал. — Пойдем?

— Мне надо переодеться, подождете?

— Конечно, — черт снова сел.

— Не тяжело жить в одной квартире с чертовкой? — поинтересовался он у Велла, когда Рада ушла.

— Нет.

— Ты всегда такой многословный?

— Нет.

— Я сражен, — усмехнулся черт.

— Не давите на нее, она может сломаться. Если видите что ей тяжело что-то делать, не настаивайте, пройдет время и она станет прежней, но пока…

— Я вижу ты знаток ее души.

— Может и не знаток, — вздохнул Велл.

— Можно вопрос, Вельзевул, — спросил господин Израил. — Твои родители знают с кем ты живешь?

— Знают, — с легкой улыбкой ответил ангел. — Они приложили некоторые усилия, чтобы помочь Раде оказаться тут.

— И ты так спокойно к этому относишься? — удивился черт. — Хотя да, ты же ангел.

— А вы наводите справки о соседях всех своих сотрудников? — в свою очередь поинтересовался Велл.

— Работа такая, — улыбнулся черт.

— А вот и я, — Рада вышла из своей комнаты.

— Милое платье, тебе идет, — улыбнулся ей Велл.

— Я сражен, — схватился за сердце господин Израил. — Не вздумай так приходить на работу, ты мне всех сотрудников соблазнишь, они работать не смогут.

— Надо будет как-нибудь попробовать, — засмеялась Рада, взяла начальника под руку и они ушли.

— Может и поможет, — вздохнул Велл. — В конце концов, она не ангел.

— Точно любовница, — резюмировали соседи не ангелы, когда черти скрылись из виду. Ангелы от выводов воздержались.

В аду Рада побывала на третий день, благодаря Веллу дома и начальнику на работе, ей стало намного легче. Через месяц Рада уже и не вспоминала о происшедшем, по крайней мере, вслух. Все свое свободное время она проводила с Па, гоняя его по

экзаменационным вопросам, время экзаменов неумолимо приближалось. В день экзаменов Рада отпросилась с работы, чтобы узнать о результатах первой.

— Я не сдам, — Па так не трясло, он уже не помнил сколько времени.

— Только попробуй, — буркнула Рада. — Все преподаватели в институте знают, что я тебе готовиться помогала, я их всех достала с экзаменационными билетами, так что не сдать ты не можешь.

— Ох, Рада, — Па в сотый раз за утро пожалел, что вообще затеялся с этим институтом.

— Главное не спеши, понял, — давала последние напутствия Рада. — Ты сразу не очень хорошо соображаешь, тебе подумать надо. Если ответа на вопрос не знаешь, не спеши, вспоминай все что знаешь на ближайшие темы, главное не молчи, рассказывай что знаешь. Иди.

Па экзаменовали долго, случай был неординарный, поэтому для беса была созвана отдельная комиссия, и сдавал он все экзамены сразу. Вопросы сначала задавали по очереди, потом вперемешку, но Па старался изо всех сил, он не давал сильно себя торопить и старательно отвечал.

— Вы проделали огромную работу, — улыбнулся ему ангел глава комиссии.

— Уверены, что все еще хотите учиться? — спросил господин Каземир, один из старших преподавателей у чертей.

— Что за вопрос? — удивился Па.

— Ваша дочь была одной из лучших учениц университета, — ухмыльнулся Казимир. — Сравнивать будут все преподаватели, любая неудача будет сравниваться с ее успехами и успехами тех, кто гораздо младше.

— Я Раду три месяца репетитором выдержал, выдержу и это, — усмехнулся Па.

— Ну что ж я не против, — господин Казимир поставил свою подпись, остальные члены комиссии последовали его примеру. Па вышел за дверь и через секунду оттуда раздался радостный визг Рады. Члены комиссии переглянулись и заулыбались.

— Я знала, — Рада повисла у отца на шее. — У нас получилось. Слушай, эту аферу надо непременно обмыть, я волновалась так, будто это мне надо было экзамены сдавать.

— Теперь я понимаю в кого ты такая оторва, — покачал головой господин Казимир, выходя их кабинета.

— Кто оторва? — шутливо возмутился Па. — Да она ангел только с хвостом.

— Точно ангел, — хохотнул черт.

— Вот через год станешь чертом, потом заработаешь себе хвост, все желчью задавятся, — не обращая внимания на преподавателя, сказала Рада.

— Точно, — засмеялся Па. — Пошли праздновать.

В баре где Рада с отцом отмечали успешное поступление было немноголюдно, собственно потому что был рабочий день, вдруг дверь открылась и в бара завалились демон и с ним пяток чертей.

— Переносись живо, — велел Раде Па. — На Землю. Пошла, — он со всей силы пнул дочь под столом. Рада вдаваться в подробности не стала и исчезла.

— А какого собственно черта? — спросила она у ангела-хранителя, на которого тут же наткнулась.

— Ты меня об этом спрашиваешь? — удивился ангел.

— Нет, — махнула рукой Рада и осмотрелась, вокруг был полевой госпиталь, туда-сюда бегал персонал, у палаток курили раненые.

— А врачи кто? Ангелы?

— Да нет, люди.

— Да? — подозрительно посмотрела на него Рада. — Ну ладно, — и перенеслась обратно, правда не в бар, а рядом.

— А что ладно? — спросил ангел ей в след. — И чего появлялась? Поди, пойми их, этих чертей.

Па вышел из бара с подбитым глазом и, увидев дочь, тут же потащил ее прочь.

— Демон этот лютует сильно, — пояснил он, потирая глаз. — В который раз на него натыкаюсь. Не демон, а кошмар какой-то.

— Так демон же, — усмехнулась Рада.

— Часто ты демонов встречала? — ехидно поинтересовался Па, Рада была вынуждена признаться, что близко ни разу.

— Я многих демонов видел, — сказал Па, — поверь мне, этот чистый отморозок. Он явно из новообращенных, скорее всего недавно чертом был. К таким лучше близко не подходить, ему все равно кого, лишь бы унижать и бить. Попадется ангел — замечательно, нет ангелов рядом, ничего и черти подойдут.

— Бесами, я вижу, тоже не брезгует.

— Ха, бесами. Бесы для него конечно хуже ангелов, но лучше чертей.

— А против демона не попрешь, — вздохнула Рада. — Интересно, а если на этого пожаловаться тем демонам которые посильнее?

— Если повезет, то тебя просто высмеют, а не повезет, сначала получишь от того, кому жалуешься, а потом еще и от того на кого жаловалась.

— А чего он к нам зачастил? — спросила Рада. — Здесь же не Земля, особо не развернешься.

— Насколько я понял, он с прихвостнями своими информацию тут собирает, хочет кого-то из ангелов на земле достать. Они там сейчас как раз кого-то из чертей с докладом ждут, меня только это и спасло.

— Ангелов на земле? — повторила Рада. Ой, как ей это не понравилось, Велл как раз был на Земле. Он конечно не единственный ангел, который работал на Земле, но он единственный дорогой ей ангел. — Па, иди домой, а то глаз совсем заплыл, доотмечаем позже.

— А ты куда? — насторожился Па.

— На работу, конечно, — ответила Рада. — Пошли, — она прошла с отцом часть пути, но как только Па свернул к себе, Рада поспешила вернуться в бар.

Демон и черти были так заняты, что не обратили внимание на приоткрытое окно и Рада смогла подслушать все что хотела. Она успела как раз вовремя, только что присоединившийся к компании черт начал рассказывать о том, что смог узнать. То, что Рада услышала ей не понравилось, совсем не понравилось. Подумав мгновение, она бросилась бежать в контору, где работал Велл.

— Арина, — ворвалась она в отдел, где работала ангелица. — Скажи мне, где работает Велл?

— Здравствуй Рада — Арина была удивлена.

— Мне некогда, пожалуйста, скажи, где он.

— Рада, я не могу сказать тебе этого.

— Хорошо, но если я назову место, ты можешь мне подтвердить там или нет?

— Рада… Арина нахмурилась.

— Скажи он в Анголе?

— Рада, я…

— Да не молчи ты, если он там, его убьют.

— Рада, там безопаснее чем раньше, он в другом лагере, там врачей почти не трогают.

— Ты не понимаешь, его не люди убьют, его демон убьет, — Рада щелкнула хвостом и исчезла.

— Демон? Как демон? Какой демон? — запаниковала Арина и заметалась по кабинету не зная что делать, но потом все же остановилась, подумала и побежала искать начальство.

— Велл, Велл, ну что же это такое, — Рада скакала вокруг Велла но он ее не видел. — Господи, — сплюнула Рада, — Это ж надо было додуматься от крыльев отказаться. Идиот.

Велл, ну, пожалуйста, ну услышь меня. Ну, как же тебя

предупредить то?

— Ой, демон, — указав на Раду, сказал мальчик, обедавший рядом с одной из палаток. У парнишки были явно выраженные умственные проблемы.

— Спасибо, — Рада подняла глаза к небу. — Спасибо Господи. Иди сюда, малыш, — улыбнулась она мальчику, как можно милее. — Не бойся, я не обижу, — некоторые умственно отсталые люди почему-то видели то, что другим видеть было не дано, сейчас это оказалось как нельзя кстати.

— Где? — Велл нахмурился.

— Там, — показал пальцем мальчик.

— Малыш, мне нужна твоя помощь, — скажи дяде доктору, что ему грозит большая опасность.

— Зачем? — спросил мальчик.

— УУ, — сжав зубы застонала Рада.

— Что делает демон? — спросил у парнишки Велл.

— Просит сказать доктору, что ему грозит опасность. Но я не скажу, демоны плохие, мне мама говорила.

— А еще скажи чтобы доктор срочно доставал свои крылышки, — облегченно вздохнула Рада.

— Не скажу, — покачал головой Мальчик, прячась за доктора.

— Что не скажешь? — спросил Велл.

— У него нет крылышек, — заявил Раде мальчик.

— Есть, сам спроси, скажи только что это срочно.

— У тебя же нет крыльев? — мальчишка с надеждой посмотрел на того кто был к нему так добр.

— Скажи мне как выглядит этот демон? — врач опустился на корточки, чтобы разговаривать было удобнее.

— Это женщина, красивая, — сказал мальчик. — У нее рожки витые, как у барашка, что ты мне на картинке показывал. Ой, еще много демонов пришло, только она им почему-то не нравится, они ее бьют.

— Рада, — догадался Велл. — Илья, — закричал он.

— Ты чего? — выскочил из палатки Илья, которого в лагере все знали под именем Стен.

— Всем живо вернуть крылья, тут демоны.

— Рич, ты в своем уме? — но Велл уже не слушал, мгновение и мальчик шарахнулся в сторону, на месте доброго черного мужчины средних лет перед ним был высокий черноволосый ангел с огромными белыми крыльями. И доктор Стен тоже как-то изменился, правда у него крыльев не было.

— О Боже, — только и смог сказать он, увидев, что происходит. Рада визжала и отбивалась, но одной против семерых ей было не выстоять. — Нет, — остановил Илья Велла. — Смотри.

Около чертей один за другим появились пять ангелов: три женщины и двое мужчин. Черти и демон оказались застигнуты врасплох, нападения ангелов со спины они не ожидали. Против Рады остался один черт и демон, на поясе которого весел кинжал и небольшой жезл, вещи редкие и запрещенные, любой из этих вещичек можно было убить не только ангела или черта, но и демона и архангела. С чертом Рада справилась быстро, хвост у него был гораздо меньше чем у Рады, щелчок и черт с воплем упал на колени, схватившись за окровавленное лицо. Ангелы хватая чертей исчезали, переносясь в более людное место, и вот посреди африканской пустыни один на один оказалась уже сильно помятая Рада и ухмыляющийся демон.

— Ты предала свою сущность, — прогремел демон и ударил.

— Нет, Велл, — Илья повис на руке товарища. — Ты не можешь, за это отберут крылья. Он ничего ей не сделает, даже если убьет, она возродиться, это не стоит крыльев.

Рада встала и попыталась перенестись, но демон поймал ее хвост на щелчке и ударил снова, а потом еще и еще.

— А теперь за предательство, я приговариваю тебя к вечному забвению, — демон достал из-за пояса кинжал.

На шум на улице из палаток вышли все кто мог выйти, все пять ангелов, работавших в госпитале, один за другим обретали крылья. И вдруг на глазах у изумленных больных один из докторов превратился в ангела, а потом исчез в светлом сиянии.

— Велл, — застонал Илья.

Велл налетел на демона, схватив за руку с кинжалом и отлетев в сторону выпустил его, рассмотреть состояние Рады ангел не успел.

— Ангел, — зарокотал демон. — Решил ускорить свою смерть?

— Брось артефакт, — попросил Велл, для него сейчас главным было суметь побороть ненависть к демону. Ненависть делает демонов сильнее, и лишь любовь подтачивает силы. Любить демона он не мог, но он любил Раду. Свое чувство к ней он загонял вглубь своей души как мог, но сейчас Велл выпустил его на свободу.

— Не выйдет, — заревел демон и бросился на ангела.

Дерущиеся были почти одного роста, но все же демон априори существо высшего порядка чем ангел. Велл сумел выбить из рук противника опасный кинжал, но на этом его успех закончился.

— Все равно сдохнешь, — демон сумел повалить Велла на землю и сомкнул руки у него на шее. Но тут произошло то, что заставило Илью в последний момент остановиться и не показать

крылья людям. Демон вдруг издал странный звук и обмяк, упав на поверженного им ангела, над мертвым демоном стояла Рада с магическим жезлом в руках.

Велл скинул с себя тело и вскочил на ноги, Рада испуганно бросила жезл и как могла, поспешила к другу.

— Почему он не двигается? — спросила она испуганно. — Я же не настолько сильно ударила. Я только оглушить хотела.

В этот момент вокруг Велла и Рады один за другим стали появляться ангелы и черти и все они замирали, с ужасом уставившись на тело демона.

— Похоже, помощь тут больше не нужна, — наконец пришел в себя один из чертей.

— Он что умер? — с ужасом спросила Рада. — Демона же нельзя убить.

— Этим, — один из ангелов поднял магический жезл. — Можно.

— Где-то тут еще кинжал должен быть, — устало сказал Велл.

— Ради чего ты пожертвовал крыльями? — вздохнул самый старший из ангелов, подходя к Веллу.

— Ты как тут оказалась? — спросил старший из чертей Раду, уводя ее от ангелов в сторону. — Пошли, — он взял девушку за руку и перенесся.

В зале суда было многолюдно, суд собрался быстро, не прошло и часа как Велла и Раду доставили сюда, как заседание началось. Судьей был лиловый, адвокатами с обоих сторон по ангелу и черту — давно заеденная традиция. Первым привели Велла. На белой стене зала замелькали кадры: Врач Рич, сначала обретает крылья, а потом исчезает, на секунду представ на Земле во всей своей ангельской сути. Иначе было нельзя, отказавшись от крыльев в теле человека исчезнуть было можно только так. Потом недолгая, но ожесточенная драка с демоном и его смерть.

— Прошу заметить, господин судья, — встал адвокат черт, — смертельный удар демону был нанесен не моим клиентом.

— Я видел, — кивнул судья.

— Наш клиент защищал жизнь девушки, предупредившей его об опасности, — встал адвокат- ангел.

— Вас обвиняют в несанкционированной демонстрации сущности людям, — сказал судья. — Вам есть что сказать, Велл.

— Нет, — покачал головой ангел. — Я прекрасно знал, что нарушаю закон.

— Тогда, согласно закона, вы лишаетесь крыльев. Остальное оставляю на усмотрение вашего вышестоящего начальства, — судья стукнул молотком о кафедру. Приговор был исполнен тут же, Велл вздрогнул и на мгновение закрыл глаза, крыльев за

спиной у него не стало.

— Приведите следующего фигуранта, — велел судья, когда ангелы увели Велла.

Рада выглядела уже лучше чем час назад, благо телесные раны заживали на чертях быстро, но все же еще было видно что ей сильно досталось.

— Итак, что вы можете сказать по сути дела? — спросил судья.

— А в чем его суть? — поинтересовалась Рада.

— Вы убили демона, — без улыбки пояснил судья.

— Я защищалась, — пожала плечами Рада. — Этот отморозок меня едва не угробил.

— Вы ударили в тот момент когда вас он уже не трогал.

— Ха, как очухалась, так и ударила, — фыркнула Рада. — Я не ангел чтобы такое отношение к себе прощать, — она показала на свое лицо. — Правда убивать я его не думала, я забыла, что этот жезл — артефакт.

— Убийство в состоянии аффекта, — встал адвокат- ангел. — Девушка сильно пострадала, к тому же она тем самым спасла ангела, который пришел ей на помощь.

— Замолчи, придурок, — дернул коллегу адвокат- черт. — Она же чертовка.

— Велл мой сосед по квартире, — усмехнулась Рада. — Если бы демон его убил, мне бы пришлось искать другое жилье, а мне очень не хотелось.

— Понятно, — кивнул судья. — А почему демон напал на вас?

— Я предупредила Велла о том что он хотел его убить. Совсем убить, при помощи кинжала.

В зале зашумели, убийство ангела таким способом неслыханное дело даже для демона, даже им это было запрещено, жизни ангелов и чертей — неприкосновенны.

— Тихо, — подал голос судья.

— Откуда вам стало известно о покушении?

— Подслушала, они это в баре «Курятник» обсуждали.

— И все же решение предупредить о грозящей опасности самого ангела, а не скажем, более сильных чертей, несколько самонадеянно, не находите?

— Квартирный вопрос, — напомнила Рада.

— Хорошо, — кивнул судья. — Итак, за укрытие важной информации и убийство, пусть и смягченное вынужденностью и местью, присуждаю помиловать, но лишить хвоста и рогов, — судейский молоток с грохотом опустился на кафедру.

— Нет, — истошно закричала Рада, хватаясь руками за рога,

но они тут же исчезли, как и ее шикарный, правда местами поломанный хвост. — Нет, — девушка упала на колени и завыла в голос.

— Остальное на усмотрение вашего вышестоящего начальства, — закончил судья, и вышел из зала.

11

— Тише- тише, девочка моя, — господин Израил, присутствовавший в зале, подошел к Раде и обнял ее за плечи. — Главное помиловали. От мести демонов тебя это, конечно, не избавит, но может статься, что они не станут заморачиваться из-за новенького.

— Мой хвост, — выла Рада. — Ладно бы рога, но хвост? Мой хвост.

— Все будет хорошо, — господин Израил поднял Раду на ноги, щелкнул хвостом и перенесся вместе с ней прямо в офис. Коллеги смотрели на Раду кто с жалостью, кто с плохо скрываемым злорадством.

— Мне собирать вещи? — Рада зло вытерла слезы.

— Собери, — кивнул черт, кто-то возмущенно зароптал, а кто-то согласно поддержал это решение, хотя никто был не в курсе произошедшего. — Пока я не придумаю, как тебя теперь можно использовать, посидишь в секретариате.

— В секретариате? — удивилась Рада, которая была уверена, что ее вышвырнут вон, какой она теперь корректор, если она перемещаться свободно не может.

— Именно, — кивнул господин Израил. — Как вещи перенесешь, зайди ко мне, еще кое-что обсудим.

— Можно? — через пару минут Рада была уже в кабинете шефа.

— Заходи, — разрешил тот. — Слушай меня внимательно и не смей возражать. За то, что ты наворотила, тебя не только уволить следовало бы, но и вообще голову оторвать. Броситься на помощь ангелу — не самый достойный черта поступок. Тебя оправдывает только то, что демона этого ты все же убила. Мне хочется верить, что тобой больше руководила злость, чем любовь к Вельзевулу, — Рада вспыхнула. — Ладно, не будем об этом. Пока работаешь секретарем и ведешь себя тише воды ниже травы, никаких выкидонов, ничего противозаконного. Работа — дом — кровать вот теперь твоя жизнь.

— Хорошо, — кивнула девушка.

— Теперь по поводу дома, — продолжал черт. — Сейчас дам тебе пару студентов в помощь, пойдешь собирать вещи. Ты переезжаешь, — ответил он на удивленный безмолвный вопрос.

— Я не хочу никуда переезжать, — не выдержала Рада. — Меня едва не убили совсем, а я все равно переезжать должна?

— Одна квартиру ты все равно не потянешь, особенно сейчас, когда зарплата снизится.

— Почему одна? — не поняла Рада.

— Ты что серьезно думаешь, что ангелы позволят Вельзевулу остаться жить с тобой? — удивился господин Израил. — Я считал тебя умнее. Твой сосед тоже съедет, поэтому я пока подыскал тебе другое жилье, будешь жить в студенческом общежитии.

— Где? — возмутилась Рада.

— И это вместо «Спасибо, дорогой господин Израил», — вздохнул черт. — Именно там, но успокойся, у тебя будет отдельная комната без соседей. Найдешь что-нибудь лучше — переедешь, я не возражаю.

— Спасибо, — усмехнулась Рада. — Больше унизить не мог, — подумала она про себя. — Общежитие, для окончившей институт и потерявшей хвост, не лучше некуда.

— Тебе можно было бы конечно, пожить у родителей, — будто угадал ее мысли черт. — Но не советую, если демоны решат мстить, положат всю семью, а это потом осложнит тебе общение с родными.

— Благодетель чертов, — про себя зло усмехнулась Рада, но вслух ничего не сказала, только глаза опустила.

— Теперь можешь идти домой собирать вещи. С благодарностями придешь через пару дней, когда поймешь, как тебе повезло. Ступай.

Рада молча вышла из кабинета.

В ее квартире дверь была открыта.

— Велл, — обрадовалась Рада, но это был не Велл. Вещи Велла собирали два ангела.

— Какого черта? — возмутилась Рада. — А ну пошли вон.

— Велл сам не может придти, он попросил нас помочь, вот его письмо, — ангел протянул Раде бумагу. На ней была короткая записка для смотрителя, с просьбой пустить предъявителей сего в квартиру, для того чтобы они собрали его вещи.

— Мы уже почти закончили, — второй ангел виновато улыбнулся.

— А почему он сам не может? — недовольно спросила Рада.

— Он занят.

— Чем?

— Работой.

— Куда вы это повезете? — Рада кивнула на коробки.

— Вам этого знать не надо.

— А в лоб хочешь? Я сама решу надо мне или нет.

— Новое местожительство Велла вас не касается. Вам мало того, что вы испортили ему жизнь и карьеру?

— Его что уволили? — удивилась Рада. — За что?

— Это не важно, не думаю, что мы должны обсуждать это.

— Вы не ангелы, вы придурки, — Рада швырнула в стену диванную подушку. — Вы хуже чертей. Наказать ангела за то, что он кого-то спас от демона. Идиоты. Да он лучший ангел на свете.

— Его лишили крыльев, — робко сказал второй ангел, первый на него сердито шикнул.

— У него отобрали крылья? — Рада была так поражена что села. — За что?

— Демонстрация сущности людям.

— Идиоты, — Рада закрыла лицо руками. Пришедшие с ней студенты робко топтались у входной двери. — Идиоты! — Рада пнула журнальный столик, тот с грохотом упал на бок. — Да тем людям это только на пользу, проверьте, в том районе наверняка всплеск веры. Ненавижу ангелов. Вот за это и ненавижу, — ни в чем не виноватому столику досталось еще раз. Ангелы молча продолжили сборы. Рада, вытерла слезы и тоже пошла собираться.

— Мы закончили, — сообщил ей ангел, направляясь с коробками к выходу. — Всего хорошего.

— Стоять, — Рада одним прыжком оказалась у двери. — Лишнего ничего не прихватили?

— Ваши вещи были в комнате Велла? — удивился ангел.

— Может и были. Я проверю, — Рада запустила руку в коробку, разрушая тщательный порядок в вещах.

— Вот это, — она вытащила из коробки любимую рубашку Велла. — И это, — его настольную книгу, — Я оставлю себе на память.

— А? Э… — замялся ангел. — Так нельзя, это не ваши вещи.

— Конечно не мои, зачем бы мне было оставлять свои вещи себе на память, — улыбнулась Рада. — Возьму еще и кружку, — решила она. — Но если Велл решит что не может оставить их мне, — поспешила добавить она. — Пусть придет и заберет. Сам. Всего доброго.

Ангелы переглянулись, но спорить не стали, а Рада пошла собирать свои вещи дальше. Когда сборы были закончены, она повернулась на прощание, бросив последний взгляд на свое первое самостоятельное жилье.

— Добрый вечер, господин Рафаил, — поприветствовала она соседа, спускавшегося вниз. — Обрадуйте жильцов, их мечта сбылась, я съезжаю.

— Мне жаль, — искренне сказал ангел. — Надеюсь, на новом месте вам будет не хуже.

— Какой же вы все-таки ангел, — умилилась девушка и поцеловала старика в щечку. — Спасибо.

— Боюсь Велл не скоро сумеет найти вам замену.

— Велл тут тоже больше не живет, — грустно вздохнула Рада. — Его вынудили переехать. Счастливо оставаться.

— Э, госпожа Рада, — дорогу на улицу девушке и ее грузчикам преградил смотритель. — А платить кто будет?

— Что? — приподняла бровь Рада.

— Не надо убивать меня взглядами, — смотритель еще час назад заметил, что у девушки не стало хвоста, и теперь несколько осмелел. — Денежные вопросы надо решить до конца.

— Кстати да, — согласно кивнула Рада. — Вы должны мне денег за неделю, я же платила за месяц вперед, а от месяца еще неделя осталась.

— Как это? Как это я должен? — от подобной наглости смотритель растерялся.

— Пошли мальчики, — кивнула Рада.

— Э, нет, это вы мне должны еще за месяц, — пришел в себя смотритель. — В договоре сказано, что вы должны за месяц предупреждать об отъезде.

— А больше я тебе ничего не должна? — Рада пропустила студентов с коробками на улицу и хотела идти следом, но мужчина схватил ее за руку.

— Сам напросился, — Рада с размаху ударила смотрителя свободной рукой кулаком в глаз, а потом еще и добавила коленом в живот. — За преждевременный отъезд все претензии к ангелам, — нагнулась она над ним. — Как давно мне хотелось это сделать. Счастливо оставаться.

Запал гордости и злости, позволивший Раде пройти мимо соседей, с высоко поднятой головой, иссяк, едва за ее помощниками закрылась дверь в ее новом жилище. Крохотная комнатка, в которую только-только влезало две кровати, стол и шкаф, должна была стать ее пристанищем. И все бы было ничего, но вот туалет и душ были общими на три комнаты, а кухня была одна на блок из десяти комнат, а значит, ей волей неволей, придется выходить и сталкиваться с соседями. Боже, неужели только сегодня утром, она радовалась что не придется идти на работу и собиралась прекрасно провести день, бездельничая. Хорошо побездельничала, ничего не скажешь, как же бесконечно давно было это беспечное утро, Рада забилась в самый дальний угол комнаты и заплакала, уткнувшись в мешочек с перышками из крыльев Велла.

День шел за днем, Рада послушно приходила на работу, а потом шла домой, встречаться с кем бы то ни было, ей и самой не хотелось. Работа секретаря была ей невероятно скучна, но она не жаловалась, а терпеливо обрабатывала запросы, собирала нужную информацию, приносила чай, кофе и отчеты. На все расспросы о

том, куда делись хвост и крылья, упорно молчала. Часть коллег старалась ничем не выделять ее среди других секретарей, а часть всячески подчеркивала ее понижение, придираясь, нагружая и дергая.

— Чай холодный, — Приятнка оттолкнула от себя чашку, пролив немного на стол. Рада молча взяла чашку и через минуту принесла другой. — А теперь горячий, — заявила чертовка.

— Скоро остынет. Что-нибудь еще?

— Я не хочу ждать, принеси мне нормальный, а еще закинь эти бумаги Терезе.

Рада вздохнула, выдохнула, но чашку с документами забрала. Она отнесла документы, принесла новые и очередную чашку в меру теплого чая.

— Я хочу нормального чая, — снова оттолкнула кружку Приянка. — Что нормально чай сделать не в состоянии?

— Хочешь нормального? — прищурилась Рада. — Тогда делай его сама, а по мне и этот вполне нормальный, — содержимое чашки оказалось у Приянки на голове.

— Убью, — завизжала Приянка, Рада едва успела уклониться от удара ее хвоста, подставив под него коробку с картотекой, которую Приянка старательно собирала и до которой никому не разрешала дотрагиваться. Любовно сложенные карточки взмыли в воздух.

— Теперь точно убью, — Приянка была вне себя, но Рада ждать следующего удара не стала, она прыгнула, вцепившись Приянке в волосы и повалила ее на пол. На шум стали сбегаться сотрудники, но встревать в драку никто не спешил.

— Кто кого бьет? — за спинами своих работников появился господин Израил.

— Приянка Раду, — ответили ему. — О, нет, теперь Рада Приянку.

— А из-за чего сыр-бор?

— Да кто его знает?

— Разнимите, — приказал черт, насладившись зрелищем, девушек в ту же минуту растащили в разные стороны. — Хороши, — усмехнулся он. — Обе ко мне в кабинет, — девушки зло переглянулись и поплелись вслед за начальником, поправляя прически и пытаясь приладить на место куски порванной одежды.

— Что не поделили? — поинтересовался господин Израил, закуривая. Девушки молчали. — Приянка?

— Во мнениях разошлись, — буркнула чертовка, не поднимая глаз.

— А ты что скажешь, Рада?

— Не сошлись во вкусах, — буркнула Рада, глядя черту в

глаза.

— Мне всегда казалось, что вкусы у вас очень схожи, — заметил Израил. — Еще раз увижу что-то подобное на работе, пожалеете. Приянка свободна. А ты садись, — кивнул он Раде на кресло. — Как тебе в секретарях?

— Весело аж сил нет, — сквозь зубы ответила Рада.

— А что ты хотела без хвоста? — ухмыльнулся господин Израил. — Ох, ну все, взглядом убила. Не злись, я нашел способ частично вернуть тебя в работу, правда не знаю получится ли у тебя?

— Мне вернут хвост?

— Нет, конечно, кто ж тебе его просто так вернет? У меня есть знакомый, он давно не работает, но дома сидеть ему скучно.

— А при чем тут я?

— При том, что у него есть хвост, а у тебя нет. Сейчас пойдешь в парк, его зовут Сигурд, если ты ему понравишься, то будете работать вместе, он тебя будет таскать куда тебе надо.

— Сейчас? — какое можно было произвести впечатление, когда на лице разливался синяк, а блузка осталась без единой пуговицы и частично без рукава.

— Сейчас, — усмехнулся господин Израил. — Он уже ждет. Иди.

— Да что б тебе пусто было, благодетель чертов, — Рада пулей полетела в женскую комнату. — Что? — рявкнула она на оказавшихся там сотрудниц. Те, отрицательно закивав головами, мол ничего, по стеночке поспешили выйти.

— Хороша, — усмехнулась Приянка, единственная оставшаяся в дамской комнате, разглядывая Раду.

— На себя посмотри, — огрызнулась Рада. — Демон, что ж делать то? Косметика с собой есть?

— Есть, но с чего ты взяла, что я тебе ее дам?

— А я что спрашивать буду? — хмыкнула Рада, забирая из рук Приянки косметичку. — Только сейчас по новой не начинай, вот вернусь, продолжим. Классный крем, — Рада старательно затирала синяк на лице.

— А то, — хмыкнула Приянка. — Слушай, расскажи, за что у тебя хвост отобрали, а я, так уж и быть, прощу тебе чай.

— Нет, вы посмотрите на нее, — Рада даже прихорашиваться перестала. — Она меня простит. Не много ли о себе мнишь? То, что я теперь без хвоста, ничего не значит.

— Ну, скажи, за что тебя наказали?

— За убийство демона. Довольна?

— Да брось ты заливать, — не поверила Приянка. — Брешешь же.

— Так, с лицом порядок, — Рада убрала растрепанные волосы в хвост, но потом распустила обратно. Подумав, она оторвала последнюю оставшуюся пуговицу, вытащила все торчавшие нитки и завязала рубашку узлом на животе. — Нитка с иголкой есть?

— Были бы, я б тут не сидела, — вздохнула Приянка. — Так что там с демоном?

— Значит, пришить рукав нельзя, — вздохнула Рада, и оторвала его совсем. — Дерни второй, у тебя хорошо получается, — попросила она Приянку. — Так, — Рада внимательно осмотрела себя в зеркале. — Пойдет.

— Ты про демона обещала? — не унималась Приянка.

— Я ничего не обещала. Сдох он, я же сказала, — бросила Рада в дверях и побежала в парк.

В парке как назло оказалось полно старичков, Рада остановилась и огляделась.

— Господа, кто тут многоуважаемый Сигурд? — крикнула она.

— Я, красотка, — улыбнулся старый черт, сидевший прямо напротив девушки. — Израил не соврал, ты действительно пупсик.

— Кто я? — переспросила Рада.

— Не сердись, — улыбнулся старик. — Садись, — он похлопал по скамейке рядом с собой. — Глядя на тебя и не скажешь что такая отчаянная.

— А кто говорил, что я отчаянная? — поинтересовалась Рада.

— Начальник твой. Он рассказал, за что тебя без хвоста оставили. Тебе повезло, легко отделалась. Не дуйся, не стоит, это сейчас тебе кажется, что страшнее потери хвоста ничего нет, но поверь старику, голова она важнее хвоста.

— Вы мне поможете его вернуть? — спросила Рада. — Я не могу нормально работать без хвоста.

— Помогу, только у меня пара условия, — хитро прищурился старик.

— Кто бы сомневался, — вздохнула Рада. — Слушаю.

— Первое, работать начинаем не раньше полудня, я не люблю рано вставать. Второе, вечером ты делаешь мне ужин. Третье, — старик игриво подмигнул девушке и положил ей руку на коленку.

— Во-первых, начинать работать так поздно не имеет смысла, во-вторых, готовить я не умею, ну и, в-третьих, — Рада убрала руку со своего колена. — Нет. Всего хорошего, господин Сигурд, приятно было познакомиться, — девушка встала пошла обратно на работу.

— Представляешь, твой пупсик отказался спать со мной, — господин Сигурд сидел в кабинете Израила и курил.

— А ты на что рассчитывал? — засмеялся Израил. — Сигурд, ты зачем ей это вообще предложил? Ты же уже бог знает сколько времени, с женщинами завязал.

— Да так, для проформы, — усмехнулся Сигурд. — Знаешь, я согласен ей помогать, добавь только к моей зарплате еще десяток монет.

— Не жирно тебе будет? У самой Рады сейчас заработок меньше, а она все же работать будет, а не только извозом заниматься. Перебьешься.

— Ты старый жмот, — Сигурд выпустил изо рта затейливый клуб дыма. — Ладно, иди обрадуй девочку.

Вот уже третий месяц Рада работала на прежнем месте, за это время она умудрилась выполнить уже с десяток мелких и одно крупное задание, Израил не мог нарадоваться на работницу, мало того, что Рада пахала сама, глядя на нее, вынуждены были лучше работать и остальные. Вот только чего-то особенного, что могло бы вернуть ей хвост, не было.

Начался учебный год, общежитие было под завязку забито студентами, к Раде они уже привыкли и особо в душу не лезли. Желание трогать ее помог отбить Па, который хоть и не жил тут, но дочку навещал регулярно. Студенты были уверены что Па и Рада любовники, но девушку больше не беспокоили, бывшего беса они сильно побаивались.

В очередной тоскливый вечер, Рада привычно сидела дома, перебирая перышки Велла. Она не видела его с того злосчастного дня. Сам он не появился, хотя она сильно надеялась на это. Примерно через неделю после суда ей удалось узнать, что Велл опять на Земле, с тех пор о нем известий не было.

— Привет детка, — в комнату без стука зашел Па. — Опять грустишь? Я тебя развеселю. Я заходил сегодня навестить твою мать, она сказала, что видела твоего ангела.

— В госпитале?

— Нет, вернее да, но он приходил кого-то навещать.

— Значит, он вернулся, — Рада встала, потом села обратно, потому что ходить по комнате было невозможно.

Через час, отчитавшись Раде по всем домашним заданиям, Па ушел, а Рада, накинула куртку и пошла к Веллу на работу. Как она и ожидала, там еще горел свет, ангелы работали допоздна.

— Рада, что ты тут делаешь? — увидев девушку в коридоре, удивилась Арина.

— О, привет, — обрадовалась знакомому лицу Рада. — Велл тут?

— Рада, тебе не стоит…, - смутилась Арина. — Не надо вам

видеться, лучше иди домой.

— Давно ты ему надсмотрщиком стала? — ухмыльнулась Рада. — Муж не ревнует?

— Рада, не надо так.

— Я тебя не спрашиваю надо мне это или нет, я спрашиваю, где он, — раздраженно сказала Рада. — Ладно, без тебя найду, — и она пошла, заглядывая во все кабинеты.

— Что ищем? — раздалось у Рады за спиной.

— Не что, а кого, — очаровательно улыбнулась Рада высокому молодому ангелу. — Я Велла ищу.

— Его тут нет, — так же очаровательно улыбнулся ей ангел. Рада задумалась, будь перед ней черт, она бы была уверена, что он соврал, но перед ней ангел, а они, вроде, не лгут. Или лгут, если для пользы дела? А если не врет, то чего так улыбается, зараза?

— А где он?

— А вот это неважно.

— А можно я буду решать важно это или нет сама? — обмен улыбками продолжался.

— Понимаете ли, Рада, вы плохо влияете на ангелов, поэтому вам лучше вернуться домой.

— Мне нужен Велл, — Рада перестала улыбаться.

— Нет, — ответил ангел.

— Сама найду, — Рада собралась идти дальше, но ангел не пустил, он просто взял ее на руки, перекинул через плечо и вынес на улицу.

— Пусти, придурок, — Рада ударила ангела кулаком в грудь, едва ее опустили на землю. — Никто не смеет меня трогать.

— Всего хорошего, — ангел перегородил вход в здание.

— Справился значит? — прищурилась Рада. — Ладно, считай, что этот раунд ты выиграл, но следующий ход мой. До встречи, мальчик, — Рада быстрым шагом пошла прочь, но пошла она не домой, она направилась на Рябиновую улицу, к дому родителей Велла.

— Рада! — обрадовалась ей госпожа Изадора. — Рада? — тут она заметила что у девушки нет ни рогов ни хвоста. — Что с тобой?

— Вы что не в курсе? — удивилась Рада, она была настолько уверена, что родители Велла все знают, что даже растерялась. Это сильно нарушало ее план, а ну как госпожа Изадора рассердится на нее и откажется помогать.

— Садись и рассказывай, — велела женщина.

— Это все несколько запутано, я, правда, думала, Велл вам все рассказал.

— Велл не приходил уже очень давно, — нахмурилась госпожа Изадора. — А Велл причастен к этому?

— О Боже, — Рада закрыла лицо руками.

— Рада, ты меня пугаешь.

— У Велла тоже отобрали крылья, я думала вы знаете. Странно, что это не так, четыре месяца почти прошло. Хорошо, я расскажу, — и Рада начала рассказывать о том как подслушала разговор демона с приспешниками, о том как попыталась предупредить Велла и о том чем все это кончилось. Господа Изадора молча выслушала все, а потом встала и отошла к окну. — Я надеялась, он сам меня найдет, — продолжила Рада. — Но его держат от меня подальше. Сейчас он не на Земле, я точно знаю, но меня просто выкинули из ангелхолла. Будь у меня хвост, им было бы сложнее, но так я ничего не могу сделать, — Рада всхлипнула.

— Зато я смогу, — госпожа Изадора решительно пошла к двери. — А ты ступай домой, не надо тебе туда сейчас, — остановила она бросившуюся за ней Раду. — И спасибо, — она поцеловала девушку в лоб. — Велл тебя сам найдет.

— Вот черт, — Рада ударила ногой о крыльцо дома, когда чертовка исчезла из виду, но ослушаться не решилась и поплелась домой.

Госпожа Изадора влетела в ангелхолл как ракета, она не стала даже разговаривать с попавшимися ей на встречу ангелами, она сразу направилась в кабинет начальства. Не повезло главе отдела исполнения желаний, в этот вечер дежурил он.

— Где мой сын? — нависнув над столом, без предисловий спросила госпожа Изадора.

— Кто? — не понял ангел.

— Да постойте же, — в кабинет вбежал тот самый ангел, который часом ранее выставил Раду. — Простите, господин Павел, я не успел остановить посетительницу раньше.

— Где мой сын? — повторила вопрос женщина. — Если вы сейчас же не скажете мне где Вельзевул, пожалеете. Я не беспомощная девочка, которую можно просто выкинуть вон, — хвост чертовки яростно ходил из стороны в сторону.

— Мадам, ваш сын не хочет…, - начал было молодой ангел.

— Да мне плевать что ему велели хотеть, — хвост госпожи Изадоры обрушился на стол ангела, господин Павел едва успел отскочить, стол треснул ровно посередине и сложился. — Где мой сын?

— Так, для начала успокойтесь, а не то мне придется вызвать охрану, — Павел встал, отряхивая брюки. — Вы вообще кто? Можете сначала толком объяснить, что вы от меня хотите, а уже

потом крушить мебель?

— Следующей будет твоя голова, белокрылый, — пообещала женщина. — Я повторяю свой вопрос в последний раз, где Вельзевул? Где его держат?

— Велл не пленник, — молодой ангел не спускал глаз с хвоста посетительницы, уж больно грозным оружием она обладала. — Его здесь нет.

— Кто такой Велл? — спросил господин Павел. — Что черт мог делать у нас?

— Вельзевул ангел, — сказала госпожа Изадора. — Мне сказали, что у него отняли крылья и запрещают выходить.

— Вас обманули, он не пленник, — возразил молодой ангел.

— А крылья? — госпожа Изадора растерялась. Неужели Рада обманула? Но зачем?

— Крылья он действительно потерял, но он свободен, раз он не навестил вас, значит, не счел нужным.

— Не счел нужным или ему настоятельно рекомендовали не навещать? — усмехнулась чертовка. — Я хочу его видеть. Немедленно.

— Причины, по которым это невозможно оставь при себе, — в дверях кабинета стоял господин Тауэр. — Здравствуй, дорогая, — он поцеловал жену. — Итак, куда нам идти?

— Но… — растерялся ангел и посмотрел на старшего по должности, в поисках поддержки.

— Я рассею твои сомнения, мальчик, — сказал черт. — Мы родители Вельзевула, если сейчас ты не отведешь нас к нему, завтра утром ты и все кто сегодня находятся в здании лишатся не только должности, но и крыльев и самого звания ангелов, поверь мне, мне это по силам. О чрезвычайных ситуациях, родные пострадавших должны ставиться в известность, мы же узнали о случившемся с Веллом только спустя почти полгода. Вы перепугались, что он станет чертом, и заперли его, не давая контактировать с родными и друзьями, как ты думаешь, что на это скажет суд?

— Храбр, проводи, — остановил готового возразить парня господин Павел. — Пожалуйста, — добавил он.

— Тауэр, а ты как тут оказался? — тихо спросила Изадора мужа, пока они шли туда, где сейчас жил Велл.

— Люц подслушал твой разговор с Радой.

— Надо бы его за это наказать, но не стану, — Изадора обняла мужа, — надеюсь, хоть он ангелом не станет.

— Люцифер вряд ли, — улыбнулся мужчина. — Хотя… Вельзевул тоже ангелочком в детстве не был. Кто ж мог подумать…

— Мам. Пап, — Велл столкнулся с родителями и Храбром на улице, на пол пути к своему дому.

— Мальчик мой, — госпожа Изадора обняла сына. — Что ж они с тобой сделали? Похудел то как.

— Мам, я и раньше толстым не был, — улыбнулся Велл. — А вы что тут делаете?

— Тебя ищем, — господин Тауэр в свою очередь обнял сына. — Маме пришлось устроить погром, чтобы нам согласились показать, где ты живешь.

— Почему? — удивился Велл и посмотрел на Храбра, тот опустил голову. — Спасибо Храбр, что проводил, — вздохнул он. — Завтра поговорим, хорошо?

— Хорошо, — вздохнул парень и поплелся обратно.

— Рада рассказала нам о том, что с вами случилось, — госпожа Изадора все никак не могла успокоиться, Велл выглядел усталым и изможденным. — Почему ты срыл все от нас?

— Это все сложно, — Велл пропустил родителей в подъезд. — У меня все очень скромно, — предупредил он, открывая дверь квартиры.

— М да, очень, — только и смог сказать господин Тауэр, осматриваясь. Квартирка была совсем маленькой, из мебели в гостиной была только книжная полка и подушки на полу, на кухне один стул и стол, в углу была узкая кровать и вешалка для одежды.

— Так почему же ты не пришел? — напомнила вопрос госпожа Изадора.

— Мне было стыдно, — вздохнул Велл. — Да, я знаю, это гордыня. От этого мне было еще хуже. Ангел не должен испытывать такого. В конце концов, я знал, что крылья отберут, когда… Велл замолчал. — Крылья ведь, по сути, всего лишь символ, знак отличия, награда, это не то же самое что хвост у чертей, без крыльев работать проще чем без хвоста. Я стал больше работать, мне надо было отвлечься и многое обдумать. Простите меня, я не подумал, что вы будете так волноваться.

— Мы только сегодня узнали о том, что с тобой произошло, — госпожа Изадора, сидевшая на единственном стуле, погладила сына, сидящего на полу у ее ног, по волосам.

— Странно, что Рада сразу к нам не пришла, — добавил господин Тауэр. — Вы оба слишком уязвимы сейчас.

— А что с Радой? — Велл поднял голову. — Я узнавал, мне сказали, ее не уволили, и что вообще не наказали.

— Ничего себе не наказали, — воскликнула госпожа Изадора. — Да на нее смотреть больно, потерю хвоста она тяжело переживает, это видно.

— У нее отобрали хвост? Боже, — Велл вскочил на ноги. — Но это ведь для нее конец. И где она теперь?

— Я не знаю — покачала головой женщина. — Я не подумала спросить. Она пришла попросить помочь найти тебя, потому что ее саму просто выкинули.

— Ее выкинули? — Велл отошел к окну и прижался лбом к стеклу. — Да что ж происходит то? Как они могли меня так обмануть?

— Я тебе объясню, Вельзевул, — господин Тауэр обнял сына за плечи. — Они боятся, что ты уйдешь, что откажешься от крыльев совсем, поэтому и лгут и прячут тебя от родной матери и друзей. Тебе не доверяют, ты всегда под подозрением.

— Я это знаю, — вздохнул Велл. — Я знал об этом еще в институте, когда выбирал крылья, я знал, что мне всегда будут напоминать о том, из какой я семьи. Но такая ложь? Разве я мало сделал? Разве я сам не ограничил наше общение? Но Рада… Как они могли мне солгать?

— Не так уж святы оказались ангелы, — заметил мужчина и глянул на жену. Та отрицательно покачала головой, одними губами прошептав «перегибаешь» — Ладно не будем об этом, — господин Тауэр повернул сына к себе лицом. — Давай сделаем так, завтра утром я разузнаю где теперь Рада и как, а ты ее вечерком навестишь, девочка все же волнуется.

— Да, я зайду, обязательно, — закивал Велл. — Спасибо, папа.

— Не за что, мой мальчик, — черт обнял сына.

Возвращаясь домой госпожа Изодора долго молчала, не смотря ни на что сына она любила, но, наверное, только сейчас отчетливо поняла что чертом он никогда не станет. Ангелы сделали все, что смогли, чтобы он сломался, но он выдержал. Он ангел, как бы прискорбно это не было.

— А ведь Рада его все же соблазнила, — нарушил молчание Тауэр. — Не совсем так как мне бы того хотелось, но у нее получилось, он в нее влюблен.

— Я заметила, — улыбнулась Изадора. — Но мне показалось, что и она в него тоже.

— Тяжело им будет, — вздохнул мужчина.

— Ей нравились его крылья, — вспомнила Изадора.

— Он их со временем вернет, — с полной уверенностью ответил Тауэр. — Если у них выгорит, то у нас с тобой наконец-то будет дочка, — улыбнулся он жене. — И главное, она чертовка.

— Это точно, — засмеялась женщина и прижалась к мужу.

12

Рада принесла с работы кучу бумаг, вся информация собранная секретарями и ей самой о новом клиенте, надо было все просмотреть и придумать что делать. Слава богу Па сегодня придти не должен, у него началась ангельская практика, тут Рада сразу предупредила, что помочь не сможет. Она хорошо помнила, что в свое время этот цикл еле прошла, ангел из нее был никудышный, но практика была нужна, знание реалий помогало студентам определяться. В дверь постучали.

— Семен, пошел к черту, — Рада кинула туфелькой в дверь. Вот ведь свалился на ее голову поклонник. Нет, он красавчик, конечно, но сопляк еще совсем, второй курс только. Стук повторился. — Настойчивый какой, — улыбнулась Рада и крикнула. — Если я сейчас встану, то с головой можешь прощаться, оторву, — за дверью не унимались.

— Я предупредила, — Рада рывком открыла дверь и замерла, за дверью стоял не Семен. — Велл! — прошептала Рада и повисла у ангела на шее.

— Радость моя! — Велл крепко прижал девушку к себе. Господи, как же он мог так долго жить без нее, как же глупо было рассчитывать, что его чувства изменятся. И какая же она маленькая, раньше рожки ей росту добавляли, а хвост солидности, а сейчас совсем девчонка.

— Так, я вижу у меня конкуренты, — за спиной Велла показался Семен. — Ни хрена себе, ангел, — рассмотрел он посетителя.

— А ты думал, — хмыкнула Рада, затаскивая Велла в комнату. — Велл, как же я рада тебя видеть. Как ты? Они совсем тебя замучили? Ты похудел или мне кажется? Где тебя раньше черти носили? Я волновалась, между прочим.

— А ты совсем такая же как раньше, — улыбнулся Велл. — Я тоже без тебя очень скучал.

— Скажешь тоже, как раньше, — вздохнула Рада.

— Хвост ерунда, новый заработаешь, — убежденно сказал Велл. — Папа рассказал, что у тебя теперь персональный водитель.

— Есть такое дело, — кивнула Рада. — А ты? Как ты? Я же совсем ничего о тебе не знала.

— У меня все хорошо, правда, просто работы много было. Я вижу, моя рубашка тебе пригодилась, — улыбнулся он.

— Ты слишком долго за ней шел, теперь она моя, — Рада уже давно использовала рубашку Велла как домашнюю одежду и

сейчас она была именно в ней. — И кружка тоже.

Рада замолчала, молчал и Велл. Девушке хотелось что-то сказать, но она не знала что, Велл испытывал примерно то же самое, в конце концов, он не выдержал, повернул лицо девушки к себе и поцеловал ее. Рада не сопротивлялась, она обхватила шею ангела руками и на поцелуй ответила, а потом уткнулась ему лицом в груди и заплакала.

— Рада, ты что? Не плачь.

— Ты, чертов ангел, — Рада несильно стукнула его кулаком. — Вот что я теперь делать буду?

— В каком смысле? — растерялся Велл.

— В прямом, — Рада шмыгнула носом. — Мало мне было того, что все знакомые ехидничают по поводу моего хвоста, так теперь у них еще один повод будет, у Рады ангел любимый.

— Ах, вот ты о чем, — Велл облегченно выдохнул. Значит, все-таки любимый. Именно это и заставляло его сдерживаться до сих пор, он не знал, а любит ли его Рада? Или с ее стороны все это игра? Кто ж ее чертовку разберет.

— А ты о чем подумал? — спросила Рада.

— Да ни о чем я не подумал, — улыбнулся Велл и нежно поцеловал ее в кончик носа. — Я люблю тебя, моя чертовка, мы с тобой со всем справимся. Когда ты рядом, мне ничего не страшно.

— Мне тоже, — Рада снова прижалась к любимому. — Не оставляй меня больше так надолго.

— Я постараюсь, — пообещал Велл.

— Узнаю, что на ангелиц засматриваешься, голову оторву, — пообещала Рада.

— Хорошо, — улыбнулся Велл.

— Как с тобой просто, — вздохнула девушка. — Возразил бы что-нибудь для приличия.

— Что ж тебе возразишь? Да и разве есть на свете хоть одна девушка, которая тебя затмить сможет?

— Ты прав, нету, — согласилась Рада с улыбкой.

— Пойдем, прогуляемся, — предложил Велл его переполняли чувства, и просто необходим был воздух. Ну и еще он опасался оставаться с Радой так долго наедине. Кодекс ангела четко и ясно говорил о том, что интимные отношения между мужчиной и женщиной допустимы только в браке, у чертей таких ограничений не было.

— Ты меня боишься? — усмехнулась Рада, запуская руку под рубашку Велла.

— Я себя боюсь, — улыбнулся Велл, останавливая шаловливую ладошку. — Давай не будем спешить.

— Поспешишь с тобой, — вздохнула Рада. — Чертов ангел.

— Ангельский мой чертенок, — благодарно улыбнулся Велл. — Я люблю тебя. Я подожду снаружи, — Велл резко отвернулся, потому что Рада стянула с себя рубашку, чтобы переодеться.

— Подожди, — засмеялась девушка. — Одно слово, ангел.

На работе Велл имел неприятный разговор с бывшим начальством, он не обвинял Илью в обмане, но хотел выслушать его объяснения. В принципе, Илью обвинить было не в чем, про то, что Раду совсем не наказали, он не говорил, он говорил, что ее не уволили, это было правдой. Сам Илья переживал случай с демоном, наверное, даже сильнее Велла, он презирал себя за трусость, вмешайся он тогда, Раде не пришлось бы демона убивать, потому что пришедшие на помощь черти и ангелы помешали бы, при таком количестве свидетелей даже демон не решился бы лишить ангела бессмертия. А там можно было обратиться к более разумным демонам и новичка приструнили бы. Но он струсил, он побоялся лишиться крыльев и не помог другу. Илью никто не обвинял, даже сам Велл, но его это мучило еще больше. Чертовка, рискуя гораздо большим, бросилась спасать их, а он заколебался и…Илья оставил работу в институте, потому что счел, что не имеет морального права учить других и ушел. Он хотел стать хранителем, но вмешались архангелы, Илья выдержал месяц строгого поста в уединении и вернулся к работе. Но все равно видеть Велла ему было больно. Он не был согласен с наказанием, выбранным Веллу советом, он не считал друга неблагонадежным, но совет счел иначе. После лишения крыльев Велл был отстранен от работы со студентами, от ранее занимаемой должности и переведен в другое подразделение. Илья смог добиться чтобы Веллу разрешили работать на Земле, это разрешили только потому что позволяло держать ангела вдали от родителей, а главное Рады. Видеться с ними Веллу не запретили, но настоятельно не рекомендовали, тот подчинился. И вот теперь этот разговор. Илья не смел поднять глаз. Велл совершенно прав, он солгал ему, он не рассказал всей правды. И что с того, что он заботился о самом Велле? Он все равно солгал. Велл ангел, настоящий ангел, а он сам?

Велл не спешил рассказывать кому бы то ни было, о своих свиданиях с Радой. Он знал, это не одобрят и наверняка, его попытаются опять отдалить от нее. Если бы спросили на прямую, лгать бы он не стал, но, слава богу, никто ни о чем не спрашивал. Правда, вынужденная ложь Велла все же мучила.

Рада о своих свиданиях с Веллом не призналась бы, даже если б спросили. Во-первых, потому что ангел в кавалерах бросал

тень на ее сущность, во-вторых, потому что это был Велл, а его, она это хорошо знала, господин Израил опасался больше других ангелов, он был уверен, что именно из-за его влияния, Рада вела себя порой как ангел, а не как черт. Ну и, в-третьих, она вообще не спешила делиться подобными новостями, такие известия ухажеров отваживали, а ей этого было не надо, у любой уважающей себя девушки поклонники должны быть, причем, чем больше, тем лучше.

Рада шла навстречу к Веллу, который, как всегда, должен был ждать ее в сквере. Велл еще не заметил подругу, как прямо перед ним возникло белое сияние, и из него появился архангел. Велл встал и опустился перед ним на колени.

— Встань, — попросил архангел. — Тебе нужна моя помощь?

Лгать архангелу в принципе не имело смысла, для архангелов даже самые потаенные мысли не были тайной, да и не собирался Велл лгать. Он открыл сердце и шагнул в открытые для него объятия.

— Бедный мой мальчик, — архангел погладил ангела по голове. — Все будет хорошо.

Рада спряталась за дерево и оттуда наблюдала за происходящим, Велл разговаривал с архангелом долго, а потом не разговаривал, а просто молчал. Вокруг собирался народ. Архангел опустил огромные крылья, Велл пошел прочь, никого вокруг не замечая. Рада испугавшись, что архангел мог его отругать, решила пойти следом.

— Подожди, — архангел появился прямо перед ней, от неожиданности Рада вздрогнула. — Ему надо немного побыть одному, — сказал архангел. — Я прошу тебя не догонять его сейчас.

— Ему надо побыть без меня? — нахмурилась Рада.

— Нет, что ты, — улыбнулся архангел. — Ему сейчас надо побыть вообще одному, это не мое решение, это его потребность.

— Ааа, — кивнула Рада. — Понятно, — хотя понятно ей ничего не было. Архангел улыбнулся.

— Нехорошо читать чужие мысли, когда разрешения на это не давали, — буркнула Рада. Это бурчание далось ей невероятным трудом, сердиться около архангела было невозможно, от него шел такой душевный свет, такое умиротворение, что Рада, как она ни старалась, невольно попадала под его влияние.

— Велл считает тебя ангелом, — улыбнулся архангел.

— Я знаю, — расплылась в улыбке Рада. — Он меня любит.

— Из тебя вышел бы отличный ангел, надо только приложить немного усилий. Хочешь, я помогу тебе получить крылья?

— Крылья? — Рада задумалась. — А черные у тебя есть?

— Черные? — архангел рассмеялся. — Нет, прости, черных нет.

— Жаль, белый цвет мне не идет. Вот если бы ты мне хвост с рогами мог вернуть, — вздохнула она.

— Извини, тут я ничем помочь не могу, — пожал плечами архангел.

— А можно мне, — Рада замялась, не решаясь озвучить желание.

— Можно, — архангел заливисто рассмеялся и протянул девушке крыло. Рада осторожно, словно боясь сделать больно, погладила его, а потом и вовсе прижалась щекой. Читая ее мысли, архангел улыбался. — Уверена, что не хочешь себе такие?

— Уверена, — Рада нехотя оторвалась от крыла. — Лучше быть хорошим чертом, чем плохим ангелом.

— Тоже верно, — согласился архангел. — Береги себя, — он поцеловал девушку в лоб и пошел дальше к тем, кому он был сейчас особенно необходим, а Рада опустилась на скамейку и еще довольно долго сидела не в силах собрать мысли в кучку. Зато потом, она поняла, что в голове у нее наступил полнейший порядок, и нашлись решения нескольких нерешаемых задач.

— Велл, — улыбнулась подошедшему ангелу Рада.

— Прости меня, я опоздал, — Велл опустился на скамейку рядом.

— Ерунда, — отмахнулась Рада. — Твой архангел совершенно меня…, - она не находила слов.

— Ты его тоже видела?

— Я с ним даже разговаривала, а еще он мне крылья потрогать разрешил. Знаешь, твои были ничуть не хуже.

— Ты неподражаема, — засмеялся Велл. — Вот честно, мне бы в голову не пришло попросить у архангела разрешения потрогать крылья.

— Все потому что ты к ним равнодушен, — улыбнулась Рада. — Тебе полегчало после беседы с ним?

— Да, очень, — кивнул Велл.

— Мне тоже, — Рада прижалась к любимому. — В голове все на место встало. Знаешь, он мне крылья предложил.

— А ты? — Велл с удивлением посмотрел на девушку.

— Я отказалась, — пожала плечиком Рада. — Вот были бы у него черные крылья, я бы еще подумала, а у него только белый. Ну что ты ржешь? — нахмурилась она, когда Велл сложился от смеха пополам.

— Прости, — все еще смеялся мужчина. — Наверное, только ты на такое предложение могла начать торговаться.

— А тебе он их не предлагал?

— Нет, — с улыбкой покачал головой Велл.

— Надо было попросить, — серьезно сказала Рада. — Он не ангел, он должен понять что у тебя их незаслуженно отобрали.

— У меня их забрали за дело, я нарушил правила.

— Дурацкие правила, — вспылила Рада. — Ситуация была нетипичная. Хотя я, конечно, понимаю, что твое начальство было бы радо, если б меня убили.

— Они не желают тебе смерти, — возразил Велл. — Но показываться людям с крыльями нельзя. Я это знал. Я нарушил запрет, по какой причине это уже не важно. Только, пожалуйста, не обвиняй в этом себя, — Велл взял лицо Рады за подбородок, чтобы иметь возможность видеть ее глаза. — И случись что-то подобное еще раз, я бы сделал то же самое и не только ради тебя.

— Они идиоты, а ты ангел, — вздохнула Рада.

— Ты судишь предвзято, — улыбнулся Велл, целуя подругу.

— Добрый день, господин Сигурд, — улыбнулась Рада своему помощнику.

— Здравствуй Радость моя, — улыбнулся старик. — Я к твоим услугам. Куда сегодня?

— Сегодня начинаем новое дело, — улыбнулась Рада, давая координаты.

— Тогда держись, крошка, — подмигнул черт, обнял девушку за талию и переместился.

Клиентами Рады была пара молодых супругов, очень сильно зацикленных на деньгах. Вернее корректировать надо было больше жену. Муж много работал, стараясь заработать побольше, жена же наоборот, очень любила деньги тратить. И вроде бы все было ничего, полная гармония, он зарабатывает, она тратит, но у обоих супругов привязанность к деньгам была слишком сильной.

Рада с господином Сигурдом попали как раз в самый разгар спора супругов.

— Ты не в состоянии содержать семью, — кричала женщина. — Я выгляжу как дешевка, я ничего нового себе уже месяц не покупала.

— Ты тратишь слишком много, — возражал мужчина. — У тебя шкаф шмотками забит, ты половины не носишь вообще, зачем тебе новые?

— Ты в мой шкаф не суйся, эти вещи мне родители покупали, не ты.

— Да какая разница кто покупал? — возмутился мужчина. — Я пашу целыми днями, а денег не остается, ты все время ноешь.

— А сколько ты зарабатываешь? По-твоему, это нормальная

зарплата для мужика?

— Нормальная, — вскочил мужчина. — Ты умудряешься спустить две зарплаты непонятно куда.

— А ты на мою зарплату рот не разевай, это мои деньги.

— Прекрасно, — мужчина вышел из комнаты, зло хлопнув дверью.

— Не смей хлопать дверями, ты их не покупал, — раздалось ему в след.

Рада развлекалась, подливая масла в огонь и без того немалой злости женщины. Убедившись, что муж ушел совсем, женщина принялась жаловалась подружке по телефону.

— Ты представляешь, он еще и на мою зарплату претендует, — возмущалась она.

— Какой козел, — подыграла Рада.

— Ну не козел? — продолжала женщина. — А я в этом месяце маме на строительство дома пять тысяч отдала. Что значит ему обидно? Эти деньги вкладываются в наше будущее, дом потом нам перейдет. Нет, его маме столько же нельзя, она, понимаешь ли, по заграницам ездить будет, а я тут голая сидеть.

— Мысли есть? — спросил господин Сигурд.

— Есть, — кивнула Рада. — Надо чтобы причины их разногласий просто не стало. Смотрите, он работает строителем, и постоянно пренебрегает техникой безопасности. Небольшое ЧП на работе и вуаля, он нетрудоспособен, а значит зарабатывать не может.

— Не плохо, — кивнул старый черт. — Но, думается мне, этого будет мало.

— А я разве сказала что это все? — улыбнулась Рада. — Если все получится так как я планирую, то у нее тоже будут проблемы и денег не будет совсем.

— Вперед, девочка, — одобрительно кивнул старик.

— Тогда на стройку, — Рада сама обняла своего проводника.

Игорь, так звали клиента Рады, как и всегда, работал без страховки, за пару часов, Рада переругалась с кучей ангелов-хранителей, умудрилась убедить напиться троих рабочих, работавших внизу. Один их выпивших неловко толкнул леса, те задрожали, у Игоря из рук выскочило ведро, угодив прямо на голову проходившему мимо старику, а сам Игорь, не удержавшись, упал с высоты второго этажа, сломав пару ребер и руку.

— Упс, — только и смогла сказать Рада, получился некоторый перебор.

В этот день на Раду было подано пять жалоб, но по каждой из них она смогла оправдаться. Тяжелее всех было с умершим

старичком, Раду спасло только то, что старик был очень одинок и давно ждал смерти как избавления.

А дальше пошло как по маслу. Игорь лежал дома, денег не приносил, его жена Света, сначала изображала сестру-сиделку, потом ей это надоело и стало раздражать. Начались скандалы «Я ту пришла с работы вся усталая, а ты целый день валяешься, хоть бы пожрать что сделал», «Я не обязан готовить, когда у меня жена есть» и т. п. Не смотря на все старания ангелов-хранителей, скандалы не утихали. От обвинения в убийстве по неосторожности Игорю удалось избавиться при помощи очень большой взятки. Старик был одиноким, и справедливость никому оказалась не нужна. На взятку деньги пришлось занимать, долг отношений тоже не улучшал.

Над следующим этапом Раде пришлось потрудиться еще больше, но спустя месяц, ей удалось столкнуть Свету с финансовой пирамидой. Та, в погоне за легкими деньгами, с легкостью заняла несколько тысяч долларов на первый взнос. Еще через месяц она поняла, что денег ей не вернуть, настолько легкомысленных людей как она было не много.

— Молодец, — похвалил Раду господин Израил, когда она доложила о промежуточных результатах. — Думаю, теперь постоянного внимания они не требуют, просто присматривай за ними и если надо, направляй.

— Хорошо, — кивнула Рада. — Я могу идти?

— Подожди, — черт встал из своего кресла, потушив сигарету. — Что ты делаешь сегодня вечером? У тебя как всегда свидание?

Рада напряглась, вот только этого ей сейчас не хватало. О том, что она любовница начальника говорили с того момента как ее взяли в штат. Правда в любовницы Израила зачисляли практически всех девушек, ну может быть кроме Исиды, Исида хоть и была едва старше Рады, выглядела довольно убого и совершенно не прикладывала никаких усилий чтобы что-то изменить. А еще характер у нее был совершенно адский, правда работу свою она делала хорошо, за что ее и ценили.

— Твой ангел сможет прожить один вечер без тебя? — улыбнулся черт.

— Сможет, — кивнула Рада, как назло именно сегодня у Велла вечер был занят, и Рада была совершенно свободна.

— Вот и прекрасно, давай поужинаем сегодня вместе, — прозвучало это совсем не как предложение, скорее как уведомление о том, что ужин будет и отказаться от него нельзя.

Господин Израил привел ее в один из самых дорогих ресторанов города, зайдя Рада испуганно остановилась, за одним

из столиков сидел Велл с родителями.

— Надо же какая встреча, — усмехнулся господин Израил, Рада внимательно посмотрела на него, но понять была ли эта встреча случайной или тщательно спланированной не смогла. Она кивнула ангелу и его родителям и пошла следом за начальником.

— Я не знал, что они будут тут, — нарушил молчание за столиком господин Израил. — Если тебе мешает присутствие твоего ангела, мы можем пойти в другое место.

— Вам оно не мешает? — поинтересовалась Рада. — Вот и прекрасно, мне тоже не мешает. Так о чем таком особенном вы хотели со мной поговорить?

— Ты спешишь? — удивился черт. — Давай все же сначала закажем что-нибудь поесть, здесь очень приятная кухня. Вряд ли твой ангел в состоянии водить тебя по подобным ресторанам.

— Дался вам Велл, — вздохнула Рада. — Вы о нем со мной говорить хотели?

— Скорее о тебе, чем о нем. О, а вот и официант, — господин Израил сделал заказ.

— Мне очень не хочется показаться грубой, — сказала Рада, дождавшись, когда официант уйдет. — Но мои отношения с кем бы то ни было, вне работы вас не касаются.

— Отчасти ты права, — согласился черт. — Но лишь отчасти. Я скажу тебе откровенно, ты мне нравишься.

— Вашей любовницей я не буду, — брякнула Рада и прикусила язычок, ну вот зачем она это ляпнула. Господин Израил расхохотался.

— Я тебе этого и не предлагал. Ты слишком хороший работник, таким работниками я не рискую.

— Только поэтому? — уточнила Рада, и зажмурилась, закрыв лицо руками. Боже, что она делает? Ну, кто ж ее за язык-то тянет?

— Только поэтому, — с улыбкой кивнул черт. — Твой отказ меня сильно огорчает. Нет, не потому что ты отказала мне, меня больше огорчает то, почему ты отказала.

— Быть чертом не значит иметь бурную личную жизнь.

— Не значит, — согласился господин Израил. — Но вот твой выбор, он несколько странный, ты не находишь?

— Вы когда-нибудь с Веллом близко общались? Полагаю, нет, если бы общались, вы бы меня поняли.

— Рада, ты умная девочка, неужели ты не понимаешь, что связь с ангелом для тебя губительна?

— Уволите? — усмехнулась Рада.

— Я нет, но я не тешу себя надеждой, что у меня ты будешь работать вечно.

— Велл не мешает моей работе.

— Пока не мешает.

— Мы не лезем в работу друг друга.

— Пока, — снова повторил черт. — Рада, неужели ты не понимаешь чем тебе грозят подобные отношения?

— Не понимаю, — покачала головой Рада. — Вы мне объясните?

— Объясню, — улыбнулся черт. — Ты и без того иногда ведешь себя странно, а если мужем у тебя будет ангел, доверия тебе не будет совсем, как впрочем, и ему.

— Господин Израил, — улыбнулась Рада. — Знаете, почему я выбрала не ангельский факультет? Потому что мне хотелось делать то, что хочется, а не то, что строго оговорено правилами и кодексами. Я не считаю что черт это непременно зло для человека. Люди должны быть счастливы, а вот в чем выражается это счастье, это другой вопрос. У чертей возможностей гораздо больше чем у ангелов, именно потому я черт, именно поэтому я отказалась от крыльев, когда мне их предлагал архангел.

На последних словах девушки господин Израил подавился вином, которое пил.

— Архангел? — переспросил он.

— Да, — кивнула Рада, не сумев сдержать довольной улыбки.

— Ты каждый раз умудряешься удивить меня, — черт вытер обрызганный костюм. — Прелесть ты моя.

— Я стараюсь, — улыбнулась Рада и вдруг побледнела, на пороге ресторана стояли два демона.

— А вот и наши клиенты, — усмехнулся один из них.

— Уводите Раду, — крикнул Велл, кидая в демона стулом. Началась паника, посетители стали один за другим исчезать.

— Велл, — закричала Рада, потому что стул демон отбил, и ухватил ангела за шею.

Но тут на голову демона обрушился еще один стул, дать убить сына госпожа Изадора не могла.

— Исчезаем, — Господин Израил схватил Раду за руку, но та вырвалась.

— Они все равно найдут, — покачала головой она. — Я Велла не брошу.

Второй демон, схватил госпожу Изадору и с легкостью откинул ее в сторону, женщина ударилась об стену и застонала.

— Не дергайся, — демон отправил к жене и господина Тауэра.

— Мир сходит с ума, — первый демон повел ушибленным плечом. — Черти бросаются на защиту ангелов.

— Эй ты, трус, — крикнула Рада демону.

— Что? — оба демона повернулись к ней. — Ты на кого хвост поднимаешь, кукла?

— Если ты не заметил, урод — Раде было так страшно, что спасала только ненависть. — Хвоста у меня нет, благодаря твоему приятелю отморозку, у меня его забрали.

Обозвать демона уродом было не совсем правильно, один из демонов был невероятно красив, можно было сказать ангельски красив, второй, к слову, тоже уродом не был.

— И что? — переглянулись демоны.

— А ничего, — Рада помогла встать Веллу. — Легко убивать тех, кому защищаться нечем.

Раду била мелка дрожь, раз демоны пришли, значит, их убьют. Если повезет, то быстро, если нет, то медленно и мучительно. А еще у нее есть шанс спасти Велла, фактически смертельный удар нанесла она, значит, его могут не тронуть, вот только как его убрать отсюда? Господи, как же умирать то не хочется.

— Ты посмотри, какая смелая, — демон ухмыльнулся.

— А давай так, — сказал второй демон. — Я верну тебе хвост и рога, а ты за это убьешь ангелочка.

— Этого? — Рада кивнула на Велла.

— Именно, — демон щелкнул пальцами и у девушки появился шикарный хвост и рога. Хост был гораздо длиннее и мощнее того, что был у нее раньше, а рога, поднимались не вверх, а росли от висков к затылку. Рада завертелась, стараясь рассмотреть хвост получше. Повернувшись к демонам спиной, она поймала затравленный взгляд госпожи Изадоры и моргнула ей.

— Приступай, — велел демон.

— Велл, я люблю тебя, — Рада приподнялась и поцеловала ангела в губы.

— Неплохое начало конца, — ухмыльнулись демоны. — Вот зараза, — тут же выругался один из них, потому что Рада, поцеловав ангела, изо всех сил толкнула его в руки матери и отца и черти тут же исчезли вместе с сыном, в ту же секунду перенеслась и Рада, не далеко, всего-навсего на кухню того же ресторана. Убежать от демона, она знала, было нереально, но Рада надеялась, что демоны последуют за ней, а Велл, когда вернется, а она была уверена, что он вернется, на старом месте ее не найдет. Ее расчет удался, оба демона перенеслись за ней.

— Убежала? — поинтересовался красавчик.

— Нет, но попытаться то стоило.

— А чего так далеко-то? — поинтересовался второй. — Ах, вот оно что, — усмехнулся он, прочтя мысли чертовки. — Отвратительная мысль для черта, спасти ангела, меня сейчас

стошнит.

— Слушайте, вашего приятеля убила я, значит, со мной и разбирайтесь, ангел тут не причем.

— Я собирался оставить тебе жизнь, но ты не выполнила условий, — покачал головой демон — красавец.

— А что были условия? — приподняла бровь Рада.

— Какая у молодежи нынче короткая память, — вздохнул демон. — Ты должна была убить ангела в обмен на хвост.

— Нет, — покачала головой Рада. — Ты хотел чтобы я его убила, но разве я обещала что сделаю это?

— Она нас обвела, — расхохотался второй демон. — Как детей.

— Молодец, можешь пару секунд этим погордиться, — демон щелкнул хвостом, Рада увернулась и ударила сама. Убить демона ей было не под силу, но пару неприятных секунд девушка ему обеспечила. Второй демон отошел в сторону, сел на стул и сложил руки на груди.

— Два здоровых бугая на одну девушку. Слабаки, — Рада увернулась от очередного удара, но оказалась зажата между стеной и плитой.

— Хорошая попытка, — улыбнулся сидевший демон. — Мор, симпатичная чертовка, может, сначала проиграемся? Хотя ладно, тут на двоих не хватит, развлекайся сам, — и он исчез.

— Ну что, крошка, жить хочется?

— Хочется, — честно призналась Рада. — Только мне без условий хочется, а ты так не умеешь.

— Почему же не умею, умею, просто смысла не вижу, с условиями веселее.

— Послушай, давай размышлять логически, — решила использовать последнюю попытку девушка. — Ты ведь знаешь, как все тогда было? Ну, посмотри сам, разве я могла поступить иначе? Он напал первым, я защищалась.

— Ты ударила в спину, нахалка, — усмехнулся демон.

— Конечно, ударить когда он стоял ко мне лицом, у меня как-то не получалось. Когда я стояла к этому придурку лицом, то по лицу били меня. А мне не нравится когда меня бьют, — демон кивнул, мол, это понятно. — Тогда за что меня убивать?

— Ты убила демона, — напомнил красавчик.

— Между прочим, я не собиралась его убивать, я просто оглушить хотела, кто ж знал, что та палка хребты ломает даже при слабеньком ударе.

— Ты ж египетским посохом била.

— А кто мне сказал что это тот самый посох, а не просто дубина какая?

— И я должен поэтому тебя простить?

— Хотелось бы, — кивнула Рада. — Какой тебе прок от моей смерти? Или тебе Сам поручил?

— Нужна ты Самому, слишком много чести.

— Значит ты по собственной инициативе?

— Да, Зигмунд мне нравится, он меня развлекал.

— Его звали Зигмунд, — фыркнула Рада. — Согласна, потерять друга с таким именем и замашками, непоправимая потеря.

— Нельзя убивать демонов просто так.

— Нельзя убивать ангелов просто так, да еще и артефактами, — в тон демону ответила Рада.

— Ты мне нравишься, — Демон сделал неуловимое движение хвостом, и Рада оказалась у него в руках. Девушка пискнула и зажмурилась, ожидая смертельного удара. Демона это невероятно рассмешило. Он резко нагнулся так, что Рада оказалась практически параллельно полу, и поцеловал чертовку в губы, а потом исчез. Без поддержки Рада с грохотом рухнула на пол. Через несколько секунд она решилась открыть глаза и сесть. Демона не было. Рада со стоном встала и осмотрелась. Никого.

— Ушел, — девушка прислонилась к стене. — А хвост остался, — вдруг заметила она. — Аааа, — радостный визг огласил кухню.

— Рада, — выбив дверь, туда ворвался Велл.

— Велл, он забыл про мой хвост, — Рада повисла на шее любимого.

— Рада, — Велл крепко обнял девушку. — Ты живая. — Я думал… Я так… Зачем ты так сделала?

— Глупенький, чтобы тебя спасти, — Рада поцеловала Велла в нос.

— Я думал он тебя убил, — Велл еще крепче прижал Раду к груди. — Я бы не вынес этого.

— О боже, они оба целы, — госпожа Изадора по косяку опустилась на пол и заплакала.

— Идите сюда, — господин Тауэр крепко обнял Раду и Велла. — Рада, как тебе удалось?

— Я не знаю, — пожала плечами девушка. — Наверное, я его убедила, что не так уж и виновата.

— А что он потребовал с тебя за хвост? — в разгромленную кухню зашел господин Израил.

— Вроде ничего.

— Так не бывает, Рада.

— Он сказал, что даст мне хвост, если я убью Велла, но ведь я же не обещала что сделаю то, что он хочет.

— Совершенно чумовая девка, — покачал головой старый черт. — И как ты после такого жива остаться умудрилась?

— Да откуда я знаю, он просто пропал и все, а я упала и едва голову себе не разбила, между прочим.

— Мам, не плачь, — Велл помог матери подняться, но та никак не могла успокоиться.

— Израил, они вернуться? — сквозь слезы спросила она.

— Да кто ж их знает? — пожал плечами черт. — Может и нет. Рада, демоны сказали что-нибудь, они говорили: «еще увидимся» или что-то в этом роде?

— Нет, он сказал что я ему нравлюсь и… и все — про поцелуй при Велле Рада решила не говорить.

— Что ж, поздравляю, ты умудрилась очаровать демона, — усмехнулся господин Израил. — Тебе, Вельзевул, по тому же поводу приношу свои соболезнования.

— Я демону ничего не обещала, — поспешила заверить ангела Рада. — Правда.

— Я верю, — Велл обнял подругу. — Давайте уйдем отсюда, — попросил он, с предложением все с радостью согласились.

Остаток вечера все провели в доме у родителей Велла. Хозяйка дома старалась развлечь гостей как могла, но получалось слабо, Велл и Рада по большей части молчали, а потом, извинившись, и вовсе ушли.

— Ты ведь не думал, что я тебя убью? — спросила Рада, когда они остались наедине, и отшатнулась, увидев виноватые глаза ангела. — Велл, ты действительно думал что я…?

— Рада, я не думал, но мысль такая мелькнула, прости. Рада, пожалуйста…

— Как ты мог? — Рада отвернулась, чтобы Велл не видел ее слез, а потом и вовсе перенеслась прочь, благо теперь хвост позволял делать это самостоятельно. Ну почему он так? Она сделала все, чтобы его спасти, а он… Значит, он сомневается в том, что она его по настоящему любит. Ну а раз так, то пусть катится к демонам, доказывать она ничего не будет. Рада решительно вытерла слезы и отправилась домой.

13

Велл пытался поговорить с Радой вот уже неделю, но та была настроена решительно, и слушать ангела отказывалась. Потом девушке немного помог господин Израил, он просто в разговоре с начальством Велла, случайно так обмолвился, что сотрудница его ангела себе на стороне завела и от этого работоспособность у нее падает.

Черту даже не пришлось уточнять имена, ангелы догадались сами и Велла тут же загрузили работой так, что у него на нормальный сон времени не осталось. Рада, правда, об этом не знала и обижалась на Велла еще больше, сначала за то, что он в ней усомнился, а потом за то, что перестал бегать и извиняться.

На работе примерно с неделю Рада была единственным предметом обсуждений, вопросов и сплетен, но потом ее оставили в покое, опасно теперь стало с Радой ссориться. Рада стала жестче и злее. Первое что она сделала, выйдя на работу после получения хвоста, это потребовала повышение зарплаты.

— Чего ради? — удивился господин Израил.

— Ну хотя бы ради того что теперь я снова полноценный работник. Вы урезали мне зарплату после суда, теперь ее пора повысить.

— После суда ты была не в состоянии работать, — напомнил черт.

— Зато теперь в состоянии, — улыбнулась Рада. — И главное, вам теперь не надо платить Сигурду за услуги, следовательно, его зарплату вы можете пустить мне на прибавку.

— А не жирно тебе будет? — усмехнулся господин Израил.

— Нет, в самый раз.

— Ступай работать, я подумаю, — пообещал начальник. Зарплату он, конечно, прибавил, но все же не настолько насколько рассчитывала Рада. Настрой девушки ему не нравился, она переживала разрыв с ангелом слишком тяжело, привычная работа не помогала, Рада часто перегибала палку. Ангелы строчили одну жалобу за другой, и старый черт отправил девушку на время в отдел исполнения желаний, там как раз не хватало специалистов.

Па учился успешно, к концу первого года обучения Рада даже стала волноваться, как бы он не умудрился ее переплюнуть. Больше всего Раду задело то, что Па умудрился с легкостью и на отлично сдать ангельскую практику. До конца учебного года оставалось всего ничего, и у бывшего беса шла практика

чертовская.

— Привет, детка, — Па нравилась новая квартира дочери, она правда маленькая, но зато Рада живет одна, без соседей. — Я к тебе по делу.

— Само собой, — усмехнулась Рада. — Когда было иначе?

— Что-то ты опять не в духе, — вздохнул Па. — Может, пойдем прогуляемся?

— А твое дело?

— По дороге изложу, — Па решительно подтолкнул дочь к выходу.

Рада шла молча, мужчина тоже молчал, наконец он не выдержал и сказал:

— Сходи к нему сама, сколько можно мучиться?

— Черта с два, — буркнула Рада. — Он этого не стоит. И вообще, зачем мне к нему идти?

— Ну хотя бы потому, что ты его любишь, — предположил Па.

— И ни капельки я его не люблю, — возмутилась Рада. — И вообще, ты суешь нос не в свое дело.

— Ты отцу бы не хамила, — посоветовал Па.

— Я не хамлю, — буркнула Рада. — Не трогай больше эту тему, проблем не будет.

— Хорошо, не буду, — вздохнул Па. — Простоя вижу тебе плохо.

— Мне хорошо, — соврала Рада. — Ладно, что у тебя за проблема?

— Мне нужен твой совет, — немного смутился Па. — У меня сейчас практика как раз по твоему профилю.

— И в чем проблема? — удивилась Рада.

— Понимаешь, — Па смутился совсем. — У меня не получается, только не смейся. Понимаешь, действовать в лоб вроде не хочется, а как сделать по-другому я не вижу.

— Давай сюда свое задание, — Рада взяла листок, задание было простым, дано некий «слишком счастливый» человек, надо сделать его жизнь чуть более проблемной. — И что тебя тут затрудняет?

— Я не знаю как, — честно признался Па. — Раньше по работе я просто пакостил, ну там машину сломать, собаку разозлить, чтобы покусала, а тут…

— Тут надо подходить иначе, — согласилась Рада. — Но тоже все не сложно. Исходи из предпочтений своего клиента, например, если он любит поесть, но контролирует себя, попробуй ослабить контроль и сделать его счастливым. Моя мысль понятна?

— Да, — как следует подумав, кивнул Па. — Ну, а если он слишком вспыльчив?

— Еще проще. Борьба с недостатками — дело ангелов, а твое дело не заставлять его сдерживаться. Подстегни в момент злости, всего-то делов.

— Да, вроде не так и сложно.

— Это совсем не сложно, — заверила его Рада. — О, смотри, архангел. Пошли, — она потянула отца за руку.

— Ты что? — уперся Па, — Я к архангелу не пойду.

— Я же не предлагаю тебе с ним разговаривать, — улыбнулась Рада. — Просто рядом посидим, сам увидишь, насколько голова лучше соображать начинает.

Влияние архангела накрыло их сразу и с головой, Рада закрыла глаза, впуская в себя это ощущение, Па некоторое время пытался бороться, но потом тоже расслабился. Все неопределенности пропали, все, о чем он боялся даже думать, вышло наружу и стало таким понятным и очевидным, что он даже удивился, почему до сих пор это его мучило. А Рада плакала, тихо и беззвучно. Ей все еще было невероятно больно оттого, что Велл в ней усомнился, и она поняла, что все еще его любит. Рада вскочила и бросилась прочь, совершенно забыв об отце. Она вспомнила о нем только когда ложилась спать, но рассудила что он уже не ребенок и до дому провожать его нужны не было.

Утром на работе Раду вызвал к себе начальник, на сегодняшний день у нее было спецзадание.

— Будешь работать как обычно, только тебе будет мешать толпа студентов, — пояснил начальник.

— Я не хочу учить студентов, — возмутилась Рада.

— Это не ты их будешь учить, а они на тебе будут учиться. Короче, у детишек ангельская практика, им надо отработать столкновение с другой стороной. Учить их будет ангел, твое дело работать как обычно, а они тебе будут мешать.

— Я должна быть в восторге? — хмыкнула Рада.

— Нет, такие дни никто не любит, просто сегодня твоя очередь. Все, ступай.

— Я обязательно должна их уделать? — поинтересовалась Рада в дверях.

— Да нет, — отмахнулся черт. — Просто работай, исправят — хорошо, не смогут — еще лучше, подвигов от тебя не требуется.

— И на том спасибо, — вздохнула Рада и отправилась туда, где ей сегодня надлежало работать.

Работа по исполнению желаний была в общем-то интересной, и прилагай Рада хоть немного старания, ей было бы даже весело.

Но вот уже почти пол года, со дня ссоры с Веллом, она работала спустя рукава. Девушка присела на скамеечку в сквере и стала наблюдать за людьми. Вот мимо пробежала девушка, сильно расстроенная выговором начальства, девушка вспоминала критику начальства, мысленно отвечая ему, мечтая только о том, чтобы начальник провалился в ад, потому что сама она никуда деться не могла, отпуск был еще не скоро. Ей бы хоть недельку не видеть рожу босса.

— Всего-то? — усмехнулась Рада и подставила девушке под ноги хвост, девушка споткнулась на ровном месте и неловко вывихнула ногу. За спиной у Рады зашептались, она повернула голову и увидела группу студентов, во главе с Веллом.

— Только этого мне не хватало, — мысленно вздохнула Рада.

— Добрый день, Рада, — поприветствовал девушку ангел, Рада не ответила.

— Итак, что можно было сделать в данной ситуации? — спросил Велл студентов.

— Оторвать чертовке хвост, — уверенно заявил самый смелый из студентов, явный будущий ангел. Смельчак тут же получил по голове тем самым хвостом, но который только что предложил покуситься.

— Совет номер раз, мальчик, — встала Рада. — Никогда никого не дергай за хвост, тебе же будет хуже.

— Советую прислушаться, — сказал Велл и пошел за Радой. — Рада.

— Да, — девушка остановилась и повернулась слишком резко, Велл буквально врезался в нее.

— Извини, — смутился ангел. — Я просто хотел сказать, что рад тебя видеть.

— А я вот от этой встречи совсем не в восторге, — отрезала Рада. — Займись своими студентами.

Велл не ответил, только по сердцу как будто ножом прошлись, тупым ножом. Велл вернулся к студентам, разделил их на две группы, одну послал искать тех, у кого есть четкие ясные желания, а вторых отправил за Радой.

Рада сначала злилась, а потом ей стало весело. Эти студенты еще не были распределены по факультетам, практика была предварительная, поэтому они еще не очень четко представляли, что от них требуется, и вскоре вся группа решила, что их цель, раз уж они сегодня на стороне ангелов, всячески мешать чертовке. И они старательно делали прямо противоположное тому, что делала Рада. За несколько часов руками студентов Рада умудрилась отправить еще пару офисных работников на больничный, утопить в пруду любимую игрушку не в меру

ретивого малыша, исполняя потаенное желание его матери, и рассорить пару влюбленных.

— Велл, это ужасно, — некоторые девушку в группе просто плакали. — Она нас просто использует.

— Конечно, использует, — согласился ангел, грех было бы не воспользоваться вашим рвением, делать все ей наперекор.

— Но как же так, она же черт, она должна делать так, чтобы людям было плохо. Как же получилось, что плохо делали мы?

Велл долго объяснял, разбирая каждую ошибку, повторял, что черти не зло в чистом виде, а потом взялся показывать как надо работать сам.

Рада ни на Велла, ни на студентов внимания не обращала. Она нашла в толпе садиста. Еще совсем молодой парень считал себя человеком честным и рубил правду всем прямо в глаза, даже если его об этом не спрашивали, вот и сейчас ему очень хотелось открыть кому-нибудь глаза на его истинное лицо. Жертва нашлась почти сразу, это была девушка, неуверенная ни в чем на свете, кроме того, что она ужасно некрасива.

— Иди сюда, милая, — Рада попыталась заставить жертву изменить маршрут. Ангел-хранитель девушки попытался остановить свою подопечную, но знаков ангела девушка как всегда не замечала. Тут вмешался Велл, вдвоем дело у ангелов пошло лучше. Рада нахмурилась и предприняла еще одну попытку, ангелы снова смогли помешать. Студенты радостно зааплодировали. Рада хмыкнула и девушку оставила, решив, что если жертва не идет к палачу, то палач вполне может сам подойти к жертве. Остановить парня ангелы не смоги, желание поучить кого-то, было слишком сильным, и нужную девушку он уже заметил.

— Надо его остановить, — студенты дружно болели за ангелов.

— Попробуй, — улыбнулась Рада, пока попытки трех ангелов были безуспешны.

— А надо ему тот фокус с ногами повторить, — предложил один из студентов. — Тогда он ее не тронет.

— Ты что дурак? Мы же на стороне ангелов, — возмутился парень, получивший утром от Рады по голове.

— Но она же сейчас выиграет, — миловидная девушка едва не плакала.

— У нас не соревнования, — мягко заметил ей Велл. — Думайте можно сделать еще.

Раде приходилось туго, три ангела и толпа недоучек, это было чересчур для нее одной. Но парень упорно приближался к девушке, та, вместо того чтобы продолжать уходить, как делала

до этого, вдруг остановилась и, заметив идущего к ней мужчину, впала в ступор. Рада удовлетворенно кивнула, мысленно себя похвалив. Ну а дальше события развивались так как надо было Раде, мужчина с ходу, критически осмотрев свою жертву во всеуслышание заявил что женщины нынче измельчали и то «нечто» что стоит перед ним женщиной просто права называться не имеет. Вокруг собирался народ, воспользовавшись тем, что внимание всех ангелов отвлечено на то чтобы заставить мужчину замолчать, Рада вычислила в толпе еще несколько «горячих» желаний. Когда Велл все-таки нашел в толпе человека заставившего правдолюбца заткнуться, в толпе пропало три кошелька, женщина средних лет приняла все сказанное оратором на свой счет, очень немолодой мужчина нашел убедительное на его взгляд, давно разыскиваемое доказательство того, что его жена ему в молодости изменяла. На еще несколько человек Рада повесила маячки, выполнить их желания прямо тут просто не представлялось возможным.

— Я буду жаловаться, — всхлипнула ангел-хранитель несчастной девушки.

— А я и не сомневаюсь, — усмехнулась Рада. — Только это вы и умеете.

— Рада, можно тебя на минутку, — попросил Велл.

— Если это относится к студентам, то можно.

— Нет, к ним это не относится.

— Тогда, прости, но говорить нам с тобой не о чем.

— Рада, пожалуйста, нам надо поговорить, давай встретимся вечером.

— Под словом нам, я так понимаю, ты имеешь в виду себя, — усмехнулась Рада.

— Рада, я прошу тебя, не надо так. Я виноват перед тобой, я знаю, но ты хотя бы выслушай меня.

— А ты в суд обратись, — посоветовала Рада. — Жалобу на меня напиши.

— Рада…

— Велл, я уже много лет как Рада, — отрезала девушка. — Я не хочу тебя видеть, я не хочу тебя слышать, я знать тебя не хочу. Как мне еще это сказать, чтобы ты понял? Если не понимаешь меня, я попрошу своего молодого человека тебе все объяснить более доходчиво.

Последняя фраза девушки стала решающей, такого Велл никак не ожидал. Рада давно исчезла, а он все так же стоял, глядя перед собой. Его отвлекли, но он все никак не мог собраться, путался в ответах, а под конец дня вообще замкнулся и замолчал. Заволновавшись, студенты сообщили о состоянии Велла в

институте, а уж там подключились ангелы. Илья бился с другом весь вечер и всю ночь и, убедившись, что помочь другу бессилен, он пошел к родителям Велла.

— Мальчик мой, — госпожа Изадора села на кровать сына. — Что с тобой? Расскажи все маме.

— У нее другой, — только и смог сказать Велл. — Другой.

— Ты в этом уверен?

— Она сама сказала.

— Велл, мальчик мой, — вздохнула госпожа Изадора. — Ты видел этого другого сам? Ты видел что Рада целовалась с кем-то другим или что-то еще, что говорило бы о их близости? Нет. Тогда почему ты так уверен, что она сказала правду?

— Зачем ей лгать? — растерянно спросил Велл.

— Затем чтобы сделать тебе больно, — вздохнула женщина. — Ты ее сильно обидел, теперь она старается задеть тебя.

— То есть, у нее никого нет? — в голосе Велла было столько надежды, что женщине стало больно.

— Я этого не говорила, — вздохнула она. — Возможно, Рада уже с кем-то встречается.

— Но что мне делать? — Велл закрыл лицо руками. — Что? Как мне объяснить ей? Как вымолить прощения? Я все перепробовал. Что она от меня еще хочет? Она хочет чтобы я от крыльев отказался?

— Вельзевул, — покачала головой госпожа Изадора. — Рада просила тебя отказаться быть ангелом?

— Нет, но… Я уже не знаю что сделать чтобы она меня простила.

— Если ты перестанешь быть ангелом, она скорее станет тебя презирать, чем простит. Раде всегда нравились твои крылья.

— Но у меня больше нет крыльев, — Велл отвернулся к стене.

— Может быть вы поговорите с ней? — с надеждой спросил Илья. — Может вас она послушает?

— Сомневаюсь, — покачала головой женщина. — Очень сомневаюсь.

Вернувшись домой после совместной с Веллом работы, Рада проплакала весь вечер. Вечером следующего дня Тереза силком вытащила девушку на улицу.

— Тебе самой не надоело? — поинтересовалась она. — Уже столько времени прошло. Ну найди ты кого-нибудь другого.

— Легко тебе сказать найди, — буркнула Рада. — А с чувствами своими я что делать буду?

— Ой, не смеши меня, чувства у нее, — фыркнула Тереза. —

Найди себе нормального черта, твой ангел тут же забудется.

— Хорошо, — Рада решительно тряхнула головой. — Пошли искать.

— Хм, а тот красавчик, что за тобой на работе вьется, тебе не нравится?

— Рек? Нет, не нравится, да и хвост у него так себе.

— Прелесть моя, ты, похоже, забыла, что тебе вообще хвост не положен, твой нынешний тебе вообще за красивые глаза подарили.

— Хвост у него так себе и скучно с ним. А что до моего хвоста, так вот смотри слюной не захлебнись, — Рада взмахнула хвостом, легонько стукнув им подругу. Тереза ответила тем же.

— Да давно уже захлебнулась, — вздохнула Тереза. — Мне такой до конца жизни не заработать.

— Какая встреча, смотрите наша Радость, — навстречу Раде шло двое ее университетских друзей.

— Ужас, да ты за год просто невероятно изменился, — обняла старого приятеля Рада. — Я ведь тебя с самого окончания не видела. Ты где теперь?

— Ужас у нас пристроился в теплом местечке, — засмеялась Злата.

— Я в аду, — улыбнулся Ужас, весело рассмеялся.

— И как тебе там, а? Красавицы грешницы и все такое?

— И ты туда же, — отмахнулся Ужас. — С красавицами не густо, но условия хорошие, отъелся я, видишь?

Знали ли родители Ужаса, давая новорожденному сыну такое имя, что их сын действительно будет ну очень не красив. Скорее всего, нет, такое имя было надеждой на то, что возмужав, он станет чертом. Надежды родителей парень оправдал. Правда в школе его дразнили Тихим ужасом, потому что мальчик никогда защитить себя не мог и переносил все насмешки и издевательства молча. Но в институте он неожиданно развернулся. Ему легко давалась учеба, это заставило остальных обратить на него внимание, ну хотя бы для того, чтобы иметь возможность списывать. А потом студенты отметили что парень, в общем-то, очень забавный, если закрыть глаза на его внешность.

— Так детишки, — сказала Тереза, которая никого из компании не знала. — Вручаю вам эту куклу, а ваша задача не дать ей скучать.

— Тереза, может ты с нами? — спросила Рада.

— Нет, прелесть моя, дальше сама, мне надоело вытирать тебе сопли. Будь умницей, повеселись как следует.

— Предлагаю вспомнить молодость и нагрянуть к Зевсу, — предложила Злата, ее поддержали.

В кафе, заказав поесть и выпить, ребята вспоминали годы учебы, а потом принялись рассказывать, кто как устроился.

— А ты что молчишь, Радость? Хотя о тебе и так все известно, ты у нас, можно сказать, знаменитость. Слушай, расскажи мне, как ты умудрилась ангела подцепить, я тоже хочу, — спросила Злата. — С ангелом так просто, он никогда не обманет, не изменит. А то вот я со своим чертом намаялась уже. Приходишь домой за полночь, а его нет, вот и гадай он с друзьями гулял или по бабам шлялся.

— А где ты сама таскаешься до полуночи? — засмеялся Ужас. — Верная ты наша.

— Ну, может и неверная, но что мне остается? Ну, Рада, ну не будь букой, расскажи.

— Да все просто, — улыбнулась Рада. — Берешь ангела, набиваешься ему в соседи и…собственно все.

— Ну не зараза? — толкнула Ужаса в бок Злата. — Берешь ангела, — передразнила она Раду. — Ладно, черт с тобой.

— Со мной нет черта.

— С ней ангел, — засмеялся Ужас.

Ужас со Златой еще долго мусолили эту тему, а Рада задумалась. А ведь Златка права, на ангела всегда можно положиться. И Веллу она верила именно потому, что он ангел. Даже если и начинала сомневаться, вспоминала что он не черт и успокаивалась. А ему то с ней так спокойно не было, она то не ангел.

— Рада, ты что? — заметив состояние девушки, спросил Ужас.

— Ничего, — отозвалась Рада. — А вы вообще почему вдвоем? — спросила она, чтобы увести разговор со своей персоны.

— Все тебе скажи, — усмехнулась Злата. — Встретились вот случайно.

Рада посидела с друзьями около получаса, а потом ушла, она явно мешала Злате блюсти верность своему черту.

Повсюду на улице гуляли студенты, заканчивались последние экзамены, в конце недели должен был быть выпускной. Было еще не поздно, но, тем не менее, Рада сильно удивилась, столкнувшись с Ма, та обычно вечерами гулять не любила.

— Радость моя, — радостно воскликнула она, увидев дочь. — Ну, хоть кого-то нашла. Совсем совесть потеряли, дома вообще не появляетесь.

— Работы много, — соврала Рада.

— Я вижу, — кивнула женщина. — Давай сядем где-нибудь, я хотела с тобой поговорить.

— Именно со мной? — уточнила Рада. — Мне показалось, что тебе только что было все равно с кем говорить.

— Не ерничай, — махнула рукой Ма. — Пригласи лучше мать в ресторан. Например, вот в этот, — Ма уверена направилась к дверям ресторана, не дожидаясь пока Рада придумает причину по которой она поужинать с матерью не может. Рада вздохнула и поплелась следом.

— Ой, смотри, демон — застыла в дверях Ма. — Может, в другом месте поужинаем?

Но уходить оказалось поздно, Мор, а в ресторане в окружении пяти чертовок, сидел именно он, бесцеремонно растолкав своих спутниц, подошел к Раде.

— Я вижу, ты невероятно рада меня видеть, — обнял он девушку за талию. — Да ты никак боишься меня? — заметил он ее страх.

— Кто ж не боится демонов? — хмыкнула Рада. — У меня с головой еще все в порядке.

— А вот это правильно, — улыбнулся Мор. — А где твой ангелочек?

— Я его бросила.

— Я знал, что ты умничка, — сказа демон девушке на ухо, целуя ее в шею. — Пошли веселиться с нами.

— Я не одна, а у тебя и так перебор с дамами.

— Я справлюсь, — заверил ее Мор.

— Не сомневаюсь. Только вот я предпочитаю быть единственной, а не одной из…

— Мор, оставь эту куклу, — позвали демона из-за его стола. — Иди к нам.

— Слышишь, тебя назвали куклой, — Мор обожал женские склоки.

— Я ее прощу, так уж и быть, — улыбнулась Рада. — Пусть тешится, убогая, если больше нечем.

— Ты меня разочаровываешь, малышка. Ангел на тебя плохо повлиял. Ты все еще не оправилась. Если передумаешь, присоединяйся. — Мор ущипнул Раду за попу и пошел к подружкам.

— Пошли отсюда, — Ма схватила дочь за руку и потащила на улицу. — Совсем мозгов нет?

— Я что, по-твоему, согласиться должна была? — возмутилась Рада. — Он же демон.

— С демонами якшаться, вот уж от кого не ожидала так это от тебя. Откуда он тебя знает?

— А вот ты о чем, — поняла свою ошибку Рада, подумавшая, что мать сердится из-за того, что она отказалась. — Да не

якшаюсь я с ним.

— Ну конечно, то-то он тебе как родной обрадовался.

— Ма, я не собираюсь сейчас объясняться, — нахмурилась девушка. — Я сама от этого знакомства не в восторге, но оно уже состоялось. Лучше скажи, о чем хотела поговорить, пока мы еще на кого-нибудь не наткнулись.

— Вон там вроде демонов нет, — Ма не оставила надежду поужинать. Когда они сели за столик и сделали заказ, Ма продолжила. — Меня беспокоит твой отец.

— С чего? — удивилась Рада. — Ты уж год почти как его выставила. Что, денег приносить перестал?

— Дело не в деньгах.

— Он себе кого-то завел?

— Да нет, — отмахнулась женщина. — Ты ничего в нем необычного не заметила?

— Нет, — подумав, ответила Рада. — Мы видимся, правда, редко. Он приходит только когда сам справиться не может, а это не так уж и часто.

— А вот я заметила. Он сильно изменился, после того как поступил в твой гребаный институт.

— Во-первых, не гребаный, а во-вторых, не мой, — уточнила Рада. — А что ты хотела? Но меня удивляет, что тебя это беспокоит. Вы больше не муж и жена, что тебе до его изменений?

— Ну, для начала мы еще женаты, — сказала Ма. — Но если ты ничего не заметила, может я и ошибаюсь.

— Тогда разведись и не забивай себе голову.

— Нет, я погожу разводиться, — вздохнула Ма. — Мало ли…

— Ма, ты его любишь?

— Да за что его любить, козла такого? — взвилась женщина. — Люблю, конечно. Стала б я от нелюбимого десяток детишек рожать? Ох, Рада, сложно все это. Видишь, вот погорячилась, выставила его из дома, а теперь как вернуть не знаю. Он тебе не говорил, скучает он мне?

— Не говорил. Мы о доме и о тебе как-то вообще не говорили никогда.

— А, — махнула рукой Ма. — Проку от вас. Вас рожаешь мучаешься, потом воспитываешь, учишь, а вы с отцом нормально поговорить не можете.

— Я поговорю, обязательно, — пообещала Рада. — У него завтра последний экзамен, зайду узнать, как сдал и обязательно поговорю.

— Только обо мне не слова.

— Да? А я думала тебе интересно узнать, не собирается ли он к тебе вернуться? — удивленно приподняла бровь Рада.

— Вот образованная, а такая дура, — Ма ткнула Раду пальцем в лоб. — О том, что мы с тобой сегодня про него вспоминали, не говори, а про то собирается ли он вернуться, спроси обязательно. Но ладно обо мне. Ты с ангелом своим помирилась? Не делай такие глаза, знаю я, что ты с Веллом сошлась.

— Все вокруг все знают. Интересно, в этом городе есть кто-нибудь, кто еще не влез в мою жизнь?

— Между прочим, у Вельзевула очень влиятельные родители, — напомнила Ма.

— Ма, хватит, — Рада стукнула рукой по столу. — Я не хочу говорить про Велла. Мы больше не вместе.

— И напрасно, иметь мужа ангела, что может быть приятнее?

— Ма, если ты не прекратишь, я уйду, — пообещала Рада. Ма настаивать не стала и сменила тему, начав жаловаться на братьев Рады.

Проводив мать домой и, отдав ей почти все имеющиеся у нее деньги, Рада неспешно пошла домой на Ромашковой улице столкнулась с Веллом, выходящим из дома родителей. За те пару дней с их последней встречи Велл сильно изменился, он выглядел совершенно замученным, у Рады сжалось сердце. Сейчас ей хотелось только одного, подойти и обнять его, но она тряхнула головой и пошла дальше, надеясь, что он окликнет. Но Велл не окликнул.

14

День выдался тяжелый, везде готовили рабочие места для выпускников института. Рада целый день бегала между отделом исполнения желаний и коррекционным отделом, перетаскивая вещи. Она возвращалась в коррекционный отдел, но на ней оставалась часть работы отдела желаний.

— Привет Па, — Рада зашла на кухню в доме своего дяди. — Привет Тор, — Рада чмокнула и отца и дядю. — Ой, что это у вас тут такое вкусное?

Тор был поваром, низенький, толстенький он был полной противоположностью брата. Он, жил один и поэтому совершенно спокойно смог принять брата к себе, когда тот ушел из дома.

— Здравствуй Радость, — улыбнулся Тор. — Ты все хорошеешь.

— Как экзамены, Па? — Рада плюхнулась за стол, и принялась прямо без вилки, есть котлеты.

— Хоть тарелку возьми, — вздохнул Тор, бросив испуганный взгляд на брата.

— Так вкуснее, — с набитым ртом заверила его Рада. — Так что с экзаменами?

— Да все сдал, — слабо улыбнулся Па, теребя ремень на брюках.

— Здорово, — Рада ухватила еще одну котлету.

— Скажи ей, — тихо сказал Тор. — Лучше ты, чем она сама…

— У? — Рада подняла глаза на отца. Интересно, а давно он начал носить рубашки? Раньше за ним, вроде, такого не водилось.

— Детка, — начал Па, — Ты только не шуми, ладно?

— У? — рот у девушки все еще был занят.

— В общем, — Па вздохнул. — В общем, я зачислен на ангельский факультет.

— Что? — Рада вскочила на ноги. — Ха, поймал. Я купилась, — засмеялась она. — Здорово ты меня разыграл. Па? — мужчина почему-то совсем не радовался удачному розыгрышу.

— Это не шутка, Рада.

— Радость, только хвост держи, не громи мне дом, — взмолился Тор.

— Нет, — покачала головой Рада. — Ты шутишь. Ну, скажи что шутишь.

Па отрицательно покачал головой, Тор зажмурился.

— Какой из тебя к черту ангел? — взорвалась Рада. — Ты что перепил?

— Рада, не надо так кричать, пожалуйста, — попросил Па.

— А я буду, буду кричать. Тор, чем ты его ту кормишь, что у него крыша едет?

— Рада, меня сюда не впутывай, — Тор боялся только одного, что Рада начнет махать хвостом.

— Постой, давай думать логически, — девушка попыталась взять себя в руки. — Ну какой ты ангел? Ты всю жизнь был бесом.

— Я был плохим бесом.

— Именно поэтому ты и решил поступить в институт, чтобы стать хорошим чертом. Помнишь, ты сам говорил мне, что работа черта имеет смысл. Ты будешь хорошим чертом.

— Я собираюсь стать хорошим ангелом.

— Каким ангелом? — Рада была на грани истерики. — Какой из тебя ангел? Ты в зеркало давно смотрел? Тебе не двадцать лет. Господи, это просто дурацкий сон, — девушка заметалась по кухне.

— Рада, послушай, я много учился, я много думал. Это решение далось мне не просто, но я хочу этого.

— Ты не можешь этого хотеть, — Рада сорвалась на визг. — Нельзя хотеть быть ангелом, это бред. Ангелы зануды, у них не жизнь, а каторга. Ты этого хочешь? У тебя десять детей, половина из которых бесы. Ты сам бес, ты не можешь быть ангелом. Тор, Тор, скажи мне что он шутит, ну, пожалуйста, — Тор виновато развел руками, мол, я ничего не могу сделать.

— Рада, именно потому что я немало пожил, я несколько лучше знаю чего хочу на самом деле. Я отдаю себе отчет, что не добьюсь очень больших успехов на этом поприще, но я хочу быть ангелом. Я хочу помогать людям.

— Да помогай, но для этого не обязательно становится ангелом. Я же не ангел.

— Я не хочу быть чертом, я очень хорошо это понял, когда мы с тобой сидели около архангела. Ты была права, в голове все прояснилось и стало на свои места.

Рада застонала, только не это. Архангел. Она же сама потащила отца поближе к архангелу, чтобы помочь ему понять.

— Детка, — Па тронул Раду за плечо.

— Я тебе не детка, — закричала Рада, рубанув по полу хвостом.

— Так на улицу, оба, — Тор ухватил Па и Раду и потащил их из дома.

— Я тебе не детка, — хвост Рады метался из стороны в сторону как у дикого зверя. — Не смей меня так называть.

— Рада, пожалуйста, пойми меня.

— Что я должна понимать? Что мой отец станет ангелом? Я не в силах этого понять.

— Эй вы там, хватит орать, идите понимать в другое место, — из окна соседнего дома высунулась возмущенная женщина.

— Ору где хочу, — завопила Рада. — Ты не мог со мной так поступить, — она со злостью ударила хвостом по трухлявой скамейке, та рассыпалась в прах.

— Я мужа сейчас позову, — возмутилась женщина.

— Заткнись, я сказала, — Рада поддала ногой небольшой камень и как ракеткой стукнула по нему хвостом, раздался звук бьющегося стекла.

— Рада, прекрати, — возмутился Па. — Хватит. Успокойся и давай поговорим как взрослые люди.

— Я тратила на тебя свое время, я тратила на тебя силы, не для того чтобы ты стал гребаным ангелом. Не для того.

— Вот я сейчас кому-то за хулиганство врежу, — из дома в котором Рада только что разбила стекло, выскочил черт.

— Рискни, — Рада ударила первой, снеся черту калитку и часть забора. — Убью к дьяволу.

— Э, ты чего, девочка? — попятился мужчина.

— Иди к дьяволу. Все идите к дьяволу, — закричала Рада, размазывая слезы по лицу. — Я тебя ненавижу. Слышишь? Ненавижу. Ты не отец мне больше. Ненавижу, — она рубанула хвостом по еще одной скамейке, разнеся ту в щепки, и бросилась бежать.

— Нет бы, вон по тому пню стукнула, — вышел из дома Тор, который всю ссору прятался за приоткрытой дверью. — Он давно всем мешает, так нет, раздолбала хорошую скамейку.

— Тор, что это было? — осторожно выглянул из-за остатков своего забора черт.

— Ураган по имени Радость, — вздохнул Тор.

— Радость? — переспросил сосед.

— Да. Радуйся, что дешево отделался, она вообще убить могла, — ответил Тор и потащил брата домой. — Велунд, не расстраивайся ты так. Рада девочка вспыльчивая, но отходчивая. Она успокоится и поговорите.

— Я не думал, что она воспримет все именно так. Вернее думал, но надеялся что…

— Может, еще передумаешь? У тебя ведь несколько месяцев впереди.

— Нет, — покачал головой Па. — Я уверен в своем решении. Его не изменит даже не желание Рады меня знать. Меня предупреждали, что так будет.

— Знаешь, Велунд, а из тебя получится хороший ангел, — сказал Тор. — В тебе всегда были ангельские задатки. Я очень

удивился, когда ты на беса учиться пошел.

— Да ты сопливым тогда совсем был, — усмехнулся Па. — Что ты можешь помнить?

— Не совсем сопливым, кое-что все-таки помню, — улыбнулся Тор. — Сядь, поешь, а то все остынет. Ты жене то сказал?

— Сказал. Ей первой, — вздохнул Па, опускаясь на стул.

— Тоже шумела?

— Нет. Шумели дети, а Мариетта как раз восприняла все спокойно.

— Надо же, — удивился Тор.

— Знаешь, мне плевать, что думают по этому поводу остальные дети, но Рада… Она одна поверила в мои силы, без нее я бы не смог поступить. Я надеялся, что она поймет, хотя бы потому, что любит ангела, а она…

— Она изменит сове мнение, вот увидишь. Не сегодня, не завтра, но смирится и примет это.

— Твоими бы устами, — вздохнул Велунд.

Рада бежала по улице и никак не могла успокоиться, рыдания душили ее. Как он мог? Как посмел? После всего, что она сделала, после стольких усилий…

А на площади стоял архангел, увидев плачущую девушку, он шагнул ей навстречу.

— Ненавижу, — прошептала Рада. — Ненавижу вас, — и бросилась прочь. Ее попытались остановить, чтобы успокоить, но в глазах девушки было столько злости, что помощники шарахались прочь. Да и хвост чертовки отбивал желание приближаться.

— Рада, — среди присутствующих на площади оказался Велл.

— Не подходи, — попятилась Рада. — Не подходи ко мне. Ненавижу, всех вас ненавижу.

— Кто посмел обидеть тебя, детка? — на площади появился демон Мор.

Рада на мгновение остановилась, но потом сделала шаг в сторону демона. Мор победно улыбнулся архангелу, обнял девушку и исчез.

Велл ушел с головой в работу, домой он возвращался только поздно ночью, чтобы поспать. Он пытался убедить себя, что демон просто утешил Раду и все, что между ними ничего не могло быть, она была слишком расстроена. Уверял и сам себе не верил.

— Привет, я принесла тебе поесть, — рядом с Веллом присела Соли и протянула ему мисочку с пирогами.

— Спасибо, ты меня балуешь, — улыбнулся Велл. — Ты потрясающе готовишь.

— Спасибо, — смутилась девушка. Она сидела и украдкой смотрела как Велл ест, теребя конец рыжей косы.

— Очень вкусно, — Велл вытер губы и стряхнул с колен крошки.

— Ты вообще когда-нибудь ешь? — поинтересовалась Соли.

— Иногда, — смущенно кивнул Велл.

— Велл, если ты вечером будешь не очень занят, — Соли смущалась и теребила волосы еще сильнее. — Я хотела… Хотя ладно…

— Я буду не очень занят, тебе нужна моя помощь?

— Да, — девушка кивнула, опустив глаза. — Я не могу справиться с одним заданием и мне порекомендовали к тебе обратиться.

— Хорошо, посмотрим, что можно сделать с твоим заданием, — пообещал Велл.

— А еще у меня ручка на двери отвалилась, а приделать некому, — Соли ненавидела свою способность так густо краснеть, она сидела почти багровая.

— И дверь посмотрим, — улыбнулся Велл. — Должен же я как-то отблагодарить тебя за пирожки.

— Ты вовсе не должен, — едва слышно отозвалась девушка.

Солнечная, а именно таким было полное имя Соли, была влюблена в Велла очень давно, правда он ее совсем не замечал, поглощенный сначала учебой, а потом работой. Девушка любила молча, никому о своих чувствах не рассказывая и, в общем-то, ни на что не надеясь. Она не верила слухам о том, что у Велла роман с чертовкой, разве это могло быть правдой? Конечно, нет, скорее всего, та чертовка просто привлекала к себе внимание. А теперь вот случилось чудо, и практика студентов Велла затрагивала ее подопечную. Теперь он был рядом каждый день, правда, он по-прежнему ни на что кроме работы не обращал внимание. Но это не важно, зато она видит его, зато она может его кормить, он очень кстати совсем не думает о еде. Соли ужасно стыдилась подобных мыслей, но ничего поделать с собой не могла. Она утешала себя тем, что не требует от Велла благодарности, а просто помогает ему. Ну, почти ничего. Ручка не считается. Это не в благодарность, это просто просьба о помощи.

— Ох, — Соли вздрогнула от неожиданности, когда появился ее куратор- черт.

— Мечтаем, — улыбнулся он. — Это хорошо, молоденьким девушкам полезно мечтать. И хоть мечтаешь ты не обо мне, так уж и быть я тебя прощаю.

— Здравствуй Тод, — улыбнулась Соли. — Не ждала тебя так скоро.

— Да у тебя тут студенты, а это нарушает равновесие, — «а это нарушает равновесие» Тод произнес дурацким голосом, подняв вверх указательный палец, подражая кому-то. — Так что терпи, прелесть моя.

— Мою Светлану сложно удержать в равновесии, — вздохнула Соли.

— Какая прелесть, — Тод мельком просмотрел жизнь девушки за последние несколько дней. — У нашей малышки феноменальная способность наживать себе врагов. Ладно, ежели решишь быть с ней построже, зови.

— Непременно, — пообещала Соли, благодаря бога что в кураторы ей достался раздолбай Тод, который к работе относился довольно безответственно. Но что-то делать было надо, подопечная ангелицы была девушкой чересчур самовлюбленной. Как раз сейчас Светлана занималась тем, что унижала официантку в кафе где обедала. Соли вздохнула и пошла к подопечной, чтобы попытаться ее остановить.

Рада не была на работе три дня, когда она все-таки вышла, на ее лице, особо внимательные, могли разглядеть остатки большущего синяка.

— Кто это тебя так? — Тереза бесцеремонно уселась на стол девушки.

— Ударилась, — буркнула Рада.

— Об кого? — усмехнулась Тереза. — Выкладывай.

— Об кулак демона, — Рада раздраженно кинула на стол бумажки, которые пыталась читать. — Давай подробности, — потребовала Тереза, устраиваясь поудобнее. — Где ты умудрилась демона подцепить?

— Нигде, он сам нашелся, — вздохнула Рада. — Это был Мор, помнишь, который хвост мне подарил.

— Помню, — кивнула Тереза. — Так за что он тебе по морде съездил?

— Он, видишь ли, не терпит когда на него бабы орут.

— А чего ты орала? — удивилась Тереза. — Или он так могуч в постели что…

— Я орала не в постели, — возразила Рада. — Хотя конечно там он очень могуч, чтоб я еще раз с демоном связалась…

— Так орала то чего? — напомнила Тереза.

— Он меня в карты чуть не проиграл, представляешь? Ну, я ему объяснила, что я не фарфоровая статуэтка, чтобы меня на кон ставить.

— Очень громко объяснила, — догадалась Тереза.

— Да, — кивнула Рада. — А он мне по роже и вмазал, да так сильно, я думала мозги со стены соскребать придется. Сначала ударил, а потом стал объяснять, что не любит когда на него бабы кричат.

— А ты?

— А что я? Я тоже вмазала, объяснив ему, что я не баба. Потом еле ноги унесла.

— Больная, — пораженно покачала головой Тереза. — Ты чем вообще думала? Ударить демона, похоже, он тебя слишком сильно стукнул. Тебе крупно повезло, что ты уйти смогла.

— Сама знаю, — вздохнула Рада.

— Но не радуйся слишком, — поспешила «успокоить» подругу Тереза. — Он еще тебе отомстит. Выберет момент и отомстит.

— Спасибо утешила, — огрызнулась Рада. — Лучше расскажи мне, что у вас тут творится. Израил сильно шумел, что меня нет?

— Израила в министерство перевели, — усмехнулась Тереза.

— Да ну? И кто теперь вместо него?

— Черен.

— А что лучше никого не нашли? — сморщила носик Рада.

— Вероятно, именно с тобой забыли посоветоваться, — девушки не заметили, что у них за спиной давно стоит новый начальник. — Возможно, твоего мнения не спросили потому, что тебя на работе не было.

— Вероятно, — вздохнула Рада. — Я была занята у исполнителей.

— Да, я слышал, — кивнул черт. — Работать обе, — вдруг рявкнул он. — Терезу тут же сдуло, а Рада, едва Черен ушел, уронила голову на руки, вот уж везет так везет.

— Где данные, которые я просила утром? — сорвалась она на секретарей.

— А ты не ори, не готово еще, — с усмешкой сказал ей Говард.

— Что? — нахмурилась чертовка, ее возмутил не столько сам ответ бывшего сокурсника, она сама во время работы в секретариате и не так отвечала, сколько тон и улыбочка.

— Что слышала, — Говард даже с места не двинулся. — Надо — сама собирай.

— Не слишком ли ты оборзел? — перегнулась через стол Говарда Рада, ухватив наглеца за шиворот. — Если я сама их соберу, то ты остатки мозгов по мостовой собирать будешь.

— Радость, отпусти его и ко мне с отчетом, — потребовал Черен, снова оказавшийся у девушки за спиной.

— Чтоб ты в ад провалился, — прошипела Рала, но Говарда оставила. — Чтобы после обеда данные были у меня на столе, — бросила она через плечо и пошла в кабинет начальника.

Черен в отличие от господина Израила на подчиненных орал, причем так, что закладывало уши. Рада вышла из его кабинета через десять минут бледная и злая.

— Пошли обедать, — тут же ухватила ее за руку Тереза.

— Мне надо…, - попыталась было возразить Рада.

— Подождет, — отрезала Тереза. — Ты сейчас все равно нормально работать не сможешь.

— Похоже, я у нового начальства в любимицах, — вздохнула Рада и послушно пошла за подругой. — Но почему он Говарда не осадил, тот же явно нарывался. Мне он за это задание вычитал так, что мама не горюй, а то, что данные до сих пор не собраны, его как будто не волнует.

— Детка, ты вспомни кем он Говарду приходится, — усмехнулась Тереза.

— А кем?

— Ты что не знаешь? — Тереза удивилась. — Говард ему племянник, причем ты сидишь на том месте, которое он для любимого родственника готовил.

— Вот дьявол, — сплюнула Рада.

— Именно, — кивнула Тереза. — Начинай искать другую работу.

— Он не сможет. Не посмеет, — не очень уверенно сказала Рада. Я хорошо работаю.

— Тебя три дня не было, — напомнила Тереза.

— За это не увольняют, у меня накануне несколько дел блестяще закончено.

— Я тебе посоветовала, а дальше думай сама, — не стала спорить Тереза.

— За что мне все это? — вздохнула Рада. — Вот так все сразу. Ну что я сделала?

— За красивые глаза. Ладно, не ной, ешь давай и работать, а то Черен быстро найдет за что тебя убрать.

После обеда нужные Раде данные на столе у нее лежали, правда, собраны они были небрежно и поверхностно.

— Посмотрим кто кого, говнюк, — усмехнулась девушка и, сняв копию с принесенных ей бумаг принялась сочинять жалобу на Говарда. — Три серьезных жалобы и даже дядя тебе не поможет.

Жалобы Аврора отнесла не Черену, а лиловому куратору отдела и после этого, весьма довольная собой, отправилась на Землю, проверять достоверность данных и чтобы осмотреться на

местности.

— Вот ты где, — возник рядом Черен через несколько часов, когда девушка уже собиралась отправляться домой. Рада вздрогнула уж больно неожиданно, в который раз, появился начальник — Почему я должен тебя везде искать?

— А зачем меня искать? — поинтересовалась Рада. — Я ваше же распоряжение выполняю. Работаю.

— Пошли со мной, у тебя новое задание, — Черен схватил девушку за руку и перенесся.

Они оказались в какой-то незнакомой Раде местности, явно сельской, потому что нигде не было видно высоких зданий. Рада поежилась. Церковь, находящаяся совсем рядом, была старой и настоящей, не то что нынешние огромные храмы. И не то чтобы черти не могли находиться в церквях, просто рядом с такими храмами они чувствовали себя очень не комфортно.

— Приготовься, она сейчас прыгнет, — сказал Черен и Рада подняла голову. На колокольне, перешагнув через перила, стояла девушка. Девушка отпустила руки с криком полетела вниз.

— Нет, — метнулся вниз ее хранитель, но было поздно, девушка погибла.

— Тихо, — велел Черен, а когда ангел и душа его подопечной исчезли, он схватил Раду и буквально силой запихал ее в лежащее на земле тело.

— Я не хочу, — завизжала Рада и заорала, теперь уже от боли.

— Тебя никто не спрашивает, — Черен довольно потер руки. — Твое дело совратить местного священника, у тебя на все неделя, не справишься — уволю.

— Это не моя работа, — возмутилась Рада. — А где ангелы? Разве можно такие вещи делать без ангелов? Это же нарушение правил.

— Теперь это твоя работа, — рыкнул мужчина. — Ангелов тут не будет, это секретная миссия. Все, сюда идут, я исчезаю, навещу тебя позже.

— Да что б ты сдох, — простонала Рада, опуская голову на землю. — Черт, как же больно то.

— Джейн, что с тобой? — к девушке подбежали люди.

— Больно. Очень, — плакала девушка. — Мамочки, ну за что мне все это?

Девушку осторожно отнесли в больницу, где врач, узнав откуда она упала, был очень удивлен что девушка осталась жива. Но ноги были целы, и Рада попросила проводить ее домой, просьбу девушки выполнили.

— Чтоб ты сдох. Что б ты три раза сдох, а потом ожил и сдох

еще раз, — выругалась девушка дома, посмотрев на себя в зеркало. Дело было даже не в том, что она вся была перевязана и в гипсе, а в том, что Джейн Стивенсон была откровенной дурнушкой, ну как с такой рожей кого-то соблазнять? Рада легла на кровать и закрыла глаза, если лежать и не двигаться, то было даже не так больно и можно было думать. А думала Рада вовсе не о том как выполнить задание Черена, а о том кому надо жаловаться, когда она отсюда выберется. Если вообще выберется, — мелькнула в голове предательская мысль. — А вдруг Черен решил ее тут насовсем бросить, без его помощи она же тело покинуть не сможет. Или сможет? Рада напряглась, пытаясь покинуть тело, потом еще раз и еще, но все безуспешно. Вот выберусь, натравлю на него Мора, — решила она. — Ради такого можно еще раз с демоном переспать, главное чтобы только Мор помочь наказать этого гада согласился. В том, что Черен ее подставил у Рады не было ни малейшего сомнения, во-первых, отсутствие ангелов, это уже большое нарушение, хотя конечно можно предположить, что что-то делается без их ведома. Во-вторых, отсутствие подготовки, при ее прошлом вселении в тело разработкой клиента занимались не один месяц, было известно все до мелочей, что любит, какой дорогой ходит, как на что реагирует, а тут бац и все.

Тут в дверь постучали. Рада дернулась чтобы встать и застонала, нет, пусть катятся к чертям, вставать она не будет, больно. Но стук не прекратился, после третьего раза дверь открылась, и в комнату к девушке вошел мужчина в полицейской форме.

— Было не заперто, — сказал мужчина.

— Я догадалась, — буркнула Рада.

— Ты что же это Джейн? — мужчина взял стул и придвинул его к кровати девушки. — Самоубийство же грех.

— Я просто упала, — отмахнулась девушка. — Слишком сильно перегнулась через перила и не удержалась.

— А зачем ты перегнулась?

— Там бабочка красивая была, — ляпнула первое, что пришло в голову Рада.

— Бабочка, — вздохнул мужчина. — Послушай, девочка, ну не стоит ни один мужик того чтобы из-за него головой вниз с колокольни сигали.

— Так я и не сигала, я нечаянно. Правда.

— Ладно, пусть будет так, — вздохнул мужчина. — Но все же я попрошу отца Марка к тебе зайти. Поговорите, исповедаешься, тебе же самой легче станет.

— Пусть пожрать что-нибудь принесет, а то мне вставать

очень больно.

— Выбирай выражения, Джейн, — строго велел полицейский и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Значит, говоришь ни один мужик, — Рада заставила себя сесть, а потом встать. — И кто ж на такое чудо позарился? — спросила она у своего отражения в зеркале. — Не дай бог провести остаток дней в этом убожестве.

Рада осмотрелась, квартирка в которой жила Джейн Стивенсон была совсем маленькой, но очень аккуратной.

— Со вкусом у тебя такие же напряженки как и с внешностью, — Рада пнула упавшую на пол подушку с розовыми рюшами. — Боже ж ты мой и в чем тут кого-то соблазнять? — открыла она шкаф с одеждой. Перерыв все, что имелось в наличии, Рада выбрала самое простое платье и воя от боли стала стаскивать с себя блузку, которая была на ней одета.

— Подожди, я тебе помогу, — услышала она и блузка, наконец-то с нее снялась. — Я не смотрю, не смущайся, — сказал немолодой мужчина в одежде священника. — Но боюсь, одна одеться ты не сможешь, давай я помогу.

— Вы же священник, — выдала Рада.

— Конечно, — ласково улыбнулся мужчина. — Поэтому ты можешь не бояться за свою добродетель.

Рада не могла рассмотреть мужчину как следует, как следует чертовке, потому что Черен помимо всего прочего заблокировал большую часть ее возможностей, но то, что Рада видела ее не вдохновляло. Похоже, он был настоящим священником, именно таким, каким должен быть пастырь людских душ на Земле. Мужчина помог Джейн одеться и проводил ее к кровати, старательно подняв подушки так, чтобы девушка могла сидеть.

— Я захватил тебе йогурты и бутерброды, — улыбнулся он. — Они на столе.

— Спасибо, — кивнула Рада и замолчала, священник тоже молчал.

— Ты не хочешь поговорить со мной? — спросил он наконец. — Все что ты скажешь, останется между нами, я обещаю тебе.

— Я не пыталась покончить с собой, я просто упала, — соврала Рада.

— Ну что ж я рад. Вернее мне очень жаль, что это с тобой случилось, но я рад, что ты не собиралась погубить свою душу.

— Знаете, отец Марк, я наверное очень сильно головой ударилось, — поделилась Рада. — Я почти ничего не помню.

— Ну меня то ты помнишь, ты вот назвала меня по имени.

— До вас тут был мужик в форме, он сказал, что придет отец

Марк.

— Офицер Джонс, — догадался мужчина.

— Наверное, — кивнула Рада. — А еще он сказал, что ни один мужчина не стоит того чтобы умирать. Почему он так сказал? Меня кто-то бросил?

— Ты что, правда, не помнишь? — заволновался отец Марк. — Ты доктору Гольду об этом сказала?

— Он не спрашивал, — Рада закрыла глаза от боли. — Запомнить, пожимать плечами нельзя, — велела она себе.

— Постарайся не двигаться, — посоветовал священник, заметив внезапную бледность девушки. — Не знаю, должен ли я тебе об этом рассказывать.

— Конечно должны, вы же священник, вы не можете лгать. Расскажите. Раз я все равно все забыла, мне не будет очень больно.

— Хорошо, — решился отец Марк. — Только пообещай мне, что ты с любой болью будешь приходить ко мне. С любой, слышишь, чтобы не случилось, я выслушаю и постараюсь понять и помочь.

— Обещаю, — охотно согласилась Рада. — Так кто меня бросил?

— Я не знаю точно бросил ли, — вздохнул мужчина. — Но мне известно, что ты долгое время встречалась с Тимом Брю. Вероятно, вы по какой-то причине расстались.

— У него другая? — спросила Рада.

— Возможно, — попытался уйти от ответа священник, сказать несчастной девушке о том, что ее молодой человек давно встречается с другой, он не решился.

— Тим Брю, — повторила для себя имя Рада. — Надо же совсем не помню.

— Знаешь, у тебя даже взгляд как-то изменился, — сказал мужчина. — Раньше ты смотрела как-то иначе.

— А может меня вообще подменили? — усмехнулась девушка. Ей в голову вдруг пришла мысль, весьма ее порадовавшая. Хранители, ей помогут ангелы-хранители. Они могут не заметить подмены души, но не заметить, что у человека отсутствует хранитель, они не смогут. А как только появится ангел-хранитель Джейн, тут то он и поднимет шум, потому что душу своей подопечной он лично провожал в ад.

— Как же тебя можно подменить? — удивился священник. — Ты это ты, необыкновенное и божественное творение. Другой такой Джейн Стивенсон на свете нет и ты не одна, Бог всегда с тобой, даже если тебе иногда кажется, что он отвернулся или забыл о тебе.

— Хотелось бы в это верить, — вздохнула Рада.

— Это так, дитя мое, — отец Марк тронул Джейн за руку. — Поверь. Бог все видит и он всегда рядом. Просто надо уметь его слышать.

Отец Марк еще долго сидел у девушки, он сам покормил ее, потом читал ей какую-то книжку, какую Рада потом вспомнить не могла, ее довольно быстро сморил сон.

Кое-как передвигаться Рада смогла только на третий день, ее начальник ни разу не появился. Перешерстив всю квартиру Джейн, Рада поняла, что девушка работает на местной птицефабрике, тут Рада порадовалась, что сломанная рука позволяет на работу пока не ходить. А еще Рада нашла дневники Джейн, и ей стало даже немного жаль несчастную. Некрасивая, полная, не слишком умная девушка, как и все девушки на свете мечтала встретить своего принца. Она была уверена, что где-то он непременно есть и рано или поздно он за ней приедет. Но то ли дороги принцев проходили в стороне от ее городка, то ли еще по какой причине, но принц не появлялся, зато за ней вдруг стал ухаживать Тим Брю. И Джейн ухаживания с радостью прияла, ну и что что Тим любил выпить лишнего и все время смачно плевался через щель между передними зубами, отчего ее едва не выворачивало, других-то претендентов вообще не было. А семью, детей, мужа и чтобы все как у всех, очень хотелось. От чтения записей об их первой ночи вместе Раду едва не стошнило. — Голову бы оторвать твоему хранителю, — буркнула она. — Тебе не один, тебе дивизия корректоров нужна. Глядишь, жива бы была и я бы тут не торчала. Закончив читать Рада окончательно убедилась что ее просто подставили, выполнить такое задание за неделю было просто невозможно. И даже не потому что она была в гипсе, просто работы было на несколько месяцев минимум. Черен просто нашел повод ее уволить.

К счастью для Рады Джейн любила фотографировать и фотографироваться и очень старательно раскладывала и подписывала снимки. Так Рада выяснила, что одинокую старую деву по соседству зовут мисс Труденсон, и что именно страх стать такой же отчасти заставил Джейн начать встречаться с Тимом. Тим Брю выглядел так, что Рада при всем желании не могла понять как Джейн согласилась лечь с таким в постель. Хотя, когда Рада видела себя в зеркале, она смягчалась и уже не так сильно злилась на прежнюю обладательницу этого тела.

Выйдя из дома за продуктами, Рада столкнулась с Тимом и его новой пассией. «Соперница» Джейн отличалась от нее только более «модными» шмотками и ужасно кричащим макияжем. Рада окинула девушку критическим взглядом, фыркнула и пошла

дальше, оставив бывшего бой-френда в полном недоумении. К слову сказать, не смотря на гипс и несколько отекшее лицо, Рада перед выходом на улицу тоже накрасилась, правда гораздо аккуратнее подружки Тима.

— Меня б в твое тело пока ты жива была, — подумала она. — Я ты твоего уродца у этой выхухоли в два счета отбила, а может не только его и не только у нее. Заказав все необходимые продукты, Рада поблагодарила хозяина лавки, любезно согласившегося доставить девушке все нужное домой, и пошла в церковь. Там было тихо и пусто. Переборов нежелание заходить внутрь, Рада вошла и села.

— Подскажи мне что делать, — попросила она непонятно кого. — Дай знать, я права не желая зла отцу Марку или нет?

Но ей никто не ответил. Радо собралась уходить, когда ее внимание привлекла икона в самом уголке храма.

— Ничего себе, — выдохнула она. От изображения просто веяло силой, да такой что девушка отшатнулась.

— Это очень старая икона, — раздалось у нее за спиной. — Говорят ей больше тысячи лет.

— Охотно верю, — кивнула девушка и сделала еще шаг назад. — Добрый день, отец Марк.

— Здравствуй, Джейн. Рад что тебе лучше.

— Да, немного, — кивнула девушка. — Вот решила выйти из дома, невыносимо сидеть в четырех стенах.

— Ты молодец, — кивнул мужчина.

— Отец Марк, вы ведете праведную жизнь? — вдруг спросила Рада.

— Джейн, странный вопрос, — мужчина удивился. — Я не святой, но я стараюсь жить согласно заповедям господним.

— И вы сможете предстать перед божьим судом с высоко поднятой головой?

— Надеюсь, что когда придет мое время, да, смогу.

Рада смотрела в глаза священнику и гадала, смятение в его глазах означает ложь или просто обычное человеческое сомнение, свойственное любому здравомыслящему существу.

— Но почему ты спросила?

— Мне надо решить что делать, — честно ответила Рада и вышла на улицу.

— Джейн, подожди, — поспешил за ней священник. — Что тебе надо решить? И при чем тут я? Не уходи, давай поговорим. Хочешь, я угощу тебя чаем.

— Нет, — покачала головой девушка и пошла прочь. — Счастливо, отец Марк.

Но до дома она не дошла, а на пол пути развернулась и

пошла обратно. Колокольня стояла несколько в стороне от храма и дверь в нее оказалась не заперта, Рада с трудом, но поднялась на самый верх. Тут было хорошо, ветер трепал волосы и вид был замечательный.

— Почему ты тут? — спросил, внезапно появившийся Черен.

— Ангелов жду, — улыбнулась девушка. — За четыре дня они должны были поднять тревогу.

— Что ты несешь? — Черен понял что ошибся, девушка оказалась умнее, чем он думал, а вот хранителей он как раз не учел.

— Хорошая была попытка, — беззлобно заметила Рада. — Только недостойная черта твоего уровня.

— Не помню чтобы я позволял тебе говорить мне ты, — осадил девушку черт.

— Вы я говорю только тем кого уважаю, — усмехнулась Рада. — Давай заключим сделку, — она повернулась к мужчине.

— Сделку? Какую?

— Ты вытаскиваешь меня из этого чертового тела и перестаешь пытаться посадить на мое место своего придурка-племянника, а я за это, молчу о твоей махинации.

— Где гарантии что ты не обманешь?

— Я тебе клятву дам, — пообещала Рада.

— Хорошо, только не тебе, а вам.

— Как скажете, босс, — улыбнулась девушка.

— Тогда по рукам, — кивнул Черен. — Прыгай.

— Что? — не поняла Рада.

— Прыгай, что тут не понятного.

— Зачем? — нахмурилась девушка.

— Затем что если тело останется лежать тут, то возникнут вопросы, — как ребенку пояснил Черен. — А для того чтобы спихнуть его вниз нам придется материализоваться, а это незамеченным не пройдет. А так ты прыгаешь, я тебя выдергиваю, а тело лежит на земле и никаких вопросов.

— Хорошо, — кивнула Рада. — Я наклоняюсь, я вы выдергивайте.

— Я готов, — Черен потер руки и завис над перилами.

— Мамочки, — взвизгнула Рада, переваливаясь через перила. — АААА.

— Упс. Не успел. Ну надо же, какая жалость, — вздохнул Черен и, щелкнув хвостом, перенесся домой.

15

Рада открыла глаза и застонала.

— Только не это.

— Добро пожаловать в ад, милашка, — лучезарно улыбнулся ей черт. — Надеюсь, тебе у нас понравится.

— Постой, мне нельзя в ад, — Рада вскочила на ноги.

— Ну не в рай же тебе, милочка. Самоубийцы всегда попадают к нам, так что, отдыхай, ты на месте.

— Нет, стой, должен же быть высший суд. Хотя какой суд? — Рада схватилась за голову. — Самоубийцы же без суда.

— Именно, — черт на мгновение задумался, откуда человеческая душа может знать такие тонкости, но потом махнул рукой и ушел.

— Нет, стой, — Рада попыталась выйти из комнаты вслед за чертом, но уткнулась в невидимую стену.

— Господи, нет, — застонала она. — Вернись, сукин сын. Я не душа, вернись, выпусти меня отсюда. Я хочу домой.

— Буйная, — усмехнулся напарник вышедшего от Рады черта.

— Похоже. Ладно, чего у нее там в воспитательных мерах? Ничего себе, — черти переглянулись. — Ангелы?

— В первые вижу чтобы человек ангелов боялся и ненавидел.

— Я тоже, — удивленно согласился второй черт. — Ну ангелы так ангелы, — и черти принялись создавать образы ангелов, одного за другим отправляя их в комнату к вновь поступившей душе.

Прошло много времени, прежде чем Рада смогла собраться с мыслями. Сколько точно сказать она не могла, в аду не было четкого разделения на дни и ночи, по крайней мере у нее не было. Думать было очень сложно, на нее обрушили все, чего она боялась в своей недолгой жизни. Все ее страхи ожили и воплотились в жизнь, а еще она постоянно умирала. Рада уже не раз пережила свою самую первую смерть от ножа в грудь, столько же раз падение с колокольни и еще множество самых различных смертей. Умирать было гораздо хуже чем постоянно видеть ангелов. Рада паниковала, пыталась сопротивляться, но тем самым только усугубляла свое положение. Очнувшись после очередной смерти, она не спешила открывать глаза, потому что знала, первым кого она увидит будет ангел.

— Нет, только не ненавидеть, — остановила девушка поток ненависти, поднимающийся изнутри. — Ангелы не виноваты в том, что я тут оказалась. Правда и помочь они мне тут не смогут,

в аду ангелов нет. Думай, Радость, думай. Ты должна вырваться. Выбраться, чтобы выжить и отомстить.

Разговаривать с надсмотрщиками был бесполезно, Рада пробовала уже не раз, ее просто не воспринимали всерьез.

— Привет, милашка, с воскрешением тебя, — Раду бесцеремонно поставили на ноги.

— Ты не ангел, — вздохнула Рада.

— Ты никак этому расстроилась? — улыбнулся черт, он вообще был очень улыбчивым.

— Не сильно, — честно призналась Рада.

— Тогда я тебя еще больше обрадую, у тебя процедуры.

— Что? — до этого покорно шедшая за своим надсмотрщиком девушка резко затормозила. — Зачем?

— За грехи, милая, надо платить, — пояснил черт, ухватил доходившую ему до плеча Раду за шиворот и потащил дальше.

— Нет, я не хочу. Нет, не надо котлы. Нет.

— Да, милая, да. Для твоего же блага. Вот искупишь все свои прегрешения и отправишься на перерождение. Со страхами у тебя плохо идет, поэтому процедуры.

— Нет. Ты не понимаешь. Я хочу видеть твоего начальника. Нет, лучше сразу господина господи да как же его звали, — Рада извивалась как могла, но помогало это слабо. — Лю великого. Как зовут Лю великого?

— Откуда ты знаешь про Лю великого? — удивился черт.

— Да кто ж его не знает, отведи меня к нему, я не человек, я чертовка.

— Ну конечно, — хмыкнул, засомневавшийся было черт. — А я архангел Гавриил.

В котел с кипящим маслом Раду запихивали три черта сразу, девушка отбивалась очень отчаянно.

— Что у вас тут? — на шум устроенный Радой стали подходить еще черти.

— Ужас, спаси меня, — завизжала Рада, узнав в одном из подошедших институтского приятеля, воспользовавшись тем что девушка отвлеклась, ее таки запихали в котел.

— Вытащить, — не своим голосом заорал Ужас, сам выхватывая сильно обожженную девушку.

— Ужас, — Рада разрыдалась на плече друга. — Ужас. Не отдавай меня им.

— Ужас, у нее котлы по плану, — растерянно сказал черт-надзиратель.

— Рада, какого дьявола ты тут делаешь? — поинтересовался Ужас.

— Она не Рада, она Джейн Стивенсон, — возразил черт. —

Самоубийство, со всеми вытекающими.

— Рада, ты что? — Ужас не верил своим ушам.

— Ужас, выслушай меня, пожалуйста, — Рада рыдала и никак не могла успокоиться. — Пожалуйста, я расскажу тебе все как на духу. Только не в котел, пожалуйста.

— Я забираю ее под свою ответственность, — решил Ужас и потащил подругу к себе в кабинет.

Рада рассказала Ужасу все-все, тот молча слушал, а когда она закончила, задумался. Он не плохо знал девушку чтобы поверить что она сама провернула бы такое. Рада отнюдь не дура, она прекрасно знала что, умерев в теле человека, если вовремя не выдернут — попадет в ад. Бывали, конечно, случаи когда те кто работали на Земле погибали без свидетелей, но на их освобождение тут же приходил приказ. На Раду приказа не было, более того, Рада считалась пропавшей без вести, ее уже месяц как искали. Сокурсников допросили сразу после коллег и родных, но Рада как сквозь землю провалилась.

— Ужас, помоги мне, — тихо попросила Рада. — Черен знал, что я скорее с ума тут сойду, чем выберусь. Но я обязана выбраться.

— Не в моей власти отменить тебе наказание, — серьезно сказал Ужас. — Я приостановлю процедуры, но все остальное останется. Я поговорю с начальством, — встал он. — Сможешь еще немного продержаться?

— Нет, — покачала головой Рада, осмотрев свои ноги, обожженная кожа слезала кусками.

— Заживать будет долго, сочувственно сказал Ужас. — Раны, полученные в аду, сразу не затягиваются.

— Я помню, — Рада всхлипнула. — Ужас, мне больше не на кого надеяться.

Ужас заходил по кабинету, размышляя. Все начальство сегодня было на совещании, а завтра выходной, поэтому поговорить с Лю, он сможет только через три дня. Остановить программу исправления Рады на такой срок не в его полномочиях. Можно конечно полномочия превысить, но если Лю Великий ему не поверит, то мало того, что Раде наказание ужесточат, еще и он с работы вылетит. Девушка его мысли примерно угадала.

— Ужас, ты помнишь, как мы проходили тут практику? — спросила она.

— Помню, — удивленно кивнул парень, не понимая к чему Рада заговорила об этом.

— Помнишь, чем мы развлекались во время обедов и перерывов?

— Помню, — Ужас догадался куда клонит Рада. Во время практики в аду любимым занятием некоторых студентов, в том числе и его с Радой, был поиск возможностей побега для заточенных тут душ.

— Дырку в серном секторе заделали? — Рада в упор смотрела на Ужаса.

— Нет, — глядя ей в глаза, ответил парень. — Но ты здесь под мою ответственность.

— А я шустрая, к тому же бью сильно.

— Хорошо, — немного подумав, согласился Ужас. — Тогда поторопись, скоро обед закончится и в серном будет полно народу.

— Хорошо, — Рада пыталась оценить свои шансы, ноги были сильно обожжены, бежать будет больно. — Куда бить?

— Под дых. У меня сегодня свидание, поэтому по лицу не надо — решил Ужас. — Но учти, догонять тебя я буду в серьез.

— Хорошо, — кивнула Рада. — Спасибо.

— Пока не за что. Давай.

Рада ударила сильно, Ужас согнулся от боли.

— Спасибо, — еще раз обернулась девушка у дверей.

— Отсюда налево до упора, потом опять на лево, — прохрипел Ужас, падая на колени.

Раде повезло, на пути ей никто не попался, она мельком видела только одного черта, но тот ее не заметил. Зато у самого серного отдела она наткнулась на двух чертей ведущих на серные процедуры сразу пять душ.

— А ну стоять, — ближайший к Раде черт кинулся на перехват.

Раде повезло, души были связаны не по правилам, она увернулась и дернула за путы, веревка упала, а души испуганно кинулись врассыпную.

— Лови своих, а то уволят, — сквозь зубы усмехнулась Рада и побежала дальше. Но черт девушку не послушался, и догонять принялся именно ее. Он поймал Раду уже у самой дыры.

— А ну стоять, — рыкнул он, Рада забилась, но вырваться было сложно, тогда она изо всех сил укусила черта за нос. Это сработало, за прокушенный до крови нос мужчина ухватился обеими руками. Рада мгновенно исчезла в дырке, а там, по неплохо известному ей пути, выбралась на свободу.

У центральных ворот всегда ада стояли извозчики, не все работающие в аду имели хвосты. Как раз заканчивался обед, и извозчиков было очень много.

— Рой, — Рада не могла поверить, что ей так повезло, у ворот как раз высаживал пассажира один из ее старших братьев. —

Рой, — кинулась она к самоходной повозке.

— Рада? — удивился мужчина. — Ты… ты…

— Эй, ты, а ну стой, — у ворот заметили девушку в адской робе.

— Рой, гони, — Рада вскочила в повозку и Рой, без вопросов нажал на газ.

— Куда? — спросил он, отъехав на порядочное расстояние и немного поплутав по небольшим улочкам, чтобы оторваться от возможной погони.

— К зданию корректоров, — решила Рада.

— Во что ты влипла, сестренка? — поинтересовался Рой, подъехав к нужному зданию. — Может все же домой тебя отвести? Ма и Па с ума сходят.

— Пускай поволнуются еще немного, — отрезала Рада. — У меня неотложное дело.

— Я тебя все же подожду, — решил Рой, когда Рада скрылась в здании.

— Где эта сволочь? — Рада вылетела из кабинета Черена.

— Рада? — Удивилась Приянка. — Ты нашлась? Но что с тобой? Рада нашлась, — крикнула она, и со всех сторон стал сбегаться народ. В противоположную от Рады сторону, по направлению к выходу, стараясь не привлекать к себе внимание, пошел Говард.

— Стоять, — Рада была так зла, что это придавало ей сил. Она прыгнула, буквально вмазав парня в стену.

— Ты разбила мне нос, — завопил Говард, хватаясь за лицо. — Слезь с меня, сумасшедшая.

— Я тебе сейчас не только нос разобью, — Рада со всей силы стукнула Говарда головой об стену еще раз. — Где твой дядя, Говард? — Говори, — парень еще раз носом встретился со стеной.

— Рада, прекрати, — девушку оттащили от Говарда.

— Пусти, — вырвалась девушка. — Где он? — Говард получил ногой в пах.

— В министерстве, — прохрипел он, складываясь пополам.

— Спасибо, Говард, — улыбнулась Рада. — Тереза, сделай милость, последи, чтобы этот гаденыш никуда не ушел. Я сначала убью его дядюшку, а потом вернусь и прикончу эту трусливую сволочь.

— Рада, — Тереза ничего не понимала, но Рада уже ушла. — Не торопись так, Говард, — щелкнула она хвостом, не давай парню выйти.

— Тереза, пусти меня, а не то…

— А не то, что? — усмехнулась Тереза.

— Мне надо уйти, — еще раз попытался выйти Говард.

— А по моему тебе надо объяснить нам, что случилось с Радой, — встала рядом с Терезой Приянка, к ним стали присоединяться другие работники отдела.

— Что вы на меня все уставились? Закричал Говард. — Отстаньте иначе все без работы останетесь.

— Никак ты нас поувольняешь? — поинтересовалась Тереза. — Вы слышали? — спросила она коллег. — Это недоразумение нам угрожает.

— Отстаньте от меня, — Говард едва не плакал. — Рада больная, вы что сами не видели? Она меня едва не убила.

— Да, жаль, — вздохнула Приянка.

— Мне тоже ее жаль, а вы вместо того чтобы ее остановить меня держите.

— Мне жаль, что она тебя совсем не убила, — фыркнула девушка. — Выкладывай давай, что твой дядюшка ей сделал. За что она его убивать собралась?

— Уезжай, — велела брату Рада, когда они подъехали к Министерству Чертей.

— Рада, может мне с тобой пойти? — проигнорировал ее приказ Рон. — Слушай, тебя все ищут, ты пропала. Ты…

— Рон, я должна достать того гада который…в общем не важно. А ты уезжай. Если что, найдете моего сокурсника Ужаса, он в аду работает, он обо всем знает.

Рада шла так стремительно и уверенно, что даже охрана не смогла ее остановить.

В кабинете где проходило совещание всех крупных подразделений было шумно. Само совещание уже закончилось и руководители отделов и подразделений просто переговаривали, кто о своих делах, кто о рабочих. Но все черти как один повернули головы, когда дверь в кабинет с грохотом открылась.

— Это еще что? — нахмурился министр.

— Рада, — удивленно встали господин Израил и господин Тауэр.

— Ты тоже рад меня видеть? — Рада вскочила на длинный стол и направилась прямиком к главе отдела корректоров Черену.

— Рада? — мужчина стал мертвенно бледным.

— Я тоже счастлива тебя видеть, — Рада сузила глаза и ударила черта ногой в лицо, а потом прыгнула на него сверху отчаянно колотя мужчину кулаками.

— Растащить, — спокойно велел министр, девушку тут же стащили.

— Она сумасшедшая, — прохрипел Черен. — Она меня убить пыталась.

— И убью, сволочь, — прошипела девушка, пытаясь вырваться их держащих ее рук.

— Уведите ее, — кивнул министр.

— Погодите, — встал господин Израил. — Я знаю эту девушку, у нее проблем с психикой никогда не было.

— Зато теперь есть, вы что сами не видите? — возмутился Черен.

— Я тоже прошу выслушать Раду, — встал господин Тауэр.

— Говори, — велел девушке министр.

— Он убить меня хотел, — начала Рада.

— Бред, — возразил Черен. — Эта девица уже несколько месяцев не появляется на работе, я уволил ее, она просто мстит.

— Он всунул меня в тело покончившей с собой девушки, без ангелов, без плана, а потом сказал прыгать и не выдернул. Я попала в ад, я потеряла хвост и рога.

— Она врет.

— Но ты понял о чем она говорит, — заметил Израил. — Я вот ничего не понял, кроме того что Рада каким-то образом не без твоей помощи оказалась в аду.

— Чушь, — возразил Черен. — Бред сумасшедшего. Тут нечего понимать. Она лжет.

— Я заняла место на которое он метил своего племянника Говарда.

— И только? — удивился министр.

— Я же говорю, она сумасшедшая с манией величия.

— Я в аду была, — Рада сумела вырваться и опять набросилась на Черена, но ее довольно быстро оттащили.

— Мое слово против ее, — усмехнулся, вытирая разбитый рот, Черен. — Я заявляю, она лжет.

— Что возразишь? — спросил у Рады министр.

— Я не лгу. Так невозможно лгать. Посмотрите на меня, меня несколько месяцев убивали и мучили ангелами, меня в котел с маслом макнули. Ну подумайте сами, как бы я сама в аду оказалась?

— У? — министр посмотрел на Черена.

— А мне откуда знать? — пожал плечами мужчина.

— Ты всунул меня в переломанное тело, знаешь какого это? А потом вообще убил. Я не вру, — Рада была в отчаянии, ее слово против слова Черена ничего не стоило, он был гораздо выше по положению и должности.

— У тебя есть свидетели? — спросил девушку господин Тауэр.

— Какие свидетели? — прошептала Рада в отчаянии. — Он меня…

— Рада, подумай как следует, — попросил господин Израил и посмотрел на Тауэра, но тот только едва заметно вздохнул, покачав головой.

— Ей нечего сказать, потому что она все выдумала, — Черен победно улыбнулся. — Думаю, в аду ее уже ищут.

— Это уже чересчур, — возмутился господин Тауэр. — Она все же чертовка.

— Я прошу чтеца, — тихо, но уверенно сказала Рада.

— Что? — в один голос переспросили сразу несколько чертей.

— Я прошу привести сюда чтеца. Прямо сейчас. А лучше двух чтецов.

— Рада, ты понимаешь на что ты подписываешься? — пораженно спросил господин Израил. — Чтецы, это же… это же… Они же проникают тебе прямо в голову, они будут знать о тебе все, все твои мысли, все твои воспоминания.

— Не думаю, что это больнее чем котел с кипящим маслом или тело прыгнувшей с колокольни, — возразила девушка. — Если другого способа доказать что я говорю правду у меня нет, то пусть будет чтец. Два чтеца, — поправилась она. — Пусть смотрят одновременно.

— Ну что ж, логично, — согласился министр.

— Ничего логичного, — возмутился Черен. — Я не собираюсь позволять кому бы то ни было копаться в моей голове.

— Позовите двух чтецов, — приказал министр. — Если ты лжешь, — обратился он к Раде, я отправлю тебя обратно в ад.

— Хорошо, — кивнула девушка. — А если нет, то я делаю с Череном все что посчитаю нужным.

— Хорошо, — согласился министр.

— Нет, не хорошо, — возмутился Черен. — Я не согласен.

— Почему? — удивился Тауэр. — Если ты не врешь, чего бояться?

— Ты когда-нибудь с чтецом работал?

— Бог миловал, — усмехнулся Тауэр. — Но я видел как они работают.

— Вот и я видел, — зло сказал Черен. — И я не хочу через это проходить по прихоти малолетней умалишенной.

— Отчасти это резонно, — согласился министр.

— А я о чем говорю, — обрадовался Черен.

— Но только отчасти. Если девушка не врет, то будет несправедливо подвергать этому только ее.

— Но она врет и при чем тут я?

— Хорошо, я согласна пройти через это одна, — Раде вдруг стало страшно, а вдруг это действительно непереносимо.

— Чтецы явились, — доложили министру, в кабинете все затихли. Чтецы были очень разными, один уже совсем старик, а второй еще молодой парень. Министр коротко изложил старшему из них суть дела.

— Кого читаем? — поинтересовался старший.

— Обоих, — подумав, решил министр.

— Прошу, — молодой чтец поставил перед собой два стула. Рада испуганно посмотрела на господина Тауэра и господина Израила, сглотнула и села на предложенный стул.

— Нет, я не собираюсь в этом участвовать, — излишне нервно воскликнул Черен, отступая назад. — Нет. Это незаконно. Я не согласен. Эта девка просто блефует, она мастерица блефа. Я не согласен.

Министр кивком головы велел усадить черта перед чтецом, но Черен просто так сдаваться не собирался, он отчаянно сопротивлялся.

— По своему многолетнему опыту могу сказать, что подобное нежелание сотрудничать, может говорить о том, что человек лжет, — заметил старик довольно равнодушно. Потом он положил Раде руки на голову, девушка пискнула и зажмурилась.

— Послушайте, я готов простить этой девице ее бредни, в конце концов, на умалишенных грех обижаться, — Черену некуда было отступать.

— То есть ты уже не настаиваешь на ее возвращении в ад? — ухмыльнулся Израил. — Как милосердно. Рада, что скажешь?

— Ну уж нет, — возмутилась девушка, вскакивая со стула. — Я хочу, чтобы этот ублюдок был наказан. Я не согласна спустить все это на тормоза, я слишком много пережила и потеряла. Я хочу отомстить. Читайте уже, что ли, — девушка плюхнулась обратно на стул. — Это очень больно? — шепотом спросила она у старика.

— Есть немного, — сочувственно ответил чтец.

— Садись, Черен, — велел министр.

— Нет, — черт еще сильнее вжался в стену. — Нет.

— Ну что ж, тогда твой отказ я принимаю как признание вины. Чтецам спасибо и вызвать сюда охрану.

— Сучка, — зашипел Чрен, вырываясь из рук мгновенно появившихся охранников. — Ненавижу.

— Черен, ты же мужчина, — поморщился Израил. — Сохрани хоть остатки достоинства.

— Что ты хочешь с ним сделать? — спросил, у еще не верящей в свою победу Рады, министр. — Можешь подумать, он подождет.

— О, я не буду мучить его ожиданием, я добрая, — оскалилась девушка. — Я хочу для него того же что он сделал со

мной. Покалеченное тело, потом паление с высоты и ад.

Черти, присутствующие в кабинете, зароптали. Министр повел бровями и хмыкнул.

— Это чересчур, — попытался сказать кто-то.

— С одной стороны да, — согласился министр. — Ад для черта… Но с другой, он же обрек на это девушку. Да и я обещал что наказание она выберет сама. Пусть будет так, — черт встал со своего места. — Уведите его.

Черена быстро увели, предварительно заткнув ему рот, потому что тот последними словами проклинал Раду.

— А еще я хочу назад свои хвост, рога и работу, — заявила Рада. Министр насмешливо поднял бровь.

— Не слишком ли много?

— Нет. Хотя вы правы, это мало, мне наверняка еще компенсация положена, — нагло заявила Рада. — Но я согласна подождать пока продадут имущество Черена и получить материальную компенсацию позднее.

— Израил, займись рогами и хвостом своей подружки, — улыбнулся министр.

— Я не его подружка, — надулась Рада.

— Нет? — удивился черт.

— Нет, — подтвердил Израил.

— Израил, ты меня пугаешь, — покачал головой министр. — Как это ты не подсуетился и упустил такую куколку? — и вышел из кабинета.

— Ха-ха-ха, — буркнул Израил ему в след. — Ладно, пошли возвращать тебе хвост, — вздохнул он.

— Только я хочу такой же какой был, — Рада поморщилась от боли, бежать за быстро идущим начальником было тяжело. — Не до того как меня их лишили, а такой какой мне Мор подарил.

— Да ну? — ухмыльнулся черт. — Если будешь хорошо себя вести, то я подумаю.

16

Рада проснулась и потянулась, спящий Израил что-то буркнул и сильнее прижал девушку к себе, не открывая глаз. Рада улыбнулась, но вырываться не стала. Она лежала и размышляла. Вчера они цапнулись с Терезой, причем совершенно не понятно с чего Тереза вдруг завелась. Она начала придираться, Рада ответила, в итоге разругались в пух и прах. Рада почесала нос кончиком хвоста, так было проще чем руками и вдруг резко села.

— Да ведь Тереза из-за Израила завелась, — осенило ее. Израил заскочил за ней в кафе, где они с Терезой сидели в обед, а когда пришло время возвращаться к работе Тереза начала цепляться. Господи ж ты боже мой, да неужели Тереза в Израила влюблена? Тереза, вечно насмехающаяся над ней и вообще любыми влюбленными парочками, Тереза, которая всю жизнь прожила одна и всегда утверждала, что ни один мужик ее покоя не побеспокоит.

— Ну чего тебе не спится? — вздохнул Израил, и силой уложил Раду обратно.

— Ноги болят, — вздохнула девушка.

— Давай их сюда, — черт встал и взял со стола баночку с выданным Раде в госпитале кремом.

— Я сама, — смутилась Рада.

— Как знаешь, — Израил не стал спорить и отошел к окну, чтобы не смущать девушку.

К сожалению, крем помогал мало, ожоги были слишком серьезные и в отличие от многих других ран, которые на чертях и ангелах заживали очень быстро, раны, полученные в аду, затягивались очень медленно.

Уже больше месяца прошло с тех пор как Рада жила у Израила. В тот день, когда она смогла вырваться из ада, после решения министра об аресте Черена, они пошли к нему в отдел, чтобы вернуть девушке рога и хвост. А когда витые рожки заняли свое место на голове у Рады, у нее закончились силы. Израил на руках отнес ее в госпиталь, где ожоги обработали и перевязали, а потом принес Раду к себе. Так она тут и живет. Пожалуй, еще никто не жил у Израила так долго. Он вообще не любил когда его женщины надолго оставались в его холостяцкой берлоге, но Рада не напрягала. К тому же сейчас она его сотрудницей не была, а значит, ничего не мешало им быть любовниками.

— Скажи, Израил, а почему ты женщин боишься? — вдруг спросила Рада.

— Что? — удивился черт. — Что за дурацкий вопрос?

— Он не дурацкий. Просто тебе уже много лет, а ты все временными любовницами перебиваешься. Ты боишься постоянных отношений?

— Тоже мне, знаток жизни нашелся, — усмехнулся Израил.

— Да тут знатоком быть не надо, — пожала плечиком Рада, вытирая руки от мази. — Это и так видно.

— Видно ей, — хмыкнул мужчина. — Со своим ангелом давно ли разобралась?

— Обязательно было вспоминать, — разозлилась Рада.

— Ну не сердись, — Израил обнял девушку и легонько толкнул ее в постель. — Хотя ты очень хороша когда злишься, — черт придавил все еще брыкающуюся любовницу, покрывая ее поцелуями, постепенно дергаться она перестала и стала на ласки отвечать.

— Почему ты все же решила, что я женщин боюсь? — спросил Израил у Рады, когда она снова проснулась. Он сидел в кресле напротив кровати и курил.

— А разве нет? — Рада лениво потянулась.

— Нет. У меня никогда не было проблем с женщинами. Объясни, почему ты решила, что они есть.

— У тебя нет проблем с молодыми женщинами, — Рада перевернувшись на живот. — Причем, могу предположить, что проблем нет, потому что они просто не успевают появиться, ты любовниц довольно быстро меняешь.

— Разве это плохо? — удивился Израил. — Разве лучше когда куча проблем?

— Когда нормальные отношения проблем не так уж и много.

— Ты то откуда знаешь? — усмехнулся черт. — Ну вот, опять надулась.

— Не я начала этот разговор, — обиженно буркнула Рада.

— Не ты, — согласился Израил. — Хорошо, говори, я не буду тебя перебивать.

— А что тут говорить, — Рада встала с кровати и устроилась на коленях у мужчины. — Мне кажется, ты просто боишься. Иметь молодых любовниц удобно и приятно, а еще окружающие завидуют. Но это ведь только для секса, а для души?

Израил улыбнулся, но ничего говорить не стал, а только кивнул, позволяя Раде продолжать.

— А еще ты боишься женщин своего возраста.

— Я их не боюсь, просто спать с молоденькими куда приятнее, — не выдержал черт.

— А неужели женщины немного старше так сильно от молоденьких отличаются? — удивилась Рада. — Я всегда думала, что со зрелыми женщинами проще, они не так капризны и

разборчивы. Признайся, ты просто не можешь соблазнить зрелую женщину.

— Я могу соблазнить кого угодно.

— Нет, не можешь.

— Нет могу. Поспорим?

— Идет, только женщину выбираю я.

— Ты? — удивился Израил. — Нет, так не пойдет, ты выберешь мне какую-нибудь столетнюю уродину.

— Обещаю, столетних уродин рассматривать я не буду. Дай подумать, кого бы тебе предложить, — Рада задумалась. — Придумала, — радостно воскликнула она. — Ты будешь соблазнять Терезу.

— Терезу? — переспросил Израил. — Нашу Терезу, ну в смысле из коррекционного?

— Именно, — Рада сияла. — Она не девочка, но очень еще ничего. И у нее еще есть огромное преимущество, перед другими женщинами.

— Какое же? — Израил уже пожалел, что начал этот спор.

— Она не любит мужиков.

— Рада, так не честно. Если Тереза предпочитает женщин, то у меня просто нет шансов.

— Ты же говорил, что можешь соблазнить любую, — усмехнулась Рада. — Успокойся, она не предпочитает женщин, просто мужчин не очень жалует. Решено, будешь соблазнять Терезу.

— Вы же вроде подруги, — вспомнил Израил, надеясь, что это заставит Раду сменить кандидатуру. — Ты вот так запросто подругу подставляешь?

— Мы поссорились. И потом почему подставляю, у тебя все равно ничего не выйдет, Тереза тебе не по зубам.

— На что спорим? — Израил поставил Раду на пол и встал.

— Да ни на что, просто так спорим.

— Нет, просто так не интересно, — не согласился Израил. — Если я справлюсь, ты будешь должна… Черт, что бы такого с тебя взять, ты ж у меня бессребреница.

— Я от тебя наконец-то съеду, — предложила Рада.

— Нет, не пойдет, ты и так съедешь, — покачал головой черт. — Не могу я же заниматься соблазнением Терезы, когда у меня в доме живешь ты. Ладно, я потом придумаю, что ты мне должна будешь.

— А если проиграешь? — усмехнулась Рада.

— Если проиграю, загадывать желание будешь ты.

— Идет, — вздохнула Рада. — Только желание выполнимое и такое чтобы не вредило мне.

— Хорошо, прелесть моя, — улыбнулся Израил. — А теперь марш одеваться и на работу.

— Ты же мне теперь не начальник, чего тебе-то беспокоиться, — удивилась Рада.

— Я дал тебе отличные рекомендации, так что не смей делать из меня лгуна, — мужчина легонько дернул Раду за хвост.

— Кстати о квартире, — Рада переоделась и наливала чай на кухне. Израил встал у двери и слегка наклонил голову, рассматривая девушку. Ему невероятно нравилась ее новая манера одеваться. Так как ноги до колена у Рады были обожжены особенно сильно, она носила или брюки или, что было гораздо чаще, плотные гольфы. Сейчас на ней были гольфы выше колена в широкую черно-белую полоску и коротусенькая черная юбочка.

— На людях не наклоняйся, а то я ревновать буду, — усмехнулся мужчина. Рада удивленно посмотрела на него, улыбнулась и потянулась за сахаром, нагнувшись над столом.

— Рада, — пророкотал Израил.

— А ты не смотри, — посоветовала девушка, отбиваясь от рук черта. — Перестань, или я на работу опоздаю, а ты же дал мне рекомендации.

— Маленькая заноза, — беззлобно оскалился Израил.

— За это ты меня и любишь, так ведь? — улыбнулась девушка и вручила черту его чашку чая.

Пока рада пила чай, закусывая бутербродами, Израил продолжал за ней наблюдать. Все же ей становится лучше, она все чаще улыбается. Израил много пожил и многое пережил, но ему даже представить было страшно, что пережила эта такая маленькая и такая хрупкая девочка. Первую неделю она просто лежала, уткнувшись в стену, и плакала. Врачи говорили, что это нормально, что ей нужно время, что девушка молодая и очень скоро молодость возьмет свое. А потом черту надоело ждать когда Рада перестанет хандрить и он взялся за дело сам. Через день Рада встала, через два впервые нормально поела, а на третий день оказалась у него в постели. После этого дела пошли на лад гораздо быстрее. Прежней хохотушкой она, наверное, вряд ли станет, но прогресс уже на лицо.

— Кстати о моем жилье, — Рада искоса посмотрела на Израила. — Мне не хватает денег на первый взнос.

— Сколько тебе одолжить? — улыбнулся черт.

— Бу, одолжить, — сморщила носик Рада.

— Хорошо, — улыбнулся Израил. — Сколько тебе надо?

— Я не денег у тебя попросить хотела.

— Да? — удивился мужчина.

— Да. Послушай, ты же большой начальник, — Рада села

Израилу на колени и принялась водить пальчиком по его рогам. — Ты знаком с нашим новым боссом Северином, попроси его повысить мне зарплату.

— Детка, — вздохнул Израил. — Мне проще самому заплатить твой первый взнос. Я не хочу быть должным Северину.

— Ну, я же еще и в отделе исполнения желаний работаю, я хорошо справляюсь, ну разве я не заслужила?

— А тебе платят только в коррекционном? — удивился Израил.

— Угу.

— Несправедливо, — согласился мужчина. — Я посмотрю, что можно сделать.

— Ты душка, — расплылась в улыбке Рада и чмокнула Израила в нос. — Да и еще.

— Еще?

— Еще, — кивнула девушка. — Что там решено с моей компенсацией?

— Ничего, — покачал головой черт. — У Черена большая семья, забрать его имущество не так то просто.

— Раз семья большая то не пропадут, а я одна, обо мне некому позаботиться.

— У тебя тоже есть семья, — напомнил Израил.

— Да, папочка-ангел это прекрасная семья, — Рада нахмурилась.

— Согласен, папочка тебя здорово кинул. Ладно, не сердись, я попробую нажать на кое какие кнопочки, чтобы дело пошло побыстрее.

— Спасибо, — кивнула Рада. — Мне пора.

— Увидимся вечером, — кивнул Израил.

— Про Терезу не забудь, — напомнила Рада и, щелкнув хвостом, исчезла.

— Не забуду, — вздохнул Израил. — Понять бы еще, что ты задумала, куколка моя.

Раскошеливаться Израилу все-таки пришлось. Рада нашла себе квартирку в хорошем новом доме, где как-то умудрялись мирно сосуществовать и ангелы и черти, но домовладелец потребовал от девушки заплатить за три месяца вперед. Собственно такое обычно не практиковалось, просто хозяин дома сомневался, что Рада будет хорошей соседкой, а он очень старался подбирать жильцов так, чтобы соседство их не обременяло. Рада была молода, и не производила впечатление тихой девушки. Запросив аванс за три месяца, домовладелец надеялся девушку отпугнуть. Но у него это не получилось. Израил

помочь согласился охотно. Рада была одной из немногих его любовниц, которая если чего-то и просила, то только по делу и очень не многого. Она не требовала водить ее по ресторанам, не просила новых нарядов и украшений, не капризничала, если он задерживался. Зато искренне радовалась пустяшным подаркам. Например, как-то Израил принес девушке набор пазлов с Земли. Рада была в восторге, и несколько дней старательно собирала картинку. Иногда он сам подсаживался к ней, и они собирали вместе, а иногда просто смотрел, как это делает Рада. Израилу вообще очень нравилось за ней наблюдать.

Итак, Израил полностью заплатил первоначальный взнос и отказался взять у Рады имеющуюся у нее на руках сумму. Потом он помог Раде переехать, и они вдвоем отмечали новоселье в новой квартире.

— Я буду без тебя скучать, — искренне сказал черт, поднимая бокал с вином.

— Я тоже, — отозвалась Рада, полулежащая на подушках на полу. — Ты милый.

— Спасибо, — засмеялся Израил.

— Почему ты смеешься? — удивилась Рада. — Ну перестань.

— Милым меня при расставании еще никто не называл. Называли последней сволочью, козлом старым называли, но вот чтобы милым…

— Это говорит о том, что у тебя плохой вкус, и ты совершенно не умеешь выбирать нужных женщин.

— Зато у тебя хороший и уж ты то в мужчинах разбираешься, — усмехнулся Израил, намекая на Велла.

— Конечно, — согласилась Рада, — Иначе разве я бы выбрала тебя, — намек она прекрасно поняла, но решила его проигнорировать.

— Не возвращайся к ангелу, он тебя погубит, — серьезно попросил Израил.

— С ангелом проще чем с чертом, — грустно улыбнулась девушка. — В нем можно не сомневаться.

— Тогда почему же вы расстались?

— Потому что ангелам трудно не сомневаться в чертях. Давай не будем об этом.

— Хорошо, — Израил опустился на подушки рядом с Радой. — Иди ко мне, малышка.

Рада прижалась к любовнику, потерлась лбом о его плечо, а справившись с непрошенными слезами, подняла голову и поцеловала Израила в щеку, задев при этом край его губ.

Тереза не разговаривала с Радой уже больше недели. Это

было глупо, она сама это понимала, но поделать с собой ничего не могла. Тереза не ожидала от себя такой реакции, она столько лет спокойно смотрела как Израил меняет одну любовницу на другую и жила дальше. Она давно была за кругом интересов своего начальника, да и, Тереза прекрасно знала, Израил не спит с теми сотрудниками, которых он ценит. Думать что она до сих пор не его любовница потому что она уже старая, Терезе не хотелось. А тут Рада. Перенести эту новость Тереза не смогла. Старый кобель, да Рада во внучки ему годиться. А сама Рада, она же умница, она в ангела своего все еще влюблена и вдруг отмочить такое. Терезу стали мучить кошмары, она даже во сне видела Раду и Израила вместе, а утром, придя на работу, она видела спокойное и вполне довольное лицо «разлучницы».

— Тебе все равно ничего с ним не светило, — пыталась убеждать себя Тереза. — К тому же он старый кобель, такие не остепеняются и бабы у таких, с годами, становятся все моложе, — но разум был беспомощен против чувств.

— Можно? — Израил появился очень неожиданно, Тереза как раз обедала в одиночестве. Не дожидаясь разрешения Израил сел напротив женщины.

— Ты все хорошеешь, — заметил он, заказав себе кофе.

— Спасибо, — буркнула Тереза. — Рады тут нет, она в другом месте обедает.

— А я Раду и не искал, — улыбнулся черт. — Я к тебе. До меня дошли слухи, что тебе поручили дело молодежной партии.

— Скажи той птичке, что тебе сплетни на хвосте носит, что ей не следует соваться не в свое дело, а не то я ей рога пообломаю.

— Тереза, — укоризненно произнес мужчина.

— Что? — поинтересовалась Тереза, широко раскрыв глаза.

— Я давно набирал материалы по этому делу и если тебе интересно, готов ими поделиться.

— А взамен?

— Ничего, — обаятельно улыбнулся Израил.

— Израил, ты ничего не делаешь просто так, — покачала головой Тереза. — Я слишком давно тебя знаю.

— Ты плохо меня знаешь, Тереза, — опять улыбнулся черт.

— И все же, зачем тебе делиться со мной материалами? — не унималась женщина.

— Все просто, — пожал плечами Израил. — Мне просто жаль потраченных усилий.

— И?

— И я готов отдать материалы тебе. Но если ты все решила сделать с нуля самостоятельно, чтобы не делить ни с кем славу от успешно завершенного дела, то я умываю руки.

— Значит, славу ты все-таки хочешь, — усмехнулась Тереза.

— Ну не всю, но упомянуть можешь, если конечно, захочешь.

— Хорошо, давай сюда свои наработки, — согласилась Тереза.

— Заскочи ко мне вечером, после работы.

— Зачем? — насторожилась женщина.

— Ну я же не таскаю с собой все свои бумаги, — пояснил Израил. — Я только сейчас узнал, что это дело передали тебе, и решил предложить свою помощь. Зайди ко мне после работы, я их найду, и обсудим все за ужином. Или ты боишься со мной поужинать?

— Ха, — фыркнула Тереза. — Я не боюсь, а вот ты не боишься, что за этот ужин тебе твоя подружка волосы повыдерет?

— Не боюсь, — улыбнулся черт. — За свои волосы тоже не бойся.

— Израил, Тереза, — к столику подошла Рада. — Какая встреча.

Тереза вдруг испугалась, если до появления Рады она была просто растеряна, и никак не могла понять, что происходит, то тут вдруг дико, как девчонка, пойманная на воровстве конфет, перепугалась.

— Радость моя, — Израил встал, кидая на столик деньги за кофе. — Прекрасно выглядишь. А мы тут с Терезой о работе беседуем. Хорошо что ты появилась, у меня для тебя хорошие новости, — Израил подмигнул Терезе и пошел к выходу.

— Я догоню, — кивнула ему Рада и усмехнулась, глядя на Терезу.

— Что? — зло спросила Тереза.

— Ничего. Просто вечером не будь дурой и не говори потом что я плохая подруга, — Рада лукаво улыбнулась и пошла вслед за чертом.

Рада забежала домой переодеться, Израил сообщил хорошую новость: ей не только будут платить за работу в отделе исполнения желаний, но еще и выплатят большую премию за ранее отработанное там время. Рада пригласила нескольких друзей отметить это в клубе. Девушка старалась одеваться как можно быстрее. Ей очень нравилось ее новое жилье, но оставаться дома одной было не вмоготу. С момента возвращения из ада она почти не оставалась в одиночестве, Израил все время был рядом, а теперь она была совсем одна.

— Шикарно устроилась, — Злата с мужем рассматривали квартирку Рады, они были одними из приглашенных и по пути в клуб зашли за девушкой.

— Угу, — согласилась Рада. — Так пойдет? — спросила она, демонстрируя выбранный наряд.

— Может без гольф лучше будет? — предложил Иртек, муж Златы.

— Нет, нельзя, — за Раду ответила Злата, которая от Ужаса знала о произошедшем с подругой. — Так очень хорошо, пошли уже.

В клубе было многолюдно, но не тесно. Рада отвлеклась от грустных мыслей, болтая и танцуя с друзьями.

— Ужас, — вдруг заметила она приятеля.

— Рада, ребята, — обрадовался Ужас. — Какая встреча. Что отмечаете?

— Пропиваем премию Рады, — засмеялась Злата. — А ты тут откуда?

— Да какая разница, — Рада обняла Ужаса, тихонько шепнув ему на ухо что Злата тут с мужем. Ужас благодарно кивнул и тут же со своими друзьями присоединился к столику Рады.

— Ты как? — спросил он, пригласив Раду на медленный танец.

— Уже лучше, — слабо улыбнулась Рада. — Если бы не ты… Надеюсь, у тебя не было неприятностей, я очень боялась с тобой как-то связываться, чтобы не было подозрений.

— Нет, у меня все обошлось, — улыбнулся Ужас. — Бедная моя Радость. Ожоги еще мучают?

Рада только вздохнула.

— Но ты нашла прекрасный выход с гольфами. Выглядишь отлично, как школьница.

— Спасибо, — улыбнулась Рада. — Можно еще в брюках ходить, но так мне больше нравится.

— Мне тоже, — согласился с ней парень. — Ожоги пройдут, шрамы затянутся и все будет как раньше.

— Конечно, — кивнула Рада. — Только, пожалуйста, не рассказывай особо о том что было.

— Я только Злате сказал, — смутился Ужас. — Но она пообещала, что болтать не будет.

— Она знает о том что ты мне помог? Ох Ужас, зря ты это. А ну как поссоритесь, и она это вспомнит и расскажет кому надо?

— Думаю, Лю Великий и так догадался, что без моей помощи тут не обошлось, но как видишь, меня не выгнали. Но ты права, придется мне со Златой не ссориться, — улыбнулся он.

— Не ссорьтесь, только будь осторожнее, — кивнула Рада. — Ладно, пошли к ребятам, а то Злата сейчас себя с потрохами продаст от ревности.

— Пусть поревнует, — улыбнулся Ужас. — Не мне же одному

ее ревновать.

Рада сидела за столиком и обсуждала с Иртеком преимущества съемных квартир перед домами, когда в клуб зашли пятеро ангелов: Илья, Арина с мужем и Велл с Соли. Девушка сделала вид что не заметила ангелов, как ни в чем не бывало продолжая разговаривать, а вот Велл замер на пороге. Он очень давно ничего не знал о Раде. Он знал что она пропала и по мере возможностей помогал искать ее, но все было безуспешно. Недавно отец сказал ему что Рада нашлась, но где она была он был не в курсе. Даже при приглушенном свете клуба Велл видел, что Рада изменилась, но вот что именно стало не так, он еще не понял.

— Может, поищем другое место? — предложил Илья, так же заметивший чертовку.

— Зачем? Тут здорово, — не согласилась Соли. Она не видела ничего вокруг и была невероятно счастлива. Уже около двух месяцев как она работала у Ильи, и видела Велла очень часто. Нередко они даже работали вместе, а сегодня, впервые за все время, Велл сам предложил ей пойти с ним в клуб. К тому же Соли не знала как выглядит чертовка, в которую Велл когда-то был влюблен. О том, что эта любовь все же была, она узнала, сменив работу, но Соли верила, что все это в прошлом.

Через некоторое время Раде надоело делать вид, что она ничего не видит, и она решила сходить поздороваться со старыми знакомыми. По дороге, кто-то из чертей, присвистнув ей в след, попытался хвостом, приподнять и без того коротенькую юбку девушки и тут же оказался на полу, потому что Рада ударила хвостом по ножке его стула и пошла дальше, даже не взглянув на свистуна. Больше желающих приставать к чертовке не нашлось.

— Илья, Велл, Арина, — какая неожиданная встреча, — как можно очаровательнее улыбнулась Рада. Муж Арину тут же напрягся, в компании ангелов он не боялся, что Арине напомнят о стертых из памяти событиях, но от чертовки можно было ждать всего чего угодно.

— Добрый вечер, Рада, — мужчины встали.

— С тобой все в порядке? — обеспокоено спросил Велл.

— Конечно, — ответила Рада. — Представишь мне свою новую подружку?

— Это Соли, — представил ангелицу Велл. — Наша коллега.

— А, коллега, — кивнула Рада. — У ангелов это так называется? Приятно познакомиться, Соли, — Рада протянула девушке руку, Соли сильно смущаясь, ее пожала. — Ну что ж не буду вам мешать, веселитесь, — и Рада отправилась к своим, но по дороге ее перехватили и потащили танцевать.

— Прекрати так на нее пялиться, — тихо сказал Илья Веллу. — Это уже просто неприлично.

— С ней что-то случилось, — покачал головой ангел. — Ты видишь, как она изменилась?

— Велл, вы больше не вместе, — напомнил Илья. — У нее есть друзья и родные которые не оставят ее одну.

— Да конечно, — вздохнул Велл.

— Возьми лучше Соли и сходите потанцуйте, а то она заскучала уже.

— Что-то мне перехотелось танцевать, — покачал головой Велл. — Развлеки ее сам.

— Ох Велл, — только и сказал Илья и, забрав Соли и Арину с мужем пошел танцевать.

А Велл продолжал смотреть на Раду, очень скоро девушка заметила это и их взгляды встретились. Так они и сидели, смотря друг другу в глаза.

— Велл, тебе взять что-нибудь выпить? — спросила раскрасневшаяся Соли, вернувшись с танцпола.

— А? Да, возьми что-нибудь, — кивнул мужчина. Он заметил, что Рада вышла из клуба, и пошел за ней.

— Ох, Велл, — опять вздохнул Илья.

Рада стояла немного в стороне от входа, у стены, закрыв глаза.

— Рада, — тихо сказал Велл.

— У тебя снова нимб, — девушка не спеша, открыла глаза. — Рада за тебя.

— Что с тобой? — спросил Велл.

— А что со мной? — вымученно улыбнулась Рада.

— Ты… ты… Ты надолго пропадала. Что случилось?

— Ты волновался? — усмехнулась Рада. — Тронута.

— Рада, не надо так, я действительно очень волновался.

— Со мной все хорошо, ты же видишь? — Рада развела руками. — Я в порядке, — каких же усилий ей стоило сдерживаться и не заплакать. А еще сильнее чем заплакать ей хотелось прижаться к ангелу. А почему собственно она должна сдерживаться? — вдруг подумала Рада и сделала шаг от стены.

— Рада, — Велл крепко прижал девушку к себе.

Рада потерлась лбом о плечо ангела, а потом привстала на цыпочки и поцеловала его. Они целовались горячо и долго, не замечая ничего и никого вокруг.

— Это не ангел Рады? — спросила Злата у Ужаса, который как раз заказывал очередную порцию коктейлей для компании. — Хорошенький какой.

Соли, стоявшая тут же вздрогнула и, отнеся взятые напитки к

столику, решила выйти на улицу за Веллом.

Ни Велл ни Рада не видели как Соли вышла из клуба и, заметив целующуюся парочку, бросилась прочь. А потом Рада отстранилась, уперевшись Веллу в грудь руками.

— Что? — растерялся Велл.

— Ничего, — покачала головой Рада. — Там тебя твоя подружка ждет, нехорошо заставлять девушку волноваться.

— Рада, Мы просто коллеги.

— Тебе лучше знать, — пожала плечиком Рада.

— Но Рада, ты… я… мы…

— Мы? — удивленно приподняла бровь девушка. — Велл, мы уже давно нет. А если ты про поцелуй, то мне захотелось подразнить Израила, он все равно узнает. Ты не знал что я живу с Израилом? Ну надо же, а я думала тебе отец сказал. Ну что ж теперь знаешь. Счастливо оставаться, — девушка махнула на прощание рукой и скрылась за дверями клуба.

— Идиот, — Велл несколько раз стукнулся головой о стену и сполз на землю, обхватив голову руками. — Какой же я идиот.

— Велл, что с тобой? — из клуба вышел Илья. — А где Соли?

— Ты был прав, я дурак, — покачал головой Велл. — Ну, с чего я решил, что она меня простила? Господи, когда я запомню, что поведение чертей не вписывается в моральные нормы ангелов?

— Она что-то сделала? — растерялся Илья. — Что-то сказала?

— Она меня поцеловала, и я как дурак поверил что прощен, — вздохнул Велл. — Да, ты меня предупреждал.

— Мне жаль, — только и смог сказать Илья. — Подожди тут, я предупрежу Арину что мы уходим и вернусь.

— Хорошо, — кивнул Велл и снова закрыл голову руками.

17

ЛаУра была звездой, все кто считал иначе были просто завистливыми идиотами. У нее было уже пять песен, два видеоклипа и на прошлой неделе ее приглашал в свое супершоу сам Авраам Стрей. Те, кто не любят Стрея тоже идиоты. Авраам гений, у него прекрасный вкус и чутье на таланты. И Лаура у него на шоу была.

Рада сидела на подоконнике, поджав под себя ноги и наблюдала за певицей, время от времени заглядывая в свои бумаги, чтобы сверить свои наблюдении я с подготовленными для нее заметками. Ангел-хранитель девушки Исида, насупившись, сидела в дальнем углу, не смотря на большой стаж работы, справиться с этой подопечной у нее не получалось.

— Ну что ты сидишь как валенок? — уперев руки в бока спросила у сидящего на диване мужчины Лаура. — Что ты такого на окне увидел?

— Там черт, — хлопая глазами, сказал мужчина. — Вернее чертовка.

— Да неужели? — девушка оглянулась на окно, но ничего там не увидела. — Опять обкололся? Идиот, ты помогать мне должен, а не колоться. Ну что ты пялишься?

— Так черт же.

— Ну и что? Он что к тебе лезет?

— Это не он, а она, — мужчина зажмурился и потряс головой, но наваждение не проходило. — Ой, еще и ангел.

— Дебил, — фыркнула Лаура и вышла из комнаты.

— Ой, он нас видит? — растерянно спросила Леська. — Как же это не хорошо. Здравствуй Радость, — улыбнулась она чертовке. — Познакомься, это Соли, она будет смотреть, как мы работаем.

— Вот ведь счастье то, — хмыкнула Рада.

— Говорящие, — хихикнул на своем кресле мужчина.

— Надо убрать этого придурка, — сказала Рада и сделала шаг к креслу. Мужчина истошно закричал, он вдруг увидел перед собой не красивую девушку с рожками и хвостом, а уродливое, капающее слюной огромное чудовище и почувствовал у себя на шее его когтистые лапы.

— АААА, — захрипел мужчина, хватаясь за шею, и на четвереньках бросился из комнаты.

— Ты что? — в один голос возмутились три ангела. — Зачем так?

— Что у вас тут? — заглянула в комнату ангел Лауры.

— Ничего. Займись своей подопечной, — огрызнулась Рада. — Зачем вы вообще приперлись, если ничего сделать не можете?

— Рада, ты чего? — удивилась Леська. — У тебя все в порядке?

— А что, похоже, что у меня что-то не в порядке? Завтра я начинаю действовать, если вы не предложите ничего путного, то работать я буду одна, — и Рада, щелкнув хвостом, перенеслась домой.

Ангелы переглянулись, на Соли было жалко смотреть. Это было ее первое задание и вдруг такое. Ну почему из нескольких десятков корректоров ей придется работать именно с Радой? С того злосчастного вечера, когда Соли увидела Велла целующимся с этой чертовкой, она не находила себе места. Промучившись неделю, Соли выработала план, который должен был ей помочь забыть Велла. Встреча с Радой в этот план ну никак не вписывалась.

— Ты не переживай так, — попыталась успокоить девушку Леська. — Рада — она хорошая, правда. Я с ней уже работала.

— Я вижу какая она хорошая, — кивнула Соли. — Да этот несчастный теперь заикаться всю оставшуюся жизнь будет.

— Она немного перегнула, — попыталась оправдать чертовку Леська. — Наверное, у нее настроение плохое сегодня. Но может эта ее выходка поможет ему и он перестанет злоупотреблять наркотиками и спиртным.

— Хотелось бы верить, — вздохнула Соли и пошла искать Лауру, ей надо было к вечеру предоставить план коррекции.

— Что это? — Рада внимательно прочитала предоставленный ангелами список предлагаемых мер и отбросила бумаги. — Ты не хранитель, ты корректор, а тут нет ни одной стоящей идеи. Ты что на полном серьезе думаешь, что если найти ей хорошего учителя пенья, она лучше станет?

— Она станет лучше петь, — Соли захлопала ресницами.

— Да неужели? — ехидно хмыкнула Рада. — Ты хоть раз ее в оригинале потрудилась послушать?

— Хорошо это не подходит, но там есть и другие предложения.

— Да, я видела: побудить к участию в благотворительном концерте для детских домов, заставить вспомнить первую любовь, улучшить отношения с родителями… Бред, все от первого до последнего слова. Нам надо чтобы она звездеть перестала, а не чтобы стала известной певицей с кротким нравом.

— Сейчас Леська должна появиться, — тихо сказала Соли.

— А мне больше заняться нечем как сидеть и ангелов ждать, — Рада кинула бумаги Соли в лицо и перенеслась. Соли опустилась на пол и заплакала. Так ее и нашла немного опоздавшая Леська.

— Соли, ты что? Что случилось?

— Она… Она… как девчонку, — всхлипывала Соли. — Она все забраковала, я всю ночь план делала, а она… Там ничего не подходит, — девушка заплакала еще сильнее.

— Не плачь, — обняла свою практикантку Леська. — Давай сюда свой список я посмотрю. Ну почему же ничего не подходит, — сказала она, прочитав. — Вот, например пункт про родителей, очень нужный, отец у Лауры очень трезвомыслящий человек. И про благотворительный концерт мне нравится.

— А она сказала, что это все бред, что нам не улучшать Лауру надо, а корректировать.

— Соли, — Леська подняла девушку с пола и вытерла ей слезы. — Рада все-таки не ангел, она чертовка и методы работы у нее другие. И это хорошо, мы предлагаем что-то свое, она свое, находим компромисс и помогаем людям. Так всегда бывает. Было бы странно, если б Рада беспрекословно приняла твои предложения. Просто помни, что она черт, а не ангел и тебе станет намного проще. Пошли, попробуем внушить нашей звезде мысль о необходимости уроков вокала.

— А если Рада вернется, она же…

— Ничего она тебе не сделает, не волнуйся.

Но идею с новым учителем воплотить в жизнь ангелам не удалось, они только приступили к работе, как Лауре позвонил ее продюсер и велел срочно явиться к нему. Тут же в комнате появилась Рада.

— Что он себе позволяет? — шепнула она девушке на ухо. — Я же звезда, а не прислуга какая-то. Что значит явиться немедленно? Я еще не завтракала.

— Рада что ты делаешь? — заволновалась Леська.

— Лечу завышенное самомнение, — недобро усмехнулась Рада.

— Но ее продюсер же рассердится, — подала голос Соли.

— Конечно, рассердится. Более того, если она как следует опоздает, то он расторгнет с ней договор, — по улыбке чертовки ангелы поняли что продюсеру не самому вдруг приспичило срочно увидеть певицу.

— Рада, зачем? Зачем так жестко?

— Леська, если ты сумеешь вернуть ее с небес на землю по хорошему, я тебе ужин в ресторане оплачу, а пока не мешай мне работать.

Уговорить Лауру опоздать к продюсеру оказалось проще простого, она сначала позавтракала, потом сделала зарядку, которой отродясь никогда не делала. Ну должна же звезда за собой следить. Потом она все-таки решила съездить, не смотря на то, что Рада уговаривала вообще игнорировать любого, кто смеет в приказном тоне разговаривать со звездой. Правда по дороге девушке повстречался ну очень миленький магазинчик, в котором она потеряла еще пол часа. Когда Лаура зашла в офис своего продюсера, того уже не оказалось на месте, зато на столе у секретаря лежали бумаги о том, что теперь звезда шоу-бизнеса Лаура свободна как ветер. Правда, выступать она теперь должна под другим именем, псевдоним Лаура продюсер оставил за собой.

Лаура орала на секретаря последними словами. Ангелы старались как могли, но остановить девушку сейчас было невозможно. Рада же сидела в стороне и наблюдала, но наблюдала она не за Лаурой, а за секретарем и в нужный момент, когда певичка перешла на перечисление «достоинств» самой женщины, Рада дернула в памяти секретаря, далеко запертые детские воспоминания.

Когда-то давно-давно, в детстве секретаршу продюсера дразнили мальчишки. Уже много позже она поняла, что таким образом один из них выражал свои трепетные чувства, но унижения были настолько сильными и так плотно запали в душу, что женщина поклялась себе что никто и никогда больше не посмеет с ней так обращаться. Детские воспоминания забылись, но Рада помогла их воскресить.

— Да ты старая шлюха, ты думаешь, я не знаю, как ты работу получила — негодовала Лаура и тут же получила звонкую оплеуху.

В кабинете повисла мертвая тишина, только Рада несколько раз хлопнула в ладоши, аплодируя самой себе.

— Рада, прекрати немедленно, — закричала Леська. — Это недопустимо, ты мало того, что не помогаешь Лауре, ты бьешь по ни в чем не виноватым людям.

— Как скажешь, — усмехнулась Рада и подошла к охраннику, наблюдавшему за скандалом из-за дверей.

— Ты же мужчина, ты с ней работаешь, а это соплюха никто, просто зарвавшаяся девка. Наведи порядок.

И это стало последним толчком, не решавшийся до этого зайти мужчина, распахнул дверь, схватил Лауру за шиворот и силой выпихнул за порог здания, с грохотом захлопнув дверь.

— Что это дает? — скептически поинтересовалась Соли.

— Повышение самооценки секретаря и охранника и один шаг с неба на землю для Лауры, — бросила через плечо Рада и

исчезла.

Соли плакала в подушку каждую ночь, она уже сильно сомневалась, верным ли было ее решение уйти их хранителей. Рада никогда не упускала случая поиздеваться над ней. Она придиралась к рабочим моментам, высмеивала ее манеру одеваться, причесываться, периодически проходилась по Веллу. Это было особенно обидно. Просто не честно смеяться над чувствами других, особенно когда самой Раде Велл был не нужен. Леська всегда бросалась на защиту Соли, но она была рядом не все время, да и не помогало это. Даже если Леська совсем выходила из себя и не очень вежливо осаживала Раду, та только ухмылялась и принималась посмеиваться над обеими ангелицами. Соли еще как-то держалась только потому, что Рада была около Лауры не постоянно, у нее было много другой работы.

— У тебя чего глаза на мокром месте? — спросил, зайдя в кабинет где Соли делала отчет, Илья. — Обидел кто?

— Нет, — шмыгнула носом девушка, вытирая глаза. — Просто устала, вот глаза и слезятся, у меня так бывает.

— Врать нехорошо, — Илья присел напротив девушки и за подбородок поднял ее лицо. — Что случилось? Чем тебе помочь?

— Да все хорошо, — попыталась освободиться Соли. — Правда.

— Ну врешь ведь, — вздохнул Илья. — Что-то с работой не получается? С Леськой не поладили?

— С Леськой поладили, — Соли закрыла лицо ладонями и снова расплакалась. — С Радой никак.

— С Радой? Ты что с Радой работаешь? — Илья был поражен. — Почему ты сразу не сказала? Бедная девочка.

— У меня мало опыта, я все время скатываюсь к работе хранителя, а она… Она не очень церемонится…, - девушка снова всхлипнула. Ей очень не хотелось ябедничать, но и держать это в себе было уже невозможно.

— Тебе не надо с ней работать, — покачал головой Илья. — Не плачь, я попытаюсь что-нибудь сделать.

— Илья, я так ждала эту работу, — испуганно воскликнула Соли. — Если ты пожалуешься, снимут меня, а не ее, она корректор, а я…

— Я попробую перебросить тебя на другой проект. Все придется начать с начала, но так будет лучше, поверь.

Илья пошел к старшему куратору новичков, задача перед ним стояла непростая. Надо было во чтобы то ни стало убрать с этого проекта Соли, но в то же время постараться чтобы истинные причины этого перевода не всплыли. Бедняжка, как же он не

подумал глянуть кто из чертей работает по этому делу. Ох уж эта Рада.

— Илья, — отмахнулся куратор от ангела. — Рада отличный корректор, Соли крупно повезло, что она с ней попала на первый проект. Радость, в отличие от других своих коллег, работает мягко и неагрессивно. Вот посмотри сам, — мужчина взял со стола папочку с надписью «Радость» на обложке и икнул, пробежав глазами по ее содержимому.

— Что? — испугался Илья.

— Вот тебе и мягко, — крякнул куратор, протягивая ангелу бумагу. — Господи, как им в голову такое приходит?

Илья прочел верхнюю жалобу ангела хранителя. Ангел жаловался на недопустимое поведение специалиста по исполнению желаний. В принципе, придраться к Раде было невозможно, она просто исполнила желание клиента. В глубине души подопечный ангела хотел грубого секса. Но он то хотел сам выступить в роли грубияна, Рада же на таких мелочах заострять внимание не стала, и вместо того чтобы найти подходящую женщину, желающую иметь грубого партнера, она сделала все иначе, этого человека просто изнасиловали в подворотне. Грубо.

Илья взял у мужчины папку и просмотрел всю стопку жалоб.

— Очень мягко и совсем не агрессивно, — вздохнул он. В папке были только жалобы, Рада стала работать жестче чем многие из ее коллег.

— Соли я от нее уберу, — вздохнув, сказал куратор. — Надо будет и Леську на кого-то поопытнее и посильнее заменить. Но что с Радостью такое случилось?

— Похоже, действительно что-то очень нехорошее, — нахмурился Илья. — Спасибо за понимание, не буду больше отвлекать.

На утро Соли предложили оставить проект Лауры и подождать следующего подходящего, но девушка категорически отказалась. Точно так же отказалась сдать это дело и Леська. На счастье девушек Рада была занята чем-то другим и появлялась редко, за время отсутствия чертовки они умудрились помирить Лауру с продюсером, и сделать так чтобы Лаура приняла участие в большом марафоне, посвященном помощи обездоленным детям.

Рада появилась как раз во время концерта. Соли не без удовольствия отметила, что чертовка удивилась, увидев, где находится ее корректируемая.

На большом городском стадионе было полно людей, в основном молодежь и подростки. На сцене уже пел кто-то из участников, люди подпевали и аплодировали.

— Ну и что вам это даст? — усмехнулась Рада, обращаясь к

Леське и совершенно игнорируя Соли.

— Она участвует в благородном деле, совершенно бесплатно.

— И это, несомненно, очень понизит ее раздутое самомнение, — усмехнулась Рада. — Ангелы, о чем вы только…. - и вдруг осеклась, побледнев.

— Что? — испугалась Леська.

— Мор, — показала на самую высокую трибуну на стадионе Рада. — Демон.

Леська присмотрелась и тоже мертвенно побледнела. Демон скрывался, но очень небрежно, если постараться, то его вполне можно было рассмотреть.

— Что встали столбами, — заорала Рада на стоявшего рядом чьего-то хранителя, ангел как и Леська пытался рассмотреть демона. — Уводите людей со стадиона, сейчас тут будет море крови.

— Тревога, — взвилась в небо Леська. — Демон. Уводите людей, уводите, — сама она кинулась к сцене, чтобы остановить певцов, в надежде что это заставить разойтись слушателей. Ангелы заметались, только Соли испуганно озиралась, не зная что делать.

— Ищи тех, кто с Мором, — приказала Рада. — Одного вижу, вон там у входа, человек со взрывчаткой, ищи других, он не может быть тут один, слишком мелко для Мора.

— Я нашла еще пятерых, — через несколько минут подскочила к Раде Соли, но они невменяемы, они своих ангелов не слышат, их не увести, мы пробовали.

— Господи, помоги мне, укажи что делать, — опустилась около Рады Леська, она плакала от беспомощности, развести такое количество народу было просто невозможно, со стадиона ушли единицы.

— Он уже не прячется, — Рада кивнула на Мора. Демон скинул защиту и с улыбкой наблюдал за суетой ангелов. — Стой, — Рада попыталась остановить Леську, но было поздно, ангелица кинулась на демона. Снизу было не слышно, что кричала Леська, зато был хорошо слышен хохот демона, бедная Леська, кинувшаяся на Мора с кулаками, от одного удара кубарем полетела вниз. Ломая крылья.

— Леська, — простонала Рада. — Идиотка, ну кто же прет на демона с кулаками? Не стойте, пробуйте еще раз увести людей, — велела она ангелам и, щелкнув хвостом, оказалась около демона.

— Что она делает? — простонала Леська, на помощь к которой поспешила Соли.

— Я не знаю, — покачала головой Соли.

На сцену вышла Лаура, народ радостно зааплодировал,

девушка начала петь.

— Мор, какая встреча, — Рада улыбнулась как могла очаровательнее.

— Ты, — Мор напряг память чтобы вспомнить кто перед ним, девушку он явно видел, только мало что ли у него было таких хорошеньких девушек.

— Я Рада, — напомнила чертовка. — Помнишь, мы здорово проводили с тобой время, — хвост девушки обвился вокруг ноги демона. Рада прижалась к Мору всем телом, проводя пальцами на его груди. — Мне так тебя не хватало, — томно прошептала она. — Ни один мужчина не сравнится с тобой в постели.

— Она тянет время, — вдруг догадалась Леська. — Но он же убьет ее если догадается. Леська встала на ноги, лететь она больше не могла, одно крыло было сломано, но она поспешила на помощь тем ангелам, которые были прикреплены к смертникам. — Попробуй увести со сцены Лауру, — бросила она Соли на ходу, девушка повиновалась.

— Само собой не сравняться, — усмехнулся Мор, обнимая Раду. — Но давай оставим воспоминания на попозже, у меня тут есть небольшое дело.

— Ну зачем тебе убивать этих людишек? — надула губки Рада. — Пусть живут, с живыми интереснее, поиздеваться можно всласть, а с мертвыми что? Да ничего, с мертвыми только работники ада развлекаются. А то и вообще рая, невинно убиенные же в большинстве своем в рай попадут.

— Хорошая была попытка, — усмехнулся Мор. — Хорошо эмоции маскируешь, я даже поверил, что ты действительно скучала, — демон оттолкнул от себя Раду и взмахнул рукой, давай предупреждающий сигнал, зачарованным им самоубийцам.

— Да что ж я делаю? — подумала Рада, кидаясь на демона и зубами вцепляясь ему в руку.

— Ах ты зараза, — Мор легко стряхнул с себя девушку, а потом поставил ее на ноги и наотмашь ударил по лица, Рада пролетела несколько пролетов, но потом сумела зацепиться за сиденья.

— По моему я уже говорила, что ненавижу когда меня бьют по лицу, — зашипела она и снова кинулась на демона. — Не смей, сволочь такая.

— А вот теперь я тебя вспомнил, — заревел Мор, забыв на мгновение о своих смертниках. Он одной рукой ухватил Раду за волосы, а второй бил. Бил сильно, не разбирая куда.

Леська металась по стадиону, увести людей не удавалось, Рада остановить демона на долго не сможет, даже помочь ей сейчас невозможно. Сердце ангела разрывалось когда она видела

как Мор избивает несчастную. И тогда она закрыла глаза, решившись на недопустимый шаг.

— Нет, не делай этого, — закричала со сцены Соли, но был поздно, Леська материализовалась.

— Люди, опомнитесь, — закричала она, обращаясь к смертникам. — Покайтесь и отрекитесь от демона в сердцах ваших. Вы сможете. Жизнь человеческая бесценна.

— Ах ты ж, сука, — проревел Мор, бросая Раду себе под ноги. Умрите же, — и в ту же секунду шестеро из восьми смертников привели свои бомбы в действие, а оставшиеся двое упали перед сияющим ангелом на колени.

Рада не слышала что говорила оставшимся двоим Леська, это было просто невозможно, на стадионе началась давка, кричали раненные, кричали живые, вопили умершие души, пытались перекричать и успокоить их ангелы. Рада попыталась отползти от демона, она понимала, что сейчас он выместит на ней злость за неудавшуюся операцию.

— Стоять, — Мор ухватил отползающую девушку за ногу, чуть выше щиколотки. Рада взвыла от боли, именно в этом месте ожог упорно не проходил. Демон подтянул орущую девушку к себе, задрал ее брючину и брезгливо сморщившись, отпустил. Рада заплакала. От боли, от обиды, а еще больше от унижения. Сколько омерзения был на лице Мора, будто слизняка в руке держал. Добивать Раду Мор не стал, он просто исчез.

— Ты цела? — около девушки присела уже очень немолодая ангелица. — Не плачь, это пройдет, — она осторожно опустила задранную брючину Рады, прикрывая ожог. — Ты молодец, ты так помогла, ты его задержала.

Сочувствие ангелы было еще неприятнее чем призрение демона, Рада, встала и со стоном стала спускаться вниз, туда где один за другим в небо улетали ангелы с душами погибших. Спускаясь, Рада увидела, что Соли сидит на сцене около окровавленной Лауры. Один из смертников стоял совсем рядом со сценой и певица сильно пострадала, но была еще жива. Перемещение далось чертовке с большим трудом, безумно болело все тело. Рада переждала когда перед глазами перестанут бегать мушки и подошла к раненной.

— Спасите, — простонала Лаура и попыталась взять за руку сидящего около нее на коленях ангела-хранителя.

— Она нас видит, — прошептала Соли.

— Не надо, я не хочу в ад, — Лаура попятилась от Рады, оставляя на полу кровавый след.

— Ну что ж, прекрасно, — усмехнулась Рада. Улыбка вышла совершенно ужасная, потому что лицо чертовки было сильно

разбито. — Слушай меня внимательно, детка, — нагнулась она над девушкой. — Тебе лучше выжить и очень хорошо подумать над своим поведением, потому что если ты не изменишься, я наплюю на правила и устрою тебе такую жизнь, что ты в петлю сама полезешь.

— Перестань, ей же страшно, — попыталась вступиться за свою подопечную хранитель.

— А если ты сдохнешь сейчас, я обещаю, тебе рая не видеть как мне кончика моих рогов. — Я переборю свой страх, я навещу тебя в аду и ты ответишь мне за все что тут произошло.

— Она же не виновата, — хранитель закрыла раненную девушку собой.

— Я здесь из-за нее, — заорала Рада. — Вот это, — она указала на свое лицо: — Из-за нее.

— Я исправлюсь, — всхлипнула Лаура.

— Ты вернешься домой, — Рада оттолкнула ангела и снова обратилась к певице. — На коленях вымолишь прощение у родных и никогда, слышишь меня, никогда больше не будешь петь. Перекрасишь волосы и устроишься в магазин продавцом.

— Но я же, — робко возразила перепуганная девушка.

— Ты бездарность, ты тупая, самовлюбленная идиотка. Ты не умеешь петь, ты не умеешь танцевать, ты никто, — заорала Рада. — Я лично буду следить за тобой, узнаю что ты взялась за старое, пеняй на себя, тебя не спасет и дивизия ангелов, — Рада покачнулась и опустилась на землю, а к Лауре пробились врачи из скорой помощи.

— Я не буду, я обещаю, — плакала девушка, пытаясь рассмотреть Раду. — Не надо меня наказывать.

— Еще и помешательство, — тихо сказал врач своему помощнику.

— Кто бы тут не помешался, — вздохнул тот. — Тише милая, тише, сейчас сделаю тебе укольчик и станет легче.

— Я не буду, клянусь, — шептала Лаура. — Я не хочу в ад. Я исправлюсь. Не надо, пожалуйста.

— Тише милая, тише, — врач осматривал тяжесть ранения певицы. — В ад мы тебя пока не отпустим.

На стадионе один за другим стали появляться ангелы и черти, произошедшее стало известно и все кто смог бросились на помощь. Среди прибывших были и Илья с Веллом. Велл заметил Раду на сцене сразу и стал пробираться туда. Когда он добежал, Лауру уже увозили, а Рада плакала, лежа на земле.

— Рада, — Велл поднял девушку за плечи.

— Я красавица, правда? — зло спросила девушка, размазывая слезы, кровь и грязь по щекам.

— Ты красавица, — уверенно ответил ангел, вытирая лицо девушки.

— Рада, — сквозь толпу пробиралась Леська. — Радость, ты… я даже не знаю что сказать, — по щекам ангелицы текли слезы.

— Не знаешь, тогда молчи, — огрызнулась Рада. Она оттолкнула от себя Велла. — И будешь писать отчет, двести раз подумай прежде чем меня в нем упоминать.

Рада собиралась перенестись, но задела хвостом кого-то и со стоном опустилась на землю, ей было очень больно. Велл молча подхватил девушку на руки и перенесся с ней прямо в госпиталь. Рада тихо плакала, уткнувшись ему в плечо.

— Радость моя, — подскочила к ангелу Ма. — Что с ней, о боже.

— Мне нужен доктор Богдан, — прошептала девушка.

— Доктор Богдан сейчас занят, тебя посмотрит другой врач, он тоже хороший, ты не волнуйся, — Ма, вытирала разбитое лицо дочери.

— Мне нужен Богдан, — завизжала Рада. — Богдан, ты понимаешь? Мне не нужен другой хороший, мне нужен этот.

— Рада, не кричи так, пожалуйста, — попросил Велл. — Мы поняли тебя, сейчас тебе поможет другой врач, а как только доктор Богдан освободиться, он тут же придет.

— Я не хочу другого, мне нельзя другого, — Рада начала вырываться из рук матери.

— Что за шум? — нахмурившись, зашел в палату врач.

— Мне нужен Богдан, — Рада ударила хвостом, разбив тумбочку у кровати и еще сильнее поранив хвост.

— Успокоительного двойную дозу, — приказал врач, Ма. — Держите ее за ноги, — велел он Веллу.

— Нет, — еще сильнее забилась Рада, едва не теряя сознание от боли. — Нет, не трогайте меня.

Врач сам схватил девушку за ноги, от чего она все-таки потеряла сознание.

— О черт, — вздрогнул доктор, заметив ожоги на ногах девушки.

— Господи, — в один голос воскликнули Велл и Ма.

— Девочка моя, да кто же это с тобой сделал? — женщина заплакала, обнимая бесчувственную дочь.

— Обезболивающего и срочно доктора Богдана сюда, — велел врач, осторожно опуская задравшуюся брючину Рады. — Сами поверхностные раны обработать сможете или прислать кого-нибудь? — спросил он у Ма.

— Нет, никого не надо, — уверенно заявила Ма. — Это моя дочь, я справлюсь сама. Кто поможет ребенку лучше матери?

— Ноги не трогайте, пусть с ними разбирается доктор Богдан, — велел врач.

— Мама, — открыв глаза, заплакала Рада. — Мамочка.

— Тише девочка моя, тише, — Ма поцеловала Раду в лоб. — Все будет хорошо.

— Ма, как же хорошо, очнувшись видеть тебя, а не этих проклятых ангелов, — плакала Рада, не замечая Велл, стоявшего в стороне. — Я одна, совсем одна. А это так страшно все время умирать… Меня все предали… Велл… Па… И даже ты, даже ты меня предала… ты с Па, а он… Как он мог? Но ты хотя бы не ангел… Это ужасно умирать несколько раз на дню и видеть ангелов… И масло…Мне больно, мамочка, — Рада бормотала так до тех пор пока обезболивающие не свалили ее, все еще всхлипывая, девушка уснула.

— Что вы с ней сделали? — подняла полные слез и ужаса глаза на Велла Ма. На ангела было больно смотреть, он ничего не понимал.

18

Велл размышлял. Такие ожоги как у Рады получить дома практически невозможно, к тому же, если вспомнить, как Рада одевалась после своего внезапного возвращения, то можно предположить что ожоги давние, а, следовательно, получены они в аду. Но что она делала в аду? Много раз умирала и при воскрешении всегда видела ангелов. Этого Велл сопоставить никак не мог. Почему умирала, откуда ангелы? Ма сильно помочь не смогла, с семьей Рада видеться категорически отказывалась. Все что женщина знала, это то что Рада сбежала из ада, как она там оказалась и почему она не знала.

Ни Велл, ни Ма так и не смогли добиться от доктора Богдана хоть какой-нибудь информации. Доктор упорно молчал, заявляя, что если больная захочет, то она сама все расскажет, а он не имеет права. Ма грозила, умоляла, падала врачу в ноги, но тот своего решения не изменил. Рада спала, а Велл решил во что бы то ни стало разузнать что же с ней все таки произошло. Прямо из больницы он направился к господину Израилу.

— Выпьешь чего-нибудь? — спросил черт, приглашая Велла в дом.

— Нет, спасибо.

— Признаться, я удивлен твоим визитом. Что привело тебя, Вельзевул?

— Рада, — Велл нервничал, сквозь приоткрытую дверь гостиной была видна кровать в спальне, воображение у ангела было хорошее и ему невыносимо больно было знать, что на этой кровати Рада спит с хозяином дома.

— Рада? — удивленно переспросил Израил. — А что Рада?

— Я хочу знать, что с ней случилось.

— А что с ней случилось? — черт старательно прятал улыбку.

— Господин Израил, мне больше не к кому обратиться. Рада молчит, и поэтому я никак не могу ей помочь, а я очень хочу помочь.

— Если хочешь помочь, оставь ее в покое, — посоветовал черт.

— Я люблю ее и мне больно видеть как она мучается. Откуда у нее такие страшные ожоги? Почему она была в аду? Почему она умирала много раз? Откуда в аду ангелы?

— Ты знаешь как наказывают души в аду? — спросил Израил, подумав.

— Да, — кивнул Велл. — Души живут в том чего больше всего боялись или избегали при жизни.

— А еще они получают то, что больше всего не любили. Вот и ответ на твой вопрос.

— Но как она там оказалась? — Велл почти кричал. — Как?

— Спроси ее сам, — посоветовал мужчина. — А теперь прости, я жду гостей.

Велл вышел на улицу, размышляя. С адом все более или менее стало понятно. Рада боялась смерти и ненавидела ангелов, но ожог? И что она вообще в аду делала?

— Велл, вот ты где, — окликнул ангела коллега. — Тебя обыскались. В раю аврал, всех кто свободен ждут там.

— Да конечно, — кивнул Велл и тут же перенесся к воротам рая.

Всех вновь поступивших надо было проверить принять и разместить. Им надо было все объяснить и успокоить. Внезапно умершие люди обычно были сильно напуганы самим фактом своей смерти и еще тем, что будет с их родными. Нынешние вновь прибывшие в основном были очень молоды. С распределительного пункта в ад были отправлены смертники и еще пятеро человек. Шесть душ смертников бурно возмущались, за мученическую смерть им обещали райские кущи.

— Демон обещал? — устало спрашивал ангел сидящий на распределении. — И вы поверили?

Велл до утра помогал в раю, а рано утром отправился на работу, смысла идти домой уже не было. Перед работой он заскочил в больницу. Рада по-прежнему спала, около нее в палате дремали родители. Заходить он не стал.

Рада открыла глаза и осмотрелась.

— Детка, — обрадовалась Ма. Краем глаза девушка заметила, как выскочил за дверь Па, но говорить ничего не стала.

— Радость, ты проснулась, — Ма погладила девушку по голове. — Как себя чувствуешь?

— Хреново, — вздохнула Рада. — Все болит.

— Кто тебя так отделал?

— Демон, — вздохнула Рада. — Мор, помнишь такого?

— Ты все-таки с ним связалась, — покачала головой Ма. — Вот вроде умная- умная, а такая дура. А демоны правда очень хороши в постели? — тихо спросила она.

— Правда, — рассмеялась девушка. — Ма, но от тебя слышать такие вопросы странно.

— Почему? — удивилась Ма. — Тебе же не десять лет, а я тоже женщина.

— Ну хотя бы потому что ты теперь жена ангела.

— Это да, — вздохнула Ма. — Папе только не говори про демона.

— Не скажу, — пообещала Рада и замолчала.

— У папы все хорошо, он учится на отлично, — сказала Ма. — Его учителя хвалят, даже стипендию ему платят.

— Какое достижение, — буркнула Рада.

— Для него да. Могла бы хотя бы сделать вид, что гордишься отцом.

— Я не могу гордиться ангелом.

— Рада, — с укором сказала Ма.

— Нет, — отрезала Рада. — Доктор Богдан тут?

— Да, сейчас позову, — вздохнула Ма и отправилась на поиски врача.

Доктор Богдан сидел у кровати больной и сам обрабатывал ей ожоги, обычно этим занимались медсестры, но тут случай был особенный. Девушке было больно, но она стоически терпела, закусив кончик хвоста.

— Кошмары не мучают? — спросил он.

— Мучают, — тихо отозвалась Рада. — И ночью мучают и утром и вечером, как в зеркале себя увижу.

— Рада, подумайте еще раз о том чтобы стереть память.

— Да если бы вместе с памятью можно было вот это, — рада указала на свои ноги: — Убрать. А так, что толку?

— Ожоги можно объяснить несчастным случаем, а вот все остальное…

— Я не уверена, что хочу забывать все остальное, — Рада зло вытерла слезы. — Не хочу. Если забуду, получится, что простила, а я не хочу прощать.

— Невозможно нормально жить с ненавистью в сердце. Это погубит тебя же саму, в первую очередь, — покачал головой врач.

— Не погубит, — уверенно отрезала Рада.

Разговор прервала Ма, осторожно заглянувшая в дверь.

— Радость, тебя тут в суд вызывают, — испуганно сказала она.

— В суд? — удивилась девушка.

— Да, посыльный пришел, тебя дома и на работе искали, а потом догадались в больницу придти.

— А где он? — Рада нахмурилась.

— Там ждет, я его сюда не пустила.

— Хорошо, скажи сейчас выйду, — кивнула Рада. — Мне ведь уже можно домой, доктор?

— Можно, — вздохнул врач.

В суде было полно ангелов, судили Леську, за неразрешенную материализацию. На вызове Рады настаивала Соли и адвокаты.

— Итак, что вы можете сказать по сути обсуждаемого

дела? — спросил Раду лиловый судья.

— А что вы хотите услышать? — усмехнулась Рада. — Зачем вам меня спрашивать материализовалась она или нет, вы же и так все знаете. Давайте, лишайте ее крыльев.

В зале возмущенно зашумели ангелы.

— Да как ты можешь? — заплакала Соли. — Ты… Ты… когда ты помогла, я думала ты порядочная, а ты…

— Лишайте, — проигнорировала ангелицу Рада. — Положено ведь, а то ишь, взяли моду, без разрешения людям показываться. О чем она вообще думала, когда проявлялась? Да как посмела не согласовав, разрешения не получив прямо в многолюдной толпе проявиться? Лишайте. А лучше вообще ее из ангелов выпрете, чтобы другим неповадно было людей спасать. Подумаешь, она двоих смертников остановить смогла, шестеро то рванули.

— То есть вы считаете, что именно появление ангела заставило тех двоих не довести задуманное до конца? — уточнил адвокат- черт.

— Да нет, они сами передумали, что им ангел с крыльями.

— Спасибо, вы можете сесть, — подал голос судья.

— Без крыльев тоже можно жить, — усмехнулась Рада, проходя мимо Леськи. — Спроси у Велла, он научит. А лучше приходи к нам работать, у нас идиотов меньше, — и не оборачиваясь, вышла из зала.

Суд Леську оправдал и крыльев ее не лишили, зато, вернувшись на работу, Рада была тут же вызвана к начальству, а оттуда отправлена на собрание вышестоящих начальников.

— Радость, какого дьявола ты полезла к демону? — поинтересовался господин Израил, входивший в число собравшихся.

— Не видела давно, поздороваться решила, — буркнула Рада.

— Радость, ты уже не в первый раз совершаешь поступки черту не свойственные, — заметил председатель собрания, листая дело девушки.

— И что ж такого я сделала? — зло спросила Рада. — Разве не одно дело мы с ангелами делаем? Разве надо было стоять и смотреть как Мор кучу народа угробит?

— Он же тебя избил, ты же знала что изобьет, — покачал головой Израил.

— Он меня не потому избил, что я его задержать пыталась, — усмехнулась Рада, а за то что я ему по роже опять съездила.

— Опять? — переспросил председатель.

— Да, у нас с Мором давние нежные отношения. И что теперь? Опять без хвоста меня оставите? Ну давайте, чего медлить то?

— Не кипятись, — Израил встал, обнял девушку за плечи и усалил на свое место. — Чего разошлась?

— Жалко будет, если ангелы тебя к себе перетащат, — вздохнул председатель.

— Что? — Рада возмущенно вскочила, сбросив с плеч руки Израила.

— Похоже, не перетащат, — улыбнулся в шикарные усы председатель. — Итак, господа, что будем делать с этой отважной красоткой?

— Хвост не тронете? — с надеждой спросила Рада, прижимая кончик хвоста к груди.

— За какие такие заслуги у тебя такой хвост? — поинтересовался один из присутствующих. — Слишком мощный для твоего возраста.

— За красивые глаза, — усмехнулась Рада. — Демон подарил, когда вы мой отобрали, — и прикусила язык, а ну как все-таки решат отобрать этот хвост.

— Я смотрю, ты тесно дружишь с демонами, — удивленно приподнял бровь председатель. — Не боишься?

— Боюсь. И будь моя воля, я бы близко к ним не подошла б, но меня особо не спрашивали.

— Да ну? А чего же тогда на стадионе полезла?

— А не надо было? — ехидно поинтересовалась девушка.

— Надо, — Председатель перестал шутить и улыбаться. — Благодаря тому, что демон отвлекся на тебя, ангел успела остановить двоих. Мало конечно, но ты сделала что смогла.

— И на том спасибо, — буркнула Рада.

— Пожалуйста, — кивнул черт. — Так что же ты хочешь в награду?

— Право на свободное перевоплощение на Земле.

В комнате зашумели, правом без разрешения принимать человеческий облик на земле имели единицы, остальные должны были отчитываться.

— Зачем оно тебе, Рада? — удивился Израил. — Тебе что не хватило?

— А что вы еще можете предложить? — пожала плечами девушка. — Я еще хочу отпуск на море, шип на хвост, дом собственный, мужа богатого…

— Будет тебе шип, — сказал председатель, заручившись поддержкой остальных.

— И все? — удивилась Рада.

— Ну можно еще и отпуск предоставить, — добавил он.

— Нет бы дом, — вздохнула девушка.

— Дом ты и так получишь, — успокоил Раду Израил. — Не

наглей.

— Как скажете, — улыбнулась Рада.

Израил, наблюдал как Рада играется обновленным хвостом. Новый невероятно острый шип появлялся по воле хозяйки и становился совсем невидимым, когда в нем не было нужды. Теперь хвост Рады стал поистине смертоносным оружием. Его ударная сила увеличилась, плюс к ней прибавилась смертоносность.

— Ты отдаешь себе отчет, что тебе теперь надо осторожнее психовать? — спросил черт. — Если ты убьешь кого-нибудь в гневе, а не при самозащите, тебе придется очень не сладко.

— Я знаю, — кивнула Рада. — Но спасибо что беспокоишься, — она чмокнула Израила в щеку.

— Не спеши, — черт не дал девушке уйти, прижав ее к себе. — Ты мне желание проиграла?

— Какое желание? — подняла брови Рада.

— Тереза моя до кончика хвоста, я выиграл пари.

— Да ну? Я проверю.

— Что там проверять? — усмехнулся Израил. — Но ладно. Так уж и быть, проверяй, — он слегка шлепнул чертовку по попе концом хвоста.

— И как тебе, понравилось? — поинтересовалась Рада, — своим хвостом убирая хвост Израила, у себя из под рубашки.

— Честно? Не очень. С тобой было лучше, — признался Израил. — Хотя, должен признать, что-то в Терезе есть.

— А что ты там говорил про мой дом? — решила сменить тему Рада.

— Да, про дом, — вспомнил Израил. — Я почти выбил для тебя дом Черена со всей обстановкой.

— Почти, — повторила Рада.

— Ну осталось совсем немного.

— И что надо сделать, чтобы из почти, дом стал совсем моим? Отправить в ад всю его семью?

— Нет, этого не нужно, — улыбнулся черт. — У Черена была, вернее есть, шикарная коллекция вин.

— И? — спросила Рада. — Кому я должна ее уступить?

— Мне, — усмехнулся Израил. — И еще кое-что из обстановки. Это ведь не сильно дорого, за такой-то дом.

— А кое-что еще — это что? — усмехнулась Рада.

— Зачем тебе знать? Просто тебе отойдет все его имущество, а я заберу то, что мне нужно, идет?

— Нет, не идет. Вина, так уж и быть я тебе отдам, а вот про кое-что подумаю, вдруг оно мне самой нужно.

— Ты мелкая неблагодарная нахалка.

— Я мелкая благодарная нахалка, — не согласилась Рада. — Была бы неблагодарной, ты бы вообще ничего не получил. Так что еще ты хотел взять?

— Ничего, — буркнул Израил. — Но я тебе это еще припомню.

— Как ты можешь? — захлопала глазами Рада, всхлипнула и прижалась к груди черта. — Я слабая, беззащитная девушка, а ты…

— Браво, — засмеялся Израил, — намотал волосы Рады на руку и потянул, чтобы иметь возможность поцеловать девушку в губы. — Великая актриса.

— Ты не обиделся?

— Нет, — засмеялся черт. — На тебя сложно обижаться. Куда планируешь отправиться в нагло выбитый отпуск?

— Дай мне разрешение на материализацию, я у моря отдохну.

— Не боишься? — покачал головой Израил.

— Я выберу самый респектабельный и дорогой курорт, самый тихий и спокойный.

— Пиши заявление, — Израил подал девушке лист бумаги и ручку.

— Рада, вот ты где, — обрадовалась появлению девушки в офисе Тереза. — Ох, хорошо же он тебя, — она поморщилась, рассмотрев лицо подруги. — Но, думаю, через пару дней пройдет. Рада, мне очень нужна твоя помощь.

— Я снова в фаворе, — усмехнулась Рада.

— Радость, не будь злопамятной. Да, я виновата перед тобой, да, ты не могла знать что он мне нравится, но я…

— Ты просто влюбленная дура и просто женщина, — закончила Рада. — Кстати, надеюсь, ты счастлива, — Рада тяжело вздохнула, похоже, желание Израила выполнять придется. Хорошо было бы, если б он потребовал в исполнение ту штуку, в которой Рада ему отказала, а то кто его знает, чего он еще пожелать может.

— Вообще-то не очень, — подумав, призналась Тереза. — Знаешь, с ним тяжело. Может любовником его иметь и неплохо, но вот что-то серьезное у нас не выйдет.

— Подожди, — обрадовалась Рада. — То есть у вас ничего не вышло?

— Тебя это радует? — удивилась Тереза и нахмурилась.

— Не то что бы радует. Терезочка, милая, расскажи подробнее.

— Ну уж нет, сначала ты мне расскажешь как тебе удалось заставить его закрутить со мной.

— Какая тебе разница, Тереза? Разве ты сама этого не хотела?

— Я хотела и я получила. Тебе за это спасибо, но я хочу знать как ты это сделала. Или я сейчас голову тебе оторву, — хвост Терезы обвился вокруг шеи Рады.

— Убери хвост, — буркнула Рада. — Придушишь ненароком, вообще ничего не узнаешь. Так вы расстались?

— Нет еще, но я хотела сегодня перевести свои вещи обратно домой. Теперь твоя очередь откровенничать. Как ты его заставила.

— Вообще-то мы поспорили, — призналась Рада и зажмурилась, но удара не последовало и крика тоже.

— И на что же спорили? — спросила чертовка, поразмыслив.

— На желание. Терезочка, раз уж ты все равно собралась уходить, пожалуйста, сделай это громко и с криками, что он козел и ничего в женщинах не понимает. Ну, пожалуйста. Ну что тебе стоит?

— Тогда спор выиграешь ты, — размышляла Тереза. — А мне-то что с этого? Я вообще-то собиралась сохранить с Израилом хорошие отношения.

— А я вас потом помирю, — пообещала Рада. — Ну, пожалуйста. Ты ведь от меня что-то хотела, ты сказала, что тебе помощь моя нужна, так вот я в благодарность помогу, а просто так нет.

— Ты сама это пообещала, — улыбнулась Тереза.

— А что я пообещала? — поинтересовалась Рада.

— В конце недели мне надо провести последнее занятие у ангелов о работе корректоров.

— Что? — вскочила Рада. — Нет, я не могу.

— Тогда я подожду уходить от Израила, — пожала плечами Тереза. — Более того, я вместе с ним подумаю, что с тебя потребовать можно.

— Тереза, так не честно, — возмутилась Рада.

— А спорить на подруг честно?

— А вот это вообще не справедливо, — воскликнула девушка. — Я не на тебя спорила, я поспорила на то, что он тебя соблазнить и влюбить не сумеет. Я этот спор только ради тебя и затеяла, чтобы ты счастлива была.

— Правда? — Тереза часто заморгала. — Ты действительно сделала это только ради меня?

— Конечно. Если бы не это зачем бы я это вообще начинала? Мне и так не плохо было, он меня баловал, подарки дарил, а теперь я одна жить вынуждена.

— Радость моя, — Тереза обняла девушку. — Хорошо, я разругаюсь с Израилом в пух и прах, но ты все равно проведешь за меня этот урок.

— Тереза, — возмутилась Рада, отстраняясь от подруги.

— Радость моя, кроме тебя мне некого попросить. Там ничего сложного, я блок уже отчитала, тебе только проверить, что они усвоили.

— То есть контрольная?

— Именно. Немного дорассказать и письменно проверить. Рада, ну ты же не упустишь шанс поизмываться над ангелами?

— А ты сама почему не можешь?

— Я не могу, — попыталась уклониться от ответа Тереза.

— И я не могу. Вот если не скажешь что у тебя за причина, то и не смогу ни за что на свете.

— Ну у меня свидание, — смутившись, ответила Тереза. — Понимаешь, он тут всего на пару дней будет.

— Тереза!

— Радость, ну, пожалуйста. Только не вздумай проболтаться кому.

— А кто он? И давно ты Израилу рога наставляешь?

— Рада, это совершенно не твое дело. Твое дело послезавтра явиться в институт и провести за меня занятие. И ты явишься.

— Ладно, явлюсь, — кивнула Рада. — Но все же расскажи мне кто он? Я его знаю?

— Ты его не знаешь, и я сделаю все что можно, чтобы не узнала как можно дольше.

— Тереза, — надула губки Рада. — Разве я уводила у тебя мужиков? Израил не в счет, я не знала, что ты по нему сохнешь.

— В счет или не в счет, не важно, важно другое, ни одна здравомыслящая женщина с тобой своих мужиков знакомить не будет.

— Ха, — фыркнула Рада. — Я тебе это еще припомню. Но за комплимент спасибо.

— Помирилась бы ты со своим ангелом, — вздохнула Тереза. — Всем бы спокойнее было, а то ты в последнее время ходишь в таком виде…

— Ты из-за этого, — грустно улыбнулась Рада. — Как раз именно из-за этого я тебе и не соперница, так что не волнуйся. Ладно, держи своего хахаля в тайне, если так боишься. Не забудь только сильно поругаться с Израилом.

— А ты не забудь про послезавтра.

— Забудешь с тобой, — буркнула Рада и пошла обговаривать с начальством сроки своего отпуска.

19

В назначенный день, Рада явилась в институт. Чертовка поднялась в учебную часть, чтобы сообщить, что Тереза внезапно серьезно заболела и вместо нее последнее занятие проведет она.

— В таком виде? — всплеснула руками дама, ответственная за учебный процесс. — Это недопустимо. У нас студентки в таком виде не ходят.

— Значит за студентку меня никто и не примет, — очаровательно улыбнулась Рада, поправляя коротусенькую черную юбчонку и высокие, выше колен ярко-желтые гетры.

— В таком виде я не допущу вас до студентов.

— Боитесь что не все ангелочки выдержат? — усмехнулась Рада. — Но вообще-то я не настаиваю. Тереза умоляла меня заменить ее, и я согласилась помочь подруге, но если я чем-то не устраиваю, то ради бога, пусть это занятие проводит кто-то другой.

— Господин Казимир, — женщина в отчаянии бросилась к вошедшему в кабинет черту, одному из старейших преподавателей. — Вы посмотрите на это безобразие, Тереза не явилась, а ее замена вот…

— Прекрасно выглядишь, Радость, — усмехнулся черт, рассматривая девушку с головы до ног.

— Здравствуйте, господин Казимир, — улыбнулась чертовка. — Я тут решила немного побыть вашей коллегой, но, похоже, не судьба. Бедным ангелам так и придется всю свою жизнь смотреть на унылых ангелиц.

— А что с Терезой?

— Заболела. Сильно-сильно. Она буквально умоляла меня не бросать бедных ангелочков, и я не смогла отказать умирающей подруге.

— Вы с Терезой подруги? — удивился черт. — В прочем не важно.

— Но в таком виде к студентам нельзя, — женщина перегородила выход из кабинета. — Не пущу. У нас тут серьезное учебное заведение, а не бордель.

— Что? — возмутилась Рада, нахмурив брови, ее хвост застучал о стены. — Вы только что назвали меня шлюхой?

— Попридержи хвост, — строго велел Казимир. — Никто тебя никем не называл, просто вид у тебя, правда, несколько вызывающий.

— А это лишний раздражающий фактор, у ангелочков сегодня контрольная. Пусть тренируются. Тяжело в учебе, легко в

бою.

— Тебе хоть объяснили, что делать надо? — усмехнулся Казимир.

— Конечно, — Рада показала взятые с собой записи Терезы. — Дочитать лекцию о принудительной полной коррекции со стиранием памяти и провести контрольную. Ничего сложного, я справлюсь.

— Не сомневаюсь, — кивнул Казимир. — Иди в аудиторию.

— Благодарю, — кивнула Рада.

— Но как же? — всплеснула руками женщина. — Она же…

— Не нагибайся только сильно, — крикнул Казимир Раде в след.

— Так? — нагнулась Рада. — Не надо да? Хорошо, постараюсь.

— Это возмутительно.

— Оставь ее, — засмеялся Казимир и закрыл дверь кабинета. — Она просто издевается, но будь уверена, урок пройдет как надо, Радость девочка серьезная.

— По виду и не скажешь, — буркнула женщина. — Юбка же вообще ничего не прикрывает.

— Думаю, у нее с ангелами свои счеты, — усмехнулся черт. — Ох, завидую я будущим ангелочкам.

— Добрый день, детки, — Рада зашла в аудиторию, и окинул взглядом студентов. В только что шумевшем классе стало мертвенно тихо. — Я ваш новый учитель. Можете подобрать с пола челюсти и сесть на свои места.

— Извините, а где госпожа Тереза? — встал со своего места один из ангелов.

— Госпожа Тереза сегодня не смогла придти, поэтому ваше последнее занятие проведу я. Обращайтесь ко мне госпожа Радость.

Рада нашла глазами отца, тот сидел бледный как мел, девушка усмехнулась.

— Староста, отчитайтесь об отсутствующих.

— Сегодня все присутствуют, — встал со своего места Па.

— Прекрасно, — Рада прошлась мимо кафедры. — Садитесь, староста, что же вы стоите.

— Простите, — подняла руку девушка с первой парты. — Вы в таком виде собираетесь вести занятие?

— В каком таком виде? — поинтересовалась Рада, сделав ударение на слово «таком». — Вам что-то не нравится?

— Преподаватели не должны появляться так одетыми, — бледнея, сказала девушка.

— Так я и не преподаватель, — улыбнулась Рада. — Как ваше имя?

— Соня.

— Соня. Прекрасно, я запомню. Садитесь, Соня и запомните, на будущее, терпимость, одна из основных добродетелей ангелов. Итак, на прошлом занятии вам не успели рассказать о принудительной коррекции. Принудительная коррекция проводится только в исключительных случая. Заявку на нее подают, как правило, ангелы, отчаявшись справиться с подопечным сами, и если коррекция чертей тоже не помогла. Подобные методы применяются только если человек зачем-то нужен живым, например если он должен стать родителем будущего гения или злодея…

Закончила лекцию Рада в точно назначенное время, не зря же она тренировалась два дня дома перед зеркалом.

— А теперь, закройте учебники и тетради, достаньте чистые листы бумаги и запишите вопросы, — Рада взяла мел и подошла к доске. Когда она потянулась чтобы на самом верху записать номера вариантов, ей показалось, что в аудитории перестали дышать. Девушка улыбнулась и не торопясь, вывела цифры.

— Что Соня? — спросила она, увидев поднятую руку девушки.

— А проверять работы будете вы или госпожа Тереза.

— Проверять ваши работы буду я, — с улыбкой промурлыкала Рада. — Облом, — подмигнула она студентке. — Еще есть вопросы? Тогда приступайте, со звонком, я хочу видеть все работы у себя на столе.

А дальше Раде было скучно. Ангелы не черти, они не списывали, вернее почти не списывали, кое-кто пробовал, но делал это очень примитивно и неуклюже. Списывающих тут же затюкали сокурсники, Раде даже вмешиваться не пришлось. Чертовка развлекалась тем, что просто гуляла между рядами, зля девушек и волнуя молодых людей. Проходя мимо отца Рада всегда останавливалась у него за спиной и просто молча стояла, читая его работу через плечо. Па бледнел, краснел, начинал делать ошибки и вовсе переставал писать. Правда после третьего захода ему удалось взять себя в руки, и Рада лишилась даже этого развлечения. До конца занятия оставалось всего ничего, когда Рада заметила, что один из студентов аж высунулся в проход, провожая ее взглядом.

— Вы заметили что-то интересное у меня под юбкой? — поинтересовалась она у молодого человека.

— Да, — тот встал, смело глядя девушке прямо в глаза. — У вас великолепный хвост, госпожа Радость.

— Спасибо, я знаю, — усмехнулась Рада. — А что мой хвост вам интереснее контрольной?

— Контрольную я написал, — будущий ангел улыбнулся. — Вот.

Рада взяла листок, присела на кончик парты смельчака и пробежала ответы глазами, вроде как все было верно.

— А можно вопрос не по теме? — спросил юноша. — Откуда такой хвост? За что такие дают?

Рада оглянулась на слишком громко фыркнувшую Соню.

— Я отвечу вас на него после занятия, — улыбнулась Рада. — Сейчас это не совсем уместно и может помешать вашим товарищам. — А ты, — Рада подошла к Соне и наклонилась к ней: — Если будешь так остро реагировать на чертей, крыльев не увидишь никогда. Подумай пока не поздно о смене курса, — Соня вспыхнула, задохнулась от возмущения, но тут прозвенел звонок. — Сдавайте работы, ангелочки, — громко сказала Рада, выдернув у Сони листок прямо из под ручки. — Ваше время вышло.

Ангелы засопели, дописывая последние строчки.

— Живо, я сказала, — Рада щелкнула хвостом, получилось очень громко и внушительно, студенты обреченно стали подтягиваться к кафедре, складывая туда работы.

— Боишься? — спросила Рада у Па, когда тот, в числе последних, принес свою работу. — И правильно делаешь, — она улыбнулась.

— Не боюсь, — ответил мужчина. — Уж прости, детка.

Когда Па и вышел, Рада зло стукнула хвостом и взяла работу Па, судя по всему придраться, правда, было почти не к чему.

— Чертов ангел, — буркнула она, забрала свои вещи и пошла в преподавательскую, чтобы тут же все проверить и быть свободной.

Поиздеваться над Па не получилось, он работу написал хорошо и полностью, не считая множества помарок в начале, но оценку за чистоту работы Раде ставить было не надо. А вот на Соне Рада оторвалась. Чтобы потом не было претензий, а Рада еще со времен своей учебы помнила, что вполне можно обвинить преподавателя в предвзятости и попросить пересмотреть оценку, она прямо на работе Сони подробно расписывала недостатки. Анализ вышел шикарный, хотя конечно Рада придиралась к этой работе гораздо больше чем к остальным. Но, в конце концов, она же не ангел, чтобы всегда и ко всем быть справедливой.

Закончив с институтом, Рада направилась домой, она размышляла куда лучше отправиться в отпуск. Размышления были грубо прерваны сидящей у дверей ее подъезда Лиллит.

— Рада, шикарно выглядишь, — присвистнула Лил. — Слушай, высокие гольфы так заманчиво, возьму эту идею себе на вооружение.

— Бери, — кивнула Рада. — А что ты тут совершенно случайно делаешь?

— Радость, — с укором сказала Лил. — Нехорошо так встречать старшую сестру. — Я не случайно, я в гости решила зайти, я за тебя беспокоюсь, — Лил приходилось выдумывать на ходу, сначала она собиралась сказать именно что она тут случайно оказалась, но чересчур умная Рада все испортила.

— Ну пошли, — усмехнулась Рада.

— Радость, Ма сказала тебя недавно в тяжелом состоянии доставили, теперь все в порядке?

— Как видишь, — развела руками Рада. — С едой у меня не густо, извини, я гостей не ждала. Если хочешь, пойдем поедим в кафе.

— Да я же не поесть к тебе пришла, возмутилась Лил. — Я волнуюсь. Чаю попить не откажусь. Ой, как у тебя миленько. Дорого такая квартирка стоит? Ничего себе, — присвистнула она, когда Рада показала ей квитанцию на оплату квартиры. — И ты столько зарабатываешь?

— Я работаю на двух работах.

— Ой, какая ты у нас все же молодец. Я тобой горжусь.

За чаем за столом повисла тишина. Раде очень хотелось чтобы Лил ушла. Нет, не потому что она не любила сестру, а потому что сильно болели ноги, а снимать гольфы при ней Рада не хотела. Значит надо было самой выяснять с чего это Лил вспомнила о сестренке.

— Итак ты поинтересовалась моим здоровьем, моей работой и доходами, — поставила чашку на стол Рада. — Ну а теперь расскажи, что тебе от меня понадобилось.

— Радость, как тебе не стыдно, — Лил надула губки и захлопала глазами, судорожно задышав, так что ее шикарная грудь заходила ходуном.

— Лил, я же не мужик, — усмехнулась Рада. — На меня твои трюки не действуют. Рассказывай уже, что случилось.

— Рада, мне больше не к кому обратиться, — тут же перестала плакать Лил и как-то резко сникла. — Поверь, я все испробовала, к тебе я решила обратиться в последнюю очередь.

Рада удивленно приподняла бровь, ну надо же как она запугала домашних, Раде уже стало любопытно что бы такого у Лил случилось. Денег что ли понадобилось? Или пожить попросится?

— Ты ведь у нас такая умница, — Лил затеребила край

платья. — Ты вот выучилась, работаешь, тебя даже повышают.

— Лиллит, давай ближе к теме, — попросила Рада.

— Так я как раз подвожу. Рада, я тоже очень хочу повышение.

— Не угадала, — про себя усмехнулась Рада. — Попросит посодействовать, связи подключить.

— Понимаешь, я просто суккуб, я могу работать только во сне, а мне хочется большего. Есть суккубы высшего уровня, они работают в материальном воплощении. Я хочу такую работу. Но для этого мне надо пройти испытание. Даже не испытание, а просто показать что я справлюсь.

— Так сделай это — хмыкнула Рада.

— Проблема в том, что для этого я должна получить разрешение для появления на Земле, а первый раз одной нельзя, только в присутствии кого-то там уже бывшего. Рада, я просила своих, но они конкуренции боятся, я чертей соблазнять пробовала, я с ними спала, но как только они узнавали что мне надо, они отказывались.

— Ты что влезала к ним в штаны раньше чем согласие получала? — удивилась Рада.

— Ну да, — Лил была растеряна. — Но они, черти, такие все гады.

— Лил, это не они гады, это ты дура, — покачала головой Рада. — Кто же так делает? Надо сначала договариваться, пообещав расплату натурой, а платить после обещания, а лучше по завершению сделки.

— Согласна, я дура, — кивнула Лил. — Но Рада, помоги мне. Я знаю тебе сейчас тяжело, ты болеешь, но мне больше некого просить. Пожалуйста. Хочешь, я на колени встану?

— Не надо, — Рада задумалась. — С одной стороны Лил попала как раз тогда кода у нее отпуск, отпрашиваться с работы ради такого она бы не стала. С другой, тратить отпуск на карьеру сестры совсем не хотелось. А главное, с нее же не взять ничего.

— Рада, ты же добрая, — заскулила Лил. — Ты часто меня рекомендовала как суккуба, я знаю, ты Па помогла с институтом.

— Вот только Па не поминай в моем доме, — рассердилась Рада.

— Ой прости. Прости, — Лиллит сжалась в комочек. — Прости, Радость.

— Я собиралась в отпуск на море, — вздохнула Рада. — Я хотела побыть одна, искупаться, позагорать.

— А если отпуск не на море, а в лесу? С веселой компанией? Тебе не надо сейчас быть одной.

— В каком лесу?

— Тот кого мне надо соблазнить — руководитель группы

идущей в поход в лес. Подумай как здорово, лес, елки, трава, птички поют.

— Угу, иголки, муравьи, комары…, - продолжила Рада.

— От насекомых можно защититься, я все узнала, — радостно сообщила Лил. — Можно вообще сделать так, что тебя кусать не будут, это при воплощении делается.

— Да, я слышала о таком, кивнула Рада. — Только это делает тебя видимой большему числу людей. Чем больше отдаленность от обычного человека, тем больше категорий людей тебя видят, например не только сумасшедшие, но и пьяные или дети.

— А там пьяных детей не будет, радостно сообщила Лил. — Только пьяные подростки, добавила она про себя.

— Хорошо, рассказывай что за мужик, кого соблазнять будем?

— Соблазнять буду я, — не смогла сдержать радостную улыбку Лил. — Тебе надо просто присутствовать, ты будешь отдыхать, дышать свежим воздухом, а я работать. А как получу то что мне надо, вернемся домой.

— Кого соблазняешь?

— Я же сказала он руководитель группы, водит подростков в лес с палатками, учит выживать в походных условиях.

— И?

Что и? — удивилась Лил. — Что тебе еще надо?

— Это все что ты о нем знаешь? — догадалась Рада. — Лил, но так нельзя. Как ты собираешься работать, если совершенно ничего не знаешь?

— А что еще надо знать? — удивилась Лиллит.

— Да все, — развела руками Рада. — Кто он, что любит, что не любит, за что попал под вашу программу. Кто еще будет в группе?

— Дети какие-то, — Лили захлопала ресницами. — Радость, но зачем мне все это? Мне просто переспать с ним и все.

— А он раньше практиковал столь тесные контакты с подопечными?

— Я не знаю, — Лил растерялась. — А это имеет значение?

— Конечно, — фыркнула Рада. — Потому что если практиковал, тогда дело плевое, а вот если нет, то не факт что ты справишься. Это тебе не во сне шалить. Во сне люди себя не контролируют, а вот на яву….

— Рада, но что же мне делать? — Лил расплакалась, на этот раз по настоящему. — Радаааааа.

— Не ной, — велела Рада. — Иди умойся, а потом ступай собирать информацию. Запиши мне его данные я еще по своим каналам посмотрю.

— Значит, ты мне поможешь? Рада! — Лил с визгом повисла на шее у сестры, покрывая ее щеки поцелуями.

— Я еще не решила, — сдавленно буркнула Рада, но поняла, что уже подписалась на каникулы в лесу.

Чтобы собрать нужную информацию Рада отправилась на работу, но на ее рабочем месте сидел чужой, незнакомый ей черт.

— Ничего себе, — присвистнул он при появлении Рады. — Какая куколка. Ты ко мне за советом? Я готов помочь.

— А не пошел вон, придурок, — Рада выбила из под мужчины стул.

— Чего шумим? — подошел начальник отдела Северин. — Радость. Ты чего пришла? Ты же в отпуске?

— Дело у меня появилось, — буркнула Рада. — А что это на моем месте делает?

— Это, красавица, зовут Исидом, — встал с пола черт, отряхивая модный брюки. — А ты, стало быть, Радость.

— У нас сотрудники по обмену из другого города, — пояснил Северин. — Тебя нет, я разрешил Исиду поработать на твоем месте. Так что не кипятись. Если ты решила отменить отпуск, пошли, я дам тебе задание.

— Ничего я не отменяла, мне просто нужен доступ к библиотеке, — буркнула Рада.

— Тогда сядь рядом и нечего громить гостей, — буркнул начальник.

— Может быть сядешь рядом со мной? — предложил Раде какой-то незнакомый красавчик с красивыми рогами. — Обещаю подвинуться.

— Рада, ты что тут делаешь? — появилась в офисе Тереза. — Твой стол занят, пошли ко мне, заодно расскажешь как в институте прошло, — она растолкав новых чертей, потащила Раду в свой закуток.

— Кто этот очаровашка с рогами? — спросила Рада, когда они уединились.

— Понравился? — усмехнулась Тереза. — Способный мальчик, присмотрись к нему, думается мне, вы поладите.

— Ты сводней решила стать? — усмехнулась Рада.

— Надо мне, — фыркнула Тереза.

— Как твое свидание? — поинтересовалась Рада. — Надеюсь, я не зря мучилась?

— Не зря, — Тереза немного покраснела.

— Терезочка, — засмеялась Рада. — Он так хорош? Я впервые вижу чтобы ты краснела.

— Тьфу на тебя, язва, — отмахнулась Тереза. — Да хорош. Кстати, я твою просьбу тоже выполнила, с Израилом я разошлась.

— Бурно?

— Очень. Знаешь, мне его даже жаль. Пожалуйста, не требуй с него невозможного, попроси какую-нибудь мелочь. Я была очень жестока.

— Бедный Израильчик, — покачала головой Рада. — Схожу, пожалуй, утешу, а заодно позлорадствую.

— Сходи, — кивнула Тереза. — А ты чего на работу приперлась? Что одной совсем хреново?

— Нет, дело у меня появилось. Вместо того чтобы лежать на пляже и радоваться жизни, я подвязалась сестре помочь.

— Ну, ангел, а не девушка, — покачала головой Тереза. — Ладно, работай, а я по делам.

— Может, пообедаем вместе? — предложила Рада.

— Прости, малышка, но сегодня без меня, — щеки у Терезы вновь предательски покраснели.

— Ууу, как все запущено, — засмеялась Рада. — Ладно, хахалю от меня привет, скажи, с него причитается.

— За что это? — Тереза уперла руки в бока, а ну как Рада и к этому ее знакомству руку приложила.

— За то, что мне одной обедать придется, — ответила Рада. — Я же страдаю. Он просто обязан мне моральные страдания компенсировать.

— Нет, не ангел, — облегченно улыбнулась Тереза и перенеслась по своим делам.

Рада провозилась весь день и к вечеру убедилась что задание Лил выполнить будет не так то просто. Руководитель группы Илья Петров был человеком порядочным и молоденькими девочками никогда не увлекался. Напротив, ему нравились женщины старше его, умные и не очень красивые. Красавиц он прост побаивался. Илья водил подростков в лес уже не первый год и ни разу ни одна девушка соблазнить его не смогла, хотя попытки были.

— Смотри, — Рада показала пришедшей Лил нужный абзац в собранных документах. — У него сейчас в личной жизни затишье, это нам на руку.

— Угу, — кивнула Лил. Она была откровенно растеряна, ей даже в голову не приходило, что может понадобиться столько информации.

— Смотри еще, — Рада перевернула страницу. — Он не любит блондинок, так что при перевоплощении учти это. Так. Ты нас в его группу внести смогла?

— Да, — закивала Лиллит, с этим заданием сестры она справилась. Пришлось обаять кое кого, а потом прибегнуть к помощи начальства, но в списке подростков идущих в лес с Ильей Петровым появились две сестры Оксана и Роксана Кириенко. —

Радочка, можно я буду Роксаной? — попросила Лил. — Я уже вижу такую пышногрудую брюнетку в коротких шортах, грубых ботинках и с рубашкой, завязанной на груди.

— Да будь ты кем хочешь, — ответила Рада. — Только никаких голых грудей и шорт. На, дома почитай как следует.

— А почему нет, Рада? — надула губки Лиллит.

— Потому что если ты явишься на сборный пункт полуголой, то в лучшем случае нас с тобой просто оставят в городе, а в худшем, тебя изнасилуют сотоварищи. Я дала тебе почти полную информацию по Петрову, изучи внимательно, там его привычки и предпочтения, все, что он любит и нет. Тебе придется применять эти знания в разговорах с ним.

— Как все сложно, — вздохнула Лил.

— Я не навязываюсь, не нравится, ищи другого провожатого, — нахмурилась Рада.

— Нет нет, что ты, я не жалуюсь, — поспешила заверить ее Лил. — Я просто никогда не думала что все так сложно. Ты всегда так работаешь?

— Конечно, а как иначе?

— Этому в институте учат, да?

— Да, только не проси меня помогать тебе поступить в институт.

— Да куда мне, — махнула рукой Лил. — Просто я никогда не видела как работают черти, ну в офисе не видела. Мне всегда казалось, что это так просто, пошептал на ушко гадостей и люди делают что тебе надо.

— Чтобы шептать гадости надо знать кому какие, — улыбнулась Рада. — Для этого надо собирать информацию. У суккубов тоже ведь не все так просто, влез в сон и совратил, разве нет?

— Ха, нет конечно, — улыбнулась Лил. — Есть свои секреты. Это совсем не просто влезть, а надо еще удержаться в том сне и не дать себя сбить. Знаешь иногда какие умельцы управлять снами попадаются.

— Как-нибудь расскажешь, — улыбнулась Рада.

— Рада, вот данные которые ты просила, — секретарь положила на стол целую папку.

— Спасибо, — кивнула Рада. — С меня коробка конфет.

— Трюфелей, — напомнила девушка, улыбнулась и ушла.

— Ты что-то слишком любезна с секретарями, удивилась Лил. — Я думала, они обязаны тебе помогать.

— Они обязаны помогать мне в работе, а не в личных делах. Твое дело рабочим не является, поэтому мне помогают просто так, а за это надо благодарить.

— Ясно, — кивнула Лил. — Я так понимаю, это все тоже мне, она взяла папку и пролистала ее. — Ох, а про тех кто в группе мне зачем знать?

— Мало ли, вдруг пригодится, — пожала плечами Рада. — Как прочитаешь, мне принеси, я тоже просмотрю.

Из офиса, проигнорировав несколько предложений новеньких чертей поужинать, Рада отправилась к Израилу. Увидев старого черта, она даже пожалела о том, что попросила Терезу о скандале.

— Израил, — девушка присела черту на колени. — Что с тобой?

— Пришла позлорадствовать? — усмехнулся Израил. — Поздравляю, ты выиграла. Я ничего не понимаю в женщинах. Вот объясни мне, почему она ушла? Она была влюблена в меня по уши.

— Вероятно, ты принял желаемое за действительное, — погладила черта по волосам девушка. — Не расстраивайся так, это всего лишь одна женщина. Может с другими получится?

— Ну уж нет, — Израил встал, сталкивая Раду с колен. — Хватит с меня.

— Значит, ты признаешь свое поражение? Я выиграла?

— Выиграла, — буркнул черт. — Давай, говори, что хочешь?

— Я подожду немного, — промурлыкала Рада. — Ну не сердись. Ну не понимаешь ты ничего в зрелых женщинах, зато в молодых понимаешь. Ты лучший любовник, который у меня был. Даже лучше демона.

— Правда?

— Правда, — совершенно искренне кивнула девушка.

— И в постели лучше? — спросил Израил, мысленно ругая себя за глупость, ну кто в его возрасте задает такие вопросы.

— Лучше. Ты нежнее, — улыбнулась Рада. Израил потерся щекой о макушку девушки.

— Возвращайся ко мне, — предложил он. — Нам же было не плохо вместе.

— Не могу, — вздохнула Рада. — Я на некоторое время на Землю ухожу, обещала сестре помочь.

— Во что ты опять ввязалась? — Израил поднял лицо девушки за подбородок. — Спасать тебя потом не придется?

— Надеюсь, что нет, — вздохнула Рада. — Лил хочет покорить верхнюю ступень карьеры суккуба, а для этого ей нужен сопровождающий. Все законно и открыто. Поброжу недельку по лесу, посмотрю как она работает.

— Поброди, — кивнул черт. — А пока ты тут, пошли,

посмотришь свой новый дом.

— Уже? — не поверила Рада. — Он уже мой?

— Твой, — улыбнулся Израил. — Ну что? Готова?

— Готова, — радостно закивала Рада. Израил обнял девушку, щелкнул хвостом и перенесся к воротам прекрасного домика, окруженного большим зеленым садом.

— Тебе присудили малый дом Черена, но, думаю, тебе его вполне хватит.

— А что есть еще и большой?

— Есть, но в него выселили все его многочисленное семейство.

— Они сильно меня ненавидят? — нахмурилась Рада.

— Сильно, — усмехнулся Израил. — Правда, не все. На тебя очень зла жена Черена, но ее бояться не надо, она домохозяйка и максимум что может сделать, в волосы вцепиться. Опасаться стоило бы отца Черена, но он, узнав, что сделал его сын, полностью согласился с наказанием. Дружбу заводить с ним я тебе не советую, но и мести от него не жди.

— А сестра? — спросила Рада. — У него же еще сестра есть, Мать Говарда, она же тоже чертовка.

— Ее и Говарда опасаться стоит, но не думаю, что они могут тебе сильно повредить. Они оба мало что из себя представляют. А отец Говарда вообще лиловый, работает в суде, это тоже сдерживающий фактор.

— Пошли, посмотрим, что внутри, — предложила Рада. Израил услужливо открыл перед ней калитку.

Домик был чудо как хорош, и если раньше Рада думала, что сразу же продаст дом, чтобы купить новый, то теперь она засомневалась. Надо было лишь немного поменять обстановку по своему вкусу и тут можно жить.

— Я настаивал именно на этом домике, — улыбнулся Израил. — Я знал, что он тебе понравится.

— Спасибо, — улыбнулась Рада. — Он, правда, чудо.

— Надо будет это обмыть, — предложил черт.

— Ну, если ты пожертвуешь на это бутылочку из своих запасов, — хитро прищурилась девушка. — Вино ведь твое, я обещала.

— Я пожертвую, — улыбнулся Израил. — Поищи бокалы, я пойду выберу вино.

— Что же тебе еще тут так глянулось? — подумала Рада оглядываясь. — Вроде ничего ценного.

— За новую хозяйку дома, — черт разлил вино по бокалам.

— Да, — кивнула Рада. — А домовые духи тут есть?

— Нет, — покачал головой Израил. — Их хозяйка с собой

забрала. Но это ерунда, заведешь своих.

— Конечно, заведу, — Рада откинулась в кресле.

— Рада, я хочу спросить, — Израил внимательно смотрел на девушку.

— Спрашивай, — кивнула Рада.

— Только я хочу честный ответ. Тереза была в курсе нашего с тобой спора?

Рада поперхнулась вином.

— Значит в курсе, — довольно кивнул черт. — Ты сжульничала, прелесть моя.

— А вот и нет, — покачала головой Рада, вытирая стол от капель вина. — Она узнала о нем совсем недавно, а с самого начала не знала.

— Но ведь кандидатура Терезы была не случайна? Ты ведь с самого начала собиралась выставить меня идиотом.

— Вовсе нет. Я с самого начала собиралась проиграть. Да и не смотри на меня так. Да, Тереза была не случайна. Когда мы стали жить вместе, она на меня ужасно обиделась.

— Почему? — удивился Израил.

— Потому что ты ей очень нравился.

— Ах вот оно что, — усмехнулся черт. — И затеяв спор со мной, ты решила помочь подруге устроить личную жизнь. А потом, чтобы не платить проигрыш, ты ей все рассказала. Ай какая нехорошая девочка.

— А вот и не угадал, — скорчила рожицу Рада. — Она сама рассказала что у вас не все гладко и только после этого я попросила ее уйти шумно.

— Ах ты маленькая гадина, — всплеснул руками Израил. — Да ты знаешь, что она мне наговорила.

— Она сожалеет, — Рада села на подлокотник кресла черта. — Правда, ну я же не думала, что ты так из-за этого расстроишься.

— Тогда твой выигрыш не считается, — Израил дернул Раду за хвост, стаскивая ее с подлокотника к себе на колени. — Ты выиграла не честно.

— А вот и честно, — возразила Рада. — Если бы она ушла тихо, как собиралась, ты бы с меня свой выигрыш потребовал.

— Конечно, потребовал бы, — засмеялся черт. — А вы сжульничали, значит, ты тоже проиграла. Ничья.

— А вот и нет. Я выиграла. Мы спорили о том что ты не сможешь поладить со зрелой женщиной и ты не смог, так что победа за мной. Но чтобы компенсировать тебе моральные страдания я…

— Откажешься от выигрыша, — предположил Израил.

— И не подумаю, — улыбнулась Рада. — Ты все еще должен мне желание. Но я разрешу тебе взять ту вещь в этом доме, которую ты так хотел.

— Ты серьезно? — не поверил Израил.

— Совершенно, — кивнула девушка. — Забирай.

— Я тебя обожаю, — Израил поставил Раду на ноги, а сам побежал на кухню и вернулся оттуда с настенной картиной, изображающей обнаженных купающихся ангелов.

— Ты вот это хотел? — удивилась Рада. — Не знала, что тебя на ангелочков тянет. Это что нереализованная фантазия?

— Дурочка, — беззлобно отмахнулся Израил. — Это очень старая картина и стоит она больших денег. Я давно хотел ее в свою коллекцию, и вот теперь она моя.

— Я прощена?

— Конечно прощена, — кивнул черт.

— А Тереза? Ты ведь на нее не сердишься, правда?

— Сержусь.

— Израил, ну, пожалуйста, не будь букой.

— Посержусь еще недельку, а потом найду себе новую любовницу и так уж и быть, прощу, — пообещал Израил, любовно прижимая картину к груди. — Ладно, ты осматривайся, обживайся, а мне пора. Да, замки смени, — посоветовал он уже в дверях и перенесся домой.

Рада еще раз обошла дом, потом сад и отправилась к себе, собирать вещи.

20

— Семенов.

— Я.

— Иванчук.

- Я.

— Кириенко.

Рада и Лил переглянулись.

— Я, — ответили они хором.

— А, Кириенко у нас две, — кивнул Игорь Петров. — Вы впервые в поход идете, девочки?

— Да, но мы способные. С нами проблем не будет, — улыбнулась Лил.

— Посмотрим, — усмехнулась здоровенная девица, которая только что откликнулась на фамилию Иванчук.

Андреев, — продолжил перекличку Игорь.

— Я.

— Авдеева.

— Я.

— Озеров.

— Я.

— Ну что ж, я вижу все в сборе. Ближе познакомимся позже, а теперь в путь.

Рада со вздохом надела на плечи тяжеленный рюкзак и помогла Лиллит.

— Зря ты не дала мне врез побольше сделать — буркнула Лил. — Вон посмотри на ту дылду, у нее то декольте как нужно.

— Лил, ты порядочная девочка пятнадцати лет, а не малолетняя потаскушка. И вообще будь добра говорить мысленно, если тебе надо что-то вне роли обсудить.

— Это сложно, — напряглась Лиллит.

— Учись, — молча усмехнулась Рада.

Илья Петров присматривался к новой группе. Опасения у него вызывали только две новенькие девочки, остальных он уже знал. Авдеева Наташа шла с ним в поход во второй раз, Семенов Кирилл был в лесу три года назад, совсем еще мальчишкой, Иванчук Юлю он знал по клубу натуралистов, а Андреев Сергей и Озеров Саша ходили в походы в горы, так что за них можно было не волноваться. Но близняшки Оксана и Роксана держались молодцом. Илья старался запомнить что Роксана — это более живая и любопытная девочка, Оксана же замкнутая и молчаливая.

— Что у тебя с ногами? — подошел Илья на обеденном привале к сидящей в стороне Оксане. — Закатай брюки.

Девочка послушно закатала одну штанину, но ножки были совершенно здоровыми, по крайней мере, видимых повреждений не было.

— Оксана, еще не поздно вернуться.

— Я в порядке, — тихо отозвалась девочка. — Это психологическое. У меня ожог был сильный, теперь как только ноги что-то касается, я дергаюсь. Но это пройдет, правда.

— Ты уверенна, что тебе нужно подобное испытание? — спросил Илья.

— Уверена. Фобии надо изживать.

— Хорошо, — кивнул Илья. — Но если будут проблемы, обращайся, — он хлопнул девочку по плечу и пошел помогать готовить обед.

— Ты молодец, — около Рады присел Семенов Кирилл. — Я слышал, — пояснил он, увидев вопросительный взгляд девочки.

— Я Кирилл.

— Оксана, — представилась Рада.

— Очень приятно, — парень широко улыбнулся.

— Только попробуй что-нибудь ему сделать, — зашипел ангел-хранитель парня. — Объяснительные писать потом всю оставшуюся жизнь будешь.

Рада только усмехнулась. Их появление с Лил вызвало бурю недовольства у ангелов. Особенно сильно возмущался ангел Ильи Петрова, ну да повозмущался и остыл, все было официально, придраться было не к чему.

— Чему ты улыбаешься? — спросил Кирилл.

— Да так, — покачала головой Оксана. — Вон там листья так сложились, что на белку похожи, — она неопределенно кивнула головой. Парень попытался рассмотреть где же Оксана увидела белку, но не смог. Ну подумаешь, может у девчонки просто воображение богатое.

— Вы с сестрой совсем не похожи, — сказал он, чтобы поддержать разговор.

— Мы близнецы, — усмехнулась Оксана.

— А не похоже, — хмыкнул Кирилл. — Вы совершенно разные. Она производит впечатление легкомысленной девушки, а ты серьезная.

— Какая уж уродилась.

— А мне серьезные больше нравятся. Да, чего ты так удивилась.

— Я думала парням нравятся девицы типа Иванчук, — усмехнулась Оксана. — Ну, когда есть на что посмотреть и за что ухватиться.

— Может некоторым и нравятся, но не надо всех под одну

гребенку.

— Ты что обиделся? — удивилась девочка. — Не обижайся.

— Я не обижаюсь. Пошли, к обеду зовут.

За обедом Кирилл сел рядом с Оксаной и всячески ухаживал за ней, не обращая внимание на усмешки и тычки товарищей.

— Я так и знал, — всплеснул руками его ангел. — Ну вот что мне с этим делать? Она его в себя влюбила.

— Прекрати, — оборвала ангела коллега, хранитель Авдеевой Наташи, она была самой старшей из ангелов. — Ничего она не делала, мальчик влюбился сам, просто тип подходящий получился. Многоуважаемая, не знаю вашего имени, — она обратилась к Раде. — Если не сложно, не вмешивайтесь в жизнь детей, вы ведь тут только в качестве сопровождения.

— Меня зовут Рада, — ответила чертовка, кончиком хвоста отворачивая голову Лил в сторону, та, забыв об осторожности следила за разговором. Со стороны казалось, что Оксана просто задумалась над тарелкой, засмотревшись на что-то. — Лил, закрой рот и ешь, — мысленно велела она сестре. — Не забывай, ангелов никто кроме нас не видит.

— Прости, — буркнула Лиллит вслух.

— Что? — спросила сидящая около нее Юля Иванчук.

— А? Что? Я в слух сказала? Ничего, — Роксана смутилась. — Так задумалась просто.

Илья только вздохнул, но говорить ничего не стал. Когда дело дошло до чая, он попросил ребят коротенько рассказать о себе. Когда очередь дошла до Роксаны, та вдруг подавилась чаем, а вместо нее заговорила Оксана.

— Я Оксана Кириенко. Мы с Роксаной сестры-близнецы. Мы живем в Штатах. Наши родители развелись и сюда мы приехали навестить отца. Сейчас у папы небольшая запарка на работе и мы решили, чтобы не сидеть дома, немного развеяться.

— Мы же не так хотели, — удивилась Лил.

— Я передумала, — ответила Рада. — Теперь танцуем от этой легенды. — Теперь можешь говорить о себе.

— Спасибо. В следующий раз хвостом бей не так сильно, мне больно.

— Постараюсь, — пообещала Рада.

— Я Роксана, — девочка отряхнула брюки от пролитого чая. — Мне пятнадцать лет, как уже сказала Оксана, мы живем в Штатах. Я люблю оперу, черно-белую фотографию и театр.

— Прекрасно, — кивнул Илья. — Оксана, а чем увлекаешься ты?

— Много чем, — пожала плечами Оксана. — Металл, хардрок, панк. Предпочитаю неформатное искусство и

одиночество.

— Во загнула, — мысленно восхитилась Лил. — А что такое неформатное искусство?

— Да черт его знает, — вздохнула Рада. — Звучит солидно, а спросить что это постесняются, боясь дураками показаться.

— А если одиночество любишь, то чего же в поход поперлась? — усмехнулась Юля. — Сидела бы себе одна в своей Америке.

— Тебя спросить забыла, — огрызнулась Оксана.

— Девочки, брэк, — поднял руку Илья. — Весьма интересные увлечения, Оксана, спасибо. Идем дальше, Кирилл.

К вечеру Рада еле волочила ноги, ожоги под бинтами ужасно чесались. Накануне своей «командировки» она зашла к доктору Богдану, и тот предложил попробовать новый метод лечения ожогов. Он намазал ноги Рады какой-то гадостью и туго забинтовал, сначала специально пропитанными чем-то бинтами, а потом простыми повязками. Бинты нельзя было снимать как раз неделю, а через неделю, Рада очень на это рассчитывала, они с Лил должны были вернуться.

— Все, проще сдохнуть. — Лил упала на свое место в палатке.

— Точно, — согласилась Рада, — потирая бинты на ногах.

— Болит? — участливо спросила Лил, перевернувшись на живот. — Может снять?

— Нельзя, — вздохнула Рада. — Врач сказал неделю надо не трогать.

— И тогда заживет? — недоверчиво поинтересовалась Лил. — Ма говорила у тебя там ужасные ожоги.

— Ма болтает слишком много, — буркнула Рада. — Пошли, нам с тобой ужин готовить.

— Ох, дай еще немного полежать.

— Пошли, раньше сделаем, раньше спать ляжем.

— Ты изверг, — Лил скрипя выползла из палатки. — Чертовы комары, — замахала она руками перед лицом. — И почему нельзя было защиту от них поставить?

Рада помешивала нехитрую походную еду и думала о своем, Лил возилась с овощами и хлебом.

— Вам помочь? — подошел к девушкам Кирилл.

— Спасибо, сами справился, — улыбнулась Роксана. — Ты же вроде за посуду ответственный.

— Ну вы же впервые, я думал может не справляетесь.

— Пока справляемся, — отозвалась Оксана.

Илья вышел из своей палатки чтобы посмотреть как идут

дела как раз в тот момент, когда Лил пробовала кашу. Рада махнула хвостом, выбив ложку из рук сестры, ложка угодила прямо в котел.

— Боже, какая же я безрукая, — всплеснула руками Лил и собралась лезть рукой в котелок.

— Ты чего? — остановил ее Илья. — Обожжешься же.

— Господи, — Роксана закрыла глаза руками и заплакала. — Я идиотка. Но как же ее теперь достааать?

— Ну ты чего? Не плачь, — принялся успокаивать девочку Илья. — Надо просто ложку чем-нибудь подцепить, например ножом или другой ложкой.

Дальше Рада наблюдать не стала, Лил знала что делала и делала это очень осторожно, следуя советам сестры. Уже через пару минут Лил шла за Ильей в его палатку, чтобы посмотреть тетрадь с рецептами, годными для приготовления в лесных условиях.

— Эй, ты что делаешь? — Оксана за метила около котелка Юлю с соль ю в руках. — А ну отойди.

— Вы не посолили, — усмехнулась девушка, засыпая в котелок горсть соли.

— Ты труп, — Оксана оттолкнулас ь и прыгнула, вцепившись Юле в волосы. На шум сбежалась вся группа. Роксана, не разбираясь в том что произошло кинулась на Юлю, которая была много крупнее и сильнее Оксаны. Илья и мальчишки быстро растащили дерущихся девочек.

— Что ту произошло? — строго спросил Илья.

— Эта стерва вбабахала кучу соли в наш ужин, — откинула с лица выбившуюся прядь Оксана и, вырвавшись из рук Кирилла, снова бросилась на Юлю.

— Держи ее крепче, — приказала она сестре, и, зачерпнув из пакета горсть соль, запихала ее Юле в рот.

— АААА, — закричала Юля, но Оксана и Роксана держали крепко.

— Прекратите немедленно, — Илья отшвырнул одну за другой сестер, и подхватил с земли Юлю. Та выплевывала соль и плакала.

— Сумасшедшие, — закричала она. — Это традиция, так со всеми новичками поступают.

— Засунь себе в задницу такие традиции, — прошипела Оксана. — Ты испортила ужин. Если не перестанешь ко мне цепляться, сильно пожалеешь, — она вырвалась из рук Кирилла и пошла прочь.

— Он мне еще угрожать будет, пигалица, — фыркнула Юля.

— А ты бы не нарывалась, — посоветовала Роксана,

осторожно освобожд аясь из рук руководителя группы, и пошла вслед за сестрой.

— Вы слышали? — спросила Юля. — Илья, отправь их назад. Эти идиотки только все портят.

— Логичнее было бы отправить домой тебя, — сказал Кирилл. — Это ты все затеяла, это ты к Оксане цепляешься. И раз уж ты испортила ужин, займись — ка готовкой.

— Да кто ты такой чтобы мне указывать? — возмутилась девушка. — Слюнтяй, втюрился в эту пигалицу.

— Так, — вздохнул Илья. — Хватит препираний. Юля, берись за ужин, Кирилл, собери еще дров, Наташа, помоги Юле.

Сам Илья отправился на поиски сестер. Роксану он нашел быстро, она сидела на краю лагеря.

— А где Оксана?

— Не надо ее сейчас трогать, — покачала головой Роксана. — Ей надо успокоиться.

— Мне надо с ней поговорить.

— Илья, послушайте, я лучше знаю сестру, — Роксана встала на дороге мужчины. — Сейчас она не способна на диалог, она сильно злится. Пусть она успокоится, потом ее отругаете. Садитесь, вместе подождем.

— Роксана, скажи, а О ксана всегда так остро реагирует на…, - Илья замялся. — На не очень удачные шутки?

— Да нет, вообще она веселая, — ответила Роксана. — Была, по крайней мере, — добавила она тише.

— До ожога?

— Да, — кивнула девушка.

— А где она обожглась?

— Масло на себя кипящее перевернула, — осторожно сказала Роксана. — Но она не любит об этом говорить.

— Ясно, не будем, — кивнул Илья.

— Меня обсуждаете? — появилась из-за деревьев Оксана.

— Тебя, — кивнула Роксана. — Ты как?

— Нормально, — буркнула Оксана.

Ругаться Илья не стал, но за ужином было непривычно тихо, все молчали. Разве что Юля тихо ныла и жаловалась Илье.

— Ты посмотри, посмотри на это, — шепнула Раде Лил. — Да она сейчас из рубашки выскочит. Она его сейчас соблазнит.

— Не дергайся, наблюдай, — велела Рада и пошла помогать Кирилл у мыть посуду.

— У нее ничего не получилось, — радовалась Лил в палатке, растолкав уже спящую Раду. — Он ее обломал.

— И чему ты радуешься? — вздохнула Рада. — Если ее обломал, то и у тебя шансов не много.

— Рада, вместо того чтобы поддержать меня, ты все время говоришь что я не справлюсь, — возмутилась Лил. — Я ведь все-таки не пятнадцатилетняя девчонка, я профессиональный суккуб.

— Спи, профессиональный суккуб, — буркнула Рада, переворачиваясь на другой бок. — Завтра опять идти целый день.

На следующий день Роксана постоянно крутилась около Ильи, а Оксана, основную часть времени шла или одна или с Кириллом. Потом Роксану отвлек Сергей Андреев и остаток дня девочка шла с ним.

— Рада, как думаешь, если я соблазню еще и Сергея, это же ничего? — спросила она, когда девушки собирали сухие ветки. — Одним больше, это же только плюс?

— Это минус, причем жирный, — Рада высыпала собранные ветки на землю.

— Почему? Вот уж не думала что ты такая моралистка.

— Лил, я не моралистка и на нравственность этих детей мне совершенно плевать. Но неужели ты думаешь, что Илья не заметит того, что произойдет у него под носом? А когда заметит, неужели ты думаешь, твои шансы соблазнить его возрастут?

— Рада, ну почему ты такая умная, — всплеснула руками Лиллит, бросив собранные ветки. — Аж стукнуть тебя хочется. И что мне делать?

— Для начала перестать вертеть хвостом перед Сережей, а вести умные нужные беседы с Ильей. А еще собрать ветки и отнести их к костру, — Рада подняла свои ветки и ветки Лил и вручила их сестре.

— Эй, а чего это все на меня?

— Потому что работаешь тут ты, а я в отпуске, — хмыкнула Рада, подняла одну ветку и понесла ее к костру, Лил пыхтя и ругаясь потащилась следом.

На следующий день ночевать остановились в сторожке местного лесника, ночевали как обычно в палатках, но ужин был более богатым, и у лесника нашлось радио, которое даже ловило какие-то музыкальные каналы. После ужина все сидели в доме, а Рада и Лил пошли подышать воздухом на крылечко.

— Рада, я в отчаянии, — Лил всплеснула руками. Со стороны это выглядело смешно. Девочки, сидящие на крыльце, молчали, только одна из них периодически начинала жестикулировать. — Я не могу его пробить. Чего я уже только не пробовала. И лесть и споры, я обсудила с ним все его интересы, я много раз пыталась перевести разговор на более щекотливые темы, но он меняет направление разговора и уводит его в сторону. У меня случайно пуговки расстегивались на рубашке, ноль внимания, как будто он не мужчина, а статуя. Что мне делать, Радость?

— Не знаю, — покачала головой чертовка. — Он, правда, очень правильный. Иванчук ведь тоже его пыталась соблазнить, я видела, как он вчера ее из своей палатки выставил.

— Мы проиграли? — по щекам Лил потекли слезы.

— Не знаю, — вздохнула Рада. — У нас еще две ночи.

— А если немного задержаться и попробовать придти к нему домой? — предложила Лиллит.

— У тебя разрешение на пребывание послезавтра вечером заканчивается, — напомнила Рада.

— Рада, но что же мне делать? Может он девственник? Хотя нет, мы же читали, у него были женщины.

— Точно девственник, — вдруг обрадовалась Рада.

— Рада, он не девственник, ты же сама информацию о его бабах собирала.

— Да не он девственник, ты девственница, — пояснила Рада. Ты девочку сможешь изобразить, ну так чтобы натурально было?

— Смогу, но зачем это? — не поняла Лил.

— У меня идея, — улыбнулась Рада. — Сначала подзадорим Сергея, чтобы он к тебе приставал, но ты отобьешься, а когда все лягут, пойдешь в палатку к Илье и попросишь лишить тебя невинности, мол, хочешь чтобы в первый раз это сделал опытный мужчина, потому что боишься.

— Ага, а он мне скажет, что если боюсь то и нечего дурью маяться, что невинность как можно дольше беречь надо.

— Скажет, — согласилась Рада. — Но над тобой же сверстники смеются. Они узнали, что ты девочка и пинают. И если он откажет, тебе придется переспать с Сергеем, потому что ты твердо решила невинность потерять.

— Думаешь, сработает? — засомневалась Лил и задумалась. — Хотя, что я теряю? Если не получится, то мне придется его изнасиловать, потому что я хочу иметь эту работу.

— Попробуй, — посоветовала Рада. — Вдруг выгорит.

По радио заиграла знакомая мелодия, Лиллит и Рада переглянулись, хором встали на ноги и принялись танцевать.

— Эй, посмотрите на них, — фыркнула Юля. — Они под такое старье танцуют.

Оксана и Роксана, не глядя друг на друга, одновременно показали неприличный жест и продолжали танцевать. А на следующей мелодии Оксана вдруг остановилась, а потом убежала в лес.

— Рада, ты чего? — Лиллит бросилась за сестрой.

— Почему он предал меня, — всхлипывала Рада. — Почему? Почему он поверил, что я убью его за рога и хвост?

— Велл? — спросила Лил, гладя сестру по голове. — Потому

что ты черт, а не ангел, потому что без хвоста ты не можешь работать, потому что вообще страшно ему, наверное, было.

— Но я же любила его, — всхлипнула Рада. — Я жизнью рисковала его спасая, меня чуть не убили, а он…

— Радость моя, ты моя сестра, я знаю тебя всю твою жизнь, но и я бы испугалась, если бы была на его месте, а он то тебя не так хорошо знает. Если ты любишь его, то прости, перестань мучиться сама и мучить его.

— Откуда ты знаешь, что там было?

— Когда появился демон в кафе было много народу, — улыбнулась Лил. — У меня подруга там работает, она все видела. Да и сама я не такая дурочка как многим кажется, умею факты сопоставлять.

— Ох Лил, но как же это больно. Этот танец он танцует лучше всех. Ну почему, почему я до сих пор его из головы выбросить не могу?

— Наверное, потому что по настоящему любишь, — улыбнулась Лиллит, гладя сестру по волосам.

— С ним было так хорошо, — Рада положила голову Лил на колени. — Знаешь, пока эти идиоты не отобрали у него крылья, так здорово было. Обнимет он тебя и крыльями закроет. И так хорошо, так спокойно. У меня маленький мешочек с перышками, выпавшими из его крыльев, есть.

— Что ему надо сделать чтобы ты его простила?

— Я не знаю, — Рада снова заплакала. — Я теперь всегда буду думать, что он мне не верит.

— А ты всегда была с ним предельно честной? — Лил очень старалась чтобы Рада не заметила улыбки.

— Нет, конечно, — Рада села и задумалась. — Но я же не ангел. Что ты смеешься? Прекрати немедленно.

— Рада, какое же ты еще в сущности дитя. Знаешь как это много когда у тебя просто есть плечо к которому можно прижаться. Когда на тебя не орут, а поддерживают, пусть даже только морально.

— А твой муж не поддерживает?

— Мой муж? — усмехнулась Лиллит. — Ты слишком давно не была дома, Рада. Мой муж давно меня бросил.

— Почему? — удивилась Рада. — Как можно тебя бросить?

— Ему не нравится моя работа, — горько усмехнулась Лил.

— Но ты же уже была суккубом, когда вы поженились.

— Да. А потом вдруг это ему нравиться перестало. Сам он обеспечить семью нормально не мог, поэтому мне приходилось пахать как проклятой. Господи, если бы ты знала, как бы мне хотелось найти нормального мужика, чтобы как за стеной, чтобы

не носиться днем и ночью в поисках работы, а сидеть дома и воспитывать сына, лишь изредка выполнять заказы и не абы какие, а только те, что нравятся.

— Лил, — только и смогла сказать Рада.

— Да ладно, я не жалуюсь, — Лил смахнула с щеки слезу. — У меня все нормально, правда. С тех пор как Па решил стать ангелом, дома жить стало гораздо легче. Па больше не ругается, Ма иногда орет, но это для проформы. Старшие ушли из дома, они с ангелом под одной крышей жить не хотят, и так хорошо стало. Малышня уже самостоятельная, даже на Боном иногда смотрят. На маму, опять же, работа хорошо повлияла. Ты молодец что на работу ее выйти уговорила.

— Я молодец, — тихо повторила Рада. — Ладно, она вытерла лицо сестры от слез и шмыгнула носом. — По душам мы с тобой еще дома поболтаем, а теперь надо за дело приниматься. Иди, тебе надо осторожно распылить Сережу, но только так чтобы он не понял, что ты сделала это специально.

— Сделаю, — кивнула Лил. — Только ты побудь рядом, мне с тобой спокойнее, ты ангелов хорошо разгоняешь.

— Хорошо, — засмеялась Рада. — Пошли.

Илья облегченно выдохнул, девочки вернулись. Похоже, плакали обе, но главное что они вернулись, спокойные и даже улыбаются, обсуждая что-то.

— Оксана, с тобой все в порядке? — на встречу девочкам вышел Кирилл.

— Да, спасибо, — улыбнулась Оксана. — Просто песня… Напомнила кое-что.

— Парня? — догадался Кирилл, Оксана кивнула. — Только я не хочу говорить об этом.

— Понял, — повисла пауза. — Вы здорово танцевали, — нарушил наконец тишину Кирилл. — А вот я не умею.

— Тут все просто, надо просто представить, что вокруг тебя никого нет и двигаться, как тело идет. Вот закрой глаза, — Оксана встала позади парня и положила ему руки на бедра. — Слушай музыку. А теперь найди нужный тебе ритм. Можно быстро, а можно медленнее, — Оксана начала двигаться, руками направляя движения Кирилла. На следующей песне девушка отошла в сторону, и Кирилл попробовал сам, но застеснялся и сбился с ритма.

— Закрой глаза, — велела Оксана. — И танцуй так, будто вокруг никого нет. Вот так, у тебя получится.

— Можно я тоже попробую? — робко спросила Наташа, вышедшая из дома.

— Конечно, иди я покажу как, — улыбнулась Роксана.

Следующей мелодией заиграло что-то восточное, тут перетанцевать сестричек не смог бы никто. Поначалу Роксана помогала Наташе, но та очень быстро отошла в сторону, просто любуясь как танцуют остальные, танцевать остались только Кирилл, Роксана и Оксана.

— Ха, вы посмотрите на них, — вышла из дома Юля. — Извиваются как продажные девки.

— Юля, прекрати, — Кирилл остановился. — Девчонки красиво танцуют.

— Это ты называешь красиво? — усмехнулась Юля.

— Юля, понятие красоты у всех разное, — попытался остановить назревающий скандал Илья.

— А ты покажи как надо, — усмехнулась Оксана. — Хотя, ты же просто не умеешь. Глупо смеяться над тем, о чем сама не имеешь не малейшего понятия.

— Я умею, просто не считаю нужным так откровенно заигрывать с парнями. Задницей трясти много ума не надо.

— ААА, — кивнула Роксана. — Понятно.

— Что тебе понятно? — Юля спрыгнула с крыльца и вплотную подошла к девушке.

— Понятно, что тебе проще унизить, чем признать, что ты чего-то не можешь, — ответила за сестру Оксана. — Ты ведь всегда так поступаешь.

— Что ты знаешь обо мне, пигалица, — Юля прищурилась.

— Девочки, разойдитесь, — Илья влез между Юлей и Оксаной.

— Да все я о тебе знаю, — усмехнулась Оксана, обходя мужчину. — Ты пинаешь в школе одноклассника только за то, что он не стесняется признаться, что любит комиксы. Но ты ведь под страхом смертной казни не признаешься, что обожаешь детские мультики про принцесс. Более того, у тебя даже есть пластмассовая корона и фальшивая коса, которые ты прячешь на самой дальней полке у себя в шкафу.

— Не смей, — закричала ангел-хранитель Юли. — Она злая, но так нельзя, не при всех. Не унижай ее прилюдно.

— А еще проще тайком унижать и смеяться над старой подругой, чем признаться, что ты мстишь ей за то, что за ней ухаживает парень, который нравится тебе, — проигнорировала ангела Рада. — Только вот Степа никогда внимания на тебя не обратит, потому что ты тупа, злобная сука, а Оля, нормальная девчонка. А мужчинам может стервы и нравятся, но женятся они обычно на хороших девочках. А Степа он вообще не дурак, он сразу понял, что ты дерьмо. А чего ты так побледнела, Юлечка? Неприятно о себе правду слушать? Других унижать приятнее?

— Какие подробности, — присвистнул Андреев Сергей. — Так Юлька в Степку влюблена?

— Заткнись, — рявкнула Юля, она как загнанный зверь, поворачивалась то к одному то к другому присутствующему, но ее никто не поддерживал.

— Так это ты об Оле гадости распространяешь? — тихо спросил Саша, которому Оля приходилась двоюродной сестрой. — Она же тебя подругой считает.

— Оксана, скажи, что ты все выдумала, просто чтобы задеть Юлю, — потребовал Илья. — Ты все выдумала?

— А что по Юле похоже что это выдумка? — усмехнулась Роксана. — Пошли Оксан, — она потянула сестру за руку в дом, но, дойдя до крыльца, сестру отпустила и взяла за руку Сергея и Сашу и завела их в дом. Илья вошел в избушку через некоторое время.

— Оксана, иди сюда, — позвал он. Тон мужчины не предвещал ничего хорошего. — Откуда ты знаешь то о чем там на улице говорила?

— Не знаю, — пожала плечами Оксана.

— Что значит, не знаю? — Илья нахмурился. — Ты рассказала о таких вещах, о которых не знал никто кроме самой Юли. Откуда ты все это узнала?

— А на меня бывает находит временами, особенно когда злюсь сильно.

— То есть? — не понял Илья.

— То и есть, — вздохнула Оксана. — Когда я испытываю очень сильные эмоции, я очень часто говорю то, что по идее знать не должна. Еще ни разу не ошибалась.

— Ничего себе, — Илья даже растерялся. — И все же ты обошлась с ней слишком жестоко.

— Не жестче чем она с другими.

— И все же тебе не нравилось как Юля себя ведет, но ты ей уподобилась.

— Иногда чтобы человек что-то понял, надо ударить не только так же, а гораздо сильнее, — ответила Оксана.

— Не тебе и не мне ее судить, — возразил Илья. — Я хочу чтобы вы помирились.

— Если вы ждете, что я пойду просить у нее прощения, то не дождетесь, — Оксана нахохлилась и сложила руки на груди. — Мне не за что перед ней извиняться.

— Оксана, нам еще целый день идти вместе, мне нужен мир в группе.

— И он будет, — пожала плечиком Оксана. — Юля, наконец, заткнется и не будет никого цеплять, это будет самый лучший

день похода, вот увидите, — Оксана пошла обратно к ребятам. Илья посмотрел на своих подопечных, сбившихся в угол. Оксану тут же принялись о чем-то расспрашивать, а Роксана в уголке отбивалась от Сергея, слишком назойливо девушку обнимавшего.

— Рада, у меня получилось, — донельзя довольная Лил ввалилась в свою палатку глубоко за полночь.

— Правда? — обрадовалась Рада, которая никак не могла уснуть. — Рассказывай.

— Да что рассказывать, — Лил перевернулась на спину и улыбнулась. — Все вышло как ты предполагала. Сначала он растерялся, потом сделал вид что сердится. Ну, я пустила слезу, рассказав о трубных буднях пятнадцатилетней девственницы, о том что как ни выдумывай пикантные истории, более опытные подруги все равно выводят тебя на чистую воду и смеются. Что ни один мальчик в Америке не хочет встречаться с девственницей и так далее.

— А он?

— Он отказал, — улыбнулась Лиллит. — Тогда я извинилась и сказала, что понимаю, что я не очень красивая и, наверное, он не видит во мне женщину и поэтому не может, — Рада хрюкнула от смеха. — А потом, — продолжала Лил. — Я вздохнула и сказала что пойду, попрошу тебя погулять, пока Сережа поможет мне от ненавистной девственности избавиться. А потом, знаешь вот так, — Лил захлопала ресницами, ее глаза были наполнены слезами, — спросила: это очень больно?

— Браво, — Рада захлопала в ладоши. — Ты гений Лил. Я бы так не смогла. Ну а потом?

— Тебе интимные подробности нужны? — усмехнулась Лил.

— Нет, — Рада легонько шлепнула сестру по руке. — Ну, тебе удалось довести дело до конца?

— Да, — кивнула Лил. — Он, конечно, не хотел до конца, ну да куда бы он делся. Пришлось приложить немного усилий, но все что мне нужно я получила. Теперь можно возвращаться домой. Как это делается?

— Тебе надо срочно вернуться? — Рада привстала на локтях.

— А что это невозможно? — удивилась Лил.

— Возможно, просто представь, что тут будет, если мы с тобой сейчас просто исчезнем. Илью же кондрашка хватит, нас искать будут. Но если ты не можешь ждать…

— Я могу, могу сколько надо, — успокоила сестру Лил.

— Тогда давай спать, — облегченно вздохнула Рада. — Мы с тобой завтра завтрак готовим.

— Давай, — Лил перевернулась на живот и закрыла глаза. —

А знаешь, — сказала она: — во сне это совсем по-другому.

— Лучше?

— По другому, — отозвалась Лил. — Но мне даже понравилось, — через пару минут обе девушки уже сладко спали.

21

Вернувшись домой после задания с Лиллит, Рада решила оставшуюся неделю отпуска использовать потом, все равно у нее не было лишних денег, да и надо было перебираться в новый дом. Правда появилась одна проблема, домовладелец не разрешил Раде выехать прямо сейчас. Вернее выехать то она могла когда угодно, но вот заплатить еще за месяц ей бы пришлось. Платить очень не хотелось, но выхода не было.

— Когда он потребовал заплатить аванс за три месяца, я молча заплатила, — жаловалась Рада Лил, которая зашла к ней в гости с сыном. Бони сначала тихо сидел на коленях у матери, а потом пошел исследовать жилище тетушки. — А теперь он не хочет пойти мне на встречу и разрешить съехать без предварительного предупреждения.

Тут откуда-то из района кухни раздался вопль Бони. Лил вскочила и бросилась на шум.

— Бони, ты в могилу меня сведешь раньше времени, — воскликнула она, вытаскивая застрявшего сына из под маленькой, но очень тяжелой скамеечки для ног. — Зачем ты туда полез? Там же ничего интересного.

— Бони, на конфетку, — Рада протянула племяннику сладость. — Только не лезь, пожалуйста, больше никуда.

Малыш запихал конфету в рот и горячо заверил маму и тетю что больше никуда не полезет, но стоило взрослым вернуться в гостиную, как Бони тут же отправился исследовать содержимое шкафов и не придумал ничего лучше, как засунуть голову в одну из кастрюль. Кастрюля была очень красивая и очень хорошо на голове сидела, в ней было здорово изображать архангела, как на картинке в книжке. А у тети помимо кастрюль была еще и поварешка, прекрасно заменившая меч. Бони постучал мечом по головам врагов, с ролью врагов прекрасно справились другие кастрюли, а потом попытался свой боевой шлем снять. Шлем не снимался. Малыш потянул сильнее, но голова намертво застряла. И тогда Бони заорал, при чем заорал так, что Лил и Рада подскочили на месте, а потом отпихивая друг друга кинулись на кухню.

— Господи, Бон, — застонала Лил, и попыталась снять кастрюлю с головы сына. Бон продолжал орать на пределе своих возможностей.

— Бони, ради бога, заткнись, — Рада как могла пыталась помочь сестре. — Да не ори же ты так, — рявкнула она. Мальчик на мгновение замолчал, а потом, отпихнул тетку ногой заорал по

новой.

— Рада, я не могу его достать, — Лил была в отчаянии.

— Давай вместе попробуем, — предложила Рада, скрутила племянника хвостом, и потянула кастрюлю вверх. Тут раздался звонок в дверь.

— Больно, больно, больно, — завизжал Бони.

— Маленький потерпи, — Лил плакала сама. — Ну зачем ты ее на себя нацепил.

— А если перевернуть его и налить воды? — предложила Рада, может он с водой лучше выйдет.

— Да, а если его еще и на огонь поставить, то он точно скукожится, — воскликнула Лил, дергая кастрюлю. Заткнувшийся было малыш снова заорал. В дверь все звонили.

— Да кого там принесло? — Рала метнулась в коридор и открыла дверь.

— Что у вас тут происходит? — сердито спросил домовладелец. — Прекратите немедленно мучить ребенка.

— Да пошел ты к дьяволу, — Рада хлопнула дверью и побежала обратно на кухню. Она не видела что дверь не захлопнулась и стоявшие снаружи соседи прошли в ее квартиру.

— Бони, не ори так, я уже не тяну, — умоляла Лил сына. — Уже не больно, перестань орать. Да не ори же ты, — закричала она сама.

— Немедленно успокойте ребенка, — потребовал домовладелец. — Его истошный визг мешает окружающим.

— Попробуйте успокоить его сами, — возмутилась Рада.

— О, я смотрю у вас тут весело, — на кухню зашел Израил. — У тебя дверь открыта, — сообщил он Раде.

— Надо его потянуть, он выскочит, — предложил домовладелец, морщась, малыш все еще орал.

— А то мы не пробовали, — хмыкнула Рада.

— Бони, милый, ну не шуми так, — умоляла Лил. — Мы что-нибудь придумаем, мы тебя вытащим.

— У тебя масло есть? — спросил Раду Израил. — Надо его маслом намазать.

— Господи, масло. Как же я сама не додумалась, — Рада кинулась искать масло, вываливая из шкафчиков содержимое прямо на пол. Бон перестал вопить, с интересом наблюдая за тетушкой. — Вот, нашла, — Рада продемонстрировала бутылку. — Бони, иди к тете, тетя тебе головку маслицем намажет.

— Не хочу маслицем, — завизжал Бони и бросился на утек, по дороге врезаясь в стены и косяки.

— Лови его, — крикнула Рада и бросилась в комнату. —

Усилиями четверых взрослых, Бона удалось изловить и вытащить из под кровати Рады. Там он тоже застрял и мужчинам пришлось кровать поднимать. Малыш орал так что закладывало уши.

— Только чтобы в нос не попало, — попросила Лил, держа малыша. Израил помог спутав его хвостом, домовладелец поддерживал кастрюлю, а Рада дрожащими руками стала наливать в кастрюлю масло.

— Зажмурься, Бони, — попросила Рада, без особой надежды быть услышанной, но Бони услышал.

— А теперь тянем, — велел Израил. Он и Лил потянули ребенка вверх, а Рада и домовладелец кастрюлю вниз. Чпок и наступила долгожданная тишина.

— Он заткнулся или я оглохла? — Рада потерла уши.

— Бони, господи, ну на кого ты похож? — Лил прижимала сына к груди и плакала. — Ну зачем ты нацепил эту кастрюлю? Посмотри во что мы превратили квартиру тети Рады.

— Его надо вымыть, — сказал Израил. — Рада, иди приготовь воду. И дай какое-нибудь полотенце, вытрем малыша немного, а не то бардак у тебя в доме станет еще и масляным.

— Пожалуй, я пойду, — подал голос домовладелец. — Постарайтесь лучше смотреть за ребенком, — он поспешил убрать кастрюлю от вновь тянущихся к ней ручек Бона.

— Никаких кастрюль, — рявкнула на сына Лил. — Еще раз увижу на голове кастрюлю, я тебе башку своими руками оторву.

— Мама, это шлем, — заныл малыш. — Я хочу шлем.

— Я тебе дам шлем, я тебе такой шлем дам, ты у меня неделю сидеть не сможешь.

— Малыш, надо просто шлем выбирать по размеру, — нагнулся к Бони Израил. — Этот тебе просто маловат, в следующий раз выбирай кастрюльку побольше.

— Вода готова, — доложила Рада и Лил отправилась отмывать своего отпрыска.

— Господи, — Рада упала в кресло. — Кто бы мог подумать что дети это так ужасно.

— Перестань, дети прекрасны, — улыбнулся Израил. — Просто за ними нужно присматривать.

— Ты любишь детей? — удивилась Рада.

— Люблю, что в этом странного, — улыбнулся Израил. — Кстати, а кто это? — он кивнул в сторону ванной.

— Моя сестра Лиллит и ее сын.

— Не знал что у тебя такая симпатичная сестра. Она бес?

— Она суккуб, — усмехнулась Рада.

— Да? Ну надо же как интересно, — покачал головой черт.

— А ты чего пришел? — спросила Рада. — Случилось что?

— Нет, просто хотел тебя кое о чем попросить.

— Проси, а я подумаю.

— Радость моя, — с укором сказал Израил. — Ничего сложного, только сугубо между нами, хорошо?

— Ты сначала скажи в чем дело, — ушла от ответа Рада.

— У вас в отделе работает мальчик, зовут Стен. Он из группы по обмену. Мне надо чтобы ты за ним понаблюдала.

— Зачем? — поинтересовалась Рада. Стена она знала, он активно к ней кадрился и вообще был заводилой в группе своих товарищей.

— Ты не можешь просто сделать то о чем я тебя прошу? — вздохнул Израил, хотя сам прекрасно знал что просто так Рада ничего делать не станет. — Хорошо, его отец под меня капает. Может и ничего серьезного, но мне нужны козыри. А что может зацепить отца сильнее собственного сына? Вот то-то и оно.

— А что именно ты хочешь о нем узнать?

— Да все, но особенно все недостойное и не выносимое на обсуждение. Я не прошу тебя прямо следить за ним, просто присмотрись, вдруг что-то заметишь, ты же у меня девочка умная.

— Ох даже не знаю, — покачала головой Рада. — Я конечно присмотрюсь, более того я с ним повстречаюсь то время что он тут будет, но сомневаюсь что я смогу тебе сильно помочь.

— Спасибо, девочка моя, — Израил поцеловал Раду в лоб.

— Рада, — из ванной, держа закутанного в полотенце наследника под мышкой, вышла Лил. — Мы там тебе кучу флакончиков перевернули.

— Главное на голову не одели, — вздохнула Рада.

— Я заплачу, если что-то очень дорогое.

— Переживу, — отрезала Рада, закрывая тему. — Кстати, познакомься, господин Израил, мой бывший босс. А это Лиллит, моя сестра.

— Очень приятно, — галантно склонил голову черт.

— Мне тоже, — улыбнулась Лил, ловя пытающегося вырваться на свободу сына. — Рада, у тебя не найдется ненужной футболки, рубашка Бона маслом испорчена.

— Сейчас поищу, — Рада направилась в спальню.

— Прелестный малыш, — заметил Израил.

— Да, спасибо, — улыбнулась Лил. — Бони, сиди тихо, сейчас тетя Рада принесет тебе что-нибудь одеть.

— Я же не девочка, — возмутился Бони. — А тетя Рада девочка.

— Такая пойдет? — спросила Рада, показывая найденную футболку. — Меньше у меня нет.

— Пойдет, — кивнула Лил.

— Не пойдет, — заявил Бон и сложил руки на груди.

— Бон, давай мы с тобой сейчас кое что подправим и получится такая мальчуковая футболка, что все вокруг обзавидуются, — предложил мальчишке Израил. — Рада, тащи ножницы и фломастеры.

— Фломастеров нет, — Рада протянула Израилу ножницы.

— Давай прикинем фронт работ, — черт взял малыша из рук матери и надел на него футболку. — Сделайте что ли чайку, девочки, пока мы тут колдуем.

— Господи, я не верю своим глазам, — воскликнула Лил, уводимая Радой на кухню. — Бон никогда не жаловал чужих, я думала сейчас будет грандиозный скандал из-за одежды, а он…

— Израил душка, — улыбнулась Рада. — Хотя, надо признаться, я тоже удивлена.

— Рада, нам нужны нитка и иголка, — через некоторое время зашел на кухню Израил.

— А что вы там делаете? — испуганно спросила Лил. — Бон что-то порвал?

— Нет, мы все еще переделываем футболку.

— Помощь нужна? — усмехнулась Рада, порывшись в ящика в гостиной, она протянула Израилу шкатулку с нитками.

— Сами справился, — подмигнул мальчишке Израил. Не умея мигать одним глазом, Бони радостно моргнул двумя. Через десять минут Бони появился на кухне в новой футболке. Израил просто обрезал край, рукава, а аппликацию на груди зашил кусочком отрезанного низа. Так как края были обрезаны неровно и аппликация пришита через край, то подучилось очень по-мужски. По крайней мере Бон был в этом уверен.

— Вот где-то как-то так, — пожал плечами Израил.

— Бони, да ты такой модный, все девочки твои будут, — усмехнулась Рада.

— Нужны они мне, — буркнул Бон, залезая к матери на колени.

— Правильно малыш, — улыбнулся Израил. — Пускай женщины молча завидуют нам мужикам.

— Угу, — кивнул Бон, рот у него уже был занят, он жевал печенье.

После чая Израил вызвался проводить Лил и Бони до дома, Рада только улыбнулась им в след.

Рада обедала в одиночестве. Тереза снова стала пропадать в обед, ее кавалер опять был в городе. Девушка наблюдала за Стенном. Тот внимание к себе заметил и не спеша стал подходить к столу Рады, но дойти не успел, прямо у него перед носом на

единственный свободный стул плюхнулся Ужас.

— Рада, ты должна мне помочь, — выпалил он задыхаясь от быстрой ходьбы.

— Что случилось? — у Рады екнуло в груди, что бы Ужас не попросил, отказать она не сможет, она слишком многим ему обязана. Она глянула на Стэна и пожала плечами, мол извини, так получилось. Стэн понимающе кивнул и сел за соседний пустой столик.

— У меня проблемы и только ты сможешь мне помочь. Помнишь Иртека, мужа Златы?

— Помню, — кивнула девушка. — Он узнал? — догадалась она.

— Да, — кивнул Ужас. — Скандал был ужасный, он избил Златку, мне по роже врезал, но это все ерунда. Проблема в том что у друг его отца, он же начальник Иртека занимает неплохое положение в обществе и я рискую потерять работу.

— Ты должен был предвидеть что этим кончится, когда со Златой связывался, — вздохнула Рада. — Но я то чем тебе помочь могу? Я Иртека практически не знаю, а его отца тем более.

— Радость, говорят у тебя в любовниках господин Израил ходит.

— Ходил, — поправила его Рада. — А откуда вообще такие сведения?

— Это не важно, Рада, — отмахнулся Ужас. — Я не могу потерять работу. Ты же знаешь как нелегко мне досталось это место. Если Иртеку удастся меня выкинуть, меня никуда больше не возьмут.

— Ужас, я больше не живу с Израилом, я не смогу тебе помочь. Попробуй договориться с Иртеком сам. Подеритесь в конце-концов, решите этот вопрос как мужики.

— Ты думаешь я не пробовал? — в отчаянии сказал Ужас.

— А если тебе поговорить с начальством? — предложила Рада. — Честно рассказать что и как и попросить заступиться.

— Не выйдет, начальство уже вдруг, совершенно внезапно, вспомнило о твоем побеге и о том что убежала ты от меня.

— Вот дьявол, — буркнула Рада. — Хорошо, я попрошу.

— Спасибо, — Ужас положил свою ладони на руку Рады, лежащую на столе.

— Но я не могу тебе обещать что он согласится, — вздохнула девушка. — Я очень-очень попрошу, но ты же понимаешь.

— Мне больше некого просить, от меня все отвернулись, — тихо сказал Ужас.

— А Злата?

— Злата, — Ужас горько усмехнулся. — Злата была первой.

Зачем я ей нужен, если рискую остаться на улице. Спасибо тебе, — он встал и поплелся к выходу.

— Не благодари пока, — покачала головой Рада и задумалась. Израил, конечно, не откажет, на крайний случай у нее есть одно желание, которое он должен исполнить. А если подождать с Израилом и попытаться все же поговорить с Иртеком? Рада встала и стремительно пошла в офис, оставив Стэна вновь растерянно стоять в полушаге у ее столика.

— Привет Иртек, — Рада была обворожительна. — Я Рада, помнишь меня.

— Привет, — Иртек улыбнулся. — Конечно помню, разве тебя можно забыть? Что тебя привело к нам? По работе или по личному делу?

— Я лично к тебе, — промурлыкала Рада. — Уделишь мне время?

— Ты меня интригуешь, — хмыкнул Иртек. — Слушаю тебя.

— Иртек, мне стало известно что вы со Златой крупно поругались, — начала Рада.

— Хм. И откуда же тебе это стало известно? — мужчина сидел сложив руки на груди. — Златка плакаться приходила?

— Нет, не Злата. Ужас. Слушай, ну может не трогал бы ты его, все же это не по мужски. Морду ты ему набил, зачем мстить дальше?

Иртек громко захохотал.

— Ужас? Вот ведь тряпка. И он что серьезно рассчитывал что если ты поговоришь со мной то я передумаю портить ему жизнь? Или ты собиралась со мной переспать? Нет? — удивился он.

— Вообще-то нет, — вздохнула Рада.

— Тогда к чему это?

— Понимаешь ли, Иртек, я девушка свободная и симпатичная, я не люблю быть одна.

— И что? — не понял Иртек.

— У меня есть любовники, — продолжала Рада. — Некоторые из них занимают очень немаленькие должности.

— И?

— И если ты продолжишь упорствовать, то мне придется попросить их помочь Ужасу. А если я попрошу их помочь, то при этом пострадаешь ты. А мне этого совсем не хочется, — хвост Рады обвивался вокруг ноги Иртека. — Ты ведь не сделал мне ничего плохого.

— Назови хоть одного их тех с кем ты спала, кого бы мне стоило опасаться, — усмехнулся мужчина.

— Например господин Дублин, — улыбнулась Рада. Иртек

улыбаться перестал.

— Ты не постоянная любовница моего босса.

— Тебя не так-то просто провести, — снова улыбнулась Рада, ее хвост поднялся по ноге Иртека выше. — Да, я не постоянная любовница, но я очень предусмотрительная. Мы были с ним близки и у меня остались кое-какие доказательства нашей связи с Дублином.

— И что?

— А то, что если я пообещаю вернуть их ему, а не его очень влиятельной и очень ревнивой жене, то как ты думаешь, он выполнит мой м-а-а-а-ленький каприз? Я думаю да, чтобы не травмировать жену, он тебя уволит.

— Не думаю что у тебя получится, — Иртек занервничал. — Что это за доказательства?

Рада только загадочно улыбнулась.

— Иртек, — вздохнула она. — Ну скажи мне, разве ты сам Злате не изменял?

— Какое это имеет значение? — возмутился Иртек.

— Да никакого, — согласилась Рада. — Ты изменял ей, она изменяла тебе, вы квиты. Ты не смог ей простить, ты выгнал ее, она бросила Ужаса. Пошумели и хватит. Найди себе ангелицу, те точно изменять не будут и радуйся что избавился от гулящей жены. Ну, Иртек, ты же не дурак, ты же должен понимать что добром эта история не кончится.

— Я подумаю над твоим предложением, — мужчина встал, сбрасывая с ноги хвост чертовки.

— Подумай, — улыбнулась Рада. — Завтра у вас маленький банкет на работе, я слышала будет супруга Дуби, так что ты подумай, а завтра на банкете скажешь мне что решил, — Рада нежно поцеловала мужчину в щеку, слегка коснувшись уголка его губ.

Вечером следующего дня Рада ужасно нервничала, если ее блеф не удался, то времени помочь Ужасу практически не останется. Она рискнула и сейчас надо узнать удачно ли. Рада зашла в зал, который снимала компания Иртека и улыбнулась. Она была очень хороша, длинное серебряное платье до пола и распущенные волосы, закрывающий обнаженные плечи. Иртек же напротив, при ее появлении улыбаться перестал. Мгновение, он лихорадочно думал на что решиться и решился, уверенным шагом он направился к жене босса.

— Госпожа Грета, вы позволите любовнице вашего мужа присутствовать на банкете? — тихо спросил он кивнув на Раду.

— Откуда такие сведения? — побледнела женщина, ее

длинный хвост напрягся, готовый к удару.

— Только бы не убила, — про себя взмолилась Рада.

— Она пришла сюда чтобы шантажировать вашего супруга, — сказал Иртек. — Он изменяет вам.

— Дублин, — громко позвала госпожа Грета. — Подойди ко мне, милый, — прозвучало это так угрожающе, что в зале вдруг стало тихо.

— Что случилось, дорогая? — господин Дублин, черт средних лет, ничем не привлекательной наружности, поспешил к жене.

— Ты не чураешься приглашать своих шлюх на банкет вместе со мной? — прошипела женщина.

— Что? — не понял мужчина, оглядываясь.

— Браво, Дублин. Браво, — госпожа Грета пару раз хлопнула в ладоши. — Сколько трагизма, сколько невинности. Кто эта девка?

— Какая? — Дублина пробил пот, суровый норов своей жены он хорошо знал. Он, конечно, ангелом не был, но сейчас его обвиняли в том в чем он виноват совсем не был.

— Вон та, что так нагло нам улыбается, — женщина зло стукнула хвостом об пол.

— Я ее не знаю. Правда. Впервые вижу.

— А она говорила иначе, — усмехнулся Иртек.

— Добрый вечер, — Рада подошла к хозяину вечера. — Иртек, ты не представишь меня?

— Что? — удивился мужчина. — Ты… Ты же знакома с господином Дублином.

— С чего ты взял? — удивленно округлила глаза Рада. — Я впервые его вижу. Я, безусловно, слышала о нем и его супруге, но лично с ними я не знакома.

— Ты его любовница, ты сама говорила, — получилось слишком громко, окружающие зашушукались.

— Иртек, а ну иди-ка сюда, — господин Дублин схватил мужчину за руку и оттащил прочь.

— Госпожа Грета, — слегка склонила голову Рада. — Простите меня.

— Ты нахалка, — изумилась женщина. — Будучи любовницей моего мужа ты смеешь не только являться сюда, но еще и просить у меня прощения?

— Что вы? — воскликнула Рада. — Я в жизни не была его любовницей.

— Не была?

— Нет, любовницей господина Израила была, а господина Дублина не довелось, впрочем, он совершенно не в моем вкусе.

— Но Иртек…., - госпожа Грета уже ничего не понимала.

— Иртек, похоже, решил поссорить вас с мужем, — покачала головой девушка. — Он уже оказывал вам знаки внимания? Обычно мужчины всегда так делают, сначала комплименты, знаки внимания, потом бац, огорошат чем-нибудь, подставив мужа и вуаля, влиятельная и богатая женщина в его руках. Я хотела предостеречь вас, но, похоже, опоздала, — Рада тяжело вздохнула.

— Дорогая, я клянусь тебе, я впервые вижу эту девицу, — подскочил к жене господин Дублин. — Чем хочешь тебе клянусь.

— Я не девица, — возмутилась Рада. — Я пришла сюда чтобы спасти ваш брак.

— Она лжет, — закричал Иртек.

— Иртек, милый, давай-ка выйдем, — улыбнулась госпожа Грета и быстро пошла к выходу из зала, зацепив Иртека хвостом за горло.

— Но… Господи, да что вообще происходит? — схватился за голову господин Дублин.

— А я объясню, — Рада взяла мужчину под руку и подвела его к столу с напитками. — Вы попейте, а то ведь от таких волнений сердце остановиться может, — Рада коротко изложила мужчине версию только что выданную его жене.

— Ах он подлец, — черт швырнул бокал с недопитой водой об пол. — Но зачем, он же женат?

— Жена ушла от него к другому. А при помощи вашей влиятельной супруги он убил бы двух зайцев, получил бы доступ к деньгам ее семьи и потом, с помощью ее связей, отомстил бы любовнику жены.

— Вот значит как, — прищурился господин Дублин. — Хитро, ничего не скажешь. Ну что ж, посмотрим кто кого. Иртек у меня за все заплатит, — и господин Дублин размашистым шагом вышел из зала.

— Бедный Иртек, — вздохнула Рада, отправляя в рот ягодку клубники и запивая ее шампанским. — Бедный глупый Иртек.

— Ты сука, — Иртек кинулся на Раду, когда та выходила из здания ресторана. — Убью.

Рада увернулась и ударила мужчину хвостом, удар откинул его к стене.

— Иртек, милый, — прошипела Рада. — Это не я, это ты все заварил.

— Ты все подстроила, — Иртек зло стукнул кулаком по земле. — Такой подлости я от тебя не ожидал.

— Я же предложила тебе оставить все как есть, — вздохнула Рада. — Я же по хорошему попросила, но ты решил меня

обмануть, ты нагло использовал то что я тебе по секрету рассказала.

— Ты все же его любовница? — воскликнул он, вставая.

— Вообще-то нет, я блефовала, — улыбнулась Рада. — Признай, хорошая была комбинация. Ты разыграл ее как по нотам.

— Сука, — Иртек кинулся на девушку, в этот раз увернуться она не успела, он со всей силы шарахнул ее спиной о дверь ресторана. — Убью, — его руки сомкнулись у Рады на шее. Рада видела как на помощь ей бегут те кто был в ресторане, но они бежали как-то слишком медленно, в дышать было уже нечем и краски мира блекли, становясь серыми, а потом и вовсе черно-белыми. Удар хвостом она нанесла не целясь и тут же отключилась.

22

Рада открыла глаза и поняла что она находится в больничной палате. Рядом сидела испуганная Ма, а Па, по стеночке, надеясь что дочка его не увидит, пробирался к выходу.

— Детка, — воскликнула Ма. — Да что же это такое? Что же ты со совей жизнью делаешь?

— Я живая, — тихо сказала Рада. — Почему?

— Рада, что ты такое говоришь? — не удержался Па, так и не дошедший до дверей.

— А Иртек где?

— Кто? — хором переспросили родители.

— Тот, кто меня задушить пытался.

— А. Его пытаются спасти, ты его хвостом очень сильно ударила. У тебя там шип, — ответил Па. — Рада, кто этот парень? Что между вами произошло?

— Ты будешь последним перед кем я стану отчитываться, — отрезала Рада и села на кровати.

— Радость, не смей хамить отцу, — возмутилась Ма.

— Пусть не лезет ко мне, ангел хренов, — парировала Рада, Па вздохнул, покачал головой и вышел.

— Ляг, — строго велела Ма. — Тебе еще никто не разрешал вставать. Еще раз услышу, что ты хамишь отцу, получишь как следует и я не посмотрю на то что ты еле живая. Я тебя предупредила.

— Слишком ты грозна для жены ангела, — хмыкнула девушка, говорить было больно, до шеи было не дотронуться. — Ангелы не одобряют насилия.

— А я не ангел, — ответила Ма.

— Можно? — в палату заглянул господин Израил. — Радость моя, ты уже не спишь, — обрадовался он. — Вы не оставите нас на минутку наедине, — улыбнулся он Ма. — У меня к Раде серьезный разговор.

— Я не настроена объясняться, — буркнула Рада, когда Ма вышла.

— А придется, — Израил сел на край кровати. — Что произошло в ресторане? Откуда ты знаешь господина Дублина?

— Израил, я его не знаю, я не его любовница, — вздохнула Рада. — Мне больно говорить.

— Рада, тебя едва не задушил сын моего хорошего знакомого, а ты его едва не убила. Между вами что-то произошло в ресторане, я должен знать что.

— Ты знаешь отца Иртека?

— Да, мы давние знакомые. Так за что он тебя так?

— Я сломала ему жизнь, — Рада потерла горло.

— Прекрасно, — вздохнул Израил. — И какого дьявола?

— Израил, если я скажу тебе, пообещай мне что Ужас не пострадает.

— Кто такой Ужас? — спросил черт.

— Он просил чтобы я за помощью к тебе обратилась, но я рискнула попробовать решить его проблему сама. У меня получилось. Иртек сам нарвался, я предлагала ему решить все миром, он отказался.

— Я ничего не понял, — покачал головой Израил. — Давай по порядку: кто такой Ужас? Что за помощь ему от меня была нужна? Что ты предлагала Иртеку?

— Помнишь тот день когда я сбежала из ада? — Рада закрыла глаза.

— Помню, — кивнул черт. — Ты сумела вырваться и проскочила в лазейку, которую заметила еще на практике.

— Как бы я вырвалась? — усмехнулась Рада. — Ужас мой однокурсник, мы хорошо ладили в институте, он буквально вытащил меня из котла с маслом, — из под ресниц девушки потекли слезы.

— Рассказывай, — Израил осторожно вытер мокрые щеки Рады.

— Я все ему рассказала, но отпустить меня он не мог, не его компетенция.

— И тогда он помог тебе устроить побег, — догадался Израил.

— Да, я ударила его, сильно, — Рада снова замолчала.

— Но все же ты осталась ему должна, — догадался Израил. — А теперь у него что-то произошло, и он пришел просить тебя о помощи. Вернее помощь ему нужна была моя. Так?

— Он крутил роман с женой Иртека. Иртек узнал и решил отомстить, подключив связи отца. У Ужаса ничего нет кроме этой работы, он из очень простой семьи. В ад ведь просто так не попадают.

— Почему ты не пришла ко мне?

— Откуда же я знала что ты с ним знаком? — Рада открыла глаза. — Я решила все сделать сама. И если бы Иртек не сглупил и не решил бы прокинуть меня, ничего бы не было.

Рада рассказала Израилу о задуманной ей хитрости и о том, чем все кончилось.

— Иногда ты сильно меня удивляешь, малышка, — пораженно покачал головой мужчина.

— Зато теперь ни у кого не будет повода сказать, что я могу

стать ангелом, — усмехнулась Рада. — Он умрет? — спросила она после долгого молчания.

— Нет, жить будет, я когда пришел, Иртека как раз в палату отвозили. Ему повезло, ты шипом немного мимо сердца промахнулась.

— Но ведь я защищалась.

— Конечно, это подтвердили несколько свидетелей, — успокоил девушку Израил. — Все будет хорошо. Теперь главное не отходи от версии о том, что Иртек хотел развести Дублина с женой. И никому больше, слышишь, никому не рассказывай как все было на самом деле.

— Израил, — Рада взяла черта за руку.

— Все будет хорошо, детка. А теперь отдыхай, с родителями Иртека я все улажу. Кстати, где найти твоего Ужаса, хотя ладно, найду.

— Израил, Ужаса, не надо…

— Не переживай так, мне просто надо чтобы к твоей версии нельзя было придраться, а значит он тебя ни о чем не просил.

Рада закрыла глаза и облегченно выдохнула, одной проблемой меньше.

— Израил, — окликнула она черта около двери. — Если бы я пришла к тебе, ты бы помог мне или Иртеку?

— Иртеку, — ответил Израил без раздумий и вышел.

Из больницы Рада ушла вечером, не смотря на уговоры Ма и врачей. Она была еще совсем слабой, но оставаться в больнице и слушать причитания матери не было сил. Не далеко от выхода из больницы стоял архангел, около него как всегда было полно народу. Рада встретилась с ним взглядом и опустила глаза, нет, сейчас она не готова была общаться с архангелом. Ей было просто стыдно. Никогда раньше она не стыдилась того что делала. Даже если делала что-то назло, то стыдно ей не было, а вот теперь, после истории с Иртеком было. Чем бы она не руководствовалась, она сломала ему жизнь. Просто так, ничего не имея против него лично. А архангел продолжал на нее смотреть. Рада отрицательно покачала головой, нет, она не подойдет сейчас и, щелкнув хвостом, перенеслась к дому. Она не видела как на площади к ней пробирался сквозь толпу Велл, как он перенесся следом, не слышала как он окликал ее. Рада зашла домой, сбросила прямо у порога порядком потрепанное платье и пошла в ванну. Слезы начали душить ее уже там, девушка долго рыдала под душем, а потом расплакалась по новой, свернувшись калачиком на кровати.

Велл довольно быстро выяснил в какой квартире живет Рада

но на его стук она не открывала. Ангел был в отчаянии, он физически ощущал, что Раде плохо, очень плохо. Он опустился около двери, просто не зная, что делать. Посидев так некоторое время, мужчина вышел на улицу. Окно квартиры Рады на третьем этаже было открыто.

— Она прогонит, — шептал внутренний голос. — Или опять посмеется. Ты ангел. Так нельзя. Имей гордость.

Велл тряхнул головой. Пусть ангел, пусть нельзя и пускай смеется, но он не оставит Раду одну. Он хорошо помнил как тяжело Рада переживает проблемы, даже не очень серьезные. Велл, убрал волосы в хвост, закатал рукава и подтянулся на выступе первого этажа.

— Эй, ты что делаешь? — возмутился кто-то снизу.

— Да это же ангел, — ахнули там же. Велл не обращал внимания и продолжал лезть вверх.

— Куда он лезет? — внизу собирался народ.

— По-моему к той молоденькой чертовке с третьего, — предположил один из соседей чертей с усмешкой.

— Этого не может быть, он ангел, — вступилась за коллегу женщина-ангел.

— Может, — констатировал домовладелец, когда Велл все-таки добрался до третьего этажа и влез в окно. — Интересно, а через дверь у нынешней молодежи входить больше не принято? Дурдом.

— Рада, — позвал Велл. Окно, в которое он влез, было кухонным. Только сейчас Велл подумал о том, что Рада может не столько рассмеяться его визиту, сколько просто испугаться. — Рада, — еще раз тихо позвал он и вышел в коридор. — Радость, — Велл услышал что девушка плачет в спальне. — Рада, — позвал он еще раз.

Девушка испуганно вскрикнула и села на кровати.

— Велл? Что… что ты тут делаешь? Как ты вошел? — Рада лихорадочно вспоминала, закрывала ли она дверь, но вспомнить не могла. Видимо не закрыла.

— Я стучал, — Велл опустил глаза, во-первых, ему было неловко за вторжение, а во-вторых, Рада была совершенно не одета. — Но ты не открыла, и я влез в окно.

— Ты влез в окно? — Рада даже плакать перестала. — Но зачем?

— Я волновался, — Велл глубоко вздохнул и поднял глаза, правда, смотреть старался девушке в глаза. — Что у тебя с шеей? — он протянул руку ко все еще видимому синяку.

— Тебе-то что? — Рада прикрылась покрывалом и встала. — Спасибо за заботу, но тебе лучше уйти. Можешь через дверь, —

добавила она, отворачиваясь.

— Рада, — Велл подошел вплотную. — Не гони меня. Я хочу помочь. Просто помочь. Как друг.

— Господи, ну почему же ты такой упрямый, — Рада резко развернулась и заплакала, уткнувшись в грудь ангела. — Чертов ангел, — ударила она его кулаком. — Ты предал меня, я так тебя любила. Если бы не ты… Всего этого могло бы и не быть… А так я натворила непонятно что и мне даже обвинить некого. Потому что тебя нет рядом. Никого нет…

Велл крепко прижимал к себе девушку и нежно гладил ее по спине, иногда целуя в макушку. Через некоторое время Рада перестала плакать, но от Велла не отошла, они так и стояли прижавшись друг к другу посреди спальни.

— Я так с тобой обошлась, а ты все равно пришел? — нарушила молчание Рада, подняв голову, чтобы видеть лицо Велла. Тот лишь кивнул. — Ты не злишься на меня?

— Я злюсь на себя. За то что потерял тебя тогда и за то, что попался на твою удочку тогда в клубе.

— Мне очень хотелось, — вздохнула Рада.

— Мне тоже, — улыбнулся Велл. — Рада, что с тобой происходит? Я голову сломал, пытаясь сопоставить обрывки информации. Как ты попала в ад? Что произошло? Этот след у тебя на шее и ад как-то взаимосвязаны?

Рада вздрогнула и отвернулась, довольно ощутимо поцарапав мужчину рожками, кончики которых торчали над ушами.

— Нет. Велл, я не могу…я не хочу вспоминать об этом.

— Но тогда мне сложнее будет тебе помочь, — Велл поднял с пола покрывало и накинул его на плечи Раде.

— Если тебе так важно это знать, попроси отца рассказать.

— Он знает? — удивился Велл и вздохнул. Он ведь пытался расспрашивать отца, но тот едва не клялся, что ничего не знает. — Хорошо, я спрошу.

— Я все еще волную тебя? — спросила Рада, из-за плеча посматривая на ангела, покрывало стало сползать с ее плеч.

— Ты же знаешь что да, — тихо отозвался Велл.

— Тогда какого дьявола ты стоишь как столб? — Рада толкнула Велла на кровать и упала следом.

— Рада, Рада, пожалуйста, — Велл сел, скидывая с себя девушку. — Остановись.

— Тебе нельзя, — усмехнулась Рада, прижимаясь к мужчине сзади.

— Да, — кивнул Велл. — Я ангел, помнишь?

— Хотела бы забыть, да не получится, — вздохнула девушка и отодвинулась. — Наверное, тебе лучше уйти. Не хочу чтобы у

тебя были проблемы.

— От того что я просто буду рядом у меня их не будет. Только оденься, пожалуйста.

— Выйди, — Рада махнула рукой. — Подожди в гостиной.

Велл послушно вышел, радуясь, что Рада не разозлилась и не выставила его вон. Пока девушка одевалась, он сделал чаю и принес его в гостиную.

— Рада, у тебя почти ничего нет, я схожу, принесу чего-нибудь поесть, — крикнул он. — Я скоро.

— Подожди, — Рада выбежала из спальни, но было поздно, Велл уже убежал.

Девушка заметалась по квартире, ища, что бы обуть, и найдя только туфли на высоком каблуке, в которых она пришла, обулась и побежала за ангелом следом. Магазинчик около дома был уже закрыт, Рада огляделась и задумалась, куда Велл мог отправиться, и решила что на главную площадь, там магазины работали дольше. Велла она увидела сразу, тот как раз заходил в магазин. Рада собралась пойти за ним, но тут опять увидела архангела. Кивком головы архангел позвал ее и, немного помедлив, Рада решилась подойти.

— Не закрывайся, — улыбнулся архангел. — Отпусти, — он коснулся головы девушки. — Бедная девочка, — огромные белые крылья сомкнулись у Рады за спиной, отгораживая ее от окружающего мира. Совсем недавно думавшая, что уже выплакалась, Рада всхлипнула, уткнулась архангелу в плечо и снова заплакала.

— Я была должна, — подняла она глаза на архангела. — Должна. Такие долги нельзя забывать.

— Я знаю, — кивнул архангел.

— Ты осуждаешь?

— Нет, — мягко улыбнулся он и вытер слезы Рады. — Ты всех обманула, но я все равно люблю тебя.

— Хорошо тебе, — шмыгнула носом Рада, поглаживая пальчиками перья на крыльях архангела. — Ты всех любишь, всех прощаешь. Я так не могу.

— Просто не хочешь, — улыбнулся архангел. Рада вздохнула и не ответила.

— Помнишь, ты предлагал мне крылья? — вдруг спросила она.

— Помню, — архангел удивился. — Ты решила их принять?

— Вообще-то нет. Какие мне теперь крылья, но я хотела попросить тебя вернуть крылья одному очень хорошему ангелу.

— Ах, вот оно что, — архангел не улыбнулся, но Рада готова была поклясться, что он сдерживал улыбку.

— У него отобрали крылья совсем несправедливо.

— Это не тебе решать.

— Нет мне. Никто ведь не проверял, что было после того как Велл материализовался. В том районе ведь был всплеск веры.

— Был, — кивнул архангел. — Но что это меняет? Он знал, что крылья отнимут, но все равно сделал то, что сделал. Он не раскаивался в том поступке.

— Все равно это несправедливо, — вздохнула Рада. — Ему ведь их больше не дадут. Ангелы не простят ему того, что он меня любит.

— А тебе черти простят любовь к ангелу?

— Черти терпимее ангелов, — грустно улыбнулась Рада. — А у Велла были такие крылья, — вздохнула она.

— Зачем ты мучаешь его? Для него твоя любовь важнее крыльев. Ты ведь и сама страдаешь.

— Больше не буду, — пообещала Рада и хитро улыбнулась. — Вот соблазню и перестану.

Архангел засмеялся и поцеловал девушку в лоб: — Иди, чертенок.

Крылья архангела распахнулись, и Рада услышала шум на площади и увидела Велла, с крыльями за спиной. Ангел озирался, не понимая что происходит.

— Спасибо, — Рада повисла на шее архангела, чмокнув его в щеку. — Спасибо тебе.

— Не благодари меня, — улыбнулся архангел. — Я вернул их не потому что тебе очень нравятся его крылья, а потому, что он их действительно давно заслужил. Береги себя и не делай больше того, о чем потом будешь жалеть.

— Я постараюсь, — улыбнулась Рада, глядя на исчезающего в воздухе архангела. Она вытерла глаза, надеясь что они выглядят не очень ужасно и не спеша пошла к Веллу.

— Ну ты идешь? — спросила она, немного пройдя мимо.

— Рада, — воскликнул Велл, догадавшись откуда крылья. — Иду, — он нагнал девушку, поставил продукты на землю и крепко поцеловал ее.

— Давно бы так, — улыбнулась Рада. — А то все нельзя и нельзя.

Ужинали молча. Рада размышляла, пытаясь сохранить состояние покоя оставшееся после разговора с архангелом, а Велл просто не мешал. Он только иногда сводил и разводил крылья, все еще не веря, что это не сон. Все было слишком хорошо. Он очень боялся, что сейчас Рада что-нибудь выкинет, и тут же ругал себя за такие мысли. Но нехорошие мысли все равно лезли в голову. Господи, ну как с ней не сомневаться? Как понять она

простила или в очередной раз просто подпустила поближе, чтобы потом ударить? Но даже если ударить, — наконец решил Велл. — Пусть бьет. Он пришел сюда чтобы поддержать ее, и он это сделал. Но Рада не ударила и даже не ругалась, она просто уснула, сидя в кресле. Велл осторожно переложил ее на кровать и, убедившись, что девушка крепко спит, вышел из квартиры, прикрыв за собой дверь. Было еще не очень поздно, и Велл отправился к родителям.

— Вельзевул? — удивился появлению сына господин Тауэр.

— Что-то случилось, мальчик мой? — вышла из детской, где она укладывала младшего сына госпожа Изадора.

— Нет, мам, у меня все в порядке, — обнял мать Велл.

— Боже, Велл, крылья, — воскликнула женщина. — Тебе вернули крылья. Я думала этого никогда не произойдет, я думала, они никогда не простят тебе связь с чертовкой.

— Вообще-то крылья мне вернула Рада, — смутился Велл. — Вернее не она сама, а архангел, но у него об этом, видимо, попросила она.

— Ты помирился с Радой? — удивился господин Тауэр.

— Наверное.

— Наверное? — переспросила госпожа Изадора.

— Вы же знаете, с ней ни в чем нельзя быть уверенным, — вздохнул Велл. — Но, надеюсь, она меня простила.

— Ну, если она просила архангела за тебя, то думаю, можно считать что помирился, — улыбнулся черт. — Это надо отметить.

— Вообще-то я пришел не за этим, — возразил Велл. — Я пришел поговорить с тобой.

— Вот как? И о чем? — удивился мужчина.

— О Раде. Вернее о том, что с ней произошло во время ее исчезновения. Не спеши снова говорить, что тебе ничего не известно, я знаю, что это не так.

— Откуда такие сведения? — усмехнулся господин Тауэр.

— Она сама сказала. Она не смогла рассказать, что с ней произошло, и сказала, что если мне интересно, то я могу спросить у тебя.

— Я пойду приготовлю вино и закуски, а вы пока поговорите, — вздохнула госпожа Изадора и кивнула мужу, мол расскажи, раз уж разрешили.

Велл выслушал отца молча, хотя в некоторых местах ему хотелось кричать. Как она выдержала? Как смогла? Маленькая, хрупкая Рада.

— Что стало с тем, кто обрек ее на это? — спросил он, когда отец замолчал.

— Тебе лучше этого не знать, — покачал головой мужчина. —

Если ты хочешь остаться с Радой, то просто прими к сведению, что его наказали и все.

— Какое наказание может искупить то, что он с ней сделал? — покачал головой Велл. — Почему ей не стерли память?

— Насколько я знаю, она сама от этого отказалась, — пожал плечами Тауэр.

— Немыслимо, — Велл опустился в кресло напротив отца. — Я догадывался, что произошло что-то из ряда вон выходящее, но чтобы настолько….

— Никто не мог поверить, — согласился с ним черт. — Когда она ворвалась к министру, ей никто не поверил. Если честно, я тоже усомнился в ее здравости, но когда она потребовала чтеца….Хотя, полагаю, она просто не представляла на что шла, она никогда не видела как они работают.

— Мальчики, у вас все хорошо? — заглянула в кабинет госпожа Изадора.

— Да, мы все обсудили, — кивнул господин Тауэр. — Веллу просто надо это переварить.

— Пойдем выпьем, Вельзевул, — женщина нежно обняла сына. — Того что произошло с Радой мы изменить уже не в силах.

Долго с родителями сидеть Велл не стал, немного выпив, он отправился обратно к Раде. Девушка сладко спала. Мужчина сел на противоположный край кровати и просто смотрел на нее и не заметил, как уснул сам.

— Велл, — Рада нежно поцеловала спящего ангела в губы. — Вставай, соня, тебе на работу надо. Доброе утро.

— Рада? Похоже я уснул, — ангел потряс головой.

— Уснул, — улыбнулась Рада. — Теперь попробуй кому-нибудь доказать что ты не спал со мной. Еще как спал, в одной кровати, да так сладко.

— Все шутишь, — улыбнулся Велл, привлекая девушку к себе. — Я не хотел оставлять тебя одну.

— Мой ангел, — Рада взъерошила ему волосы. — Мой персональный ангел. Иди умывайся и завтракать.

— Иду, мой персональный чертенок, — улыбнулся Велл.

— Жалко что я вчера уснула, — вздохнула Рада за завтраком.

— Почему? — удивился Велл. — У тебя был тяжелый день, ты устала.

— Я собиралась соблазнить тебя перед сном, — улыбнулась Рада, отпивая чай из чашки.

— Рада, — Велл немного смутился. — Мне показалось, мы договорились.

— Тебе показалось, — промурлыкала Рада.

— Знаешь, попросить для меня крылья, чтобы тут же их

отнять, это чересчур даже для тебя.

— А кто бы узнал, — девушка игриво шлепнула Велла хвостом. — Да-да, — вздохнула она. — Я знаю кодекс ангелов. Любые телесные отношения только в браке.

— Пойдешь за меня замуж? — тихо спросил Велл.

— Велл, — удивленно приподняла одну бровь Рада. — Ты готов жениться на мне, только чтобы не нарушать этот чертов кодекс?

— Я хочу жениться на тебе, потому что люблю тебя, — возразил Велл. — Так что скажешь?

— Скажу что выйду, — улыбнулась Рада.

— В счастье и горести, в болезни и здравии?

— Постараюсь хранить тебе верность и быть хорошей женой, — кивнула Рада. Велл крепко-крепко прижал девушку к груди. — Твои ангелы со света тебя сживут, — вздохнула Рада.

— Ничего, я выдержу, — улыбнулся Велл. — С тобой я выдержу все что угодно.

— Чего не сделаешь чтобы затащить ангела в постель, — улыбнулась Рада, отвечая на поцелуй. — Своим, я, правда, не буду спешить сообщать эту радостную новость. И ты не спеши.

— Не буду, — кивнул Велл. — Когда госпожа Радость удостоит меня чести и сходит со мной к алтарю?

— Да хоть сейчас, — решила Рада. — Давай, забежим прямо перед работой. И тогда вечером ты не посмеешь мне сказать, что тебе нельзя и глазки опускать стыдливо не будешь.

— Пошли, — решился Велл, взглянув на часы. — Еще немного времени у него было. Бросив недопитый чай, Велл и Рада побежали на улицу, а оттуда, взявшись за руки, перенеслись к алтарю на вершине горы.

— Не передумаешь? — спросил Велл. Рада отрицательно покачала головой и еще крепче сжала его руку.

Алтарь обладал необыкновенным свойством, иногда он отказывался сочетать браком ту или иную пару. Именно поэтому все влюбленные сначала приходили к алтарю только вдвоем, а уже потом устраивали пышные празднества. Или вовсе не приходили, а спокойно жили без всякого алтаря и брака. Правда, такую роскошь могли позволить все кроме ангелов. Никто не знал как алтарь работает и почему иногда соглашается сочетать браком тех кто женится явно по расчету. Может быть, если расчет был обоюдным и не скрывался от другой половины, то брак считался позволительным. Но сейчас это было не важно. Велл и Рада одновременно шагнули в круг перед алтарем, и больной старый камень засветился. Велл облегченно выдохнул, Рада закрыла глаза. Они положили ладони на алтарь и произнесли

стандартную фразу. Ладони обдало теплом и свечение исчезло.

— Объявляю вас мужем и женой, можете поцеловать невесту, — улыбнулась Рада.

— Иди ко мне, — Велл поцеловал теперь уже жену. — Я люблю тебя, знай это.

— Я знаю, — Рада потерлась о его щеку носом.

С горы они спускались пешком. Обоим надо было на работу, но расставаться не хотелось.

— До вечера? — спросил Велл у подножья.

— Да, кивнула Рада. — Ты сможешь сегодня освободиться пораньше?

— Я постараюсь.

— Да, Велл, — Рада собиралась переноситься на работу, но вдруг остановилась. — Увижу тебя рядом с Соли, уничтожу. Ее уничтожу, так и знай.

— Рада, мы просто коллеги.

— Я знаю, — кивнула Рада. — Так вот держись от этой коллеги подальше, — и чертовка, щелкнув хвостом, исчезла.

— Ох, Рада, — покачал головой Велл и тоже отправился на работу.

Раде удалось хранить тайну о свадьбе с Веллом почти месяц, потом она не вытерпела и рассказала обо всем Терезе.

— И ты молчала? — воскликнула чертовка. — Тоже мне подруга.

— Кто бы говорил, — возмутилась Рада, очень довольная произведенным эффектом. — Ты от меня своего хахаля вон уже сколько прячешь.

— Ну кабы я знала что ты со своим ангелом обратно сошлась, — опустила голову Тереза, — я бы сразу познакомила. Собственно, я все равно собиралась.

— Да неужели? — усмехнулась Рада. — И чем я заслужила такую честь?

— Не ерничай, — буркнула Тереза. — Собственно я хотела пригласить тебя отметить мой отъезд.

— Отъезд? — удивилась Рада. — Тереза, куда ты собралась?

— Мой Тиль живет в другом городе, — улыбнулась Тереза. — Устала я видеть наездами. Я перебираюсь к нему.

— Тереза, — Рада всплеснула руками. — А как же я?

— А за тебя я теперь спокойна, о тебе ангел твой позаботится.

— Значит, отвальную устраиваешь? — Рада грустно вздохнула. — Мне будет тебя не хватать.

— Мне тебя тоже. Приходи. Можешь ангела своего с собой взять.

— Приду, конечно, улыбнулась Рада. — А Велл, вряд ли сможет у него в последнее время работы много.

— Я еще Израила пригласила с его новой пассией, — сообщила Тереза. — Он меня простил.

— Да? — удивилась Рада. — И кто она?

— Не знаю, но, похоже, наш старый черт влип по самые кончики рогов.

— Да ты что? — удивилась Рада. — Все так серьезно? Но кто же она?

— Понятия не имею, — пожала плечами Тереза. — Я видела ее мельком. Не сильно тебя старше, хорошенькая такая. Но Израил, похоже, увлечен не на шутку.

— Ладно, посмотрим, что там у него за новенькая, — засмеялась Рада.

— Принарядись и приходи, — Тереза расплатилась за обед и ушла.

Рада задумалась, Велл конечно заявляется домой очень поздно, но вдруг именно сегодня он решит придти пораньше. Рада вышла из кафе, в котором обедала и перенеслась к институту, где по ее расчетам, должен был быть Велл. Рада не ошиблась, Велл вместе с Ильей и еще парой институтских преподавателей- ангелов обедал в студенческом кафе.

— Госпожа Радость, здравствуйте, — на встречу ей поднялся один из студентов, тот самый, что восхищался ее хвостом.

— Добрый день, — кивнула Рада.

— А вы снова к нам? — спросил парень, за столиком подавилась компотом Соня.

— На ваше счастье нет, — усмехнулась Рада. — Бывайте, детки.

— Добрый день, — подошла она к столику преподавателей. — Велл, ты мне нужен, — и Рада пошла дальше.

— Простите, — Велл встал из-за стола и отправился следом.

— Велл, не иди у нее на поводу, — начал было Илья, но поняв что это бесполезно только тяжело вздохнул.

— Рада, что случилось? — Велл вышел за женой на задний двор кафетерия.

— Я соскучилась, — томно сказала Рада, обвивая ногу мужа хвостом.

— Рада, — смутился Велл. — Нас ведь увидят.

— Тебя еще не раскололи? — усмехнулась Рада.

— Нет, — улыбнулся Велл, целуя жену. — А тебя?

— Я сама Терезе рассказала. Это невозможно столько времени молчать.

— Болтушка, — беззлобно сказал Велл.

— Так вот о Терезе. Она уезжает и сегодня устраивает вечеринку. Нас пригласили.

— Рада, я не смогу, — покачал головой Велл. — У меня сегодня дело после обеда важное. Если бы ты предупредила заранее.

— Почему-то я этому не удивляюсь. Я собственно сама только сегодня узнала. Хотела просто предупредить, что буду поздно.

— Спасибо. Повеселись как следует.

— Ты разрешаешь? — приподняла одну бровь Рада.

— А разве я могу тебе запретить? — улыбнулся Велл.

— Не можешь, — согласилась Рада. — Но хоть бы повозмущался для приличия, велел бы много не пить, к мужикам не приставать.

— Много не пей, к мужикам не приставай, — послушно повторил Велл. — Дома чтобы была до полуночи.

— Вот, другое дело, — кивнула Рада.

— Рада, убери хвост, — тихо попросил Велл.

— Ах, какой ужас и как он к тебе в брюки залез, ума не приложу, — ахнула Рада, но хвост убрала. — Ладно, ну буду тебе больше мешать, иди обедай, — она приподнялась на цыпочки и поцеловала мужа своим фирменным поцелуем.

— До вечера, — улыбнулся Велл, поцеловал ее как следует, и пошел к своему столику.

Рада была бы не Рада, если бы перенеслась на работу прямо с заднего двора. Нет, она прошла обратно через все кафе.

— Госпожа Радость, — тут же подскочил к ней студент. — Вы обещали мне рассказать откуда у вас такой шикарный хвост.

— Точно, обещала, — вспомнила Рада. — Ты, правда, хочешь это знать? Все довольно прозаично. Мне его подарили.

Соня за столом ехидно усмехнулась.

— За убийство демона, — добавила Рада.

— Вы убили демона? — поразился парень. — Разве демона можно убить?

— Демона нельзя убить, они бессмертные, — заявила Соня. — Но ты забыл, черти врут, когда им это выгодно.

— Детка, — усмехнулась Рада. — Убить можно кого угодно, если знать как. Но ты этого не знаешь, потому что учишься хреново. Если так пойдет и дальше, то максимум что тебе светит — это карьера плохенького хранителя. А будешь и дальше к чертям придираться и этого не получишь.

— Госпожа Радость, но вы сказали, что хвост подарили, как это? Вас хвостом не наградили, а подарили?

— Вообще-то за то убийство мой хвост отобрали, — вздохнула Рада. — А этот, — Она взмахнула хвостом, черканув

кончиком в миллиметре от лица Сони: — Мне подарил демон Мор.

— Демоны делают подарки за убийство собратьев? — скептически спросил кто-то за столиком.

— Да, мне повезло, — кивнула Рада. — Мор не слишком любил почившего. Вообще-то он убить меня пришел, но потом передумал. Мой родной хвост был, конечно, немного поскромнее этого, но я на Мора не в обиде.

— Демон Мор… А это не тот которого вы помогали задерживать на стадионе? У нас недавно был семинар, госпожа Лесная рассказывала о том ужасном случае.

— Увидишь госпожу Лесную, передай, что я язык ей укорочу, чтобы болтала меньше, — нахмурилась Рада.

— А за этот случай вас наградили? — не унимался студент.

— Да, — кивнула Рада, — Вот этим, — острый шип выскочил из ее хвоста прямо перед носом будущего ангела. Сидящие за столом вздрогнули, а парень лишь немного отстранился и восхищенно выдохнул.

— Ничего себе. Острый какой.

— Ты уверен, что правильно выбрал направление, — усмехнулась Рада, давая парнишке как следует рассмотреть свое мощное оружие. — У ангелов ничего подобного нет.

— Вот только не надо рассказывать нам, как хорошо быть чертом, — возмутилась Соня.

— Тебе не буду, — скорчила рожицу Рада. — Такого счастья как ты чертям даром не нужно. Ты уж постарайся, детка, на практике со мной рядом не оказываться.

— Вы мне угрожаете? — вскочила девушка.

— Да, — лучезарно улыбнулась Рада. — Еще как. А будешь сильно нарываться, я преподавать в институте соглашусь, тогда тебе точно хана. Счастливо оставаться, ангелочки, — Рада вышла на улицу и тут же перенеслась.

— Вы слышали? Вы все слышали, что она сказала? — вскочила Соня.

— Чего ты к ней все время лезешь? — тихо спросил Па, сидевший тут же. — Она же тебя не трогала.

— Меня удивляет, что ты Велунд в который раз так ее защищаешь. Ты запросто спустил ей то что она над тобой на контрольной издевалась и сейчас слова не сказал.

— Ты еще больше удивишься, Соня, когда я скажу, что если бы я сейчас встрял, то вышел бы грандиозный скандал. Рада моя дочь.

— Врешь, — не поверила Соня.

— Я бывший бес, помнишь? — улыбнулся Па. — И лет мне во

много раз больше чем вам.

— Но она с тобой даже не поздоровалась.

— Она со мной вообще не разговаривает, после того как я факультет выбрал, — вздохнул мужчина. — Когда я ей рассказал, она пол улицы разнесла. Я стараюсь не нарываться. И тебе искренне советую. У Рады норов крутой, она, если захочет, жизнь тебе сильно попортить может.

— Я не боюсь эту хвостатую шлюшку, — фыркнула Соня.

— Попридержите язык, юная леди, — строго сказал Велл, услышавший последнюю фразу, проходя к выходу.

— Но она мне угрожала, — возмутилась Соня. — Это все слышали. А еще она пыталась в свой лагерь некоторых переманить.

— Не существует нашего или чужого лагеря, — вздохнул Велл. — Ангелы и черти делают одно дело и невозможно переманить никого без его на то воли.

— И все же Рада перегнула палку, — согласился со студентами Илья, выходя за Веллом на улицу. — Она упорно нарывается.

— Илья, перестань, — попросил Велл.

— Прости, Велл, но мне больно смотреть, как она опять играет с тобой. Ты забыл какого тебе было, когда она тебя бросила? Она просто…

— Илья, я не позволю тебе плохо отзываться о моей жене, — перебил друга Велл. — Да, она моя жена, — вздохнул он.

— И давно? — Илья был так поражен что долго не находил слов.

— Скоро месяц, — ответил Велл.

— И ты молчал? — возмутился Илья.

— Молчал, — согласился Велл. — Видишь, даже ты негативно реагируешь на эту новость, а ты мой друг.

— Я реагирую не негативно, просто ты меня удивил. Вот уж не думал, что вы снова сойдетесь. Но как тебе удалось? Она же видеть тебя не хотела.

— Как-то получилось, — пожал плечами Велл. — Кстати, крылья тоже она мне вернула.

— С ума сойти, — покачал головой Илья. — И как тебе живется с новой Радой?

— Почему с новой? — удивился Велл. — Она ничуть не изменилась. Ну, почти не изменилась, она прежняя, милая, добрая, немного шебутная Рада.

— Да неужели? Ты отчеты о ее работе читал? Нет? Тогда и не читай.

— Илья, у нее был ужасный период в жизни, это не могло не

повлиять на ее работу, но сейчас она выкарабкивается.

— Надеюсь, тебе не придется жалеть о своем решении.

— Не придется, — улыбнулся Велл. — Мы любим друг друга.

— Тогда поздравляю, — Илья похлопал друга по плечу. — Родители твои довольны?

— Они еще не знают, — немного смутился Велл. — К своим Рада категорически не хочет идти, а мои уезжали и мы до них еще не дошли. Но, думаю, ни одни родители против нашего брака не будут.

— И все же ты отчаянный, — усмехнулся Илья. — Но я рад, что ты счастлив.

— Я очень счастлив, — улыбнулся Велл.

Рада прибыла в ресторан к Терезе немного припоздав, она очень долго не могла найти подходящее платье, все вещи еще не были разобраны после переезда в новый дом, и нужное платье, естественно, оказалось в самой нижней коробке, в самом дальнем углу дома.

— Радость, — обрадовалась, курящая на пороге Лил.

— Лил? Ты что тут делаешь? — удивилась Рада. — Какая ты шикарная? Я смотрю, новая работа приносит неплохие результаты.

— Это не работа, — загадочно улыбнулась Лиллит. — Радость, я должна тебе такое рассказать.

— Я тебе тоже, — улыбнулась Рада.

— У меня обалденная новость, — сказали девушки хором и засмеялись.

— Говори ты первая, — решила Лил. — Что у тебя случилось?

— Я замуж вышла, — улыбнулась Рада.

— Да ну? — ахнула Лил. — Когда? За кого?

— За Велла.

— Боже мой, вот это известие. И ты молчала? И давно ты держишь это в секрете?

— Вообще-то уже почти месяц, — Рада была очень довольна. — А что у тебя за новость?

— Ну моя не такая грандиозная как твоя, — смутилась Лил. — Но с другой стороны не настолько и неважная. Израил предложил мне с Бони переехать к нему, — выдала она на одном дыхании.

— Лил, — в свою очередь ахнула Рада. — Так это ты новая пассия Израила?

— Я, — закивала Лил. — Боже, Рада, я до сих пор поверить не могу что это со мной случилось.

— Но как тебе удалось? — удивилась Рада. — Тереза сказала,

Израил влюблен по уши.

— Не знаю. Но я сама влюблена в него как девчонка. Мне даже страшно иногда становится.

— Лил, я так за тебя рада, — Радость обняла сестру. — Если он тебя обидит, я лично ему рога пообрываю.

— Я за тебя тоже ужасно рада. Господи, поверить невозможно, ты замужем за ангелом. Ма умрет от восторга, да и Па будет счастлив. Но почему ты никому не сказала?

— Не захотела, — надулась Рада. — Это ты за меня радуешься, а остальные ехидничать начнут. А уж Велла его ангелочки вообще со света сживут.

— Ой, бедный, — посочувствовала Лиллит.

— Он пока тоже никому не говорил, даже его родители еще не знают.

— Лиллит, — из ресторана вышел Израил. — О, Рада, ты тоже пришла.

— Конечно, а ты думал я пропущу отвальную вечеринку лучшей подруги?

— Я ей рассказала, — шепнула черту Лил.

— Да? — Израил улыбнулся.

— Да. И Рада пообещала лично пообломать тебе рога, если ты меня обидишь.

— Радость, какие угрозы, — наигранно испугался мужчина. — Теперь спать спокойно не смогу. Я Лил обижать не собирался, но теперь, когда у нее такие защитники…

— Это хорошо, — кивнула Рада.

— А Рада замуж вышла, — тут же сообщила Лил. — Угадай за кого? Ты знал? — возмутилась она, увидев улыбку Изаила.

— Да.

— И давно? — в свою очередь удивилась Рада. — Я же никому не говорила.

— Пару недель. Я как-то заходил узнать как ты устроилась в новом доме. По тому, как бурно вы целовались у окна и по тому, что у Вельзевула все еще есть крылья, догадаться было не сложно.

— А мне не сказал, — нахмурилась Лил.

— Прости, прелесть моя, но я решил, что такую новость тебе должна сообщить сама Рада. К тому же, у меня не было полной уверенности, что они поженились, только предположение. И какого тебе быть женой ангела, малышка?

— Мне нравится, — улыбнулась Рада.

— Тогда я рад за тебя, — кивнул Израил. — Велл хорошо на тебя влияет, ты даже внешне стала мягче. Но, надеюсь, мне никогда не придется выдавать тебе нимб и крылышки.

— Вот в этом можешь быть спокоен, — засмеялась Рада.

— Вот где вы все, — из ресторана вышла Тереза. — Обсуждаете новости Рады?

— И не только мои, — обняла подругу Рада.

— О, Израил уже познакомил тебя со своей подругой?

— Вообще-то мы с ней уже знакомы, — Рада подмигнула сестре. — Эти двое мне обязаны знакомством.

— Вот как? — удивилась Тереза. — А откуда ты знакома с Лиллит?

— Ой, мы очень давно знакомы, — махнула рукой Лил. — Можно сказать, я знаю Радость с детства.

— Соседи? — предположила Тереза.

— Вообще-то родные сестры, — не выдержала Рада.

— Вы сестры? То-то мне показалось, что вы похожи. Вот чертовка, чего же ты меня днем за нос водила?

— А я сама только что узнала что новая пассия Израила моя Лил. Но с этим мы разобрались, а теперь я хочу увидеть столь тщательно охраняемого от меня Тиля.

— Пошли, — усмехнулась Тереза. И нечего делать такое лицо, — буркнула она Израилу. Да, я не дура, чтобы знакомить Раду со своими мужиками. Она конечно чудо, но о мужиках я того же не скажу.

— Тебе виднее, — примирительно поднял руки Израил и последовал за дамами.

Домой Рада вернулась глубоко за полночь, Велл не дождался ее и спал. Рада заботливо укрыла мужа одеялом и прилегла рядом.

— Как же я все-таки люблю тебя, мой ангел, — шепнула она. — Больше жизни люблю. Только тебе этого знать совсем не обязательно, — Рада уткнулась мужу в крыло и сладко уснула.

This file was created
with BookDesigner program
bookdesigner@the-ebook.org
29.01.2013